ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOL.32, №1, 2025

ISSN 1991-0533
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.023

Ростов-на-Дону
2025

ISSN 1991-0533
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.023

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 32, № 1, 2025

V E S T N I K

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 32, № 1, 2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 32, № 1, 2025

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 г.
Периодичность – 4 номера в год.
№ 1, 2025
Сквозной номер выпуска – 89

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук».

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 02.08.2019 ПИ № ФС77-76371.

Подписной индекс ПМ672 (один номер) на сайте Почты России https://podpiska.pochta.ru

Международный стандартный номер сериального издания:
ISSN 1991-0533

Цифровой идентификатор объекта:
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533. 2025.89.1.023

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2025

Главный редактор
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Адам Умарович Альбеков

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор
Наталья Геннадьевна Вовченко

Ответственный секретарь
кандидат экономических наук, доцент
Наталья Владимировна Гузенко

Кодекс этики научных публикаций

Редакционная коллегия журнала придерживается стандартов этики публикаций, разработанных Комитетом по этике научных публикаций (Committee of Publication Ethics (COPE)). Конфликты интересов разрешаются в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности и принципами этики научных публикаций COPE.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале. Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 32, № 1, 2025

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical – 4 issues per year.
№ 1, 2025
Continuous issue – 89

Journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for degree of doctor and candidate of sciences».

Edition is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media since the 02.08.2019 ПИ № ФС77-76371.

Index ПМ672 (per number)
at Russian Post website:
https://podpiska.pochta.ru

International Standard Serial Number:
ISSN 1991-0533

Digital Object Identifier:
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.023

Publishing address of the journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State University of Economics (RINH), 2025

Editor-in-Chief
Honored Worker of Science of Russian Federation,
PhD in Economics, professor
Adam Albekov

Deputy Editor-in-Chief
PhD in Economics, professor
Natalia Vovchenko

Executive Secretary
PhD in Economics, associate professor
Natalia Guzenko

Code of Ethics for Scientific Publications

Editorial Board of Journal is committed to the standards of publication ethics developed by the Committee of Publication Ethics (COPE). Conflicts of interest are resolved in accordance with legislation of Russian Federation in the area of intellectual property and principles of ethics of scientific publications COPE.

Received manuscripts available in electronic form (e-mail: vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal. Review the requirements for materials on site: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication. Responsibility for content of publications and reliability of facts carried by authors of materials.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Батищева Галина Андреевна – д. э. н., доцент.

Бондаренко Виктория Андреевна – д. э. н., профессор, заместитель декана экономического факультета по научной работе Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва.

Боровская Марина Александровна – д. э. н., профессор, научный руководитель Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике», президент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Буркальцева Диана Дмитриевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Вазарханов Ислам Салаудинович – д. э. н., профессор кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М. Д. Миллионщикова, г. Грозный.

Гарнов Андрей Петрович – д. э. н., профессор кафедры экономики и организации производства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

Золотарёв Владимир Семёнович – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры финансового менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Кузнецов Николай Геннадьевич – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Максимцев Игорь Анатольевич – д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.

Механцева Карина Феликсовна – д. э. н., доцент, зав. кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Морковина Светлана Сергеевна – д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, зав. кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.

Ниворожкина Людмила Ивановна – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Полуботко Анна Александровна – д. э. н., доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Пономарёва Марина Анатолиевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Тешабаев Тулкин Закирович – д. э. н., профессор, ректор Ташкентского финансового института, г. Ташкент

Усенко Людмила Николаевна – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Халын Виктор Геннадьевич – д. э. н., депутат Законодательного Собрания Ростовской области VI-VII созывов.

Шеховцов Роман Викторович – д. э. н., доцент, заместитель министра экономического развития Ростовской области Правительства Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.

Шимов Владимир Николаевич – д. э. н., профессор Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

Эскиндаров Михаил Абдурахманович – д. э. н., профессор, президент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

EDITORIAL BOARD

Batishcheva Galina – PhD in Economics, associate professor.

Bondarenko Victoria – PhD in Economics, professor, Deputy Dean of the Faculty of Economics for Research of RUDN University, Moscow.

Borovskaya Marina – PhD in Economics, Professor, Scientific Director of Centre for Scientific Research «Instrumental, mathematical and intellectual tools in Economics», president of Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Burkaltseva Diana – PhD in Economics, associate professor, professor of department of finance of enterprises and insurance of Institute of economy and management of Crimean Federal University named after V. Vernadskiy, Simferopol.

Vazarkhanov Islam – PhD in Economics, professor of department of economics and management in fuel and energy complex of Grozny State Petroleum Technical University named after M. Millionshchikov, Grozny.

Garnov Andrey – PhD in Economics, professor of department of economy and production organization department of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

Zolotariov Vladimir – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, professor of financial management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Kuznetsov Nikolay – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Maksimtsev Igor – PhD in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.

Mekhantseva Karina – PhD in Economics, professor, head of merchandizing and quality management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Morkovina Svetlana – PhD in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, head of department of management and economy of entrepreneurship of Voronezh State Timber University named after G. Morozov, Voronezh.

Nivorozhkina Lyudmila – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Polubotko Anna – PhD in Economics, associate professor, head of department of commerce and logistics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Ponomariova Marina – PhD in Economics, associate professor, professor of department of regional, industrial and business economy of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Teshabayev Tulkin – PhD in Economics, Professor, Rector of Tashkent Institute of Finance, Tashkent.

Usenko Lyudmila – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of analysis of business activities and forecasting of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Halyn Viktor – PhD in Economics, Deputy of Legislative Assembly of Rostov region of the VI-VII convocations.

Shekhovtsov Roman – PhD in Economics, associate professor, deputy minister of economic development of Governments of Rostov region, Rostov-on-Don.

Shimov Vladimir – PhD in Economics, professor, rector of Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus.

Eskindarov Mikhail – PhD in Economics, President of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 32, № 1, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗВИТИЕ НАУКИ ЛОГИСТИКИ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА АФАНАСЕНКО ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА **10**

Альбеков А. У., Борисова В. В.

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ **16**

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЕАЭС КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН **16**

Змияк С. С., Лазарев Д. С.

ВЛИЯНИЕ ТЕКУЩЕЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ **27**

Комиссарова М. А., Тураева Н. П.

ЭКОЛОГО-РЕСУРСНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ **39**

Лю Вэньин

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИТНЕС-КЛУБОВ: НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ **52**

Мануйленко Н. А.

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА ВЕДУЩИМИ РОССИЙСКИМИ ТНК **60**

Мезинова И. А., Уманец В. А.

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ **70**

Митина Д. Е., Филлипов Я. А.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ **81**

Полуботко А. А., Титова С. А.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ **95**

Сторожук И. Н.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО _106

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗЕЛЕНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ **106**

Джуха В. М., Шахаб М. Х., Орья Н., Данишджо З.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ **117**

Лиханов М. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОГО МАРКЕТИНГА **125**

Межаев Р. М.

БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА **133**

Миронова О. А.

ВОПРОСЫ ВЫВЕДЕНИЯ НА РЫНОК НОВИНОК В СЕГМЕНТЕ ТОВАРОВ ПОВСЕДНЕВНОГО СПРОСА **143**

Пржедецкая Н. В., Кулькова Е. П.

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ СКЛАДСКУЮ ЛОГИСТИКУ **151**

Третьяченко Т. В., Позднухов Д. С.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ _____ 166

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ БАНКОВСКОЙ МОДЕЛИ: РЕСУРСЫ И ИНСТРУМЕНТЫ **166**

Данченко Е. А.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ _____ **172**

Коновалова М. Е., Жиронкин С. А., Гузенко Н. В.

МОРСКИЕ ПОРТЫ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ **183**

Рощина Л. Н., Солёная С. В., Дыхлин Е. Ю.

ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА **194**

Садченкова Д. Ю., Плаксина А. А.

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ **202**

Соколова И. И., Дехкан А.

ВЛИЯНИЕ КРИПТОВАЛЮТ И БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ БИЗНЕС-МОДЕЛИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА **210**

Солёная О. С.

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ, КИТАЯ И БРАЗИЛИИ **222**

Фоменко М. Б.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 32, № 1, 2025

CONTENT

DEVELOPMENT OF LOGISTICS SCIENCE IN THE WORKS OF PROFESSOR IVAN AFANASENKO **10**

Albekov A., Borisova V.

SECTION 1. MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS _____16

A STUDY OF THE DYNAMICS OF EAEU AS INTERNATIONAL ASSOCIATION FRIENDLY COUNTRIES **16**

Zmiyak S., Lazarev D.

INFLUENCE OF THE CURRENT GEOPOLITICAL SITUATION ON THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN ROSTOV REGION **27**

Komissarova M., Turaeva N.

ENVIRONMENTAL-RESOURCE ORIENTATION OF THE TRANSPORTATION AND LOGISTICS SYSTEM **39**

Liu Wenying

THE MAIN TRENDS IN THE MARKET OF FUNCTIONING OF FITNESS CLUBS: DIRECTIONS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES **52**

Manuylenko N.

COMPETITIVE BUSINESS STRATEGIES OF LEADING RUSSIAN MNCS **60**

Mezinova I., Umanets V.

THE IMPORTANCE OF DIGITALIZATION IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES **70**

Mitina D., Phillipov Ya.

INNOVATIVE ASPECTS OF THE SYSTEM ORGANIZATION OF INFORMATION FLOWS OF TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE **81**

Polubotko A., Titova S.

INTEGRATIVE INSTITUTIONAL APPROACH TO PERFORMANCE OF OIL PRODUCING COMPANIES IN RUSSIA **95**

Storozhuk I.

SECTION 2. ECONOMICS AND BUSINESS _____ 106

BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF GREEN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT **106**

Dzhukha V., Shahab M., Orya N., Danishjo Z.

ISSUES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE BUSINESS PROCESSES OF ENTERPRISES OF RUSSIAN ELECTRIC POWER INDUSTRY **117**

Likhanov M.

FORMATION OF CUSTOMER LOYALTY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF INDUSTRY MARKETING **125**

Mezhaev R.

BRICS: PROSPECTS FOR EXPANSION AND NEW HORIZONS OF COOPERATION **133**

Mironova O.

ISSUES OF INTRODUCING NEW PRODUCTS TO THE MARKET IN THE SEGMENT OF CONSUMER GOODS **143**

Przhedetskaya N., Kulkova E.

MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND THE PROSPECTS FOR THEIR IMPLEMENTATION IN DOMESTIC WAREHOUSE LOGISTICS **151**

Tretyachenko T., Pozdnukhov D.

SECTION 3. FINANCIAL-CREDIT RELATIONS AND ACCOUNTING _____166

FORMATION OF AN EFFECTIVE BANKING MODEL: RESOURCES AND INSTRUMENTS **166**

Danchenko E.

INSTITUTIONAL INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF GLOBAL EXCHANGE TRADING **172**

Konovalova M., Zhironkin S., Guzenko N.

SEAPORTS AS SUBJECTS OF INTERNATIONAL COMPETITION IN BLACK SEA REGION **183**

Roshchina L., Solenaya S., Dykhlin E.

DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ASSETS IN THE FIELD OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP **194**

Sadchenkova D., Plaksina A.

THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION PROCESSES **202**

Sokolova I., Dehkan A.

THE IMPACT OF CRYPTOCURRENCIES AND BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF THE BUSINESS MODEL OF COMMERCIAL BANK **210**

Solenaya O.

TRANSACTION COSTS IN THE PUBLIC SECTOR: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIA, CHINA AND BRAZIL **222**

Fomenko M.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.001
УДК 658

РАЗВИТИЕ НАУКИ ЛОГИСТИКИ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА АФАНАСЕНКО ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА

Альбеков А. У.*[1], *Борисова В. В.*[2]
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
[2] *Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия*
** verabrsv@yandex.ru*

Аннотация. *Потребность в обобщении теоретических положений науки логистики, представленных в трудах профессора Афанасенко Ивана Дмитриевича, обусловлена тем, что эта область научного знания вызывает живейший интерес у логистов-практиков и еще недостаточно осмыслена теоретиками. Реализация данной потребности зависит от широты и глубины фундаментальной науки, которая помогает конкретным наукам выбрать верные ориентиры. Статья посвящена вкладу в теорию и практику логистики Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного работника высшей школы РФ, Почетного профессора Санкт-Петербургского государственного экономического университета Афанасенко Ивана Дмитриевича.*

Ключевые слова: логистика, методология, междисциплинарность, исторические корни логистики, совокупное знание.

Для цитирования: Альбеков А. У., Борисова В. В. Развитие науки логистики в трудах профессора Афанасенко Ивана Дмитриевича. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):10-15. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.001.

Research article

JEL Q57

DEVELOPMENT OF LOGISTICS SCIENCE IN THE WORKS OF PROFESSOR IVAN AFANASENKO

Albekov A.*[1], *Borisova V.*[2]
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
[2] *St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia*
** verabrsv@yandex.ru*

Abstract. The need for generalization of the theoretical provisions of the science of logistics, presented in the works of Professor Ivan Afanasenko, is because this area of scientific knowledge is of great interest to practicing logisticians, and has not yet been sufficiently comprehended by theorists. The realization of this need depends on the breadth and depth of funda-

mental science, which helps specific sciences to choose the right guidelines. The article is devoted to the contribution to the theory and practice of logistics of Honored Scientist of Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of Russian Federation, Honorary Professor of St. Petersburg State University of Economics Ivan Afanasenko.

Keywords: logistics, methodology, interdisciplinary, historical roots of logistics, cumulative knowledge.

For citation: Albekov A., Borisova V. Development of logistics science in the works of professor Ivan Afanasenko. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):10-15. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.001.

Введение

Научные достижения И. Д. Афанасенко свидетельствуют о многообразии его методов исследования, выводящих на совокупное знание о предмете. Им разработана принципиально новая и фактически не изученная проблема особенностей развития русской цивилизации, которая нашла отражение в его фундаментальных трудах-монографиях: «Экономика и духовная программа России» (2001) [1]; «Россия в потоке времени. История предпринимательства» (2003) [2]; «Русская цивилизация – история развития» (2007) [3], «История Русской цивилизации» [5], «Россия в пути» (2011) [10], «Хозяйство и государство в системе Русского мира» (2016) [11].

Поворот к логистике может показаться неожиданным. Сам И. Д. Афанасенко поясняет это возможностью сверить уровень развития логистического знания с позиции организационной идеи и философии. Он делает вывод: «логистика как наука способна раскрыть свой творческий потенциал, сделать предмет своего исследования более многомерным, богатым и конкретным» [10, с. 379].

Междисциплинарность в логистике

Сегодня перспективные научные исследования реализуются по *междисциплинарным направлениям*. Развитие логистического знания в трудах И. Д. Афанасенко направлено на развертывание междисциплинарной тематики и многомерности предмета логистики.

Для того чтобы дать объективную оценку, необходимо выделить и прокомментировать хотя бы основные положения работ И. Д. Афанасенко по проблемам логистики, с тем чтобы другим исследователям предложить ориентиры для выработки их собственного понимания и оценки этих идей.

Мы считаем важным зафиксировать, что *научное основание логистики выражает единый определяющий замысел познания изучаемого предмета, который построен на законах философии, экономической теории, конкретизированных логистикой.*

В работах И. Д. Афанасенко особое внимание уделено *конкретизации категорий и принципов логистики, законам организованности логистических объектов* [8].

«Научная теория логистики объединяет законы, категории и принципы, объясняющие природу поточной формы организации экономической материи, упорядоченные сообразно внутренней причинной необходимости» [8, с. 16].

В своих исследованиях И. Д. Афанасенко выделяет законы всеобщей организованности, которые воздействуют на процесс построения и функционирования логистических систем. Это *закон подбора и закон меры*. В данном контексте он обращается к науке о всеобщей организованности – тектологии, которая была разработана в начале XX столетия выдающимся русским мыслителем А. А. Богдановым. Напомним, что тектология изучает законы организации элементов в функциональное целое. В таком понимании логистики организационный фактор упорядочивает связи элементов, настраи-

вает их воспроизводство и развитие за счет внутренних источников энергии (самоорганизация системы) и обеспечивает упорядочение связей за счет внешнего воздействия (организация системы как целое). То есть наука «логистика» «познает законы организации элементов в функциональное целое; к этому ее побуждает практика создания логистических построений. Поэтому, прежде чем управлять логистической системой, надо ее организовать (создать)» [9].

Организованность в логистической системе – такое ее состояние, когда целое оказалось больше суммы своих частей. Дезорганизованность – это когда целое меньше суммы своих частей. Поскольку при проектировании логистических систем необходимо заранее измерять величину противодействующих сил, объективно обусловленным становится принцип сочетания организации (созидающих факторов) и дезорганизации (деструктивных факторов). Этот принцип означает, что изначально в логистическую систему входят положительные (созидающие) силы и отрицательные (разрушительные) силы, которые образуют две стороны, два признака одного и того же единого целого.

Организационные формы в своем непрерывном взаимодействии, то разрушая друг друга, то заново комбинируясь, «сменяются и развиваются. Эта смена регулируется законом подбора: исчезают формы менее приспособленные, удерживаются более приспособленные к среде, то есть сохраняются более организованные формы».

В философии закон подбора отнесен к законам диалектики и рассматривается как универсальный механизм конструирования системных объектов. В логистике закон подбора связан с построением логистических систем, когда подбирают компоненты (элементы-звенья) системы, соответствующие ее цели и направленности.

На стадии конструирования логистических систем реализуется действие закона меры, который является неким импульсом начала движения логистических потоков: «при заключении коммерческой сделки устанавливается мера обмениваемости, достигается равенство, эквивалентность ценностей. В практической логистике закон меры применяют в разработке норм и нормативов: сырья, материалов, нормирования запасов и др.

Мировоззренческие положения и научные взгляды ученого Афанасенко характеризуют его достоверное обоснование методов познания логистической деятельности. В своих работах он обращает внимание на ряд ключевых положений, которые целесообразно использовать в логистическом знании. Напоминает нам «о характере структур логистических систем – носителей социальной памяти». Выделяет социальные атрибуты логистической системы, характеризует ее как социально-экономическую структуру. В данном случае им отмечена *зависимость логистической системы от предыстории и исторических корней логистической деятельности* [2, с. 299-310].

В монографии И. Д. Афанасенко по истории предпринимательства [2] теоретически осмыслены принципы логистики и вместе с другими положениями и закономерностями коммерческой деятельности включены в теорию торговли. В этой работе показано, что как отдельное направление экономической научной мысли логистика сложилась в середине XX столетия. Однако в практической экономике, в торговом деле логистика имеет тысячелетние исторические корни.

Экономическая логистика как наука изначально развивалась в рамках теории торговли. У военной логистики был прототип – караванная форма торговли, мировые торговые пути, которые функционировали сотни лет.

Примером решения сложных логистических задач торгового и военного характера может служить организация поточной караванной торговли Руси с Византией (VIII-XII века). «Ежегодно в Царьград (Константинополь) отправля-

лись торговые караваны, перевозящие тысячи тонн грузов на огромные расстояния, преодолевая на этом пути многочисленные препятствия и трудности. В зимнее время шла заготовка нужных товаров, их учитывали, сортировали, хранили на складах. Одновременно изготавливались необходимые плавсредства, в том числе торговые суда типа река-море, приводили в порядок причалы. Весной торговые караваны, насчитывающие многие сотни кораблей, спускались по рекам к Черному морю и брали курс на Царьград. Поздней осенью караваны, загруженные товарами, шли в обратном направлении» [2, с. 308].

Древняя Русь одновременно использовала не один, а три мировых торговых и десятки местных и региональных торговых путей. В организации этих торговых путей были задействованы все звенья поточной формы организации товародвижения: заготовительные, распределительные и посреднические [10, с. 379].

Как верно отмечает И. Д. Афанасенко, «из системы коммерции логистика выделилась как деятельность, специализированная на продлении пространственного разделения. Логистика имеет дело с материальными потоками – перемещением товаров, вызванным пространственным разделением мест их производства и мест их потребления, и начало движения здесь исходит от коммерческой сделки. Товародвижение происходит в поточной форме; при пространственном перемещении товара продолжается процесс образования его стоимости – она возрастает на величину транспортных затрат. Сохранение потребительной стоимости (полезности) товара также требует дополнительных логистических затрат» [4].

Сегодня научное восприятие логистики улучшается путем философской работы человеческого сознания. *Философские идеи – необходимый элемент науки логистики.* И. Д. Афанасенко так это обосновывает: «Наука и философия – специфические виды познавательной деятельности. Философия вырабатывает предельно общее теоретическое мировоззрение. Научное познание стремится к объективной истине. Предметом науки является конкретная реальность. Логистика – вполне определенный вид хозяйственной жизни. Утверждение, что не нужно определять «собственный путь логистики», «отделять ее от смежных наук», вряд ли оправданно. Только вычленившееся научное направление обслуживает себя, обретает свой предмет и может превратиться в отдельную науку. Наука «логистика» призвана обеспечить оптимальность того вида хозяйственной деятельности, который она познает, чтобы хозяйствующие субъекты, а они представлены и конкретными работниками – логистами, маркетологами, коммерсантами, достигали поставленной цели, действуя уверенно, имея теоретически обоснованный алгоритм» [6].

Философская концепция уровней, которая используется в социальных науках и входит в научную теорию развития, вполне применима к исследованию логистических процессов [7]. Этот вывод конкретизирован в работах И. Д. Афанасенко в новом теоретическом подходе к обоснованию уровневой формы организации экономического потока и в представлении уровней полной логистической системы. Впоследствии уровневая концепция нашла отражение в серии учебников по логистике снабжения, коммерческой логистике, торговому делу, экономической логистике и цифровой логистике[1].

[1] Профессор И. Д. Афанасенко в соавторстве с профессорм В. В. Борисовой опубликовали за 2010-2019 гг. в издательстве «Питер» серию оригинальных учебников для вузов: «Логистика снабжения», «Коммерческая логистика», «Экономическая логистика» (Стандарт третьего поколения), «Торговое дело» (Стандарт третьего поколения.), «Цифровая логистика». Учебники пользуются повышенным спросом. В 2013 г. вышел в свет написанный фундаментальный научный труд данных авторов – монография «Логистика в системе совокупного знания». СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 395 с.; в 2021 г. эта монография была переиздана издательством ИНФРА-М, г. Москва.

Обсуждение и заключение

Во всех своих публикациях профессор Афанасенко проводит *идею о системообразующей и организующей роли слова*. Она отнесена им к формам взаимодействия людей друг с другом в процессе совместной деятельности, когда требуется овеществление некоторых понятий. «В логистике слово – не только организующий инструмент, но и продукт организации опыта; без него невозможно накопление и освоение научного знания. Напомним, что уникальные свойства родного языка воздействуют на способности мышления, способы познания мира. Это свойство родного языка проявляется при написании учебников и учебных пособий. Без четко выработанных понятий, наполненных истинным смыслом, нет учебного предмета» [7].

Необходимо бережное отношение к родному языку при образовании новых терминов. Принижение роли родного языка, запрет русским говорить по-русски стали одной из причин военного конфликта на Украине.

Логистика, наполненная знаниями о предмете, накопленными фундаментальными науками, обобщенными в трудах профессора Ивана Дмитриевича Афанасенко, расширяет уровень своей зрелости и настраивает исследователей на реализацию творческого потенциала науки.

Список литературы

1. *Афанасенко, И. Д.* Экономика и Духовная Программа России. – СПб. : Третье тысячелетие, 2001. – 416 с.

2. *Афанасенко, И. Д.* Россия в потоке времени. История предпринимательства. – СПб. : Третье тысячелетие, 2003. – 511 с.

3. *Афанасенко, И. Д.* Русская цивилизация: история развития. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – 504 с.

4. *Афанасенко, И. Д.* Логистика в системе хозяйства России // Региональная логистика: новые вызовы информационно-сетевой экономики. IV Южно-Российский логистический форум. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 149-154.

5. *Афанасенко, И. Д.* История русской цивилизации : в 3 книгах. – 2-е изд., доп. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2007.

6. *Афанасенко, И. Д.* Философия логистики // Логистика в глобализирующейся экономике: новые взгляды и перспективы развития. V Южно-Российский логистический форум. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 17-23.

7. *Афанасенко, И. Д.* Теория логистики и концепция уровней // Инновации в коммерции и логистики : сборник научных трудов. – СПб., 2009. – Ч. 1. – С. 25-31.

8. *Афанасенко, И. Д.* О законах и категориях науки логистики // Логистика: инновационные подходы к развитию межрегиональной интеграции. VII Южно-Российский логистический форум. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 12-18.

9. *Афанасенко, И. Д.* Организационная идея в логистике // Стратегия инструментов коммерции. – СПб., 2010. – С. 9-34.

10. *Афанасенко, И. Д.* Россия в пути. Избранное. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 495 с.

11. *Афанасенко, И. Д.* Хозяйство и государство в системе Русского мира. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 399 с.

References

1. *Afanasenko, I.* Economy and Spiritual Program of Russia. – SPb. : Third Millennium, 2001. – 416 p.

2. *Afanasenko, I.* Russia in the flow of time. History of entrepreneurship. – SPb. : Third Millennium, 2003. – 511 p.

3. *Afanasenko, I.* Russian civilization: the history of development. – SPb. : Publishing house of SPbSUEF, 2006. – 504 p.

4. *Afanasenko, I.* Logistics in the system of economy of Russia // Regional logistics: new challenges of information-network economy. IV South-Russian logistic forum. – Rostov-on-Don, 2007. – P. 149-154.

5. *Afanasenko, I.* History of Russian civilization : in 3 books. – 2nd ed., suppl. – SPb. : Publishing house of SPbSUEF, 2007.

6. *Afanasenko, I.* Philosophy of logistics // Logistics in the globalizing economy: new views and prospects of development. V South-Russian logistic forum. – Rostov-on-Don, 2008. – P. 17-23.

7. *Afanasenko, I.* Theory of logistics and concept of levels // Innovations in commerce and logistics : collection of scientific articles. – SPb., 2009. – Vol. 1. – P. 25-31.

8. *Afanasenko, I.* About laws and categories of science of logistics // Logistics: innovative approaches to the development of interregional integration. VII South-Russian logistics forum. – Rostov-on-Don, 2010. – P. 12-18.

9. *Afanasenko, I.* Organizational idea in logistics // Strategy in-tools of commerce. – SPb., 2010. – P. 9-34.

10. *Afanasenko, I.* Russia is on its way. Favourites. – SPb. : Publishing house of SPbSUEF, 2011. – 495 p.

11. *Afanasenko, I.* Economy and the state in the system of Russian world. – SPb. : Publishing house of SPbSUE, 2016. – 399 p.

Об авторах:

Альбеков Адам Умарович, *доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*

Борисова Вера Викторовна, *доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия, verabrsv@yandex.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Adam Albekov, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russian Federation, President of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*

Vera Borisova, *Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Logistics and Supply Chain Management, St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia, verabrsv@yandex.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.002
УДК 339; 332; 329

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЕАЭС КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН

***Змияк С. С.*[1]*, *Лазарев Д. С.*[2]**
[1] *Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия*
[2] *Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия*
* *sergey_zm@list.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются вопросы актуальности формирования международных объединений, среди которых могут доминировать как политические, так и экономические предпосылки. Уточняется, что наибольший потенциал устойчивости имеют объединения, которые интегрируют страны, обладающие общей историей, разделяющие ценности друг друга. *Материалы и методы.* В статье исследуются основные социально-экономические показатели стран, входящих в Евразийский экономический союз, развитие их взаимной торговли, антропогенные последствия для окружающей среды, а также проекты, укрепляющие интеграцию государств, например, совместная волонтерская деятельность. Использованы методы сбора и анализа статистической информации, сравнения и синтеза данных для формулирования выводов. *Результаты исследования.* Обосновано, что формирование совместных волонтерских проектов в рамках ЕАЭС позволит повысить социальную устойчивость объединения, поэтому развитие механизмов совместной устойчивости стран-участниц должно быть сбалансированным и содержать как меры по стабилизации хозяйственной деятельности, обеспечения стабильного роста, так и антикризисные мероприятия, которые могут использовать волонтерские ресурсы, а также иные направления активности граждан, способствующие решению широкого спектра существующих проблем. *Обсуждение и заключение.* Подчеркивается, что большое значение в интеграционных проектах стран имеют совместные волонтерские инициативы. Значительную долю волонтерства составляет оказание квалифицированных услуг и сервисов – медицинской, юридической помощи и консультирования. Для пожилых волонтеров наиболее доступно оказание помощи животным, а самые молодые волонтеры ориентированы на экологические проекты. Базовые экономические параметры устойчивости должны обеспечить распространение устойчивости на все сферы жизни общества, но для этого они должны быть эффективными и результативными, обладать собственными механизмами реализации, прежде всего, согласования интересов участников объединения.

Ключевые слова: международное объединение, динамика, развитие, устойчивость.

Для цитирования: Змияк С. С., Лазарев Д. С. Исследование динамики ЕАЭС как международного объединения дружественных стран. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):16-26. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.002.

Research article

JEL F15 F53 P33 O57

A STUDY OF THE DYNAMICS OF EAEU AS INTERNATIONAL ASSOCIATION FRIENDLY COUNTRIES

***Zmiyak S.*[1]*, *Lazarev D.*[2]**
[1] *South-Russian Institute of Management – the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia*
[2] *Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*
***** *sergey_zm@list.ru*

Abstract. *Introduction.* The article examines the relevance of the formation of international associations, which may be dominated by both political and economic prerequisites. It clarifies that associations that integrate countries with a common history and share each other's values have the greatest potential for sustainability. *Materials and methods.* The article examines the main socio-economic indicators of the countries of the Eurasian Economic Union, the development of their mutual trade, anthropogenic impacts on the environment, as well as projects that strengthen the integration of states, for example, joint volunteer activities. Methods of collecting and analyzing statistical information, comparing and synthesizing data were used to formulate conclusions. *Research results.* It is proved that the formation of joint volunteer projects within the EAEU will increase the social stability of the association, therefore, the development of mechanisms for joint sustainability of the participating countries should be balanced and contain both measures to stabilize economic activity, ensure stable growth, and anti-crisis measures that can use volunteer resources, as well as other areas of citizen activity that contribute to solving the wide range of existing problems. *Discussion and conclusion.* It is emphasized that joint volunteer initiatives are of great importance in the integration projects of the countries. A significant part of volunteering is the provision of qualified services and services – medical, legal assistance and counseling. For older volunteers, animal welfare is the most accessible, while the youngest volunteers are focused on environmental projects. The basic economic parameters of sustainability should ensure the spread of sustainability to all spheres of society, but for this they must be effective and efficient, have their own implementation mechanisms, first of all, to coordinate the interests of the members of the association.

Keywords: international association, dynamics, development, sustainability.

For citation: Zmiyak S., Lazarev D. A study of the dynamics of EAEU as international association friendly countries. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):16-26. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.002.

Введение

Международные объединения образуются в результате действия самых различных причин и условий, среди которых могут доминировать как политические, так и экономические предпосылки. Наибольший потенциал устойчивости имеют объединения, которые интегрируют страны, обладающие общей историей, разделяющие ценности друг друга. К таким объединениям относятся СНГ и ЕАЭС, которые во многом были созданы в целях сохранения интеграционных эффектов, которые существовали в рамках взаимодействия стран при нахождении в составе Советского Союза.

Первоначально образованный СНГ объединил страны, которые со временем выбрали различную геополитическую ориентацию своего развития, что не позволило сформировать действенный интеграционный механизм. Для достижения эффектов от сотрудничества соседствующих стран был сформирован экономический союз – ЕАЭС, который ориентирован на максимизацию ведения совместной хозяйственной деятельности: образование общих рынков труда и капитала, свободное перемещение рабочей силы и пр. Именно в рамках данного объединения вопросы обеспечения совместной устойчивости являются одной из ведущих целей функционирования. Эти обстоятельства актуализируют интерес к исследованию данного вопроса.

Материалы и методы

Нами исследуются основные социально-экономические показатели стран, входящих в Евразийский экономический союз, развитие их взаимной торговли, антропогенные последствия для окружающей среды, а также проекты, укрепляющие интеграцию государств, например, совместная волонтерская деятельность. Использованы методы сбора и анализа статистической информации, сравнения и синтеза данных для формулирования выводов.

Результаты исследования

Большое значение в возможностях формирования и согласованного функционирования экономик стран, образующих собой формальные и неформальные объединения, имеет их инфраструктурное обеспечение [2, 12].

Не менее значимы вопросы согласованных управленческих инициатив [3].

В исследовании возможностей, которые дают межстрановые объединения, в настоящее время специалисты делают акцент на составляющей устойчивости. Так, например, основное внимание при реализации ESG-подходов уделяется учету социальных и экологических последствий реализуемых инвестиционных проектов как на государственном уровне [9], так и в рамках корпоративной проектной деятельности, ориентирующейся на ценности устойчивого развития [11]. Определенную роль в этом играет также тренд на объединение, что проявляется на примере ЕАЭС.

В рамках совершенствования систем руководства социально-экономическими процессами с учетом подходов концепции устойчивого развития исследователями рассматриваются различные аспекты совершенствования государственного управления, предлагаются новые технологии государственного управления, понимаемые как «система оптимальных действий, основанных на современных научных знаниях» [7]. В данных рамках целесообразно анализировать и проблематику упрочнения межстрановых объединений.

Поясним, что страны, образующие ЕАЭС, различны по масштабу, но обладают схожей социально-экономической динамикой.

В 2023 г. основные социально-экономические показатели образующих ЕАЭС стран – Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России были достаточно схожи, что достаточно примечательно с учетом различия не только в масштабах экономик, но и в отраслевой структуре, в специализации на международных рынках (табл. 1). Безусловно, отдельные вышеприведенные показатели у стран отличаются по сравнению с соседями и с общими показателями по ЕАЭС, но это не столь значительно, чтобы фиксировать кардинальные различия в динамике социально-экономических систем. В то же время у ведущих экономик – России и Казахстана – изменение показателей сказывается на состояние общей хозяйственной деятельности объединения. Так, например, в производстве продукции сельского хозяйства падение в 2023 г. фиксировалось только у Казахстана (92,3% от предыдущего года), но это сказалось и на снижении производства данной продукции в рамках всего объединения (98,9%).

Таблица 1 – **Основные социально-экономические показатели 2023 г., в процентах к соответствующему периоду предыдущего года** [8]
Table 1 – **The main socio-economic indicators of 2023, as a percentage of the corresponding period of the previous year** [8]

	ЕАЭС	**Армения**	**Беларусь**	**Казахстан**	**Кыргызстан**	**Россия**
Валовой внутренний продукт	103,8	108,7	103,9	105,1	106,2	103,6
Промышленное производство	103,7	104,1	107,7	104,3	102,7	103,5
Производство продукции сельского хозяйства	98,9	100,0	101,1	92,3	100,6	99,7
Инвестиции в основной капитал	110,3	117,0	111,9	112,1	116,7	110,0
Объем выполненных строительных работ	108,6	137,6	111,4	113,3	132,1	107,9
Грузооборот	99,4	90,0	82,3	103,1	108,2	99,4
Пассажирооборот	112,6	в 1,6 р.	107,8	110,3	108,7	112,8
Оборот розничной торговли	106,6	114,2	108,5	107,7	111,5	106,4
Индекс потребительских цен	107,5	99,4	105,8	109,8	107,3	107,4
Индекс цен производителей промышленной продукции	117,4	99,9	104,6	102,0	114,4	119,2

Базовые показатели – валовой внутренний продукт и промышленное производство – показали рост у всех стран – участниц объединения. Увеличивалось строительство и розничная торговля, что вместе с ростом инвестиций в основной капитал позволяет характеризовать экономику стран объединения как динамично развивающуюся. Положительная динамика присутствовала в доковидном периоде, а в период пандемии был спад на несколько процентов, что вполне объяснимо сложностями, с которыми пришлось столкнуться всем странам (табл. 2).

Таблица 2 – **Темпы роста валового внутреннего продукта на душу населения, в процентах к предыдущему году** [5]
Table 2 – **The growth rate of gross domestic product per capita, as a percentage of the previous year** [5]

	2017	**2018**	**2019**	**2020**
Армения	108,0	105,6	107,9	92,9
Беларусь	102,6	103,3	101,6	99,7
Казахстан	102,7	102,7	103,2	96,2
Кыргызстан	102,6	101,7	102,3	89,8
Россия	101,7	102,8	102,2	97,5

Основой образования и развития международного объединения является заинтересованность стран-участниц в обмене товарами и услугами. Товарооборот между странами ЕАЭС остается стабильно высоким – как в денежном выражении, так и в натуральном (рис. 1).

Страны – участницы объединения занимают заметное место и на мировом рынке, активность на котором воспроизводит динамику стран во взаимодействии с партнерами на рынке объединения (рис. 2).

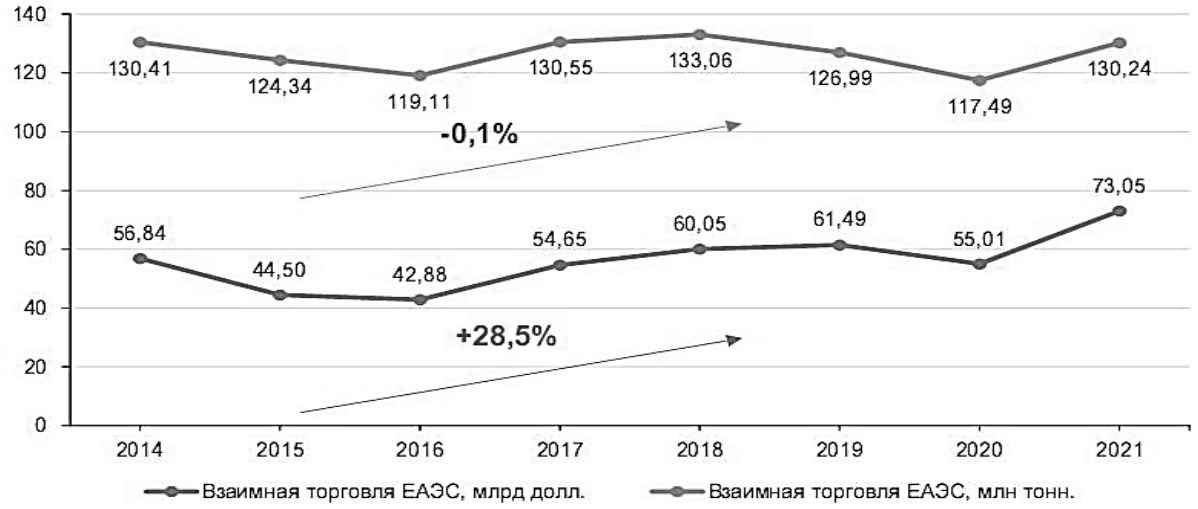

Рисунок 1 – **Изменения объемов взаимной торговли государств – членов ЕАЭС** [10]
Figure 1 – **Changes in the volume of mutual trade of the EAEU Member states** [10]

Рисунок 2 – **Внешняя торговля государств – членов ЕАЭС за 2014-2021 гг.** [10]
Figure 2 – **Foreign trade of the EAEU Member States for 2014-2021** [10]

Структура внешнеэкономических операций в рамках объединения стабильна, что свидетельствует об устойчивости хозяйственных связей. Так, структура импорта во взаимной торговле у государств – участников ЕАЭС меняется незначительно (табл. 3).

Таблица 3 – **Удельный вес импорта во взаимной торговле в общем объеме экспорта товаров государств – членов ЕАЭС, в процентах** [4]
Table 3 – **The share of imports in mutual trade in the total volume of exports of goods of the EAEU member States, as a percentage** [4]

	2015	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
ЕАЭС	18,2	17,4	17,9	18,5	18,4	17,2	18,4
Армения	30,8	32,9	32,1	29,0	30,7	37,3	38,7
Беларусь	56,8	55,7	57,6	59,2	56,2	50,8	57,1
Казахстан	36,7	38,9	42,3	41,9	38,5	37,8	45,2
Кыргызстан	49,7	40,6	41,5	40,8	42,1	50,7	47,2
Россия	7,8	7,9	8,0	8,0	8,3	8,2	8,3

Можно говорить и об экспортных объемах, но они характеризуются большими колебаниями. Так, удельный вес экспорта во взаимной выручке в рамках всего объединения изменился немногим более чем на процент (табл. 4), в то время как у Кыргызстана и Армении такое колебание составило немногим меньше двукратного значения. Несмотря на отмеченные колебания, все страны устойчиво наращивали инвестиции в основной капитал, что свидетельствует о хорошей воспроизводственной базе всего объединения (табл. 5). Рассматривая инвестиционные процессы, отметим, что они формируются в том числе и за счет взаимных инвестиций (рис. 3), что позволяет рассматривать данное объединение как систему, обладающую собственными источниками расширенного роста.

Таблица 4 – **Удельный вес экспорта во взаимной торговле в общем объеме экспорта товаров государств – членов ЕАЭС, в процентах** [4]
Table 4 – **The share of exports in mutual trade in the total volume of exports of goods of the EAEU Member States, in percent** [4]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	10,9	12,2	12,4	10,9	11,8	13,1	12,2
Армения	17,3	22,0	25,5	28,5	29,0	28,0	29,3
Беларусь	41,3	48,4	46,7	41,1	44,2	48,0	43,7
Казахстан	11,1	10,7	10,8	9,9	11,0	11,9	12,9
Кыргызстан	27,7	28,4	30,7	34,9	32,3	28,1	48,1
Россия	8,4	9,3	9,6	8,6	9,2	10,1	9,3

Таблица 5 – **Инвестиции в основной капитал, в процентах к предыдущему году** [5]
Table 5 – **Investments in fixed assets as a percentage of the previous year** [5]

	2017	2018	2019	2020
ЕАЭС	104,9	106,6	102,9	98,8
Армения	102,4	104,4	105,1	91,4
Беларусь	105,1	106,0	106,6	94,0
Казахстан	105,8	117,5	108,8	96,1
Кыргызстан	106,6	103,4	105,9	75,7
Россия	104,8	105,4	102,1	99,5

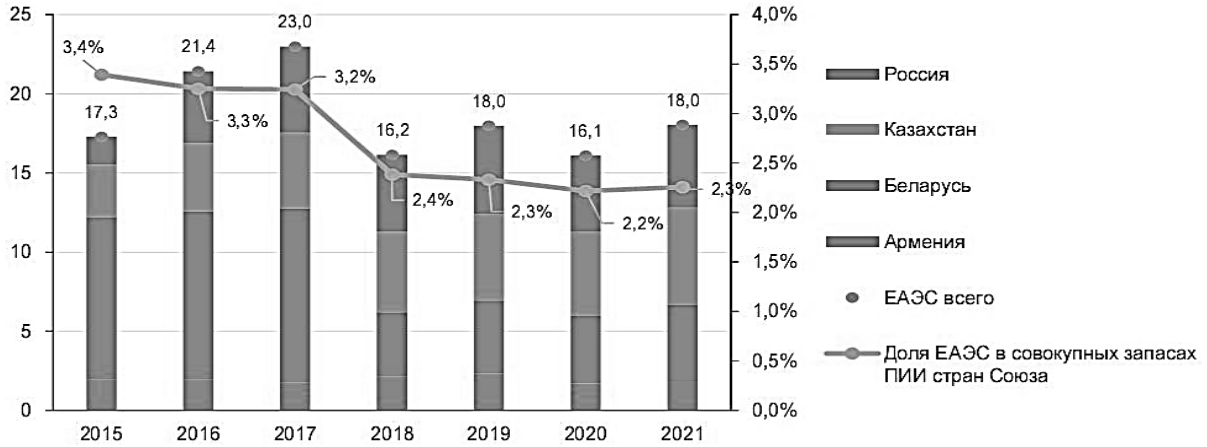

Рисунок 3 – **Объемы запасов прямых иностранных инвестиций в странах ЕАЭС, поступивших из других стран Союза, млрд долл.** [10]
Figure 3 – **The volume of reserves of foreign direct investment in the EAEU countries, which came from other countries of the Union, billion dollars** [10]

В целом страны объединения демонстрируют устойчивый рост по большинству социально-экономических параметров. В то же время факторов, препятствующих устойчивому развитию, достаточно много, и значительная часть из них относится к природно-климатическим условиям, которые не являются особо благоприятными для ведения сельского хозяйства (особенно в силу значительного вододефицита в большинстве стран), а на многих территориях характеризуются высоким уровнем природных бедствий. Так, по анализу соответствующих ведомств Казахстана в соседствующем с объединением регионе, в котором размещаются в том числе и страны – участницы объединения, – в Центральной Азии – уровень природных бедствий достаточно высок, и он характеризуется значительной неравномерностью. Так, за более чем двадцатилетний анализируемый период многократно количество природных бедствий в регионе превышало тысячу в год (рис. 4). Это означает, что в данные годы сельское хозяйство испытывало значительные сложности. Правительства стран должны были разрабатывать и реализовывать различные антикризисные меры.

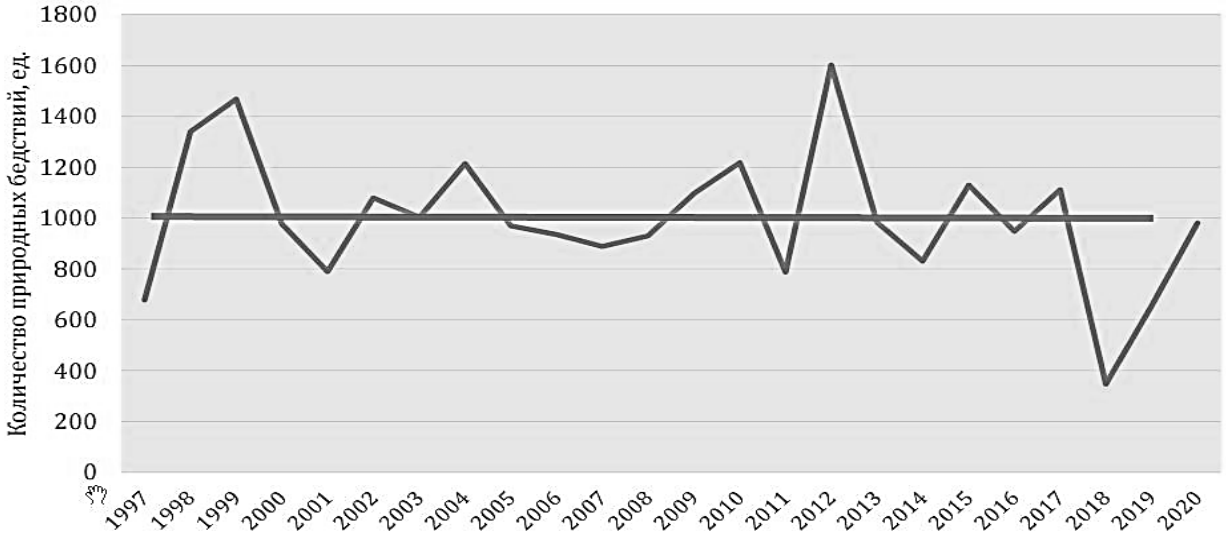

Рисунок 4 – **Динамика природных бедствий в странах Центральной Азии в период с 1997 по 2020 гг.** [1]

Figure 4 – **Dynamics of natural disasters in Central Asian countries from 1997 to 2020** [1]

Кроме природных бедствий в регионе также происходили и техногенные катастрофы, число которых было меньше, чем природных (рис. 5), при этом урон и количество жертв значителен (рис. 6).

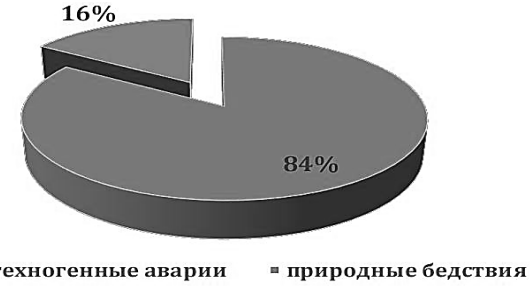

Рисунок 5 – **Соотношение количества техногенных аварий и природных бедствий в странах Центральной Азии в период с 1997 по 2000 гг.** [1]

Figure 5 – **The ratio of the number of man-made accidents and natural disasters in Central Asian countries in the period from 1997 to 2000** [1]

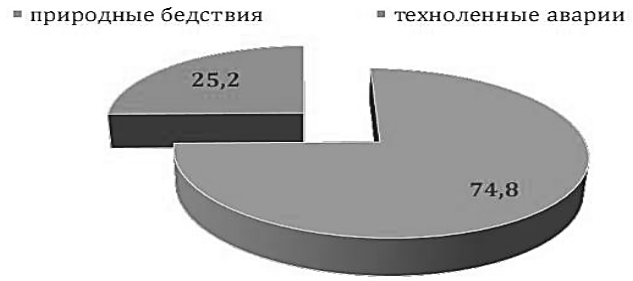

Рисунок 6 – **Соотношение жертв техногенных аварий и природных бедствий в странах Центральной Азии в период с 1997 по 2020 гг.** [1]
Figure 6 – **The ratio of victims of man-made accidents and natural disasters in Central Asian countries in the period from 1997 to 2020** [1]

Природных бедствий в регионе произошло в шесть раз больше, чем техногенных аварий, но число жертв от этих аварий почти в три раза больше, чем от природных катастроф. Представленный анализ характеризует факторы неустойчивости в регионе, который не в полном объеме относится к территории ЕАЭС, но в нем также располагаются дружественные страны, и данное международное объединение может оказать помощь соседям в преодолении образовавшихся неблагоприятных явлений. Для этого объединение должно располагать соответствующими ресурсами – специальные службы борьбы с катастрофами действуют во всех государствах, но их ресурсы ориентированы на преодоление проблем внутри страны. Дружественные страны всегда приходят на помощь и предоставляют свои ресурсы для борьбы со стихийными бедствиями соседям. Однако для формирования системной основы противодействия кризисам необходимо создание целевых фондов, объединяющих ресурсы стран для решения общих задач, а также объединение усилий активной части обществ различных государств, которые способны участвовать в ликвидации последствий катастроф и иных значимых социальных мероприятиях. Такая работа ведется в рамках волонтерства и набирает масштабы во всех странах ЕАЭС.

Для России возможности привлечения общественных ресурсов волонтерской деятельности для обеспечения устойчивости можно оценить. Так, в 2023 г. в волонтерской деятельности приняли участие миллионы людей. Наибольшее число – это представители среднего возраста 30-39 лет (19,6%) (табл. 6), что свидетельствует об осознанном отношении к добровольной активности.

Таблица 6 – **Структура населения в возрасте 15 лет и старше, работающего в качестве волонтеров в течение последних 12 месяцев, по видам выполняемых работ и возрастным группам за 2023 г.** [6]
Table 6 – **Structure of the population aged 15 years and older, working as volunteers during the last 12 months, by type of work performed and age groups for 2023** [6]

	Возраст, лет						
	15-19	**20-29**	**30-39**	**40-49**	**50-59**	**60-69**	**70 и старше**
Всего	11,0	15,8	19,6	17,9	16,3	13,5	5,9
Социальные работы (предоставление неоплачиваемой помощи лицам за пределами собственного домохозяйства, пожилым людям, детям, инвалидам или жертвам катастроф, приготовление и подача пищи, перевозка людей и др.)	8,7	14,4	18,1	19,9	19,2	15,5	4,2

	Возраст, лет						
	15-19	**20-29**	**30-39**	**40-49**	**50-59**	**60-69**	**70 и старше**
Благоустройство и очистка территории (уборка мусора, работа по улучшению водоснабжения, парков или дорог, озеленение территории)	17,5	13,8	18,1	16,5	17,0	13,4	3,8
Экологические проекты (расчистка лесов, полей и рек, посадка деревьев)	27,9	38,6	14,7	8,1	6,6	3,4	0,7
Строительные, ремонтные работы	2,5	20,2	32,2	19,1	14,8	9,4	1,7
Сельскохозяйственные работы (работа на фермах и в полях)	3,9	17,7	22,1	19,7	21,9	12,0	2,7
Сбор средств на благотворительность или другой социальный проект	4,2	12,1	24,7	22,4	18,4	13,7	4,6
Организация спортивных, культурных и других мероприятий	24,9	34,0	12,3	10,5	9,5	6,6	2,3
Оказание помощи животным	11,9	19,3	14,3	10,9	10,4	13,5	19,8
Помощь местной школе	33,7	11,2	25,1	11,5	10,2	5,1	3,1
Поиск пропавших людей	11,4	28,7	33,6	15,8	7,6	2,9	…
Участие в работе общественных органов школ и других образовательных учреждений, общественных, религиозных и других некоммерческих организаций, клубов, союзов	21,0	17,1	16,6	12,3	10,5	13,2	9,3
Предоставление любой бесплатной медицинской помощи или юридической консультации, проведение неоплачиваемого занятия, тренировки, консультирование	1,8	16,7	17,2	26,2	19,8	13,9	4,4
Другое	6,6	14,2	21,0	17,6	16,8	16,8	7,1

Важно отметить, что значительную долю волонтерства составляет оказание квалифицированных услуг и сервисов – медицинской, юридической помощи и консультирования. Для пожилых волонтеров наиболее доступно оказание помощи животным, а самые молодые волонтеры ориентированы на экологические проекты.

Обсуждение и заключение

Формирование совместных волонтерских проектов в рамках ЕАЭС позволит повысить социальную устойчивость объединения, поэтому развитие механизмов совместной устойчивости стран-участниц должно быть сбалансированным и содержать как меры по стабилизации хозяйственной деятельности, обеспечения стабильного роста, так и антикризисные мероприятия, которые могут использовать волонтерские ресурсы, а также иные направления активности граждан, способствующие решению широкого спектра существующих проблем.

Базовые экономические параметры устойчивости должны обеспечить распространение устойчивости на все сферы жизни общества, но для этого они должны быть эффективными и результативными, обладать собственными механизмами реализации, прежде всего, – согласования интересов участников объединения.

Список литературы

1. Анализ техногенных аварий и природных бедствий в Центральной Азии [Электронный ресурс]. – URL: https://cesdrr.org/uploads/dev/2022/1.06.2022%20Анализ%20ЧС%20в%20ЦА.pdf.

2. *Бондаренко, В. А.* Маркетинговое сопровождение инфраструктуры внешнеэкономической деятельности: эволюция, современное состояние и трансформационные тенденции : монография. – Ростов-на-Дону, 2010. – 232 с.

3. *Бондаренко, В. А.* Вопросы адекватности менеджмента современным

экономическим реалиям: корневые причины и основные тенденции // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 5. – С. 118-125.

4. Взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady.

5. Достижение целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза 2017-2021 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/SDG_2022_rus.pdf.

6. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265.

7. *Мандрыка, Е. В.* Технологии государственного управления в России // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 1. – С. 138-145.

8. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf.

9. Об утверждении критериев проектов устойчивого развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого развития в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021.

10. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84 / А. В. Точин, Т. М. Алиев, Е. С. Чимирис [и др.] ; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. Ю. Мельниковой, А. П. Александрова, С. М. Гавриловой. – М., 2023. – С. 9.

11. *Соболева, О. В., Стешенко, А. С.* «ESG-факторы» как новый механизм активизации ответственного инвестирования и достижения целей устойчивого развития. – СПб., 2020. – С. 246-256.

12. *Федько, В. П., Бондаренко, В. А.* Инфраструктура внешнеэкономической деятельности России: эволюция, проблемы формирования и тенденции развития. – Ростов-на-Дону, 2004. – 265 с.

References

1. Analysis of man-made accidents and natural disasters in Central Asia [Electronic resource]. – URL: https://cesdrr.org/uploads/dev/2022/1.06.2022%20Анализ%20ЧС%20в%20ЦА.pdf.

2. *Bondarenko, V.* Marketing support of infrastructure of foreign economic activity: evolution, current state and transformation trends : monograph. – Rostov-on-Don, 2010. – 232 p.

3. *Bondarenko, V.* Issues of management adequacy to modern economic realities: root causes and main trends // Management in Russia and abroad. – 2013. – № 5. – P. 118-125.

4. Mutual trade in goods of Eurasian Economic Union [Electronic resource]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-dinamicheskie-ryady.

5. Achievement of sustainable development goals in the region of Eurasian economic union 2017-2021 [Electronic resource]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/SDG_2022_rus.pdf.

6. Results of sample labor force survey [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265.

7. *Mandryka, E.* Technologies of public administration in Russia // Vestnik of Institute of Economic Research. – 2017. – № 1. – P. 138-145.

8. On the main socio-economic indicators of Eurasian Economic Union [Electronic resource]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf.

9. On approval of criteria for sustainable development projects in Russian Federation and requirements for verification sys-

tem of sustainable development projects in Russian Federation : Resolution of Government of Russian Federation № 1587 from 21.09.2021.

10. EAEU Development 2022+: Strategic Tasks and Time Requirements : Report № 84 / A. Tochin, T. Aliev, E. Chimiris [etc.] ; ed. by E. Karpinskaya, Y. Melnikova, A. Alexandrov, S. Gavrilova. – M., 2023. – P. 9.

11. *Soboleva, O., Steshenko, A.* ESG-factors as a new mechanism for activating responsible investment and achieving sustainable development goals – SPb., 2020. – P. 246-256.

12. *Fedko, V., Bondarenko, V.* Infrastructure of foreign economic activity of Russia: evolution, problems of formation and development trends. – Rostov-on-Don, 2004. – 265 p.

Об авторах:

Змияк Сергей Сергеевич, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, sergey_zm@list.ru*

Лазарев Денис Сергеевич, *аспирант Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Sergey Zmiyak, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship of South-Russian Institute of Management – the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, sergey_zm@list.ru*

Denis Lazarev, *Postgraduate student of Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.003
УДК 332.14

ВЛИЯНИЕ ТЕКУЩЕЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Комиссарова М. А.*[1]*, *Тураева Н. П.*[1]**
[1] *Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Россия, Новочеркасск,*
** mari543@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* В настоящее время происходит активное развитие экономики всех стран с учетом новейших технологических и цифровых разработок. В российской экономике на промышленных предприятиях активно реализуются достижения Индустрии 4.0, делаются первые шаги по внедрению системы «Индустрия 5.0». *Материалы и методы.* Проводится анализ экономической составляющей бюджета на 2024 г. с акцентом на его дефицитность, обусловленной антикризисными мерами, внедряемыми государством, а также увеличением военных расходов. Эти факторы существенно влияют на прогнозы бюджета на 2024 г. и 2025 г., которые могут столкнуться с риском неуправляемого дефицита. Дополнительный анализ показывает, что сокращение экспортных объемов и резкая остановка импорта сырья и продукции поставили Россию перед необходимостью срочной структурной трансформации экономики. *Результаты исследования.* Для конкурентоспособности выпускаемой продукции промышленным предприятиям необходимо активно осваивать новейшие разработки и идти к становлению технологического суверенитета. Однако российская экономика переживает переходный период в условиях политики импортозамещения, что оказывает влияние на текущее функционирование и развитие промышленных предприятий всех субъектов Российской Федерации. *Обсуждение и заключение.* В статье анализируются основные показатели деятельности предприятий машиностроительного комплекса в условиях импортозамещения, представлены выводы, обусловливающие необходимость сохранения устойчивого развития региональной промышленности.

Ключевые слова: промышленные предприятия, региональная промышленная политика, политика импортозамещения, конкурентоспособность.

Для цитирования: Комиссарова М. А., Тураева Н. П. Влияние текущей геополитической обстановки на развитие промышленности Ростовской области. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):27-38. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.003.

Research article

JEL L60 O10 R10 F60

INFLUENCE OF THE CURRENT GEOPOLITICAL SITUATION ON THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN ROSTOV REGION

***Komissarova M.*[1]*, *Turaeva N.*[1]**
[1] *Platov South Russian State Polytechnic University named after M. Platov, Novocherkassk, Russia*
** mari543@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* Currently, the economies of all countries are actively developing, taking into account the latest technological and digital developments. In the Russian economy, the achievements of «Industry 4.0» are actively implemented at industrial enterprises and the first steps are being taken to implement the «Industry 5.0» system. *Materials and methods.* The economic component of the budget for 2024 is analyzed, focusing on its deficit due to the anti-crisis measures implemented by the state, as well as the increase in military expenditures. These factors significantly affect the budget projections for 2024 and 2025, which may face the risk of unmanageable deficits. Additional analysis shows that the decline in export volumes and the abrupt halt in imports of raw materials and products have put Russia in need of urgent structural transformation of the economy. *Research results.* In order to ensure competitiveness of manufactured products, industrial enterprises need to actively master the latest developments and move towards the establishment of technological sovereignty. However, the Russian economy is going through a transition period in the context of import substitution policy, which affects the current functioning and development of industrial enterprises in all subjects of the Russian Federation. *Discussion and conclusion.* This article analyzes the main performance indicators of machine-building enterprises in the context of import substitution and presents conclusions that determine the need to maintain sustainable development of regional industry.

Keywords: industrial enterprises, regional industrial policy, import substitution policy, competitiveness.

For citation: Komissarova M., Turaeva N. Influence of the current geopolitical situation on the development of industry in Rostov region. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):27-38. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.003.

Введение

В настоящее время текущая геополитическая обстановка остается напряженной. Россия живет в условиях стойких санкционных мер, снижение или смягчение которых пока не представляется возможным. Отечественная экономика затрачивает значительные усилия на обход ограничений, что сказывается на темпах роста и возвращения к экономическим показателям трехлетней давности – производственным объемам до COVID-19. Следует понимать, что специальная военная операция, начавшаяся в 2022 г., вызвала серьезные институциональные изменения, которые отразились во всех сферах функционирования государства и сильнее всего повлияли на экономическую составляющую. Изменилась бюджетная политика и структура финансовых ресурсов. Зарубежные страны, которые вводят все новые ограничения для нашего государства, предусматривают максимальную безопасность для эконо-

мики своих стран, в то время как российская экономика испытывает серьезные негативные последствия. Очевидно, в 2023-2025 гг. отечественная экономика будет существовать в условиях стойкого санкционного режима, что обусловливает необходимость изменения нынешней экономической политики в промышленной сфере и серьезного государственного участия в поддержке текущих производственных мощностей и дальнейшего наращивания.

Материалы и методы

Проанализировав экономическую составляющую, можно сделать вывод, что бюджет 2024 г. был сильно дефицитным из-за антикризисных мероприятий, проводимых государством, и большого объема военных расходов. Это неизбежно оказывает влияние на бюджет 2024 и 2025 гг., который может оказаться в ситуации неуправляемого дефицита. На сегодняшний день обстановка подконтрольна государству, но, если продолжится сильнейшее санкционное давление, продолжит падать рост потребления и начнется снижение производимой промышленными предприятиями продукции, а военные расходы будут расти, экономические индикаторы окажутся в стрессе [1].

Снижение объемов экспорта, а также резкая остановка ввозимой продукции и сырья для отечественных промышленных предприятий поставили Россию в условия срочной структурной трансформации экономики. Несмотря на активные инвестиции в основной капитал и оптимизм в промышленности, по мнению российских предпринимателей, на практике российская промышленность близка к этапу стагнации, и явных предпосылок к устойчивому экономическому росту пока нет.

Результаты исследования

Поскольку основным препятствием для эффективного функционирования экономики является запрет на ввоз зарубежной продукции, особую роль приобретает политика импортозамещения. Вследствие того, что санкционное давление отечественная экономика испытывает с 2014 г., государством предпринимались меры по снижению негативного влияния. В 2023 г. Минпромторгом РФ были разработаны планы по импортозамещению во всех сферах промышленности. В связи с усилением санкций в 2024 г. данные планы были продлены до 2026 г. В 2023 г. на реализацию планов было выделено более 300 млрд руб. Разработка планов импортозамещения по каждой отрасли российской промышленности стала возможной благодаря реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [11].

По данным Минпромторга, с начала действия программы до конца 2023 г. было реализовано более 1,5 тыс. проектов.

Рассматривая отраслевую специализацию промышленности Ростовской области, можно выделить два основных направления, требующих импортозамещения:

– сельскохозяйственное машиностроение: опорное предприятие региона – ООО КЗ «Ростсельмаш»;

– железнодорожное машиностроение – ООО ПК «НЭВЗ».

Для эффективного проведения политики импортозамещения Минпромторг утвердил план мероприятий, которые будут реализованы в Ростовской области до 2026 г. совместными усилиями Департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительно-дорожного машиностроения РФ и министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области [9].

На рисунке 1 представлен обзор планов по импортозамещению всех отраслей промышленности Российской Федерации.

Рисунок 1 – **Планы по импортозамещению российской промышленности, разработанные Минпромторгом РФ до 2030 г.**
Figure 1 – **Plans for import substitution of Russian industry developed by Ministry of Industry and Trade of Russian Federation until 2030**

В сельскохозяйственном машиностроении Ростовского региона реализуются следующие конкретные направления по показателям [17]:

– высокотехнологичные зерноуборочные комбайны 9-10 класса производительности: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 65%, к 2026 г. планируется достичь 80%;

– высокотехнологичные кормоуборочные комбайны с двигателем мощностью 430-720 кВт: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 0%, к 2026 г. планируется достичь 30%;

– высокотехнологичные сельскохозяйственные тракторы тяговых классов 0,6-1,4: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 0%, к 2026 г. планируется достичь 20%;

– высококлиренсные самоходные опрыскиватели с шириной захвата до 42 м: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 15%, к 2026 г. планируется достичь 35%;

– прицепная и навесная техника для предпосевной обработки почвы, посевная и посадочная техника: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования со-

ставляет 50%, к 2026 г. планируется достичь 80%;

– прицепная и навесная техника для уборки урожая: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 50%, к 2026 г. планируется достичь 80%;

– оборудование, используемое для создания сельскохозяйственных машин:

а) станки для обработки металлов лазером и станки аналогичного типа: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 32%, к 2026 г. планируется достичь 42%;

б) станки токарные, расточные и фрезерные: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 25%, к 2026 г. планируется достичь 33%.

В железнодорожном машиностроении Ростовского региона реализуются следующие конкретные направления по показателям [18]:

– комплектующие (запасные части) прочего подвижного состава: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 0%, к 2026 г. планируется достичь 20%;

– оборудование тормозное подвижного состава железных дорог: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 0%, к 2026 г. планируется достичь 30%;

– комплектующие (запасные части) железнодорожных вагонов: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 40%, к 2026 г. планируется достичь 50%;

– комплектующие (запасные части) железнодорожных грузовых вагонов: по данным 2024 г. доля отечественного оборудования составляет 0%, к 2026 г. планируется достичь 50%.

Можно сделать вывод, что в Ростовской области активно реализуется политика импортозамещения, однако доля импортной продукции в промышленности все еще остается достаточно высокой, что видно по показателям 2024 г. Если рассматривать более длительную перспективу, можно увидеть, что с 2016 по 2024 г. доля ввозимой продукции для промышленной сферы снизилась с 49% до 40%, однако этот показатель все еще остается неудовлетворительным, учитывая, что в сфере высокотехнологичных цифровых продуктов импорт составляет 90%, в тяжелом машиностроении – 60% [2].

2022-2024 гг. стали периодом вызовов для региональной экономики в контексте глобальной геополитической ситуации. Необходимо было в краткие сроки найти пути минимизации санкционного давления, не допустить простой производственных мощностей из-за запрета поставок необходимых комплектующих и оборудования для промышленного сектора.

Основной тенденцией 2024 г. была политика импортозамещения, этот тренд сохраняется и в 2025 г. и будет являться важным аспектом политики 2026 г. Можно сказать, что экономика Ростовского региона смогла выдержать удар, не произошло катастрофического снижения объемов промышленного производства. Конечно, целевые показатели на 2026 г., регламентируемые областными программами в сфере промышленности на практике, окажутся ниже, однако существенному спаду региональная экономика не будет подвержена, поскольку уже выдержала первый удар и сумела сохранить функционирование промышленных предприятий на прежнем уровне.

Следует заметить, что в 2025 г. планируется реализация перспективных проектов опорного предприятия региона – ООО КЗ «Ростсельмаш», таких как [8]:

– строительство тракторного завода – главный инвестиционный проект, бюджет которого составляет более 6 млрд руб.;

– строительство завода по производству трансмиссий для сельскохозяйственной техники – объем инвестиций составляет 1,5 млрд руб.;

– строительство нового завода сельскохозяйственной техники в г. Таганроге – объем инвестиций составляет 1,5 млрд руб.

Импортозамещение в Ростовской области осуществляется по критериям,

регламентированным Минпромторгом РФ, который разработал несколько приоритетных направлений для импортозамещения, куда в первую очередь вошел промышленный сектор [6].

Далее Правительством РФ были разработаны критерии приоритетности [12], которые в 2023 г. были применены на практике в Ростовском регионе:

– выпускаемая продукция – сфера обрабатывающего производства, относящаяся к категории С по ОКВЭД;

– доля отечественной продукции на рынке менее 40%;

– выпускаемая продукция необходима для обеспечения социально-экономического развития региона;

– продукция входит в планы по импортозамещению, разработанные Минпромторгом и указанные выше.

Согласно приведенным критериям, соответствующая продукция промышленного производства позволяет получить меры финансовой поддержки со стороны государства для эффективного действия политики импортозамещения, а именно: льготные займы Фонда развития промышленности, субсидии и проектное финансирование.

Основная цель региональной политики импортозамещения – технологический суверенитет [3], возможность функционирования промышленных предприятий Ростовской области без зарубежных комплектующих и оборудования. Для обеспечения технологической независимости промышленной сферы запущена кластерная инвестиционная платформа в конце 2023 г., которая позволит предприятиям Ростовской области использовать длинные и недорогие финансовые ресурсы для проектов стоимостью до 100 млрд руб. Это хорошая возможность для региональных предприятий осуществить переход на отечественное оборудование с помощью эффективных мероприятий поддержки со стороны государства. В настоящее время правительством было отобрано 164 российских промышленных проекта на 5,2 трлн руб. [4].

Санкционное давление сказалось и на инвестиционной активности Ростовской области – в 2024 г. уменьшилось количество проектов и их финансовое обеспечение, что можно увидеть на таблице 1. Однако ключевые проекты, цель которых – импортозамещение значительной части отечественного рынка, продолжают активно развиваться, правительство региона планирует завершить 16 инвестиционных проектов к концу 2025 г. Общий объем планируемых к завершению проектов составляет 94 млрд руб., а их реализация создаст для Ростовской области хороший задел для импортозамещения и большое количество рабочих мест – порядка шести тысяч [8], в таких городах, как Ростов-на-Дону, Шахты, Таганрог (города, где по инвестиционным проектам строятся заводы для выпуска высокотехнологичной конкурентоспособной продукции).

Таблица 1 – **Инвестиционные проекты Ростовской области по отраслям промышленности**
Table 1 – **Investment projects in Rostov region by industry sector**

Отрасль	**2023 г.**		**2024 г.**	
	Кол-во проектов	**Объем инвестиций, млрд руб.**	**Кол-во проектов**	**Объем инвестиций, млрд руб.**
АПК	20	98,8	9	59,3
Машиностроение	8	58,8	5	46,4
Нефтегазовая промышленность	1	177	1	177
Химическая промышленность	3	4,6	3	6,5

Следует заметить, что Ростовская область входит в тройку лидеров в Южном федеральном округе по инвестиционной активности [5], занимая второе место после Краснодарского края. Краснодарский край лидирует уже несколько лет подряд, активно развивая агропромышленный комплекс, а Ростовская область поднялась на второе место впервые.

Для перехода на отечественное сырье и оборудование с 2021 г. в Ростовской области активно реализуются крупные инвестиционные проекты, направленные на создание производственных мощностей, позволяющих выпускать конкурентоспособный качественный продукт. Самым перспективным, финансово крупным и длительным проектом является проект создания производства в области нефтегазовой промышленности [10].

Наиболее востребованными проектами являются реализуемые в сфере машиностроения – по созданию новых промышленных заводов в Ростове, Батайске и Таганроге, которые позволят Ростовскому региону приобрести технологический суверенитет и функционировать на отечественном оборудовании. Также большое внимание уделяется химической отрасли промышленности, в городе Шахты открыли первый в России завод по производству полиэфирного волокна – открытие состоялось в начале июня 2023 г. Запуск подобного завода не только положительно скажется на промышленности Ростовской области, но и окажет благоприятное влияние на экономику страны в целом, поскольку позволит заменить 60% ввозимой продукции на отечественном рынке и позволит России развиваться независимо в сфере легкой промышленности.

Для быстрого и эффективного перехода на отечественное оборудование были приложены значительные усилия к реализации инвестиционных проектов – выделено дополнительного финансирование, работы велись в ускоренном порядке. Большая часть проектов будет завершена в 2025-2026 гг., что позволит Ростовской области нарастить производственные мощности, пострадавшие от санкционного давления и прекращения поставок зарубежного сырья и комплектующих.

Однако полностью перейти на отечественное оборудование невозможно, руководители промышленных предприятий Ростовской области считают, что на сегодняшний день российские аналоги не могут быть конкурентоспособными для промышленного оборудования зарубежных стран: ряд станков не имеет аналогов даже в Китае, не говоря уже о том, что для некоторых видов оборудования необходимы иностранные комплектующие [12].

Кроме того, все проекты по импортозамещению дорогостоящие. В 2022-2023 гг. государство направило меры финансовой поддержки для осуществления существующих проектов, однако реальная действительность требует большего количества проектов, на которые в регионе может не хватить средств, поскольку речь идет не о ста миллионах рублей: чтобы создать высокотехнологичный качественный продукт для промышленного предприятия, необходимо вложить не менее 500 млн руб.

Также следует отметить такой аспект, как наличие рынков сбыта отечественной продукции: пока есть китайские аналоги, отечественное оборудование может не пользоваться спросом из-за его дороговизны. Также нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время доля отечественного промышленного оборудования составляет лишь 30% в общем обороте. К 2050 г. планируется заместить 50%, однако все остальное будет покрываться импортным оборудованием, что может быть затруднено из-за сложной внешнеэкономической ситуации.

Обсуждение и заключение

Таким образом, можно представить совокупность факторов, препятствующих эффективному импортозамещению в Ростовской области:

– неконкурентоспособность отечественного промышленного оборудования на рынке;

– доля большого количества действующего промышленного оборудования на промышленных предприятиях Ростовской области, для эффективной эксплуатации которого требуются зарубежные комплектующие;

– высокая дороговизна проектов импортозамещения региональной промышленности;

– низкий спрос на отечественное оборудование по сравнению с более дешевыми китайскими аналогами;

– недостаток специализированных кадров для производства высокотехнологичного промышленного оборудования;

– существенное отставание от зарубежных технологий в области производства высокотехнологичного оборудования.

Приведенные факторы являются сдерживающим рычагом для быстрого проведения политики импортозамещения промышленного оборудования. Оценивая влияние этих факторов, можно сказать, что существенно увеличится доля отечественного оборудования только через 8-10 лет, после чего можно будет говорить о технологическом суверенитете субъектов РФ относительного зарубежных поставок.

Тем не менее технологический суверенитет является одним из приоритетов промышленного развития, а потому на достижение этой цели направлены усилия органов власти. В рамках проводимых мероприятий можно достигнуть определенных результатов в короткие сроки. Этому также может поспособствовать региональная промышленная политика и конкретный механизм развития промышленного комплекса региона.

В настоящее время в Российской Федерации активно развиваются проблемы поддержки перехода на курс импортозамещения, а также другие рычаги стимулирования промышленной сферы.

В рамках перехода на отечественное промышленное оборудование целесообразно провести комплекс следующих мероприятий (рис. 2).

Рисунок 2 – **Комплекс мероприятий по переходу на отечественное промышленное оборудование**

Figure 2 – **Set of measures for transition to domestic industrial equipment**

Учитывая факторы, препятствующие активному проведению политики импортозамещения, был разработан алгоритм уменьшения негативного влияния этих факторов для достижения эффективного результата к 2030 г. Основными моментами являются:

– увеличение финансирования промышленного сектора экономики региона, поскольку инвестиционные проекты импортозамещения требуют существенных затрат (от 500 млн руб.) [15];

– акцент на закупке и использовании отечественного промышленного оборудования, а также снижение доли используемого зарубежного оборудования для функционирования рынков сбыта и конкурентоспособности производимой Россией продукции.

Проанализировав инвестиционную активность региональной промышленности в сфере импортозамещения, можно увидеть положительную динамику развития. Несмотря на санкционное давление, Ростовская область активно развивает внутренние инвестиционные проекты, некоторые из которых (в частности, строительство завода по производству полиэфирного полотна в городе Шахты) окажут значительное положительное влияние на экономику страны в целом.

Строительство новых производственных мощностей в регионе позволит обеспечить отечественный рынок конкурентоспособной продукцией в пределах 30-60% в зависимости от отрасли – химической (на 60%), агропромышленной (на 30%), машиностроительной (на 40%).

Следует учитывать тот факт, что функционирование большинства заводов в Ростовской области опирается на зарубежное оборудование, которое невозможно в короткие сроки перевести на отечественные производственные мощности – это слишком дорогостоящий процесс. Замещение зарубежного оборудования отечественным будет происходить постепенно в несколько этапов – только после того, как новое высокотехнологичное оборудование докажет свою эффективность. На сегодняшний день заводы региональной промышленности функционируют в условиях ограничений, поскольку замена неисправного оборудования, а также эффективная эксплуатация стеснена следующими логистическими процессами:

– полное отсутствие поставок некоторых комплектующих из недружественных стран;

– длительный процесс поставки – минимум от трех месяцев, если поставщики придерживаются схемы параллельного импорта. До 2022 г. параллельный импорт был запрещен в РФ, однако санкционное давление обусловило легализацию данного метода, но только в рамках ввоза продукции, разрешенной Минпромторгом РФ [19]. Однако и использование данного метода затруднено с мая 2023 г., поскольку еще одна страна – Турция – ограничила возможности ввоза параллельным импортом.

Можно с уверенностью утверждать, что политика, проводимая государством, старается учесть все негативные эффекты, спрогнозировать возможные последствия и сработать на опережение. На сегодняшний день можно увидеть всесторонний комплекс мероприятий по стабилизации уровня промышленного развития в субъектах РФ: дополнительные поправки в действующее законодательство о развитии промышленности, меры финансовой поддержки всех отраслей промышленности, дополнительные льготы и субсидии, новые методы сотрудничества с зарубежными партнерами.

Учитывая приведенные аргументы, можно сделать следующий вывод: ситуация с импортозамещением остается сложной, потому что российская промышленность сильно отстала от зарубежных стран в области высокотехнологичного оборудования, кроме того, сильно зависит от иностранного рынка. В текущей геополитической обстановке упор делается на внутренний рынок, однако невозможно в такие короткие сроки полностью перейти на отечественное оборудование, поэтому

данный метод оправдает себя в течение 5-8 лет. Ростовская область остается эффективно развивающимся регионом в плане импортозамещения – активно развиваются проекты, виден заметный результат от их реализации, следовательно, учитывая существующие сложности, необходимо корректировать направления развития региональной промышленности, чтобы продолжать достигать устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. Комплексная оценка уровня технологического развития инновационно-активных отраслей промышленности / Ю. В. Вертакова, Ю. С. Положенцева, М. Г. Клевцова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 4. – С. 20-27.

2. Девять лет импортозамещения пока дали скромные результаты. 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/economics/2023-06-08/1_8745_import.html (дата обращения: 10.09.2024).

3. *Идрисов, Г. И.* Промышленная политика России в современных условиях. – М., 2016. – 160 с.

4. Импортозамещение в условиях санкций. 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5547898 (дата обращения: 04.09.2024).

5. Импортозамещение и издержки обращения : монография / общ. ред. В. П. Третьяк. – М. : Экономика, 2017. – 240 с.

6. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев, Ю. В. Яковец, Л. И. Абалкин. – М. : Экономика, 2002. – 766 с.

7. Экономика : учебное пособие / А. В. Буга, И. И. Грозаву, Т. В. Данилова [и др.] ; под ред. А. А. Куприна. – СПб. : Астерион, 2018. – 456 с.

8. *Матвеев, В. В., Резвякова, И. В.* Инвестиционная привлекательность регионов в современных реалиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 114-124.

9. Минпромторг определил приоритеты господдержки в импортозамещении [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/12/19/955864-minpromtorg-opredelil-prioriteti-gospodderzhki (дата обращения: 04.09.2024).

10. *Мошин, А. Ю.* Инновационное развитие промышленных предприятий в условиях роста неопределенности внешней среды : учебное пособие. – М. : Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 384 с.

11. *Мишулин, Г. М.* Цифровизация экономики как императив в стратегии ускоренного развития России: технологические, организационные и образовательные проблемы воплощения // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12 (113). – С. 177-186.

12. О промышленной политике в Ростовской области : Областной закон от 20.10.2015 № 418-ЗС.

13. Об утверждении Положения о министерстве промышленности и энергетики Ростовской области : Постановление правительства Ростовской области № 40 от 20.01.2012.

14. Об утверждении государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328.

15. Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики РФ : Постановление Правительства Российской Федерации № 603 от 15.04.2023.

16. О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 № 719.

17. Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных)

парков : Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 794.

18. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение затрат по созданию инфраструктуры индустриальных парков или технопарков, за исключением технопарков в сфере высоких технологий : Постановление Правительства РФ от 20.01.2016 № 15.

19. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. : Постановление правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 (с изм. от 25.09.2023).

20. План мероприятий по импортозамещению в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2024 г. : Приказ Минпромторга РФ № 5281 от 23.12.2021.

References

1. Complex assessment of the level of technological development of innovation-active industries / Yu. Vertakova, Yu. Polozhentseva, M. Klevtsova // Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. – 2022. – № 4. – P. 20-27.

2. Nine years of import substitution have yielded modest results so far. 2023 [Electronic resource]. – URL: https://www.ng.ru/economics/2023-06-08/1_8745_import.html (date of access: 10.09.2024).

3. *Idrisov, G.* Industrial policy of Russia in modern conditions. – M., 2016. – 160 p.

4. Import substitution under sanctions. 2022 [Electronic resource]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5547898 (date of access: 04.09.2024).

5. Import substitution and costs of circulation : monograph / ed. by V. Tretiak. – M. : Ekonomika, 2017. – 240 p.

6. Big cycles of conjuncture and the theory of foresight. Selected Works / N. Kondratiev, Y. Yakovets, L. Abalkin. – M. : Ekonomika, 2002. – 766 p.

7. Economics : textbook / A. Buga, I. Grozavu, T. Danilova [etc.] ; ed. by A. Kuprin. – SPb. : Asterion, 2018. – 456 p.

8. *Matveev, V., Rezvyakova, I.* Investment attractiveness of regions in modern realities // Izvestiya of South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2020. – Vol. 10, № 4. – P. 114-124.

9. Ministry of Industry and Trade has determined the priorities of state support in import substitution. 2022 [Electronic resource]. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/12/19/955864-minpromtorg-opredelil-prioriteti-gospodderzhki (date of access: 04.09.2024).

10. *Moshin, A.* Innovative development of industrial enterprises in the conditions of growing uncertainty of the external environment : textbook. – M. : Berlin : Direct-Media, 2021. – 384 p.

11. *Mishulin, G.* Digitalization of the economy as an imperative in the strategy of accelerated development of Russia: technological, organizational and educational problems of embodiment // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – № 12 (113). – P. 177-186.

12. On industrial policy in the Rostov region : Regional law from 20.10.2015 № 418-ZS.

13. On approval of the Regulations on Ministry of Industry and Energy of Rostov region : Resolution of Government of Rostov region № 40 from 20.01.2012.

14. On approval of State Program of Russian Federation «Development of industry and increase of its competitiveness» : Resolution of Government of Russian Federation from 15.04.2014 № 328.

15. On approval of priority directions of projects of technological sovereignty and projects of structural adaptation of economy of Russian Federation : Resolution of Government of Russian Federation № 603 from 15.04.2023.

16. On criteria for classifying industrial products as industrial products that have no analogues produced in Russian

Federation : Resolution of Government of Russian Federation from 17.07.2015 № 719.

17. On industrial (industrial) parks and management companies of industrial (industrial) parks : Resolution of Government of Russian Federation № 794 from 04.08.2015.

18. On approval of Rules for granting subsidies from Federal budget to the budgets of the subjects of Russian Federation for reimbursement of costs of creating the infrastructure of Industrial Parks or Technoparks, Except for Technoparks in the sphere of high technologies : Resolution of Government of Russian Federation from 20.01.2016 № 15.

19. On approval of Strategy of socio-economic development of Rostov region for the period up to 2030 : Resolution of Government of Rostov Region from 26.12.2018 № 864 (with amendments from 25.09.2023.

20. Action plan for import substitution in the agricultural machinery industry for the period up to 2024 : Order of Ministry of Industry and Trade of Russian Federation № 5281 from 23.12.2021.

Об авторах:

Комиссарова Мария Анатольевна, *доктор экономических наук, зав. кафедрой производственного и инновационного менеджмента Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия, mari543@yandex.ru*

Тураева Наталья Павловна, *аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Maria Komissarova, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Production and Innovation Management of South Russian State Polytechnic University named after M. Platov, Novocherkassk, Russia, mari543@yandex.ru*

Natalia Turaeva, *Postgraduate student of South Russian State Polytechnic University named after M. Platov, Novocherkassk, Russia*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.004
УДК 333.49

ЭКОЛОГО-РЕСУРСНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Лю Вэньин*[1]
[1] *Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия*
** liudashuangx1@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* В современном мире транспортно-логистические системы играют ключевую роль в хозяйственной практике, однако их воздействие на экологию вызывает серьезные беспокойства. В данной статье рассматривается необходимость интеграции эколого-ресурсных подходов в деятельность транспортно-логистических компаний. *Материалы и методы.* Используя методы анализа и оценки, исследование оценивает существующие экологические аспекты, такие как выбросы CO_2 и потребление ресурсов, а также разрабатывает рекомендации по внедрению международных стандартов, включая ISO 14001 и ISO 50001. *Результаты исследования*. Подчеркивается важность использования эколого-ресурсных стандартов для снижения негативного воздействия на окружающую среду. В частности, акцентируется внимание на необходимости проведения анализа текущих процессов, оптимизации маршрутов, внедрении групповой доставки и переходе на альтернативные виды топлива. Обучение персонала и развитие культуры устойчивого развития также выделены как критически важные элементы успешной интеграции стандартов. *Обсуждение и заключение.* Сделан акцент на том, что внедрение эколого-ресурсных подходов не только улучшает экологические показатели компаний, но и способствует повышению их конкурентоспособности. Риски, связанные с внедрением стандартов, такие как высокие первоначальные затраты и необходимость переобучения персонала, при должном планировании могут быть минимизированы. Подчеркивается, что активная работа в направлении устойчивого развития позволит компании «Демей» не только снизить затраты, но и достичь статуса социально ответственного бизнеса.

Ключевые слова: транспортно-логистическая система, эколого-ресурсная ориентация, экологические стандарты, ISO 14001, ISO 50001, устойчивое развитие, выбросы CO_2, оптимизация маршрутов, обучение персонала, социальная ответственность.

Для цитирования: Лю Вэньин. Эколого-ресурсная ориентация транспортно-логистической системы. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):39-51. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.004.

Research article

JEL Q01 R4 L91

ENVIRONMENTAL-RESOURCE ORIENTATION OF THE TRANSPORTATION AND LOGISTICS SYSTEM

Liu Wenying*[1]
[1] *St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia*
** liudashuangx1@gmail.com*

Abstract. *Introduction.* In the modern world, transportation and logistics systems play a key role in economic practice, but their impact on the environment raises serious concerns. This article discusses the need to integrate environmental-resource approaches into the activities of transportation and logistics companies. *Materials and methods.* Using analysis and assessment methods, the study evaluates existing environmental aspects such as CO_2 emissions and resource consumption, and develops recommendations for the implementation of international standards including ISO 14001 and ISO 50001. *Research results.* The importance of using environmental-resource standards to reduce negative environmental impact is emphasized. In particular, the need to analyze current processes, optimize routes, implement group delivery and switch to alternative fuels is emphasized. Staff training and developing a culture of sustainability are also highlighted as critical elements of successful standards integration. *Discussion and conclusion.* The discussion emphasizes that the implementation of eco-resource approaches not only improves the environmental performance of companies, but also contributes to their competitiveness. Risks associated with standards implementation, such as high initial costs and the need to retrain staff, can be minimized with proper planning. In conclusion, it is emphasized that active work towards sustainable development will allow Demey not only to reduce costs, but also to achieve the status of a socially responsible business.

Keywords: transport and logistics system, environmental-resource orientation, environmental standards, ISO 14001, ISO 50001, sustainable development, CO_2 emissions, route optimization, personnel training, social responsibility.

For citation: Liu Wenying. Environmental-resource orientation of the transportation and logistics system. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):39-51. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.004.

Введение

В настоящее время в Китае активно развиваются и всесторонне поддерживаются со стороны правительства транспортно-логистические системы. При всей значимости роли транспортно-логистических систем в хозяйственной практике страны необходимо учитывать факторы, характеризующие их деструктивное влияние на экологию. В связи с этим вопросы построения экологичных транспортно-логистических систем приобрели особую остроту и являются архиактуальными не только в Китае, но и в мире.

Глобализация и рост объемов международной торговли, в сочетании с изменениями климата и ухудшением экологической обстановки, создают необходимость пересмотра традиционных подходов к организации логистических процессов. Именно в этом контексте эколого-ресурсная ориентация становится важным инструментом, способным не только адаптировать транспортно-логистическую

систему к вызовам времени, но и привести к значительным социальным и экономическим изменениям.

Необходимость исследования данной темы также усиливается с учетом современных тенденций, таких как изменение потребительских предпочтений в сторону устойчивых и ответственных практик, а также растущего внимания со стороны государства и общественных организаций к вопросам охраны окружающей среды. Императивом для бизнеса становится соблюдение законодательства в области экологии и проактивное внедрение эколого-ресурсных стандартов.

Трансформация логистических организационных форм, вызванная как внутренними, так и внешними факторами, требует от специалистов новых подходов к управлению цепочками поставок. Внедрение эколого-ресурсной ориентации в логистику способствует снижению издержек, связанных с неэффективным использованием ресурсов, а также минимизации негативного влияния на окружающую среду. Вместе с тем это открывает новые возможности для факторов инновационного развития, таких как использование альтернативных видов транспорта, внедрение технологий умной логистики и оптимизация маршрутов грузоперевозок.

«Внедрение зеленых стандартов выполнения логистических процессов становится ключевым направлением в переходе на эколого-ориентированный путь развития всей цепи поставок «снабжение-производство-сбыт». В Китае уже введены в действие международные экологические стандарты; применяются и национальные китайские стандарты на выброс токсичных газов от двигателей (оснащение автомобилей дополнительными фильтрами, снижающими загрязнение атмосферы). Выполнение этих стандартов позволило почти в три раза сократить вредные выбросы только за счет применения дизельного топлива и в десять раз за счет применения нейтрализаторов. Очевидно, что для поддержки необходимого уровня природоохранной деятельности требуется повсеместное внедрение зеленых стандартов в логистические процессы. Зеленый стандарт логистических процессов – это свод требований, которым должны удовлетворять логистические функции (операции) с тем, чтобы обеспечить минимизацию экологического следа. Стандартизированный логистический процесс во всех функциональных областях логистики подробно регламентирует экологические требования к выполнению функций (операций)» [1].

Материалы и методы

В области логистики эколого-ресурсные подходы стали важной темой для многих исследователей и практиков [2, 3, 5, 6]. Одними из основополагающих аспектов, на которые обращают внимание ученые, являются стратегии внедрения эколого-ресурсных стандартов. Основное внимание стоит уделить системе показателей, позволяющих отслеживать прогресс и оценивать результативность внедрения эколого-ресурсных стандартов в транспортно-логистических системах.

Таблица 1 – **Показатели социально-экологической ответственности организаций**
Table 1 – **Indicators of socio-environmental responsibility of organizations**

Показатели	Категории
Социальные показатели	Степень удовлетворенности сотрудников, взаимодействие с местными сообществами
Технические и инновационные показатели	Эффективность использования ресурсов, внедрение новых технологий, производительность труда
Финансовые показатели	Прибыль, рентабельность, затраты на привлечение новых клиентов, потери от неэффективного использования ресурсов
Рыночные показатели	Доля рынка, уровень конкурентоспособности, репутация бренда
Экологические показатели	Уменьшение выбросов вредных веществ, снижение объемов отходов и увеличение доли переработанных ресурсов

Исследуя эколого-ресурсную составляющую транспортно-логистической системы, акцент сделаем на экологической составляющей. В этом контексте важно сформулировать рекомендации, которые помогут организациям интегрировать экологические стандарты и практики в свою деятельность.

В данной статье мы рассмотрим наиболее распространенные стандарты в области эколого-ресурсной ориентации транспортно-логистических систем, на которые при выборе основ для формирования корпоративной методологии устойчивого управления многие российские и зарубежные компании останавливают свой выбор.

Один из самых известных международных стандартов, ISO 14001, посвящен системам экологического менеджмента и играет важную роль в помощи организациям в формировании эффективных экологических целей, контроле своих действий и улучшении общей эффективности в области охраны окружающей среды. Данный стандарт предоставляет методологию, позволяющую разработать и внедрить процессы, минимизирующие экологические риски и способствующие устойчивому развитию.

Таблица 2 – **Международный стандарт ISO 14001***
Table 2 – **International Standard ISO 14001***

Система экологического менеджмента	**Цикл PDCA**	**Экологическая политика**
ISO 14001 фокусируется на формировании экологических целей, контроле действий и улучшении общей эффективности в отношении охраны окружающей среды	Стандарт основан на цикле Plan-Do-Check-Act, что способствует систематическому подходу к управлению экологическими аспектами деятельности	Требует разработки политики, содержащей обязательство по предотвращению загрязнения и минимизации негативного воздействия на окружающую среду

** Составлена на основе данных источника [14].*

ISO 14001 – это признанный во всем мире стандарт для систем экологического менеджмента (СЭМ), который впервые был опубликован в 1996 г. Требования стандарта направлены на то, чтобы обеспечить устойчивое улучшение охраны окружающей среды, достичь целей по ее реализации и снизить негативное воздействие деятельности на окружающую среду (включая оценку жизненного цикла продукции и услуг) [15].

В данный момент действует редакция 2017 г., а также на стадии разработки находится редакция нового рабочего проекта стандарта ISO 14001 с ожидаемой публикацией в 2025-2026 гг. Основные направления изменений стандарта выделяют несколько ключевых аспектов [15]:

– усиление интеграции с другими стандартами ISO, предполагает создание единого подхода к управлению рисками;

– ужесточаются требования к учету климатических рисков и адаптации к ним, а также обязательному снижению углеродного следа;

– расширяются требования к управлению экологическими рисками в цепочках поставок и усиливается взаимодействие с заинтересованными сторонами, что подчеркивает важность вовлечения местных сообществ и правительственных органов;

– внедрение цифровых инструментов для мониторинга экологических показателей;

– обязательный анализ жизненного цикла продукции и учет влияния на биоразнообразие.

Изменения в структуре стандарта сохранят основную концепцию высокой структуры, но добавят новые разделы, касающиеся управления экологическими

инновациями. Ожидается переходный период для адаптации организаций к новым требованиям, а также усиление ответственности высшего руководства в достижении целей устойчивого развития.

Результаты исследования

На примере предприятия «Демей», находящегося в Китае и занимающегося транспортно-логистической деятельностью, это может обозначать внедрение более чистых технологий, оптимизацию логистических процессов для сокращения пробегов и минимизацию нагрузок, использование эффективных маршрутов, которые, в свою очередь, снижают потребление ресурсов и выбросы вредных веществ.

Важно отметить, что стандарт ISO 14001 требует от организаций проведения тщательного анализа экологических аспектов. В контексте транспортных операций это включает оценку выбросов автопарка, влияние упаковочных материалов на окружающую среду и возможности использования экологически чистых транспортных средств [16]. С учетом современных требований со стороны заказчиков и государственных органов внедрение систем измерения и управления экологическими аспектами обретает значение конкурентного преимущества.

На рисунке 1 представлены преимущества внедрения ISO 14001.

Рисунок 1 – **Преимущества внедрения ISO 14001***
Figure 1 – **Benefits of implementing ISO 14001***

* *Составлен на основе данных источника [100].*

Компании, которые осознают свою ответственность перед обществом и природой и активно работают в этом направлении, могут ожидать улучшения условий финансирования и возрастающую заинтересованность со стороны потребителей, стремящихся поддерживать устойчивый бизнес.

Стандарт ISO 50001 представляет собой международную нормативную документацию, касающуюся систем управления энергетическими ресурсами. Он был разработан для помощи организациям в эффективном использовании энергии, что, в свою очередь, способствует снижению затрат на энергоресурсы и уменьшению негативного воздействия на окружающую среду.

Введение в действие стандарта ISO 50001 предполагает, что организации устанавливают и применяют политику в области управления энергией, которая

включает в себя действия по улучшению энергоэффективности и снижению потребления энергии. Стандарт предлагает структурированный подход к повышению энергоэффективности, начиная оценкой текущего уровня потребления и заканчивая мониторингом и анализом достигнутых результатов.

В процессе анализа транспортно-логистического предприятия «Демей» было установлено, что его процессы связаны с высоким уровнем энергетического потребления, которое возникает при транспортировке товаров, а также в ходе функционирования складов и распределительных центров.

Согласно требованиям стандарта, первым шагом к повышению энергетической эффективности является разработка специальной энергетической политики, которая должна учитывать уникальные аспекты деятельности предприятия «Демей» и предлагать меры по улучшению энергетического использования и оптимизации процессов, оказывающих влияние на потребление энергии.

Обсуждение и заключение

Цикл постоянного улучшения, известный как PDCA (планируй – делай – проверяй – действуй), является одним из основных принципов стандарта ISO 50001. В контексте транспортно-логистических операций на предприятии «Демей» реализация этого цикла предполагает действие в нескольких направлениях (рис. 2).

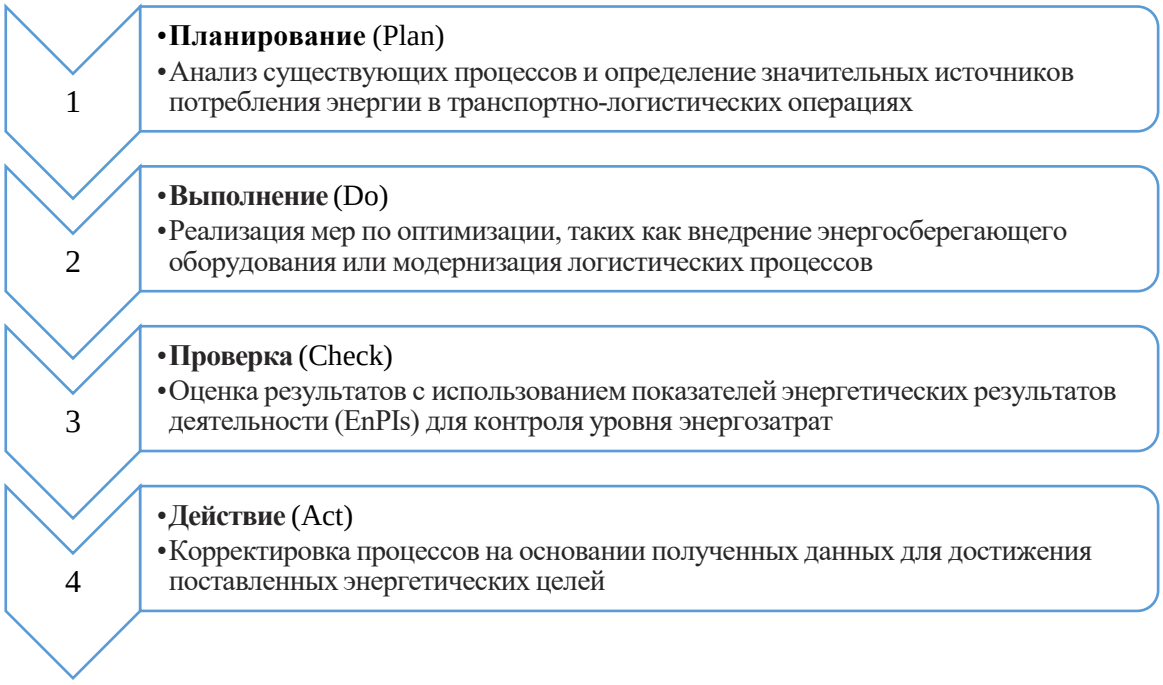

Рисунок 2 – **Цикл постоянного улучшения, Стандарт ISO 50001 «Система энергетического менеджмента» для предприятия «Демей»**

Figure 2 – **Continuous Improvement Cycle, ISO 50001 Energy Management System for the Demey enterprise**

На первом этапе необходимо планировать и разрабатывать инициативы, направленные на улучшение энергетической эффективности. После этого следует реализовать эти инициативы, с последующим контролем их эффективности и анализом полученных результатов. Такой подход обеспечивает непрерывное улучшение и адаптацию энергетических процессов в ответ на изменяющиеся условия и требования.

Кроме того, одной из значительных возможностей стандарта ISO 50001 является возможность интеграции его с другими системами управления, применяемыми организацией.

В исследовании используются принципы стандарта EN 16258, который предлагает методологию для расчета и отчетности по выбросам парниковых газов в транспортно-логистических операциях. В рамках данной методологии предприятия могут разрабатывать стратегии для снижения негативного воздействия на климат и оптимизации своих транспортно-логистических процессов [102]. Рассматривая применение этого стандарта в компании «Демей», можно выделить ключевые шаги, направленные на эффективное управление процессами поставок.

Основные положения стандарта определяют последовательность шагов, которые необходимо предпринимать для оптимизации потребления энергии и уменьшения выбросов парниковых газов при перевозке грузов и пассажиров.

Предлагаем рассмотреть рекомендации, которые могут помочь внедрить принципы стандарта EN 16258 в компанию «Демей», обеспечивая тем самым эффективное управление транспортно-логистическими процессами и минимизацию их негативного воздействия на окружающую среду (рис. 3).

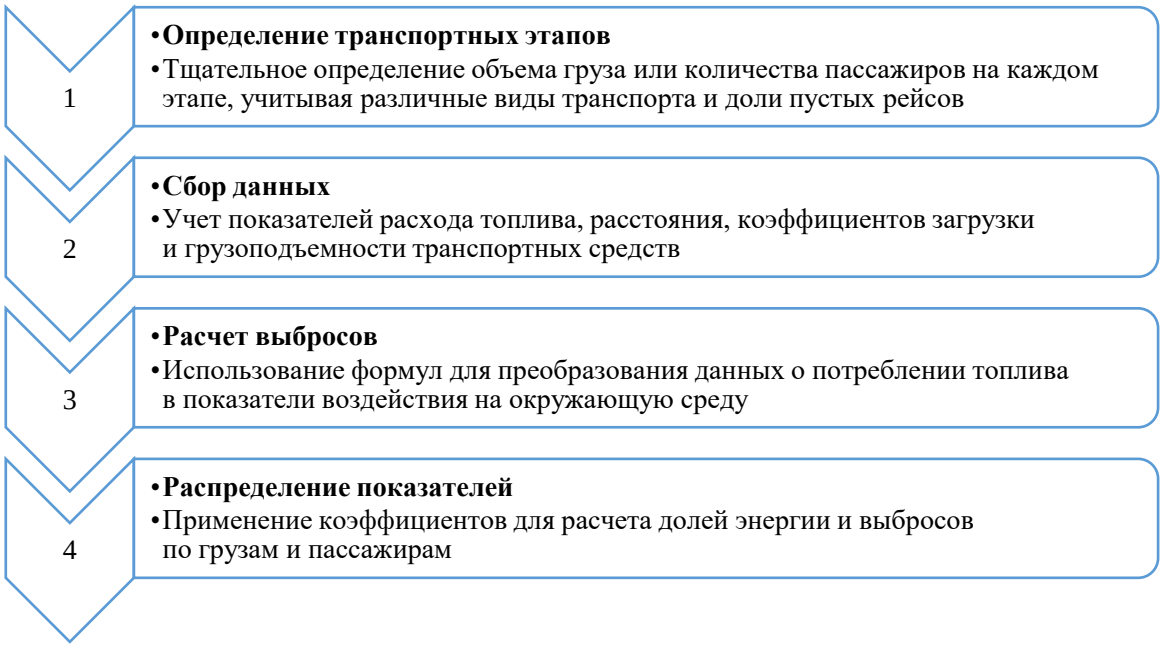

Рисунок 3 – **Последовательность шагов применения Стандарта EN 16258 «Расчет и отчетность по выбросам парниковых газов» на предприятии «Демей»**
Figure 3 – **Sequence of steps for applying EN 16258 Calculating and Reporting Greenhouse Gas Emissions at Demey**

Представленная модель предполагает реализацию последовательных действий применения стандарта, из которой следует, что первоначально на этапе планирования необходимо тщательно определить все транспортные задачи, учитывая объем поставляемых грузов и количество пассажиров на каждом из них. Важно проанализировать, какие виды транспорта будут использованы, и оценить доли пустых рейсов, так как они значительно влияют на расход энергии и уровень выбросов. Оптимизация маршрутов и полное использование всех транспортных средств являются важными аспектами, позволяющими снизить количество порожних рейсов и, соответственно, снизить негативное воздействие на окружающую среду.

На следующем этапе требуется провести сбор данных, на основании которых возможно определить ключевые показатели, такие как расход топлива, расстояние транспортировки, коэффициенты загрузки и грузоподъемность используемых транспортных средств. Получение точной

информации о фактических значениях крайне важно для обеспечения достоверности расчетов. В случаях недоступности фактических данных целесообразно использовать установленные специфические или средние значения, однако стоит быть осторожным с их применением, так как стандартные коэффициенты могут не всегда корректно отражать реальные условия эксплуатации.

При расчете общего расхода топлива и выбросов парниковых газов рекомендуется использовать соответствующие формулы, которые позволяют преобразовать данные потребления топлива в более понятные экологические показатели. Преобразование, которое связано с оценкой воздействия на окружающую среду, должно основываться на коэффициентах энергетического содержания, указанных в приложении к стандарту. Оператору важно также учитывать распределение этих показателей между грузами и пассажирами, что позволит достоверно отразить фактическое использование ресурсов в каждой конкретной транспортной услуге.

С учетом специфики компании «Демей», занимающейся грузоперевозками, следует активно внедрять стратегии, направленные на совместное использование транспортных ресурсов, включая возможность одновременной транспортировки пассажиров и грузов. Оптимизация маршрутов и оценка различных способов распределения массы могут значительно повысить эффективность данной деятельности.

Для успешного функционирования и повышения конкурентоспособности предприятия «Демей» в области поставок необходимо разработать четкую декларацию о потреблении энергии и выбросах парниковых газов. Этот документ должен представлять собой ясный и структурированный расчетный материал, который позволит в дальнейшем проводить анализ и мониторинг показателей, а также обосновывать выбор стратегий энергетического менеджмента, что впоследствии приведет к улучшению экологической устойчивости и снижению затрат.

Стандарты EMAS (Eco-Management and Audit Scheme) [103], принятые в Европе, предлагают организациям возможность продемонстрировать свою приверженность к экологии через экологический аудит и публикацию экологической декларации.

Также стоит упомянуть о таких инициативах, как Green Freight программы, которые сосредоточены на уменьшении выбросов и улучшении экологической устойчивости грузовых перевозок.

Внедрение эколого-ресурсных стандартов в транспортно-логистические процессы является важным шагом к устойчивому развитию предприятия «Демей» и включает в себя: выполнение нормативных требований; улучшение имиджа; уменьшение затрат; повышение конкурентоспособности.

Рассмотрим основные аспекты, которые помогут в интеграции этих стандартов в деятельность предприятия «Демей» (табл. 3).

Таблица 3 – **Рекомендации по внедрению эколого-ресурсных стандартов в деятельность предприятия «Демей»**

Table 3 – **Recommendations for the implementation of environmental and resource standards in the activities of the Demey enterprise**

Анализ и оценка	Интеграция стандартов	Обучение персонала
Проведение детального анализа существующих процессов и выявление значимых экологических аспектов. Оценка выбросов, расход энергии и ресурсов	Совмещение экологических целей с бизнес-стратегией, формируя систему на основе ISO 14001 и ISO 50001. Создание экологической политики, отражающей оба аспекта	Акцент на обучении и вовлечение сотрудников в процессы экологического менеджмента. Создание культуры устойчивого развития внутри организации

Необходимо провести анализ существующих процессов и выявить значимые экологические аспекты, что подразумевает детальную оценку выбросов, расхода энергии и ресурсов. Организация должна совместить экологические цели с бизнес-стратегией, формируя систему, основанную на принципах ISO 14001 и ISO 50001, что позволит создать экологическую политику, отражающую оба аспекта. При разработке рекомендаций по внедрению эколого-ресурсных стандартов автор предлагает использовать циклы PDCA (Plan-Do-Check-Act) [104] для постоянного улучшения деятельности предприятия «Демей». Совмещение цикла PDCA и эколого-ресурсных стандартов представлено в таблице 4.

Таблица 4 – **Совмещение цикла PDCA и эколого-ресурсных стандартов**
Table 4 – **Alignment of the PDCA cycle and environmental-resource standards**

Этап	Действия
Планирование (Plan)	Анализ источников воздействия на окружающую среду
	Установление измеримых целевых показателей
	Разработка программы по использованию экологически чистых технологий
	Внедрение принципов сгруппированной доставки
Выполнение (Do)	Оптимизация маршрутов для снижения пробегов
	Использование экологически чистых транспортных средств
	Проведение обучающих семинаров для персонала
	Внедрение систем мониторинга выбросов
Проверка (Check)	Оценка достигнутых результатов по целевым показателям
	Сравнение планируемых и фактических показателей
	Проведение опросов среди персонала и клиентов о восприятии
Действие (Act)	Корректировка стратегий на основе полученных данных
	Внедрение новых мероприятий по улучшению экологической ситуации
	Разработка новейших инициатив для повышения устойчивости
	Установление долгосрочных целей на основе анализа данных

Представим сравнительный анализ стандартов в области эколого-ресурсных подходов, что позволит более полно оценить, каким из стандартов целесообразнее руководствоваться компаниям при разработке своих стратегий устойчивого управления (табл. 5).

Таблица 5 – **Сравнительный анализ стандартов в области эколого-ресурсных подходов**
Table 5 – **Comparative analysis of standards in the field of environmental-resource approaches**

Наименование	ISO 14001	ISO 50001	EN 16258	EMAS
Параметр	Международный стандарт по системам экологического менеджмента	Стандарт по системам энергетического менеджмента	Стандарт расчета и отчетности по выбросам парниковых газов	Система экологического менеджмента и аудита
Основные цели	Формирование экополитики, управление экологическими аспектами и уменьшение воздействия на окружающую среду	Оптимизация потребления энергии и снижение затрат	Оценка воздействия на климат и разработка стратегий по его снижению	Приверженность к экологии через аудит и декларации
Подход	Цикл PDCA (Планируй – Делай – Проверяй – Действуй)	Цикл PDCA, акцент на плане улучшения энергетической эффективности	Определение шагов для оптимизации потребления энергии и выбросов	Организация экологического аудита и отчетности

Наименование	ISO 14001	ISO 50001	EN 16258	EMAS
Элементы внедрения	Разработка экополитики, оценка экологических аспектов, институты и контроль	Энергетическая политика, управление потреблением и анализ эффективности	Определение транспортных этапов, сбор данных по экономическим показателям	Подготовка экологической декларации и ее публикация
Преимущества	Уменьшение затрат, улучшение имиджа компании, соответствие нормативным требованиям	Снижение затрат на энергию, повышение эффективности работы	Повышение прозрачности и адаптация к современным требованиям	Доверие потребителей, конкурентные преимущества
Целевые группы	Все организации, работающие с экологическими аспектами	Организации, имеющие значительное энергопотребление	Транспортные и логистические компании	Организации, стремящиеся продемонстрировать свои экологические усилия
Ключевые аспекты	Оптимизация процессов, предотвращение загрязнения, вовлечение сотрудников	Повышение энергоэффективности, интеграция с другими системами менеджмента	Снижение пустых рейсов, расчет всех показателей влияния	Постоянное улучшение и выполнение экологических нормативов
Методы мониторинга	Анализ и отчетность по установленным показателям	Регулярные проверки и анализ потенциала энергоэффективности	Использование фактических данных для расчетов	Экологические аудиты и подход по оценке состояния

Результаты сравнительного анализа подчеркивают, как каждый стандарт, дополняя друг друга, формирует комплексный подход к обеспечению эколого-ресурсной устойчивости в транспортно-логистических процессах предприятия. Используя эти стандарты в комплексе, предприятие «Демей» сможет достичь значительных улучшений в области экологии и энергоэффективности.

Основные рекомендации по внедрению стандартов в деятельность предприятия касаются интеграции международных стандартов, таких как ISO 14001, ISO 50001 и EN 16258, в операционные процессы организации.

Для успешного внедрения эколого-ресурсных стандартов в систему поставок компании «Демей» необходимо разработать четкие рекомендации, провести расчеты и определить риски, связанные с этим процессом. Также важно оценить потенциальные эффекты от внедрения данных стандартов (табл. 6).

Таблица 6 – **Риски и эффект от внедрения эколого-ресурсных стандартов**
Table 6 – **Risks and effects from the implementation of environmental and resource standards**

Элемент	Описание	Ожидаемый эффект	Риски
Анализ текущих процессов	Оценка выбросов CO2 и ресурсного потребления	Более точное понимание текущего состояния	Нехватка точных данных
Установка целей	Целевое снижение выбросов на 20% за 3 года	Устойчивое развитие, улучшение имиджа	Нереалистичные цели
Оптимизация маршрутов	Использование современного ПО для планирования	Снижение расхода топлива, уменьшение времени	Системные сбои, ошибки в расчетах
Переход на экологические виды	Использование электромобилей и альтернативных источников топлива	Снижение углеродного следа	Высокие начальные инвестиции

Элемент	Описание	Ожидаемый эффект	Риски
Обучение персонала	Повышение осведомленности о важности устойчивого развития	Вовлеченность сотрудников, улучшение культуры	Сопротивление изменениям
Мониторинг	Постоянный учет выбросов и использования ресурсов	Возможность быстрой реакции на отклонения	Сложности в сборе данных
Внедрение стандартов	Применение ISO 14001 и ISO 50001	Соответствие международным требованиям	Увеличение административной нагрузки

Первым шагом в реализации эколого-ресурсных стандартов будет проведение тщательного анализа текущих операций компании. Это включает в себя оценку выбросов CO_2, потребления топлива и электроэнергии, а также других ресурсов, задействованных в логистических процессах. Примерное значение выбросов CO_2 может быть рассчитано с использованием стандартной формулы:

Выбросы (г) = Расстояние (км) ×
Расход топлива (л/100 км) ×
Удельный вес CO_2 (г/л),

где удельный вес CO_2 для бензинового топлива составляет примерно 2392 г/л.

На основе собранных данных предлагаем снизить выбросы CO_2 на 20% в течение трех лет.

На этапе планирования важно разработать стратегию, направленную на сокращение выбросов и потребления ресурсов. Это может включать оптимизацию маршрутов с использованием программного обеспечения для планирования, расчет оптимальных путей которого снизит расход топлива и время в пути. В ходе реализации будут применены практики групповой доставки товаров.

Также стоит рассмотреть преимущества перехода на альтернативные источники энергии, такие как электрические или гибридные грузовики, для снижения выбросов. Для мониторинга достигнутых результатов необходимо будет создать систему контроля, которая будет включать в себя регулярные замеры выбросов, ведение учета энергопотребления и обновление данных по экологическим критериям.

Обучение персонала и создание культуры устойчивого развития также являются важными аспектами. Сотрудники должны понимать, как их работа влияет на экологическую устойчивость компании.

Риски внедрения эколого-ресурсных стандартов могут включать высокие первоначальные инвестиции, возможные сбои в цепочках поставок и необходимость переобучения персонала. Однако эти риски можно минимизировать путем детального планирования и пошаговой реализации стандартов.

Внедрение эколого-ресурсных стандартов позволит компании «Демей» улучшить свои экологические показатели, что в долгосрочной перспективе приведет к снижению затрат и увеличению прибыли. Более того, участие в программах зеленых грузоперевозок может подтвердить статус компании как социально ответственного бизнеса, что особенно важно в условиях возрастающего внимания потребителей к вопросам экологии.

Список литературы

1. *Борисова, В. В., Лю Вэйин.* Экологические требования к проектированию логистических систем // Логистика и управление цепями поставок : сборник научных трудов / под ред. В. В. Щербакова, Е. А. Смирновой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – Вып. 8 (21). – С. 22-26.

2. *Борисова, В. В.* Симбиоз цифровых и экологических технологий в логистике // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2017. – № 4 (60). – С. 21-24.

3. *Щербаков, В. В., Шульженко, Т. Г.* Стратегические приоритеты регулирования направленности и интенсивности грузопотоков в условиях новой макроэкономической ситуации // Железнодорожный транспорт. – 2022. – № 9. – С. 51-55.

4. Современные вызовы и угрозы экологической составляющей национальной безопасности: организационный и правовой аспекты / А. У. Альбеков, Т. В. Пархоменко, П. А. Георгиева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3, № 7 (139). – С. 115-121.

5. *Евтодиева, Т. Е.* Логистические системы товародвижения: экологические аспекты развития // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2017. – № 4 (60). – С. 32-38.

6. *Афанасенко, И. Д.* Междисциплинарность и формирование экологического самосознания // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2017. – № 4 (60). – С. 12-15.

7. *Журбина, В. В.* Эколого-рациональный подход к проектированию цепей поставок // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 20-26.

8. *Борисова, В. В.* Экологический потенциал логистики // Зеленая логистика: концепция минимизации нагрузки на окружающую среду и сохранения планеты для будущих поколений : материалы междунар. науч.-практ. конф. XII Южно-Российский логистический форум. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 39-42.

9. *Борисова, В. В., Печенко, Н. С.* Настройка сертификации логистических процессов: эколого-ресурсный подход // Известия СПбГУЭ. – 2022. – № 5-2 (137). – С. 139-145.

10. Развитие эколого-ресурсного потенциала складской логистики / В. В. Борисова, Н. С. Печенко, С. Чэн // Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2023. – Т. 1. – С. 222-227.

11. Проект «Горизонт 2040» [Электронный ресурс]. – URL: www.asi.ru.

12. Сервис массовой экспресс-оценки Bidzaar [Электронный ресурс]. – URL: https://bidzaar.com/startpage.

13. Методология массовой дистанционной ESG-сертификации компаний. – М., 2021.

14. Системы экологического менеджмента требования и руководство по применению Environmental management systems. Requirements with guidance for use (ISO 14001:2015, IDT) ГОСТ Р ИСО 14001-2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://mskstandart.ru/upload/file/gost-r-iso-14001-2016.pdf.

15. Сертификация по ISO 14001 [Электронный ресурс]. – URL: https://dqs-russia.ru/cat/iso-14001.

16. Национальный стандарт Российской Федерации «Системы энергетического менеджмента» [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200195836.

17. Национальный стандарт Российской Федерации «Экологический менеджмент» [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200141409.

18. Схема экологического менеджмента и аудита (EMAS) [Электронный ресурс]. – URL: https://green-business.ec.europa.eu/emas_en.

19. Цикл Деминга, или PDCA: этапы управления производством [Электронный ресурс]. – URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/cikl-deminga-ili-pdca-etapy-upravleniya-proizvodstvom

References

1. *Borisova, V., Liu Weiying.* Environmental requirements for the design of logistics systems // Logistics and supply chain management : collection of scientific articles / ed. by V. Scherbakov, E. Smirnova. – SPb., 2024. – Issue 8 (21). – P. 22-26.

2. *Borisova, V.* Symbiosis of digital and ecological technologies in logistics // Vestnik of RSUE (RINH). – 2017. – № 4 (60). – P. 21-24.

3. *Scherbakov, V., Shulzhenko, T.* Strategic priorities of regulation of directionality and intensity of cargo flows under the new macroeconomic situation // Railroad transport. – 2022. – № 9. – P. 51-55.

4. Modern challenges and threats to the environmental component of national security: organizational and legal aspects / A. Albekov, T. Parkhomenko, P. Georgieva // Economics and management: problems, solutions. – 2023. – Vol. 3, № 7 (139). – P. 115-121.

5. *Evtodieva, T.* Logistic systems of goods movement: ecological aspects of de-

velopment // Vetnik of RSUE (RINH). – 2017. – № 4 (60). – P. 32-38.

6. *Afanasenko, I.* Interdisciplinarity and formation of ecological self-consciousness // Vestnik of RSUE (RINH). – 2017. – № 4 (60). – P. 12-14.

7. *Zhurbina, V.* Ecological-rational approach to the design of supply chains // Vestnik of RSUE (RINH). – 2023. – № 1 (81). – P. 20-25.

8. *Borisova, V.* Ecological potential of logistics // Green logistics: the concept of minimizing the load on the environment and preserving the planet for future generations : materials of International scient.-pract. conf. XII South-Russian Logistics Forum. – Rostov-on-Don, 2016. – P. 39-42.

9. *Borisova, V., Pechenko, N.* Adjusting the certification of logistics processes // Investigations of SPbSEU. – 2022. – № 5 (137). – P. 139-146.

10. Development of the ecological and resource potential of warehouse logistics / V. Borisova, N. Pechenko, S. Cheng // Economic development of Russia: Challenges and opportunities in a changing world : materials of International scient.-pract. conf. – Krasnodar, 2023. – Vol. 1. – P. 222-227.

11. Agency for Strategic Initiatives. Project «Horizon 2040» [Electronic resource]. – URL: www.asi.ru.

12. Mass express assessment service Bidzaar [Electronic resource]. – URL: https://bidzaar.com/startpage.

13. Methodology of mass remote ESG certification of companies. – M., 2021.

14. Environmental management systems requirements and guidance for use Environmental management systems. Requirements with guidance for use (ISO 14001: 2015, IDT) GOST R ISO 14001-2016 [Electronic resource]. – URL: https://mskstandart.ru/upload/file/gost-r-iso-14001-2016.pdf.

15. ISO 14001 certification [Electronic resource]. – URL: https://dqs-russia.ru/cat/iso-14001.

16. National standard of Russian Federation «Energy management systems» [Electronic resource]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200195836.

17. National standard of Russian Federation «Ecological management» [Electronic resource]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200141409.

18. Environmental management and audit scheme (EMAS) [Electronic resource]. – URL: https://green-business.ec.europa.eu/emas_en.

19. Deming's cycle, or PDCA: stages of production management [Electronic resource]. – URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/cikl-deminga-ili-pdca-etapy-upravleniya-proizvodstvom.

Об авторах:

Лю Вэньин, *аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия, liudashuangx1@gmail.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Liu Wenying, *Postgraduate student of St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia, liudashuangx1@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.005
УДК 338.48, 004.9

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИТНЕС-КЛУБОВ: НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мануйленко Н. А.*[1]
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** arnoldmanuilenko@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье уточняется, что фитнес-клубы играют существенную роль при вовлечении различных слоев населения в ведение здорового образа жизни и спортивного досуга. Демонстрируется рост вовлеченности населения в посещение спортивных организаций и акцентируется внимание на маркетинговых решениях для фитнес-клубов в постпандемийный период, во многом связанных с использованием цифровых технологий. *Материалы и методы.* В статье исследуются основные тенденции на рынке фитнес-индустрии на базе анализа и сравнения мнений специалистов, изучающих данное направление. Анализируются материалы официальной статистики, результаты экспертных аналитических отчетов, материалы эмпирических исследований, в частности проведенных РБК и businesstat.ru. Использованы методы сбора, сопоставления, графического отображения, анализа и синтеза данных и формулирования выводов. *Результаты исследования.* Уточнено, что спортивная индустрия в России активно развивается. Ключевым импульсом к этому процессу выступает социальная политика государства, стимулирующая нацеленность на здоровый образ жизни и вовлечение населения в занятия физкультурой и спортом. Другим направлением, имеющим определяющее значение в оздоровлении нации, является формирование и развитие рынка фитнес-услуг, внедряющего инновации и опирающегося на применение передовых цифровых технологий. *Обсуждение и заключение.* Определено, что рынок, на котором проявляют свою активность фитнес-клубы в России, сегодня продолжает расти. В период пандемии, по объективным причинам, в долевом отношении, по количеству посещений фитнес-клубов гражданами снижение достигло более 47%. Однако далее ситуация изменилась в положительную сторону. Во многом этому способствует опыт, приобретенный клубами в период пандемии в части внедрения цифровых технологий с свою работу. Ключевыми трендами сегодня являются: применение продуктов с программным обеспечением, цифровая социализация потребителей, геймификация, совмещение онлайн- и офлайн-формата тренировок, автоматизация процессов работы с потребителями и персоналом.

Ключевые слова: фитнес-клубы, потребители, цифровые технологии, тенденции.

Для цитирования: Мануйленко Н. А. Основные тенденции на рынке функционирования фитнес-клубов: направления применения цифровых технологий. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):52-59. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.005.

Research article

JEL Z13 O33 L83

THE MAIN TRENDS IN THE MARKET OF FUNCTIONING OF FITNESS CLUBS: DIRECTIONS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Manuylenko N.*[1]
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** arnoldmanuilenko@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The article clarifies that fitness clubs play an essential role in involving various segments of the population in leading a healthy lifestyle and sports activities. The article demonstrates the growing involvement of the population in visiting sports organizations and focuses on marketing solutions for fitness clubs in the post-pandemic period, largely related to the use of digital technologies. *Materials and methods.* The article examines the main trends in the fitness industry market based on the analysis and comparison of opinions of specialists studying this field. The materials of official statistics, the results of expert analytical reports, empirical research materials, in particular, conducted by RBC and businesstat.ru. The methods of data collection, comparison, graphical display, analysis and synthesis, and formulation of conclusions are used. *Research results.* It is clarified that the sports industry in Russia is actively developing. The key impetus to this process is the social policy of the state, which stimulates the focus on a healthy lifestyle and the involvement of the population in physical education and sports. Another area of crucial importance in the nation's recovery is the formation and development of a fitness services market that innovates and relies on the use of advanced digital technologies. *Discussion and conclusion.* It is determined that the market in which fitness clubs are active in Russia continues to grow today. During the pandemic, for objective reasons, in terms of the number of visits to fitness clubs by citizens, the decrease reached more than 47%. However, the situation has further changed in a positive direction. In many ways, this is facilitated by the experience gained by clubs during the pandemic in terms of introducing digital technologies into their work. The key trends today are: the use of software products, digital socialization of consumers, gamification, the combination of online and offline training formats, automation of the processes of working with consumers and staff.

Keywords: fitness clubs, consumers, digital technologies, trends.

For citation: Manuylenko N. The main trends in the market of functioning of fitness clubs: directions of application of digital technologies. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):52-59. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.005.

Введение

В настоящее время население активно вовлекается в здоровый образ жизни, что можно рассматривать как часть социальной политики государства, требующей, в свою очередь, применения маркетинговых усилий и практических шагов по созданию доступной населению инфраструктуры для физкультуры и спорта. Этому способствуют централизованные решения на уровне страны, например, такие как активная поддержка возрожденного еще в 2014 г. Всероссийского физкультурно-оздоровительного комплекса ГТО [2], а также финансирование объектов спортивной инфраструктуры в регионах [3].

Вместе с тем, помимо усилий государства в этом направлении, одно из ключевых значений принадлежит разви-

тию индустрии фитнес-клубов, которые, с одной стороны, дают возможность населению разного возраста, а также, с учетом сегментации по цене, различного достатка, заниматься разными видами спорта и вести активный образ жизни, с другой стороны, это создает рабочие места и возможность карьерного роста и благополучия для сотрудников этих организаций.

Данные обстоятельства актуализируют рассмотрение тенденций, уже проявившихся на рынке фитнес-отрасли для понимания складывающихся современных трендов.

Полагаем, что развитие маркетинговых решений в этой сфере во многом стало возможным и позволило персонифицировать запросы потребителей и качество работы с ними на основе передовых цифровых технологий.

Материалы и методы

В исследовании основных тенденций на рынке фитнес-индустрии мы опираемся на мнения специалистов, теоретиков и практиков, анализирующих данное направление, а также на данные официальной статистики, результаты экспертных аналитических отчетов, материалы эмпирических исследований, в частности проведенных РБК и businesstat.ru.

Использованы методы сбора, сопоставления, графического отображения, анализа и синтеза данных, что дало возможность сформулировать непротиворечивые выводы.

Результаты исследования

Практически все ученые и практики солидарны в вопросе необходимости применения комплексных маркетинговых усилий в продвижении услуг фитнес-клубов с опорой на геймификацию, социально-этичные аспекты, партнерские взаимоотношения и ценности потребителя, а также использование эффекта новизны [4, 8].

Ряд специалистов, с опорой на результаты эмпирических исследований, подчеркивают, что фитнес-кубам необходимо использовать новые технологии в коммуникациях с потребителями и учете для повышения эффективности собственной работы [5].

Н. Мартышенко отмечает, что занятия, ведущиеся в онлайн формате, остаются популярными в регионах, где нет достаточной инфраструктуры для занятий спортом и есть запрос на открытие новых фитнес-центров, который временно покрывается за счет активизации использования цифровых технологий [6].

Мы согласны с приведенными точками зрения и также считаем, что отправной точкой активного применения передовых цифровых технологий в сфере функционирования фитнес-клубов стала пандемия, в период которой полноценное удовлетворение услуг данного рода было невозможно, и цифровые технологии давали возможность не терять связи с потребителями.

В период пандемии, естественным образом, сегмент физкультуры и спорта также существенно сократился из-за введенных ограничений, отсутствия у населения реальной возможности посещать фитнес-клубы и спортивные центры. Далее ситуация стала меняться в лучшую сторону, и спрос стал демонстрировать тенденцию в росту.

Согласно существующим экспертным оценкам, рынок фитнеса в России продемонстрировал существенный рост в 2021-2023 гг., практически вдвое (рис. 1). Повторимся, популярность фитнес-клубов выросла в период после окончания пандемии. Большое значение в этом вопросе имеет рост популярности здорового образа жизни у населения. Помимо популяризации здорового образа жизни среди населения посредством принятия соответствующих программ и трансляции ценностей, развивается соответствующая инфраструктура (рис. 2). Количество объектов спортивной инфраструктуры, а именно физкультурно-оздоровительных объектов, выросло более, чем на 39 единиц. Очевиден рост и в долевом отношении (рис. 3).

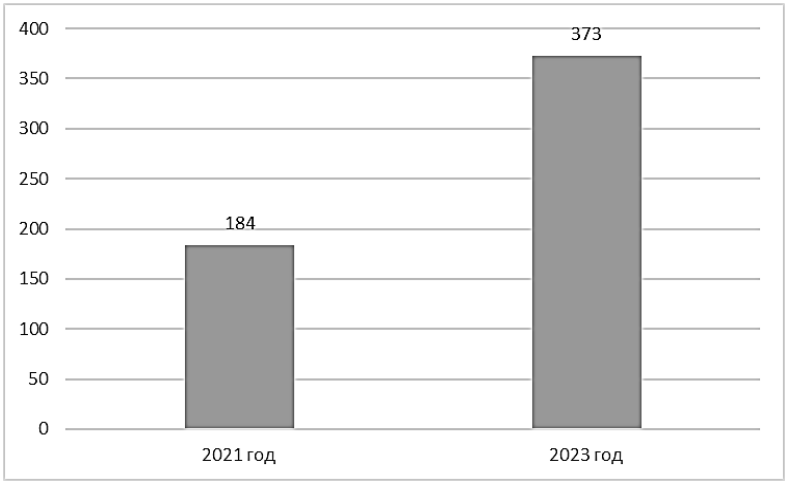

Рисунок 1 – **Динамика объема рынка фитнеса в России в 2021-2023 гг., млн посещений** [1]
Figure 1 – **Dynamics of the fitness market volume in Russia in 2021-2023, mln visits** [1]

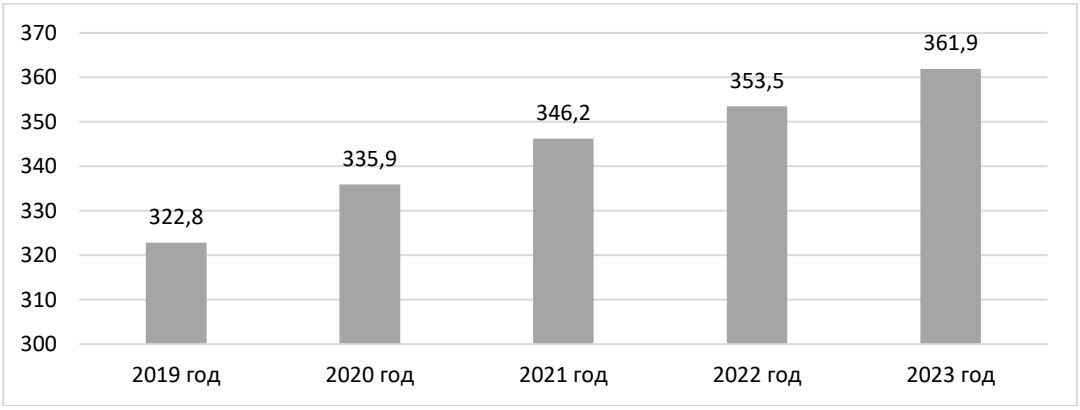

Рисунок 2 – **Динамика количества физкультурно-оздоровительных объектов, тыс.** [1]
Figure 2 – **Dynamics of the number of sports and recreation facilities, thousands** [1]

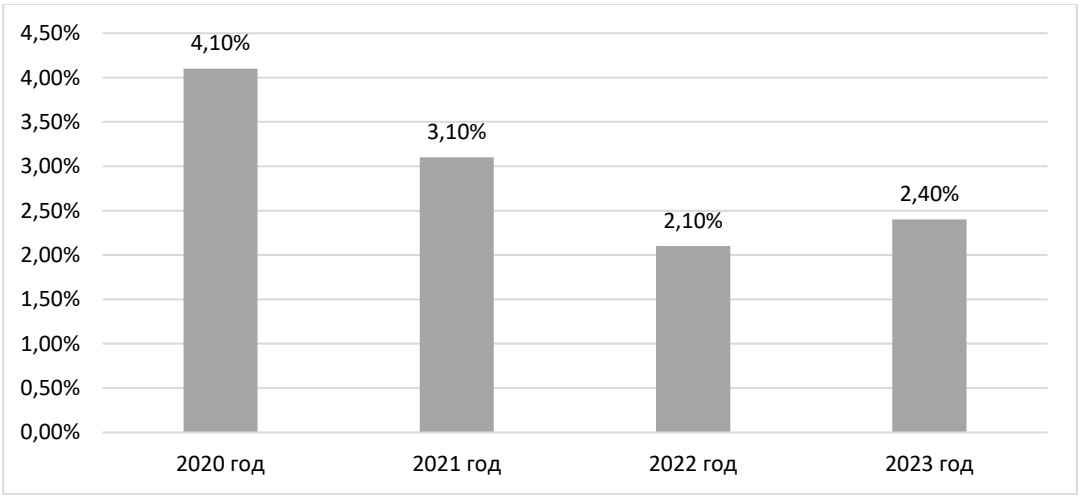

Рисунок 3 – **Динамика количества физкультурно-оздоровительных объектов, в % к прошлому году** [1]
Figure 3 – **Dynamics of the number of sports and recreation facilities, in % of the previous year** [1]

В долевом отношении за этот период (с 2020 по 2023 г.) рост данных объектов достиг почти 12%. После пандемии рост, объективно, замедлился, но, вместе с тем, продолжился, и, учитывая тренды на следование здоровому образу жизни, далее эта тенденция будет проявлять себя. Соответственно, например, в 2021 г. граждане активно посещали фитнес-клубы, а в период введения ограничений из-за пандемии стал очевидным резкий отток посетителей. Далее, начиная с 2021 г., ситуация существенным образом изменилась, и показатель 2023 г. превысил значение 2019 г. (рис. 4). В процентном отношении заметен спад на более чем 47% в количестве посещений фитнес-клубов в 2020 г. и, далее, выравнивание ситуации и прирост, который был максимально ощутим в 2021 г. (рис. 5).

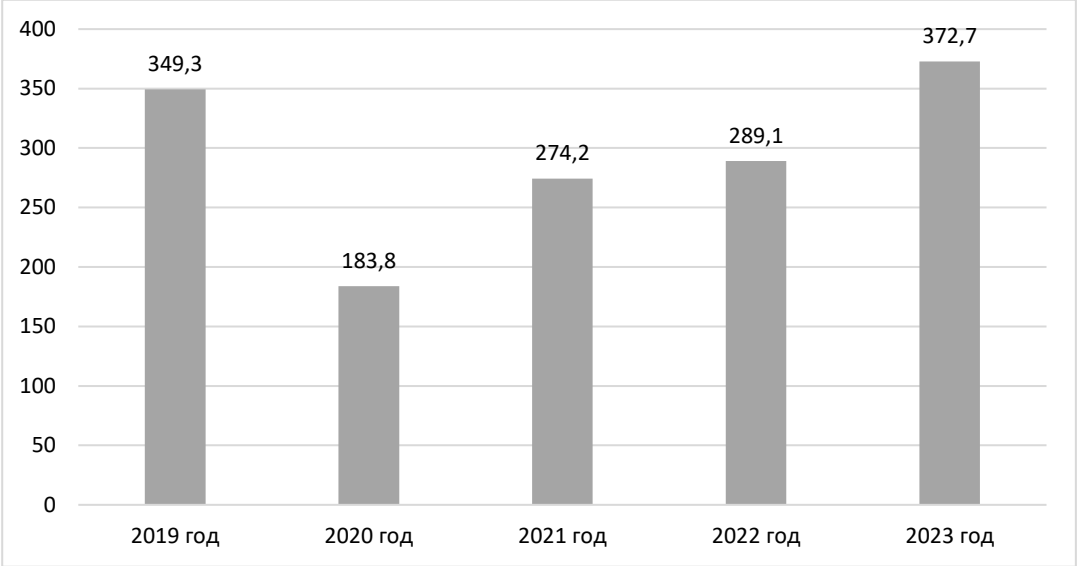

Рисунок 4 – **Динамика численности посещений фитнес-занятий гражданами в России в 2019-2023 гг., млн** [1]

Figure 4 – **Dynamics of the number of visits to fitness classes by citizens in Russia in 2019-2023, mln** [1]

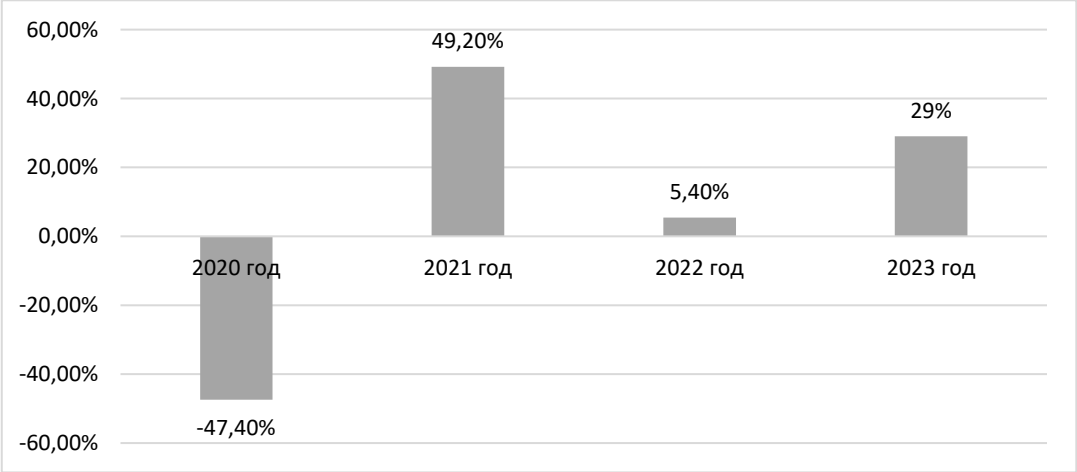

Рисунок 5 – **Динамика численности посещений фитнес-занятий гражданами в России в 2020-2023 гг., %** [1]

Figure 5 – **Dynamics of the number of visits to fitness classes by citizens in Russia in 2020-2023, %** [1]

Можно отметить, что за рассматриваемый период посещения фитнеса гражданами выросли почти на 7%. Подобный рост посещаемости стал возможен благодаря увеличению количества клубов, в том числе различного формата, и развитию этого вида бизнеса в разных регионах в формате франчайзинга.

Характеризуя финансовые результаты, поясним, что оборот данной отрасли вырос почти на 12% и равнялся 172 млрд руб. [7]

Говоря об основных маркетинговых решениях фитнес-клубов, связанных с инновациями и передовыми цифровыми технологиями, целесообразно отметить как раз использование в сфере физической культуры и спорта тех продуктов, которые позволяют проводить тренировки онлайн и/или контролировать физическое состояние тренирующихся (смарт-часы, браслеты, GPS-трекеры и т.д.). В данной связи подчеркнем, что исследование, проведенное РБК в 2021 г., показало, что порядка 40% респондентов в возрасте от 18 до 65 лет занимаются онлайн и хотят на регулярной основе получать консультации тренера, но не имеют в текущий момент возможности полноценно посещать фитнес-клуб [9], что также формирует запрос на формат оказания сервисов.

Другим значимым трендом, который активно используют клубы, и он также ориентирован на ценности потребителей, выступает цифровая социализация вовлекаемых в спортивный досуг и образ жизни людей. Это цифровые сервисы, распространяющие информацию о беговых турнирах, велочелленджах и т.д. Использование клубами собственных приложений, в том числе игровых платформ, способствует вовлеченности потребителей и распространению информации о сетевом или несетевом клубе, который организует участие желающих в таких группах в социальных сетях. Далее желающие могут с помощью специалистов клуба и помощника в приложении выбирать формат тренировок, схемы питания и т.д. Цифровая социализация также способствует включенности членов общества в здоровый образ жизни.

Другим актуальным трендом в постпандемийный период остались тренировки в виртуальном формате. Их активное продвижение также возможно за счет специального контента, использования интерактивных платформ для потребителей, и большое значение здесь имеет такой маркетинговый инструмент, как короткие видео, которые привлекают внимание и создают целые направления востребованных у потребителей тренировок.

Цифровые технологии позволяют аккумулировать все необходимые данные о клиентах и, обладая всей широтой необходимой информации, персонализировать для них предложение, включая их вовлечение в кастомизацию в формате участия в подготовке программ тренировок и планировании трансформации тренировочных зон и размещения необходимого оборудования.

Кроме того, использование цифровых технологий и специализированного программного обеспечения дает возможность повысить скорость обработки данных и снизить себестоимость различных процессов, что позволяет реализовывать программы лояльности, ориентированные на ценовую привлекательность предлагаемых сервисов. Так, автоматизируются процессы записи на специальные занятия, рассылка предложений, контроль расписания, «заморозки» пропусков и т.д. Использование мобильных приложений позволяет потребителям в удобном и привычном формате получать необходимую информацию, что улучшает возможности коммуникационной работы с ними. Помимо указанных положительных моментов, применение передовых цифровых технологий также позволяет повысить мотивацию сотрудников за счет построения их актуального рейтинга и соответствующих поощрений [10].

Обсуждение и заключение

Спортивная индустрия в России активно развивается. Импульсом к данному

процессу во многом выступает социальная политика государства, стимулирующая нацеленность на здоровый образ жизни и вовлечение населения в занятия физкультурой и спортом.

Вместе с тем одно из определяющих значений в оздоровлении нации имеет формирование и развитие рынка фитнес-услуг на основе функционирования фитнес-клубов, дающих возможность различным категориям населения заниматься спортом.

Рынок, на котором проявляют свою активность фитнес-клубы в России, сегодня продолжает расти. В период пандемии, по объективным причинам, в долевом отношении, например, по количеству посещений фитнес-клубов гражданами, снижение достигло более 47%. Однако далее ситуация изменилась.

Период пандемии, в свою очередь, способствовал расширению применения передовых цифровых технологий и специализированного программного обеспечения в работе фитнес-клубов, которые смогли эффективно использовать как коммуникационные, так и аналитические цифровые возможности в реализации маркетинговых решений.

К ключевым трендам сегодня целесообразно отнести применение продуктов с программным обеспечением, цифровую социализацию потребителей, геймификацию, совмещение онлайн- и офлайн-формата тренировок, автоматизацию процессов работы с потребителями и персоналом, а также углубление индивидуализации обслуживания и высокую степень кастомизации в сфере предложения фитнес-услуг.

Список литературы

1. Анализ рынка фитнеса в России в 2019-2023 гг., прогноз на 2024-2028 гг. Детализация по городам [Электронный ресурс]. – URL: https://businesstat.ru/images/demo/fitness_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 26.11.2024).

2. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «ГТО». Досье [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/info/1884743 (дата обращения: 26.11.2024).

3. В России утвердили правила финансирования строительства спорт объектов [Электронный ресурс]. – URL: https://rsport.ria.ru/20241215/milliardy-1989294258.html (дата обращения: 26.11.2024).

4. *Волгушева, Н. С.* Реферальный маркетинг в Интернете как инструмент брендинга фитнес клуба // Брендинг как коммуникативная технология XXI века : сборник трудов III Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2017. – С. 162-163.

5. *Давидян, И. Г., Шокола, Я. В.* Цифровая трансформация сервисных процессов предприятий сферы фитнес-услуг // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2023. – № 1 (63). – С. 80-84.

6. *Мартышенко, Н. С.* Исследование мотивации потребления фитнес-услуг региона в молодежной среде // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – № 4. – С. 81-98.

7. Оборот фитнес-отрасли в 2023 г. превысил 170 млрд рублей [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.ru/biznes/503466-oborot-fitnes-otrasli-v-2023-godu-prevysil-170-mlrd-rublej (дата обращения: 26.12.2024).

8. Фитнес-индустрия России: состояние и перспективы развития / С. В. Панасенко, Т. В. Муртузалиева, Е. В. Слепенкова // Практический маркетинг. – 2018. – № 3 (253). – С. 20-28.

9. Рынок фитнес-услуг России. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. – URL: https://marketing.rbc.ru/articles/10397 (дата обращения: 12.11.2024).

10. Цифровизация фитнеса: что ждет клубы в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fitness1c.ru/blog/czifrovizacziya-fitnesa-chto-zhdet-kluby-v-2022-godu (дата обращения: 26.11.2024).

References

1. Analysis of the fitness market in Russia in 2019-2023, forecast for 2024-2028. Detailing by cities [Electronic resource]. – URL: https://businesstat.ru/images/demo/fitness_russia_demo_businesstat.pdf (date of access: 26.11.2024).

2. All-Russian physical culture and sports complex GTO. Dossier [Electronic resource]. – URL: https://tass.ru/info/1884743 (date of access: 26.11.2024).

3. In Russia approved the rules of financing the construction of sports facilities [Electronic resource]. – URL: https://rsport.ria.ru/20241215/milliardy-1989294258.html (date of access: 26.11.2024).

4. *Volgusheva, N.* Referral marketing on the Internet as a tool for branding a fitness club // Branding as a communicative technology of the XXI century : proceedings of III All-Russian scient.-pract. conf. – SPb., 2017. – P. 162-163.

5. *Davidyan, I., Shokola, J.* Digital transformation of service processes of enterprises in the sphere of fitness services // Techno-technological problems of service. – 2023. – № 1 (63). – P. 80-84.

6. *Martyshenko, N.* Study of the motivation of consumption of fitness services of the region in the youth environment // Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2017. – № 4. – P. 81-98.

7. Turnover of the fitness industry in 2023 exceeded 170 bln rubles [Electronic resource]. – URL: https://www.forbes.ru/biznes/503466-oborot-fitnes-otrasli-v-2023-godu-prevysil-170-mlrd-rublej (date of access: 26.12.2024).

8. Fitness industry of Russia: state and prospects of development / S. Panasenko, T. Murtuzalieva, E. Slepenkova // Practical marketing. – 2018. – № 3 (253). – P. 20-28.

9. The market of fitness services in Russia [Electronic resource]. – URL: https://marketing.rbc.ru/articles/10397 (date of access: 12.11.2024).

10. Digitalization of fitness: what awaits clubs in 2022 [Electronic resource]. – URL: https://www.fitness1c.ru/blog/czifrovizacziya-fitnesa-chto-zhdet-kluby-v-2022-godu (date of access: 26.11.2024)

Об авторах:

Мануйленко Никита Андреевич, *аспирант кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, arnoldmanuilenko@yandex.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Nikita Manuylenko, *Postgraduate student of the Department of marketing and advertising of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, arnoldmanuilenko@yandex.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.006
УДК 339.92

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА ВЕДУЩИМИ РОССИЙСКИМИ ТНК

***Мезинова И. А.*[1]*, *Уманец В. А.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** dayainga@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются конкурентные стратегии ведущих российских транснациональных компаний в контексте их адаптации к изменениям экономической среды. Проведен анализ особенностей реализации концепции интеграции и реагирования применительно к российским компаниям, представленным в рейтинге Forbes Global 2000. *Материалы и методы.* В данной статье показан аналитический обзор мнений ученых и экспертов, представленных в открытых источниках, которые исследуют аналогичные вопросы. Автор также опирается на данные, содержащиеся в статистических сборниках, отчетах и экспертных обзорах, отражающих ситуацию в исследуемой области. Основным объектом исследования являются отечественные компании, включенные в рейтинг Forbes Global 2000. В процессе анализа применялись методы сбора и сопоставления информации, а также графической интерпретации, что позволило осуществить более глубокий анализ и синтез представленных данных. *Результаты исследования.* Исследование выявило разнообразие стратегических подходов, включая локальное воспроизводство, локализацию, глобальную стандартизацию и транснациональную стратегию, а также специфику их применения в сырьевом и несырьевом секторах экономики. *Обсуждение и заключение.* Результаты показывают, что эффективность стратегий обусловлена отраслевыми характеристиками, степенью монополизации и уровнем международной интеграции компаний. Представленные выводы имеют практическое значение для разработки стратегий выхода российских компаний на международные рынки и повышения их конкурентоспособности.

Ключевые слова: ТНК, конкурентные стратегии, интеграция и реагирование, конкурентоспособность, международный бизнес.

Для цитирования: Мезинова И. А., Уманец В. А. Конкурентные стратегии ведения бизнеса ведущими российскими ТНК. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):60-69. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.006.

Research article

JEL F23

COMPETITIVE BUSINESS STRATEGIES OF LEADING RUSSIAN MNCS

***Mezinova I.*[1]*, *Umanets V.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** dayainga@gmail.com*

Abstract. *Introduction.* The article examines the competitive strategies of leading Russian multinational firms in the context of their adaptation to changes in the economic environment. An analysis of the implementation features of the Integration-Responsiveness Framework is conducted in relation to Russian companies listed in the Forbes Global 2000 ranking. *Materials and methods.* This article provides an analytical review of the opinions of scientists and experts presented in open sources that investigate similar issues. The author also relies on the data contained in statistical compilations, reports and expert reviews reflecting the situation in the studied area. The main object of the study is domestic companies included in the Forbes Global 2000 rating. In the process of analysis, the methods of information collection and comparison, as well as graphical interpretation were used, which allowed for a deeper analysis and synthesis of the presented data. *Research results.* The study revealed a variety of strategic approaches, including home replication, localization, global standardization and transnational strategies, as well as the specifics of their application in the raw materials and non-raw materials sectors of the economy. *Discussion and conclusion.* The results show that industry characteristics, the degree of monopolization and the level of international integration of companies determine the effectiveness of strategies. The findings are of practical importance for developing strategies for Russian companies to enter international markets and increase their competitiveness.

Keywords: MNCs, competitive strategies, Integration-Responsiveness Framework, competitiveness, international business.

For citation: Mezinova I., Umanets V. Competitive business strategies of leading Russian MNCS. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):60-69. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.006.

Введение

Одной из ключевых особенностей трансформации российской экономики после распада СССР стало изменение характера конкуренции хозяйствующих субъектов как на внутреннем, так и внешнем контуре. С переходом к рыночной системе российские организации и предприятия столкнулись с вызовом конкуренции, их деятельность больше не находилась в ведении государства, им пришлось самостоятельно искать свои рыночные ниши [6, 12]. Ко всему прочему российская экономика открылась для иностранных конкурентов, которые были готовы занять открывшиеся ниши и вытеснить локальных участников рынка, не успевших должным образом отреагировать на новые вызовы и провести работу по собственной трансформации в ответ на стремительную трансформацию экономической конъюнктуры [10, 11].

Период 90-х гг. XX в. сформировал основных отраслевых лидеров, экономические институты и кластеры российской экономики, а также задал вектор развития, определив ряд конкурентных особенностей, характеристик, преимуществ и проблемных тенденций развития российских компаний. Этот период, помимо

принесших за собой проблемных явлений, стал «окном возможностей» для развития российского рынка. То, как быстро хозяйствующие субъекты адаптировались к изменениям, в дальнейшем стало фундаментом их последующего лидерства.

В то же время в условиях новых экономических тенденций в России протекали процессы по кардинальному переформатированию экономической системы.

Период с 1989 по 2000 г. стал формирующим и определяющим для той экономической конъюнктуры Российской Федерации, которую мы наблюдаем и в настоящее время.

Российские компании в 1990-х гг. только начинают позиционировать себя как субъекты международного бизнеса. Большинству был присущ широкий набор «дефицитов», как финансовых, так и имеющегося опыта оперирования в открытой экономической системе, причем не только в рамках национальной экономики, но и на зарубежных рынках [4, 5]. В результате опыт ведения международной деятельности получил лишь ограниченный круг субъектов хозяйствования, удачно трансформировавших свою коммерческую деятельность в основном за счет мощной производственной и финансовой базы, доставшейся им после распада СССР [1, 13].

По расчетам некоторых специалистов, порядка 90% всех зарубежных активов отечественных компаний приходилось на Газпром и Лукойл [3].

Тем не менее широкая экспансия зарубежных компаний на российский рынок в этот же период и наблюдение за их стратегиями конкурентной борьбы заставляют национальных «лидеров» быстро адаптироваться и искать способы извлечения наибольших выгод от интеграции и координации своей домашней и зарубежной деятельности [7, 9].

Целью исследования является анализ конкурентных стратегий ведущих российских ТНК и их эффективности в международном контексте.

Литературный обзор, включающий анализ и интерпретацию концепции интеграции и реагирования» (Integration – Responsiveness Framework) [15, 17, 18], позволяет детерминировать механизмы выбора стратегий российскими ТНК с учетом их отраслевой специфики и международных вызовов.

Новизна работы заключается в эмпирической проверке концепции интеграции и реагирования на примере российских компаний, входящих в список Forbes Global 2000. Гипотеза авторов предполагает, что выбор стратегий российских ТНК зависит от уровня давления глобальной интеграции и локального реагирования, а также отраслевых характеристик.

Материалы и методы

В рамках данной работы исследование особенностей получения конкурентных преимуществ российскими компаниями – субъектами международного бизнеса проведено путем наложения эмпирических данных на теоретическую концепцию Коимбатура К. Прахалада и Ива Доза (1987) [18], в дальнейшем уточненную и расширенную Кристофером Бартлеттом и Сумантрой Гошалом (1989) [15] и Майклом Пенгом и Клаусом Мейером (2011) [17] (рис. 1).

Предметом исследования стали отечественные компании, входившие в список Forbes Global 2000. В 2022 г. в рейтинге Forbes значились 23 российские компании (с 2023 г. ввиду санкций российские компании в рейтинге не присутствуют) [16]. Помимо них для большей объективности и наглядности в анализ была включена компания «ВК» (до 2021 г. – ПАО Мейл.ру ГРУПП) как крупнейший игрок российского высокотехнологического несырьевого рынка.

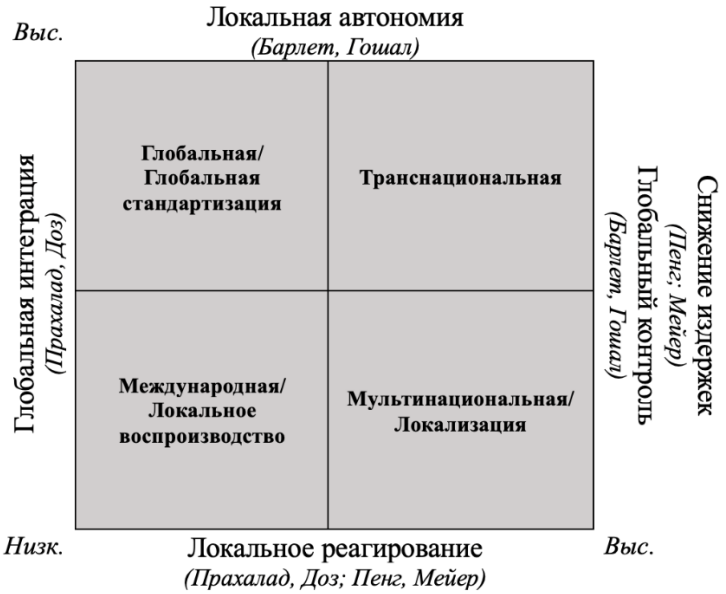

Рисунок 1 – **Схема конкурентных стратегий компаний в рамках концепции интеграции и реагирования в трактовке К. Прахалада и И. Доза, К. Бартлетта и С. Гошала, М. Пенга и К. Мейера**

Figure 1 – **Scheme of competitive strategies of companies within the Integration-Responsiveness Framework as interpreted by Prahalad-Doz, Bartlett-Ghoshal, Peng-Meyer**

Изучению подлежали следующие 24 компании: ПАО «Газпром», ПАО «НК Роснефть», ПАО «Сбербанк», ПАО «НК Лукойл», ПАО «Новатэк», ПАО «ГМК Норильский никель», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «ВТБ», ПАО «Транснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ПАО «ЭН+ ГРУП», ПАО «Северсталь», ПАО «Россети», ПАО «Полюс», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Интер РАО», ПАО «Магнит», ПАО «X5 Ритейл Групп», ПАО «Фосагро», ПАО «Московская биржа», ПАО «ПИК», ПАО «АФК Система», ПАО «ВК» (ПАО Мейл.ру ГРУПП).

Результаты исследования

Концепция интеграции и реагирования (Integration – Responsiveness Framework) – одна из наиболее широко используемых концепций для объяснения стратегий и организационных структур многонациональных корпораций. Основная идея концепции: ТНК, выходя за рубеж, подвергаются давлению факторов со стороны трансграничной интеграции и местного эффекта реагирования рынка, а отраслевые характеристики определяют, на что должна быть направлена стратегия компаний. Или, говоря иначе, характеристики отрасли определяют, в какой степени и в каком сочетании стратегии ТНК используют преимущества за счет трансграничной интеграции и адаптации к местным особенностям.

По сути, данная концепция заключается в описании характеристик бизнеса и выработке на их основе осуществимых стратегий. Бизнес определяется как набор связанных между собой рынков продукции и задач, а отрасль, как правило, состоит из нескольких различных бизнесов (или стратегических бизнес-единиц/продуктовых подразделений, если смотреть с точки зрения компании). Характеристики конкретного бизнеса складываются из набора соответствующих экономических, политических и организационных установок, которые определяют стратегию.

В зависимости от конкретного для каждой из компаний уровней сочетания

трансграничной интеграции и локального реагирования выделяются четыре идеальные бизнес-формы с соответствующими конкурентными стратегиями и организационными структурами.

1. ТНК, в которых «давление» на глобальную интеграцию велико, но при этом нет «давления» на локальное реагирование со стороны местных поставщиков, регулирующих органов и конечных потребителей, относят к глобальным (стратегия глобальной стандартизации). Здесь важнейшим стратегическим требованием является реализация преимуществ по издержкам за счет создания централизованных стандартизированных операций глобального масштаба. Накопленный локальный опыт и компетенции передаются в головной офис.

2. ТНК с низким «давлением» на глобальную интеграцию и высоким «давлением» на локальное реагирование применяют мультинациональную стратегию (локализации). Здесь наиболее важным стратегическим требованием является чуткое реагирование на национальные различия и создание сильного местного присутствия. Зарубежные дочерние компании играют довольно важную роль, поскольку их задача – чувствовать и использовать локальные возможности. В этих дочерних компаниях происходит производство знаний и накопление опыта, который преимущественно у них же и остается. К ТНК такого типа часто относят компании из сферы услуг, например, страховой и консалтинговой специализации.

3. В международной среде, где давление на интеграцию и реагирование невелики, при использовании знаний и возможностей материнской компании путем тиражирования ее опыта на зарубежные рынки формируются компании с международной стратегией (стратегией локального воспроизводства). Часто приводимый пример – американская индустрия быстрого питания McDonalds.

4. Наконец, выделяют транснациональную стратегию, эффективную для среды, в которой компаниям приходится одновременно справляться с силами глобальной интеграции, локальной адаптации и локального обучения. Лучшей стратегией для удовлетворения этих смешанных требований становится создание разрозненной, взаимозависимой и специализированной сети национальных подразделений, которые вносят дифференцированный вклад в глобальные операции. Знания разрабатываются совместно и распространяются по всему миру под руководством штаб-квартиры, в которой принимаются неиерархические решения.

Анализ годовых отчетов российских компаний списка Forbes Global 2000, ежегодных публикуемых посланий инвесторам и открытых данных о результатах их внешнеэкономической деятельности позволяет определить стратегии, которые каждая из компаний применяла наиболее широко в своей международной практике. Таблица 1 свидетельствует о том, что для ряда компаний характерно одновременное использование нескольких стратегий. Это связано с тем, что компании сильно диверсифицированы и требуют отнесения типа стратегии к каждой единице сферы своей деятельности (например, ПАО «АФК Система», ПАО «Сбербанк»). Таким образом, различные категории продукции (другими словами, стратегические бизнес-единицы) или отдельные функции (например, маркетинг, НИОКР) могут истребовать применение различных конкурентных стратегий, что, при рассмотрении компании как единого целого, будет приводить наблюдателя к ошибочному мнению об использовании мультифокальной стратегии. Из 24 компаний 17 придерживаются международной стратегии. Изменение стратегии с международной на транснациональную происходило только у трех компаний: ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ПАО «ЭН+ ГРУП» и ПАО «Полюс». Глобальная стратегия широко использовалась ПАО «ПИК». Для ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и ПАО «ВК» (ПАО Мейл.ру ГРУПП) в большей степени была характерна мультинациональная стратегия.

Таблица 1 – **Практические примеры применимости концепции интеграции и реагирования в трактовке К. Бартлетта и С. Гошала и М. Пенга к российским компаниям списка Forbes 2000**
Table 1 – **Practical cases of applicability of the Integration-Responsiveness Framework as interpreted by Bartlett-Ghoshal and Peng to Russian companies from the Forbes 2000 list**

Тип стратегии	Краткое описание стратегии	Практика российских компаний	Паттерн выбора зарубежного рынка
Международная стратегия / Стратегия локального воспроизводства	Подобные компании тиражируют локальный опыт на международном уровне. Роль зарубежных дочерних компаний заключается в адаптации и использовании компетенций материнской компании. Знания разрабатываются в центре и передаются зарубежным подразделениям	ПАО «Газпром» ПАО «НК Роснефть» ПАО «НК Лукойл» ПАО «Новатэк» ПАО «ГМК Норильский никель» ПАО «Транснефть» ПАО «Татнефть» ПАО «Северсталь» ПАО «Россети» ПАО «Фосагро» ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» ПАО «Магнит» ПАО «ИКС ПЯТЬ» ПАО «Московская биржа» ПАО «Интер РАО» ПАО «ГМК Норильский никель» ПАО «АФК Система»	Выбор обусловливается наличием / возможностью развития инфраструктуры сбыта, спросом на продукцию и конфигурацией глобальных (региональных) производственных и сбытовых цепочек
Мультинациональная стратегия / Стратегия локализации	Наиболее важным стратегическим требованием является чуткое реагирование на национальные различия и создание сильного местного присутствия. Зарубежные дочерние компании играют довольно важную роль, поскольку их задача – чувствовать и использовать местные возможности. В этих дочерних компаниях происходит производство знаний, и они остаются там	ПАО «Сбербанк» ПАО «ВТБ» ПАО «ВК» (ПАО Мейл.ру ГРУПП)	Создание разрозненной, взаимозависимой и специализированной сети национальных подразделений, которые вносят дифференцированный вклад в глобальные операции. Выбор стран присутствия основывается на перспективности и маржинальности локальных рынков финансовых услуг и компетенциях компании в ведении бизнеса в схожих рынках
Глобальная стратегия / Стратегия глобальной стандартизации	Создание стандартизаций глобального масштаба. Накопленный локальный опыт и компетенции передаются в головной офис	ПАО «ПИК»	Международная деятельность как обеспечение локального бизнеса

Тип стратегии	Краткое описание стратегии	Практика российских компаний	Паттерн выбора зарубежного рынка
Транснациональная стратегия	Транснациональная среда, в которой компаниям приходится одновременно справляться с силами глобальной интеграции, локальной дифференциации и локального обучения. Лучшей стратегией для удовлетворения этих смешанных требований является создание разрозненной, взаимозависимой и специализированной сети национальных подразделений, которые вносят дифференцированный вклад в глобальные операции. Знания разрабатываются совместно и распространяются по всему миру под руководством штаб-квартиры, в которой принимаются неиерархические решения	ПАО «НЛМК» ПАО «ЭН+ ГРУП» ПАО «Полюс»	Международная деятельность как обеспечение локального бизнеса. Инвестиции в компании и долевое участие в компаниях, ведущих в том числе международную деятельность

Прямой зависимости между выбранной конкурентной стратегией и соотношением продаж компаний на зарубежных и внутренних рынках выявлено не было. Однако характерно, что в группе «мультинациональной стратегии», в отличие от других «стратегических» кластеров, были представлены исключительно несырьевые компании. Для этих же компаний характерен выбор стран присутствия на основании накопленных у них компетенций в ведении бизнеса на схожих рынках.

Результаты сводного анализа подтверждают предположение о вариативности эффективности реализации источников конкурентных преимуществ фирм (в рамках ключевых концепций) ведущими российскими ТНК. Если для отечественных лидеров сырьевого сектора высокий уровень монополизации в отрасли, как правило, негативно сказывается на управленческих решениях, принимаемых в компаниях, и ограничивает возможность реализации конкурентных преимуществ в рамках подходов, основанных на знаниях и способностях, в том числе динамических [14], во многом предопределяющих гибкость в реагировании на национальные различия и создание сильного местного присутствия, то для компаний несырьевого сектора такого рода стратегии, наоборот, становятся более выигрышными и, соответственно, эффективными [2, 8].

Обсуждение и заключение

Изучение опыта российских компаний показывает, что практически весь период 1990-х гг. был проведен ими в жесткой внутренней конкурентной борьбе и в попытках отстоять свои позиции перед «зашедшими» на локальный рынок иностранными конкурентами и инвесторами. В результате этой борьбы, перемен в государстве, социуме, становления локальных потребительских предпочтений в 2000-е гг. был сформирован пласт компаний, который, закрепив и улучшив свои локальные позиции, был готов расширяться на ближайшее пространство и

на рынки соседних государств. Укреплению позиций конкурентоспособности отечественных ТНК также поспособствовала политическая и экономическая стабилизация и качественный рост российский экономики вплоть до 2008 г.

Полученные результаты подтвердили, что большинство российских ТНК придерживаются международных стратегий, фокусируясь на тиражировании успешных практик в других странах. Мультинациональные стратегии, ориентированные на адаптацию к местным условиям, более характерны для несырьевых компаний, что свидетельствует о необходимости реагирования на национальные различия. Транснациональные стратегии, требующие высокой степени координации и интеграции, встречаются у высокотехнологичных компаний, таких как ПАО «НЛМК» и ПАО «ЭН+ ГРУП». Эти выводы соответствуют теоретическим положениям концепции интеграции и реагирования, подтверждая ее применимость к анализу стратегий российских ТНК.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для разработки стратегических рекомендаций российским компаниям, выходящим на международные рынки. Представленные данные и классификация стратегий могут стать основой для выработки более эффективных подходов к выбору и реализации конкурентных стратегий, учитывающих особенности глобальных и локальных рынков. Перспективы дальнейших исследований включают углубленное изучение факторов, влияющих на выбор стратегий в различных отраслях, а также анализ влияния внешнеэкономической политики и санкционных ограничений на транснациональную деятельность российских компаний.

Будет полезно рассмотреть динамику перехода компаний от одной стратегии к другой в условиях меняющейся международной среды и оценить их долгосрочную эффективность.

Список литературы

1. *Аннушкина, О. Е.* Стратегия интернационализации: выбор российских компаний // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2009. – № 18. – С. 183-201.

2. *Бондаренко, В. А., Гузенко, Н. В.* Проблемы и перспективы цифровой трансформации российского бизнеса // Учет и статистика. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 70-82.

3. Зарубежная экспансия российского бизнеса // Ведомости ФОРУМ. – 2006. – Декабрь.

4. *Климовец, О. В.* Этапы интернационализации российских компаний // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 9-15.

5. *Кузнецов, А. В.* Российская модель становления ТНК: запоздалая интернационализация при большом потенциале // ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции и перспективы. – М., 2005.

6. *Лютов, П. Н.* Особенности трансформации капитала в крупных финансово-промышленных группах современной России // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 9 (338). – С. 89-93.

7. *Мезинова, И. А.* Международный аутсорсинг и его роль в повышении конкурентоспособности российских компаний в мирохозяйственной среде : дисс. к. э. н. – Ростов-на-Дону, 2009. – 222 с.

8. *Мезинова, И. А., Бодягин, О. В.* Конкурентоспособность России в глобальных цепочках создания стоимости: современные вызовы // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 30-37.

9. *Пархоменко, Т. В.* Логистика как стимул увеличения экспортных возможностей энергорынка в условиях свободной конкуренции // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2015. – № 4 (52). – С. 40-45.

10. *Розинский, И. А.* Иностранный сектор в российской экономике: каким мы хотим его видеть? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Экономика. – 2008. – № 4. – С. 70-79.

11. *Сенчук, Н. И.* Об иностранном секторе в российской экономике // Финансы и кредит. – 2009. – № 1 (337). – С. 59-62.

12. *Сукиасян, А. А.* Роль и место государственных корпораций в истории рыночных реформ Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 1. – С. 36-40.

13. Транснациональная деятельность российского бизнеса в начале нового столетия: тенденции, проблемы и перспективы // Мировое и национальное хозяйство. – 2009. – № 1 (8).

14. *Уманец, В. А.* Сравнительная характеристика ключевых концепций, объясняющих источник конкурентных преимуществ фирм // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 9. – С. 172-177.

15. *Bartlett, C. A., Ghoshal, S.* Managing across borders: New strategic requirements // MIT Sloan Management Review. – 1989. – Vol. 28, № 4. – P. 7-17.

16. Forbes Global 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.com/sites/forbesstaff/2022/05/12/forbes-global-2000-list-2022-the-top-200.

17. *Peng, M. W., Meyer K.* International Business. – Cengage Learning, 2011.

18. *Prahalad C. K., Doz, Y. L.* The Multinational Mission: Balancing Local Demands and Global Vision. – New York: The Free Press, 1987.

References

1. *Annushkina, O.* Internationalization strategy: the choice of Russian companies // Vestnik of Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law. – 2009. – № 18. – P. 183-201.

2. *Bondarenko, V., Guzenko, N.* Problems and prospects of digital transformation of Russian business // Accounting and statistics. – 2024. – Vol. 21, № 1. – P. 70-82.

3. Foreign expansion of Russian business // Vedomosti FORUM. – 2006. – December.

4. *Klimovets, O.* Stages of internationalization of Russian companies // National interests: priorities and security. – 2006. – № 1. – P. 9-15.

5. *Kuznetsov, A.* Russian model of formation of TNCs: belated internationalization with great potential // TNCs in world politics and world economy: problems, trends and prospects. – M., 2005.

6. *Lyutov, P.* Features of capital transformation in large financial and industrial groups of modern Russia // Vestnik of Chelyabinsk State University. – 2014. – № 9 (338). – P. 89-93.

7. *Mezinova, I.* International outsourcing and its role in increasing the competitiveness of Russian companies in global economic environment : diss. for PhD in Economics. – Rostov-on-Don, 2009. – 222 p.

8. *Mezinova, I., Bodyagin, O.* Russia's Competitiveness in Global Value Chains: Modern Challenges // Accounting and Statistics. – 2022. – № 3 (67). – P. 30-37.

9. *Parkhomenko, T.* Logistics as an incentive to increase export opportunities of the energy market in conditions of free competition // Vestnik of RSUE (RINH). – 2015. – № 4 (52). – P. 40-45.

10. *Rozinsky, I.* Foreign sector in the Russian economy: what do we want to see it as? // Vestnik of SPbUE. – 2008. – № 4. – P. 70-79.

11. *Senchuk, N.* On the foreign sector in Russian economy // Finance and Credit. – 2009. – № 1 (337). – P. 59-62.

12. *Sukiasyan, A.* The role and place of state corporations in the history of market reforms of the Russian Federation // Financial markets and banks. – 2022. – № 1. – P. 36-40.

13. Transnational activities of Russian business at the beginning of the new century: trends, problems and prospects // World and National Economy. – 2009. – № 1 (8).

14. *Umanets, V.* Comparative characteristics of key concepts explaining the source of competitive advantages of firms // Competitiveness in the global world: eco-

nomics, science, technology. – 2024. – № 9. – P. 172-177.

15. *Bartlett, C. A., Ghoshal, S.* Managing across borders: New strategic requirements // MIT Sloan Management Review. – 1989. – Vol. 28, № 4. – P. 7-17.

16. Forbes Global 2022 [Electronic resource]. – URL: https://www.forbes.com/sites/forbesstaff/2022/05/12/forbes-global-2000-list-2022-the-top-200.

17. *Peng, M. W., Meyer, K.* International Business. – Cengage Learning, 2011.

18. *Prahalad, C. K., Doz, Y. L.* The Multinational Mission: Balancing Local Demands and Global Vision. – New York: The Free Press, 1987.

Об авторах:

Мезинова Инга Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, dayainga@gmail.com*

Уманец Владислав Анатольевич, *аспирант кафедры мировой экономики и международных отношений Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, vladumanets@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Inga Mezinova, *Cand. (Sci.) Econ., Associate Professor of the Department of World Economy and International Relations of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, dayainga@gmail.com*

Vladislav Umanets, *Postgraduate student of the Department of World Economy and International Relations of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, dayainga@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.007
УДК 332.1

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

***Митина Д. Е.*[1]*, *Филлипов Я. А.*[1]**
[1] *Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия*
** dinabekber@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрены вопросы конвергенции процесса цифровизации и развития креативных индустрий. Уточнены роли и влияние развития цифровых решений и их значимость для развития. Классифицированы позиции и перспективы дальнейшего развития для групп креативных индустрий. *Материалы и методы.* В основу анализа были положены данные научных работ российских и зарубежных ученых, статистические отчеты общественных организаций и научных институтов, занимающихся вопросами развития креативных индустрий. Использованы нормальные документы Российской Федерации о работе креативных индустрий. *Результаты исследования.* Дискуссия о вопросе понятия креативных индустрий порождает различия в классификационных признаках и объединениях индустрий по кластерам. Статистика показывает рост показателя доли вклада в ВВП креативных индустрий как в России, таки за рубежом. Однако и там и там отмечены различия в определении самого понятия и их систематизации. Проведен сравнительный анализ подходов и классификаций, предложено приведение к общей системе. Рассматривая роли цифровых технологий для креативных индустрий, выявлен парадокс различных подходов. Систематизированы роли влияния цифровизации по отношению к креативным индустриям. *Обсуждение и заключение.* Проведенный анализ показал важность цифровых решений и как инструмента развития креативных индустрий, и как инфраструктурной основы, и как инструмента доступа, и как компетенций специалистов для креативной индустрии. Более того, цифровые решения выступают также в роли конечного продукта для ряда групп. В связи с этим определены дальнейшие перспективы развития, которые опираются на возможности дальнейшей интеграции цифровых решений и конвергенции цифровизации процессов и развития креативных индустрий.

Ключевые слова: цифровизация, креативные индустрии, векторы развития.

Для цитирования: Митина Д. Е., Филлипов Я. А. Роль цифровизации в развитии креативных индустрий. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):70-80. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.007.

Research article

JEL R10, R19, R50

THE IMPORTANCE OF DIGITALIZATION IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES

***Mitina D.*[1]*, *Phillipov Ya.*[1]**
[1] *Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia*
** dinabekber@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* В статье рассмотрены вопрос конвергенции процесса цифровизации и развитие креативных индустрий. Уточнены роли и влияние развития цифровых решений и их значимость для развития. Классифицированы позиции и перспективы дальнейшего развития для групп креативных индустрий. *Materials and methods.* The analysis was based on data from scientific works of Russian and foreign scientists, statistical reports of public organizations and scientific institutes dealing with issues of development of creative industries. Standard documents of the Russian Federation on the work of creative industries were used. *Research results.* The discussion on the issue of concept of creative industries gives rise to differences in classification features and associations of industries by clusters. Statistics show an increase in the share of contribution to GDP of creative industries both in Russia and abroad. However, in both cases, differences in the definition of the concept itself and their systematization are noted. A comparative analysis of approaches and classifications is carried out, and their reduction to a common system is proposed. Considering the roles of digital technologies for creative industries, a paradox of different approaches is revealed. The roles of the influence of digitalization in relation to creative industries are systematized. *Discussion and conclusion.* The conducted analysis showed the importance of digital solutions both as a tool for the development of creative industries, and as an infrastructure basis, and as an access tool, and as the competencies of specialists for the creative industry. Moreover, digital solutions also act as a final product for a number of groups. In this regard, further development prospects have been identified, which are based on the possibilities of further integration of digital solutions and convergence of digitalization of processes and development of creative industries.

Keywords: digitalization, creative industries, development vectors.

For citation: Mitina D., Phillipov Ya. The importance of digitalization in the development of creative industries. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):70-80. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.007.

Введение

Развитие информационного обеспечения креативных индустрий стало важным элементом их устойчивого роста и прогрессивного развития в условиях глобализации и цифровизации. В современном мире креативные индустрии, включая такие области, как музыка, кино, мода, дизайн, визуальные искусства и другие, занимают все более значимое место в экономике, оказывая влияние на культурные и социальные процессы общества. Однако для того, чтобы эти индустрии могли эффективно функционировать и оставаться конкурентоспособными, необходимы инновационные информационные решения, которые обеспечат не только оптимизацию бизнес-процессов, но и усиление взаимодействия между творческими специалистами, производственными предприятиями и конечными потребителями.

С каждым годом растет значимость информационных технологий в креативных индустриях, где цифровые решения оказывают влияние на весь спектр творческих процессов – от разработки и создания контента до его распространения и последующей монетизации. Актуальность вопроса разработки информационного обеспечения для креативных индустрий заключается в потребности создания интегрированных технологических платформ, которые будут способствовать повышению производительности, а также обеспечению доступности культурных продуктов для более широкой аудитории.

В условиях быстрого технологического прогресса и постоянных изменений в информационной среде развитие креативных индустрий невозможно без внедрения современных технологических решений. Эти решения не только помогают повысить эффективность работы и создать новые формы взаимодействия, но и становятся основой для коммерциализации творчества. Важность данного направления заключается в необходимости разработки и внедрения технологических решений, которые соответствуют нуждам и вызовам креативной отрасли, обеспечивая тем самым ее устойчивость и дальнейшее развитие.

Материалы и методы

В работе на основе агрегирования данных о понятии креативных индустрий и их классификации рассмотрены и проанализированы подходы к формированию кластеров. Проведен анализ общероссийских и мировых показателей долей вклада креативных индустрий в ВВП. Использован метод сравнительного анализа, графической интерпретации информации. На основе анализа нормативных и научных статей выявлены ключевые направления развития.

Результаты исследования

Развитие креативной индустрии имеет огромный потенциал. На текущий момент в рамках производства товаров и услуг в этих секторах экономики отмечается положительная динамика. По оценкам специалистов, рост в данном секторе во всем мире составляет 3,1% в мире, в то время как в Российской Федерации данный показатель в 2023 г. достиг 3,5% в ВВП, что стало сопоставимым с вкладом сельского хозяйства или лесного хозяйства. В то же время, учитывая серьезную динамику прироста данного направления, стоит уделять большее внимание ускорению раскрытия его потенциала для экономики страны.

Разбор основных драйверов развития и дальнейших направлений станет предметом данной работы на основе рассмотрения различных аспектов функционирования креативных секторов экономики, таких как: культурные [5, 8, 13], концептуальные [1, 2, 4, 7, 10, 11, 15, 16], экономические [3, 6, 9, 10, 12, 14] и другие. Важным аспектом, на наш взгляд, является применение цифровых технологий в данных индустриях (Антонова В. Г., Бекбергенева Д. Е. и др.). Именно выявление механизмов взаимосвязи и дальнейших концепций развития вызывает особый интерес.

Практически все авторы сходятся во мнении, что креативные индустрии играют важную и возрастающую роль в современной экономике. Это подчеркивается и на качественном уровне (как важный социокультурный феномен постиндустриальной эпохи, приоритет государственной политики), и на количественном (вклад нескольких процентов в ВВП, миллионы рабочих мест). Таким образом, консенсус состоит в том, что творческий сектор – не второстепенный, а стратегически значимый сегмент, способный стимулировать инновации и развитие регионов. Ни одна из рассматриваемых работ не ставит под сомнение ценность креативных индустрий – дискуссии ведутся лишь о том, как лучше раскрыть их потенциал.

Понятие креативной индустрии появилось относительно недавно, в конце XX века. Как отмечается в работе Васильева Н. А., первое упоминание данного понятия приходится на 1994 г., где при-

менительно к различным областям экономики в дальнейшем использовалось понятие «креативный» [5]. На текущий момент данные индустрии получили широкое развитие и применение. Отмечается огромный потенциал данных индустрий в развитых и развивающихся экономиках. На текущий момент креативные индустрии чаще всего сопоставляются с возможностью применения индивидуального творчества, навыков и талантов, для создания прибыли и рабочих мест за счет разработки производства и эксплуатации интеллектуальной собственности. Это определение, которое наиболее распространено в развитых экономически странах, дает отсылку применению результатов интеллектуальной собственности как результата деятельности в сферах креативных индустрий. В работе Мьеж Б. в рассуждениях о существовании понятия креативных индустрий и их дальнейших направлений развития делает отметку о том, что, несмотря на длительный период существования данного понятия, это определение все-таки еще сложно и многообразно для анализа [11]. Изначально отмечено, что креативные индустрии рассматривались как проекты, связанные с разработкой и инициацией компьютерных решений, направленных на развитие экономики и информационного пространства. Также отмечается, что технологические и информационные изменения являются превалирующими над социальными, культурными и коммуникативными векторами развития общества. Однако практическое развитие показало, что технологии в этом случае не были основополагающим ядром развития таких проектов. Как отмечалось в работе Васильева Н. А., так и в текущей работе, – те же первые отсылки к проектам креативных индустрий [5].

Опираясь на данные работы, можно сказать, что ключевым моментом, связанным с этими проектами, стало преобразование структуры индустриального сектора в условиях глобальных экономических ограничений. Таким образом, на концептуальном уровне проблема заключается в размытости и неопределенности границ сектора: разные страны и эксперты по-разному трактуют, какие виды деятельности считать креативными, что затрудняет сравнение и выработку согласованной политики. Гумерова Г. И. и Шаймиева Э. Ш. фактически прорабатывают эту проблему, предлагая четыре подхода и тем самым систематизируя представления об отрасли [7]. Однако сам факт того, что существует несколько параллельных подходов к определению творческих индустрий, указывает на отсутствие единой методологии в академическом и управленческом сообществе.

На текущий момент можно отметить значительное расхождение в классификации направлений, относящихся к кластерам креативной экономики. Рассмотрим этот момент более подробно.

Дискуссионность подходов отражена в работах Васильева Н. А., Бекбергеневой Д. Е., Гузенко А. В., Мьежа Б., Vincente da Silva A. M. и др. Рассматривая данный вопрос, авторы опираются на различные источники, формируя интегрированный взгляд на единую группировку индустрий и направлений, входящих в данное понятие.

Зачастую в основе рассмотренных классификационных групп принимаются различные подходы группировки, объединяя группы то по направлениям деятельности, то по отношению к функциональным решениям.

Классификации представлены как научными институтами (ГУ ВШЭ), так и общественными организациями (ЮНИСЕФ при ООН).

Вопрос о границах креативной экономики остается дискуссионным, поскольку разные страны и исследовательские школы используют собственные критерии классификации. Рассмотрим четыре основных подхода: российская классификация НИУ ВШЭ, британский реестр DCMS, модель Джона Хокинса и систематизация, предложенная ООН [5]. Первая ориентирована на культурно-

исторические особенности и включает традиционные сферы (арт-индустрию, народные промыслы, библиотеки, музеи) наряду с технологически ориентированными секторами (IT, видеоигры, анимация). Важной особенностью является присутствие образования в сфере креативных индустрий как самостоятельного элемента, что подчеркивает значимость подготовки кадров. Вторая базируется на анализе экономического вклада индустрий и их способности к генерации добавленной стоимости. В перечень входят архитектура, реклама, издательская деятельность, IT-сектор, театральное и исполнительское искусство. В отличие от российской модели, здесь отсутствуют народные промыслы и ювелирное дело, а культурное наследие не выделено отдельно. Третья является развитием модели DCMS и дополняет ее включением индустрий, связанных с исследованиями и разработками (НИОКР), а также игрушечной индустрии. Дж. Хокинс подчеркивает взаимосвязь науки и творчества, а также инновационный потенциал креативных индустрий, что делает его классификацию более гибкой. Подход ООН является наиболее широким и включает детализированную структуру, разбитую на семь крупных групп: декоративно-прикладное искусство, аудиовизуальные искусства, дизайн, новые медиа, исполнительские искусства, издательское дело и визуальные искусства. Отличительной особенностью является внимание к цифровым технологиям, включая виртуальные игры, социальные сети, подкасты. Также в отдельную группу выделены объекты культурного наследия, что делает классификацию универсальной.

Агрегация данных подходов нашла отражение в работе Гузенко А. В. и Лебедевой Е. Е. Указанное разделение по креативным группам и индустриям представлено на рисунке 1.

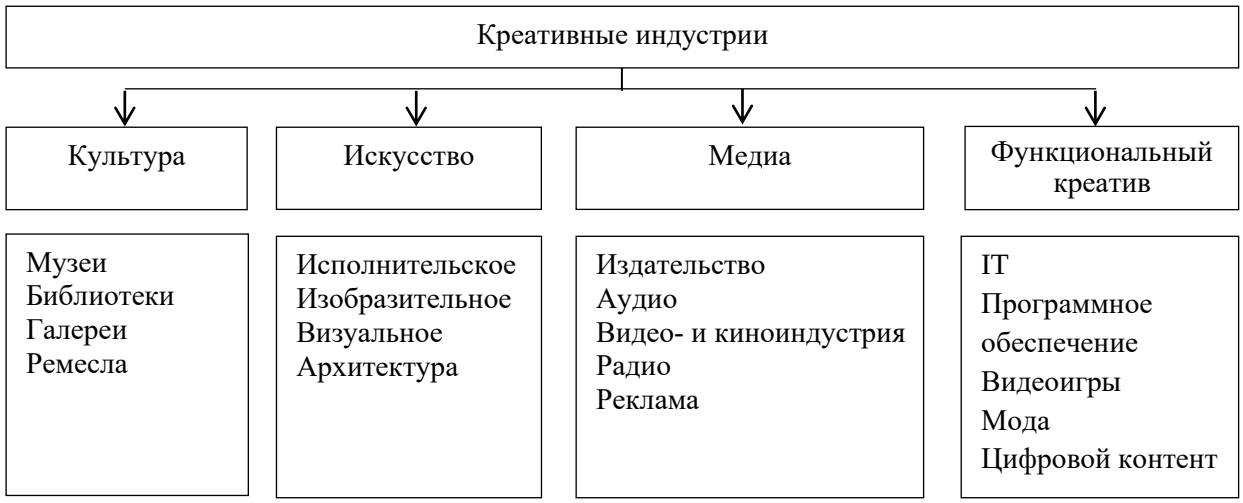

Рисунок 1 – **Креативные группы и индустрии** [6]
Figure 1 – **Creative groups and industries** [6]

Рассматривая природу креативных индустрий, стоит отметить, что существенны в этих подходах и различия в аспектах изучения. Опираясь на работу Гумеровой Г. И. и Шаймиевой Э. Ш., можно выделить четыре подхода к креативной экономике: совокупность видов экономической деятельности; совокупность высокотехнологичных отраслей и услуг; площадки по созданию объектов интеллектуальной собственности; через призму конкретного вида экономической деятельности [7]. Это подразумевает учет высокотехнологичных секторов и интеллектуальных продуктов, что отражает влияние технологий. При этом рассмот-

рение креативной экономики с таких разных фокусов позволяет говорить и о разном значении информационных решений и цифровизации для этой сферы.

Предлагаем рассмотреть потенциал такого подхода более подробно.

Стоит отметить, что цифровизация существенно влияет на эволюцию креативных индустрий. Цифровые технологии рассматриваются как драйвер роста и необходимое условие развития творческого сектора и могут быть представлены в этом ключе с разных сторон. В ряде исследований подчеркивается, что именно в последние годы – на фоне цифровой трансформации – креативные индустрии демонстрируют бурный рост и становятся заметным трендом в предпринимательстве. В работах, специально рассматривающих цифровизацию [1, 7, 10], показано, как новые технологии трансформируют процессы создания и распространения культурного продукта. Антонова В. Г. и Алексеева Ю. А. указывают, что использование достижений цифровизации в сфере культуры (оцифровка и архивирование контента, 3D-сканирование и визуализация, применение искусственного интеллекта для создания культурных благ, онлайн-образование и др.) является необходимым условием формирования новой модели развития отрасли [2].

Таким образом, информационные и цифровые решения становятся инструментом осуществления деятельности в сфере креативной экономики, позволяя повысить качество производимой продукции, ее доступность, массовость и сохранность. В этом случае можно говорить о рассмотрении информатизации и цифровизации как прикладного инструмента, который используется наравне с другими секторами экономики.

Цифровые коммуникационные технологии позволяют существенно расширить доступ граждан к культурным ценностям независимо от места проживания, что провозглашено приоритетной задачей государственной культурной политики РФ. Формирование единого электронного информационного пространства (национальные электронные библиотеки, архивы и др.) стало стратегической целью в России, позволяя консолидировать цифровые ресурсы культуры. Это иллюстрирует, как цифровизация служит основой инфраструктуры для креативных индустрий, обеспечивая сохранение и распространение контента. В этом ключе информационные технологии являются фундаментальной базой создания, хранения и передачи продукта креативных индустрий. В то же время стоит отметить, что здесь важную роль играет развитие цифрового менталитета населения, поскольку должны быть развиты и поддержаны не только источники создания информационной среды, но и каналы передачи информации и продукта, а также и точки принятия. И если концентрация развития характерна для крупных населенных пунктов, то с удалением от них уровень цифрового менталитета является областью для развития.

Есть мнение, что период цифровой трансформации есть современное условие развития креативного сектора [10]. Они отмечают, что пандемия COVID-19 и санкционные ограничения ускорили внедрение цифровых технологий, поставив перед индустрией новые вызовы адаптации. В ответ на эти вызовы авторы предлагают уделять особое внимание развитию цифровых компетенций у кадров творческих индустрий и внедрению проектно-ориентированных методов управления, основанных на современных технологиях. Таким образом, цифровизация не только открывает новые возможности (например, онлайн-платформы для творчества, дистанционное образование в креативных сферах), но и требует активной перестройки системы подготовки специалистов и методов ведения бизнеса в индустрии. В этом случае информационные технологии выступают как часть процесса обучения, основание которых представляется необходимым для дальнейшего развития как креативной, так и традиционной экономик.

Гумерова Г. И. и Шаймиева Э. Ш. прямо вписывают анализ креативных индустрий в контекст цифровой экономики [7]. Для эффективного управления креативными индустриями необходимо формировать специальный инструментарий, учитывающий цифровую среду. Практическая ценность их работы как раз в том, что она предлагает методологию, пригодную для эпохи цифровизации – результаты исследования могут помочь масштабировать успешные цифровые решения из одной креативной индустрии на другие. В этом случае цифровизация креативных индустрий становится частью тренда по увеличению доли информационных решений в экономической жизни страны.

Даже исследования более концептуального характера признают роль цифровой среды. В обзоре Васильева Н. А., хотя основная тема – терминологические и структурные основы индустрии, упоминаются «информационные и культурные индустрии» и их трансформация с появлением креативных индустрий [5]. Это намекает на важность цифровых технологий в генезисе творческих индустрий. Кроме того, статистическое исследование НИУ ВШЭ демонстрирует, что самые быстрорастущие и весомые сегменты креативного сектора связаны с цифровым контентом – программное обеспечение, видеоигры, медиа. Высокая доля IT-сферы внутри креативной экономики (почти 30% выручки) подтверждает, что цифровые индустрии фактически являются ядром современной креативной экономики.

Цифровизация кардинально меняет ландшафт креативных индустрий. С одной стороны, она предоставляет новые инструменты и каналы для творчества, распространения продуктов и взаимодействия с аудиторией. С другой стороны, возникновение цифровой экономики требует адаптации управленческих подходов, обновления образовательных программ и развития инфраструктуры (цифровые платформы, правовые информационные системы и пр.). Без внедрения цифровых технологий дальнейший рост креативных индустрий уже немыслим.

В то же время стоит отметить, что информационные и цифровые решения являются конечным продуктом у некоторых групп креативной экономики. В частности, такие группы, как функциональный креатив, культура и медиа в части своих видов, как индустрии сформированы на создание, разработку и развитие цифровых решений. Они являются объектом деятельности и конечным продуктом, призванным увеличивать финансовый результат данных направлений.

Соотнося с данными, представленными в работе Бекбергеневой Д. Е., можно увидеть структуру доходов мировой креативной экономики, большую часть из прибыли которой занимают как раз направления, для которых информационные решения – это основной продукт их деятельности [3].

Таким образом, можно говорить о ситуации, когда информационные решения для этих направлений выступают не только вышеперечисленными сторонами деятельности, но и являются целью и фокусом производственного цикла. Это порождает ситуацию, когда инструмент одновременно является и основным продуктом реализации.

Представленное разнообразие подходов к рассмотрению значения информационных решений для креативных индустрий говорит о многообразии и подводит к многоуровневому рассмотрению процесса конвергенции цифровизации и креативных индустрий, а также проблем и перспектив.

Обсуждение и заключение

При рассмотрении вопросов конвергенции развития цифровых решений и креативных индустрий выявлены следующие подходы. Представим данные конвергенции процессов цифровизации и развития креативных индустрий на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Конвергенция процессов цифровизации и развития креативных индустрий**
Figure 2 – **Convergence of digitalization processes and development of creative industries**

Перспективы роста креативных индустрий в целом связаны с реализацией целенаправленных стратегий, использованием преимуществ цифровой экономики и укреплением институциональной поддержки.

Для наиболее системной реализации их возможностей необходимы усилия в нескольких направлениях. В первую очередь, необходимо укрепление национальной политики в области инфраструктуры творческих направлений. Несмотря на хорошие средние показатели по стране, по группам креативных индустрий, Россия в области функционального креатива нуждается в дополнительных мерах для достижения целей национальной Концепции развития. Для творческих индустрий требуются продуманные институциональные меры и комплексные программы поддержки отрасли. Иными словами, перспективы сектора во многом зависят от того, насколько государство создаст благоприятные условия – от законодательства до финансовых стимулов. Несмотря на существующие базовые документы, такие как Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. (2021) и «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» (2024), необходима дальнейшая вертикальная проработка вопросов поддержки и развития цифровых решений для ускорения развития отрасли.

Другим важным направлением является интеграция цифровых технологий и инноваций во все процессы креативной экономики. Фактическим желаемым результатом должен стать рост конкурентоспособности российских творческих продуктов, расширение занятости в секторе и активное внедрение современных технологий для создания и распространения контента. Перспектива заключается в том, что цифровизация позволит отечественным компаниям выйти на новый уровень – увеличить аудиторию (через онлайн-платформы), монетизировать контент глобально и эффективнее охранять свои интеллектуальные права с помощью информационных систем. Если эти процессы будут продолжаться, креативные индустрии станут одним из важных драйверов инноваций в экономике. На текущий момент творческий бизнес уже превращается в значимый инновационный драйвер развития.

Будущее отрасли видится в ее синергии с технологическими инновациями – от искусственного интеллекта в производстве медиа до использования блокчейна для защиты авторских прав.

Большое внимание в перспективе уделяется развитию человеческого капитала и созданию сетей сотрудничества. Новые вызовы требуют повышенного внимания к подготовке кадров: обучение специалистов цифровым навыкам, внедрение проектно-ориентированных методов обучения и управления, все это – инвестиции в будущее отрасли [10]. Они предлагают формирование образовательной сети креативных индустрий, то есть консорциума вузов, школ и индустриальных партнеров, который обеспечит постоянное обновление знаний и навыков работников в такт с цифровой экономикой. Перспектива здесь заключается в появлении целого сообщества профессионалов, способных генерировать и воплощать креативные идеи на мировом уровне. Если удастся наладить систему передачи знаний и опыта внутри страны (и с учетом международных лучших практик), российские креативные индустрии смогут значительно повысить свою конкурентоспособность. Также косвенно стоит затронуть этот момент, говоря о масштабировании положительного опыта и развитии универсальных методов в индустрии [7]. Успешные практики (в том числе связанные с управлением талантами и знаниями) можно распространять с одной отрасли на другие, создавая кумулятивный эффект роста всего сектора.

Еще одна общая перспектива – экономический рост и вклад в ВВП и занятость. При надлежащем развитии креативные индустрии способны существенно увеличить свой вес в экономике. Уже сейчас на мировой арене их вклад оценивается в несколько процентов ВВП. Перспективой на ближайшие годы является реализация потенциала роста вклада креативных индустрий в ВВП мировой экономики через поддержку экспорта творческих продуктов, развитие креативного предпринимательства в регионах и стимулирование спроса на отечественный контент.

Таким образом, перспективы развития креативных индустрий включают: институциональное укрепление и стратегическое планирование, тотальную цифровизацию и инновации, инвестиции в образование и кадры, а также увеличение экономического вклада сектора. Все эти направления взаимосвязаны и формируют образ будущего, в котором креативные индустрии становятся полноправным и влиятельным сегментом экономики знаний.

Список литературы

1. *Абанкина, Т. В.* Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 2 (54). – С. 221-228.

2. *Антонова, В. Г., Алексеева, Ю. А.* Реализация политики развития креативных индустрий в условиях цифровизации экономики // Петербургский экономический журнал. – 2021. – № 2. – С. 66-73.

3. *Бекбергенева, Д. Е., Лебедева, Е. Е.* К вопросу о механизмах управления креативным сектором экономики северных регионов России // Экономические науки. – 2024. – № 233. – С. 159-164.

4. *Бунеев, Т. П., Зайончковский, А. И.* Развитие национальных креативных индустрий: сравнение зарубежного и отечественного опыта // Россия: общество, политика, история. – 2023. – № 1. – С. 102-121.

5. *Васильев, Н. А.* Креативные индустрии: культурные, социальные, экономические и медиакоммуникационные основы деятельности // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 3. – С. 13-24.

6. *Гузенко, А. В., Лебедева, Е. Е.* Инвестиции и развитие креативных индустрий: мировой и российский опыт // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25, № 3 (84). – С. 108-121.

7. *Гумерова, Г. И., Шаймиева, Э. Ш.* Подходы к исследованию креативных

индустрий для управления в условиях цифровой экономики // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – № 17910. – С. 63-89.

8. *Гущина, Е. Г., Тарабанова, Е. В.* Креативные индустрии: новые возможности для развития российских городов и регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 1. – С. 91-104.

9. *Морданов, М. А.* Креативные индустрии как драйвер экономического роста // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 10. – С. 3725-3740.

10. Креативные индустрии: условия развития и перспективы / К. А. Мызрова, Е. В. Рожкова, О. А. Чугунова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 8. – С. 4141-4154.

11. *Мьеж, Б.* Креативные индустрии: в поисках стабильности концепта // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2018. – № 4. – С. 22-37.

12. *Новикова, С. К.* Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт // Новые технологии. – 2019. – № 2. – С. 175-184.

13. *Комарова, К. С.* Роль масс-медиа в развитии креативных индустрий в России // Актуальные исследования. – 2022. – № 39. – С. 88-94, 46-48.

14. *Романец, И. И., Данилиди, К. Г.* Развитие креативной экономики в повестке устойчивого роста // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 4-1. – С. 453-464.

15. *Guilherme, L. L.* Creative economy: thematic perspectives addressed and research methodologies adopted // Braz J Sci Technol. – 2017. – Vol. 4, № 2.

16. Analysing public policies for creative economy: A systematic literature review / Vincente da Silva A. M., Muzzio H., Silva sa Silveira D. // Journal of International Development. – 2024. – № 1-15.

References

1. *Abankina, T.* Creative Economy in Russia: New Trends // Journal of the New Economic Association. – 2022. – № 2 (54). – P. 221-228.

2. *Antonova, V., Alekseeva, Yu.* Implementation of policy for development of creative industries in the context of digitalization of the economy // Petersburg Economic Journal. – 2021. – № 2. – P. 66-73.

3. *Bekbergeneva, D.,* Lebedeva, E. On the mechanisms for managing the creative sector of the economy of the northern regions of Russia // Economic sciences. – 2024. – № 233. – P. 159-164.

4. *Buneev, T., Zayonchkovsky, A.* Development of national creative industries: a comparison of foreign and domestic experience // Russia: society, politics, history. – 2023. – № 1. – P. 102-121.

5. *Vasiliev, N.* Creative industries: cultural, social, economic and media communication foundations of activity // Social and humanitarian knowledge. – 2024. – № 3. – P. 13-24.

6. *Lebedeva, E., Guzenko, A.* Investments and development of creative industries: world and Russian experience // Financial research. – 2024. – Vol. 25, № 3 (84). – P. 108-121.

7. *Gumerova, G., Shaimiev, E.* Approaches to the study of creative industries for management in the digital economy // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – № 17910. – P. 63-89.

8. *Gushchina, E., Tarabanova, E.* Creative industries: new opportunities for the development of Russian cities and regions // Bulletin of Volgograd State University. Economics. 2022. – № 1. – P. 91-104.

9. *Mordanov, M.* Creative industries as a driver of economic growth // Creative Economy. – 2021. – Vol. 15, № 10. – P. 3725-3740.

10. Creative industries: conditions of development and prospects / K. Myzrova, E. Rozhkova, O. Chugunova // Economy, entrepreneurship and law. – 2024. – Vol. 14, № 8. – P. 4141-4154.

11. *Miege, B.* Creative industries: in search of concept stability // Communications. Media. Design. – 2018. – № 4. – P. 22-37.

12. *Novikova, S.* Creative economy as a growth driver: global and Russian experience // New technologies. – 2019. – № 2. – P. 175-184.

13. *Komarova, K.* The role of mass media in the development of creative industries in Russia // Current research. – 2022. – № 39. – P. 88-94.

14. *Romanets, I., Danilidi, K.* Development of the creative economy in the sustainable growth agenda // Economy: yesterday, today, tomorrow. – 2022. – Vol. 12, № 4-1. – P. 453-464.

15. *Guilherme, L. L.* Creative economy: thematic perspectives addressed and research methodologies adopted // Braz J Sci Technol. – 2017. – Vol. 4, № 2.

16. Analysing public policies for creative economy: A systematic literature review / Vincente da Silva A. M., Muzzio H., Silva sa Silveira D. // Journal of International Development. – 2024. – № 1-15.

Об авторах:

Митина Дина Евгеньевна, *доктор экономических наук, доцент, руководитель Высшей школы цифровой экономики Югорского государственного университета, Ханты-Мансийск, Россия, dinabekber@mail.ru*

Филлипов Яков Андреевич, *аспирант Югорского государственного университета, Ханты-Мансийск, Россия, filippov-yasha@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Dina Mitina, *Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Higher School of Digital Economics of Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, dinabekber@mail.ru*

Yakov Phillipov, *Postgraduate student of Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, filippov-yasha@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.008
УДК 338.47.656+338.49

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

***Полуботко А. А.*[1]*, *Титова С. А.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия, Ростов-на-Дону,*
** anna_polub@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Актуальность реализации инновационных подходов в системной организации информационных потоков транспортно-логистической инфраструктуры определяется не только быстрорастущей зависимостью многих логистических сервисов от структурно-технологической и цифровой трансформации, но также интенсификацией распространения научно-технологических и цифровых продуктов, обеспечивающих интеллектуализацию большого массива логистических задач, реализуемых в рамках функционирования и развития различного уровня элементов логистической инфраструктуры. Главная цель инновационной организации и интеллектуализации взаимодействия логистических потоков в процессе трансформации транспортной инфраструктуры заключается в формировании отвечающей современным технологическим требованиям информационно-аналитической экосистемы, посредством которой реализуется управление информационными потоками всех субъектов цифровой логистики. *Материалы и методы.* Представленное авторами исследование предполагает глубокое изучение научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблемам цифровой и инновационной логистики, организации транспортно-логистических процессов в современных условиях, инфраструктурного обеспечения грузовых автоперевозок. С помощью таких методов, как описательный и сравнительный анализ, графическая интерпретация полученных данных, системный подход, проведена оценка возможности цифровой трансформации транспортно-логистической инфраструктуры региона (на примере Ростовской области). *Результаты исследования.* Предложен авторский подход к формированию системного интегратора информационных потоков региона, представлена дескриптивная характеристика структурных компонентов транспортно-логистической инфраструктуры, предложены принципы разработки эффективной транспортно-логистической инфраструктуры на основе цифровой повестки, включающей разработку концептуального базиса построения системного интегратора информационных потоков региональных грузовых автоперевозок. *Обсуждение и заключение.* Доказанная необходимость оптимизации транспортного и транзитного потенциала региона позволила актуализировать и теоретически обосновать цифровую трансформацию функционирующей транспортно-логистической инфраструктуры в экосистему платформенного типа, предусматривающей широкое использование информационных технологий и логистическое обслуживание на принципах инновационного подхода.

Ключевые слова: системный подход, инновационные разработки, логистическая организация, цифровые технологии, транспортно-логистическая инфраструктура.

Для цитирования: Полуботко А. А., Титова С. А. Инновационные аспекты системной организации информационных потоков транспортно-логистической инфраструктуры. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):81-94. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.008.

Research article

JEL R42 O32 L91

INNOVATIVE ASPECTS OF THE SYSTEM ORGANIZATION OF INFORMATION FLOWS OF TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE

***Polubotko A.*[1]*, *Titova S.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia,*
** anna_polub@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The relevance of implementing innovative approaches in the system organization of information flows of transport and logistics infrastructure is determined not only by the rapidly growing dependence of many logistics services on structural, technological and digital transformation, but also by the intensification of the spread of scientific, technological and digital products that intellectualize a large array of logistical tasks implemented within the framework of the functioning and development of various levels of logistics infrastructure elements. The main goal of the innovative organization and intellectualization of the interaction of logistics flows in the process of transformation of transport infrastructure is to form an information and analytical ecosystem that meets modern technological requirements, through which information flows of all subjects of digital logistics are managed. *Materials and methods.* The research undertaken by the authors in this article involves an in-depth study of scientific publications by domestic and foreign authors devoted to the problems of digital and innovative logistics, the organization of transport and logistics processes in modern conditions, and infrastructural support for trucking. Using methods such as descriptive and comparative analysis, graphical interpretation of the data obtained, and a systematic approach, the possibility of digital transformation of the region's transport and logistics infrastructure was assessed (using the example of the Rostov Region). *Research results.* The author's approach to the formation of a system integrator of regional information flows is proposed, a descriptive characteristic of the structural components of the transport and logistics infrastructure is presented, principles for the development of an effective transport and logistics infrastructure based on the digital agenda are proposed, including the development of a conceptual framework for building a system integrator of regional freight traffic information flows. *Discussion and conclusion.* The proven need to optimize the transport and transit potential of the region made it possible to actualize and theoretically substantiate the digital transformation of the functioning transport and logistics infrastructure into a platform-type ecosystem, providing for the widespread use of information technologies in logistics services based on the principles of an innovative approach.

Keywords: system approach, innovative developments, logistics organization, digital technologies, transport and logistics infrastructure.

For citation: Polubotko A., Titova S. Innovative aspects of system organization of information flows of transport and logistics infrastructure. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):81-94. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.008.

Введение

В начале 2020-х гг. на мировую торговлю товарами и услугами и, следовательно, на мировое грузодвижение оказали влияние пандемия и контрроссийские экономические санкции, введенные США, ЕС и другими странами Запада. Второе важное обстоятельство – это по-

явление признаков сдвига «от глобализации к регионализации», проявляющихся в более динамичном развитии региональных связей, например, в Азии. Третье – это декарбонизация транспорта.

Ежегодный международный транспортный форум, членами которого являются 66 стран, включая Россию, формирует повестку дня, обсуждаемую на уровне министров транспорта.

В последние 5-6 лет среди рассмотренных вопросов были такие, как автоматизация и цифровизация на транспорте; цифровизация и декарбонизация; грузовой транспорт; блокчейны; стратегическое планирование инфраструктуры.

Декларируемая мировым сообществом повестка дня потребовала изменений в парадигме мировых экономик, в том числе и отечественной, трансформации потребностей общества, на первый план вышли вопросы внедрения в практику достижений науки и технологий, в том числе и на транспорте.

Широкое распространение цифровых технологий в оказании логистического сервиса оказало заметное влияние на особенности функционирования инфраструктуры рынка. Объективная необходимость реализации программных мер по развитию транспортной системы на всех уровнях предполагает и модернизацию транспортно-логистической инфраструктуры, которая впоследствии должна обеспечить экономический рост связанных с ней сфер хозяйственной деятельности.

Использование в системе транспортного обеспечения российской экономики и ее региональных хозяйственных систем цифровых интеллектуальных технологий позволит увеличить объемы грузовых перевозок по международным транспортным коридорам, максимально эффективно использовать их транзитные возможности и, как следствие, активизировать взаимодействие региональных субъектов и их социальное развитие и экономический рост.

Вместе с этим современная геополитическая и макроэкономическая ситуация, связанная с ориентацией российской внешней политики на тесное взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии, приводит к формированию новой системы транспортно-логистических коридоров, которые не смогут в перспективе функционировать без южной территории России, где Ростовская область, занимающая особое геостратегическое положение, является важным межрегиональным транспортно-логистическим хабом, связывающим страны Юго-Восточной Азии и Европы.

Имеющая статус межрегионального транспортно-логистического центра, Ростовская область, обеспечивающая формирование и развитие торгово-экономических, внешнеполитических и культурных связей со странами Азии, обеспечит получение значительного эффекта при условии создания инновационной транспортно-логистической инфраструктуры и предоставления инновационных сопутствующих услуг и сервиса.

Как доказано в некоторых исследованиях, инфраструктура является внутренней средой региональной экономической системы, она во многом определяет темпы ее экономического роста [23].

Основываясь на указанном утверждении, можно заключить, что цифровая экосистема платформенного типа, сформированная на основе цифровизации транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечит высокий уровень эффективности реализуемых экономических преобразований. Именно цифровая информационная платформа транспортно-логистической инфраструктуры, интегрируя всех участников транспортно-логистического процесса (рис. 1), создаст условия для их кооперации и сотрудничества.

Рисунок 1 – **Классификационные признаки основных субъектов транспортно-логистической инфраструктуры** [15]
Figure 1 – **Classification attributes of the main subjects of transport and logistics infrastructure** [15]

Материалы и методы

Методологическую основу работы составили исследования отечественных ученых в области транспортно-логистической инфраструктуры, исследующих ее структуру, среди которых можно выделить работы таких отечественных ученых, как А. У. Альбеков [11], В. А. Благинин [15], Е. Г. Ефимова [7, 8], А. А. Кизим [20], Е. А. Мустакаева [25], Р. К. Раджабов [28], Е. Е. Савченко [30], Л. В. Теребнев [34], Т. В. Третьяченко [35, 36], М. Д. Шарыгин [38], и зарубежных авторов: Р. Йохимсен [5], М. Р. Гласс [2], Ю. Г. Лаври Маккова [6], D. J. Graham [3], D. J. Graham [4] и P. C. Melo [7, 8], утверждающих, что реализуемые на территории региона транспортные услуги активизируют экономику территорий, и др.

Проблемам и особенностям цифрового обновления транспортной инфраструктуры и ее логистической составляющей посвящены работы зарубежных исследователей, таких как L. Abdi, F. B. Abdallah, C. Manyika, A. Meddeb [1]. Важно обратить внимание и на отечественные научные работы таких ученых, как Е. С. Акопова [10], А. Е. Архипов [12], Т. А. Прокофьева [27], В. И. Сергеев [32] и др.

При написании статьи использовались положения теории систем, общенаучные методы познания и анализа, методы моделирования, методы синтеза, на основе использования которых авторы предприняли попытку методологически обосновать необходимость формирования на основе цифровой платформы системного интегратора, отслеживающего и анализирующего информационные потоки о состоянии транспортно-логистической инфраструктуры.

В ходе исследования авторы опирались на положения принятой Стратегии

развития транспортного комплекса РФ до 2030 г. [29], установленный в программах Аналитического центра при Правительстве РФ регламент сферы цифровизации, документальное обеспечение таких организаций, как Ассоциация по развитию цифровых технологий транспорта «Цифровая эра транспорт» и ФАУ «РОСДОРНИИ» [21].

В рамках настоящего исследования под цифровой трансформацией транспортно-логистической инфраструктуры авторы понимают процесс внедрения во все ее подсистемы и элементы цифровых технологий, сопровождаемый кардинальным изменением их потенциала, и формирования процедур информационного взаимодействия в едином информационном пространстве.

Результатом цифровой трансформации транспортно-логистической инфраструктуры, учитывая ее принадлежность к системам средового типа, должны стать ее измененный формат и концепция функционирования.

Транспортно-логистическая инфраструктура в результате проведенных преобразований должна приобрести формат интегрированной среды цифрового типа, создающей условия для эффективного информационного взаимодействия всех ее субъектов и элементов, то есть цифровой информационной платформы.

Использование инструментов системной парадигмы позволило разработать методологию цифровой трансформации транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечив ее научную обоснованность и практическую реализацию.

Результаты исследования

Преимущества цифровой трансформации транспортно-логистической инфраструктуры региона обусловлены гибкостью протекающих в ней процессов, а также их ускорением, что влечет за собой формирование клиентоориентированной среды, создающей условия для оказания более качественных услуг клиентам и, как следствие, увеличения объемов перемещаемых грузов, с одной стороны, и социально-экономического развития территории, с другой стороны, поскольку одним из факторов такого роста является нарастающая динамика перемещаемых грузов.

Внедрение цифровых технологий, предусмотренное Стратегией цифровой трансформации транспортной отрасли РФ в срок до 2030 г., затрагивает 6 направлений, в рамках которых должна быть сформирована цифровая транспортно-логистическая инфраструктура: «Беспилотники для пассажиров и грузов»; «Зеленый цифровой коридор пассажира»; «Бесшовная грузовая логистика»; «Цифровое управление транспортной системой РФ»; «Цифровизация для транспортной безопасности»; «Цифровые двойники объектов транспортной инфраструктуры», которая должна обеспечить связанность регионов страны и создать условия переориентирования потоков грузов с одного вида транспорта на другой.

Как отмечается в Распоряжении Правительства РФ от 03.11.2023 № 3097-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 г.», транспортно-логистическая инфраструктура «в целом демонстрирует высокие темпы цифровой трансформации», «отмечаются высокий уровень проникновения широкополосного доступа в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, мобильной связи и высокий уровень развития центров хранения и обработки больших массивов данных, достаточных для внедрения и развития современных цифровых решений».

Цифровая составляющая транспортно-логистической инфраструктуры недостаточно развита, хотя часть ее субъектов уже использует базовые системы управления цифровыми трансформациями и инструменты работы с данными. Однако процесс цифровизации идет неравномерно, поскольку в каких-то областях процесс цифровой трансформации уже запущен, а где-то этот процесс только начинается (рис. 1).

Рисунок 2 – **Кривая Гартнера – цикл зрелости цифровых технологий, внедряемых в транспортно-логистическую инфраструктуру, по состоянию на 01.01.2024** [37]

Figure 2 – **Gartner curve – the maturity cycle of digital technologies implemented in the transport and logistics infrastructure, as from 01.01.2024** [37]

Обсуждение и заключение

Процесс цифровизации транспортно-логистической инфраструктуры замедляется дефицитом цифровых кадров и недостаточным инвестированием в их цифровое образование сотрудников, вызывая необходимость привлечения для организации процесса цифровизации внешних технологических партнеров.

Неравномерность цифровой трансформации транспортно-логистической инфраструктуры позволяет говорить о низком уровне интеграции цифровых решений, ИТ-систем и контроля цифровизации как на федеральном уровне, так и уровне регионов [29]. Этот вывод подтверждается и результатами анализа цифровой трансформации транспортно-логистической инфраструктуры Ростовской области, в которой до настоящего времени не сформирована единая система управления и мониторинга ее подсистем и объектов, не создана единая платформа управления, соответственно, не внедрены цифровые сервисы. Созданные в Ростовской городской агломерации элементы Интеллектуальной транспортной системы, касающиеся только организации пассажироперевозок, обособлены, а наблюдающиеся сбои в информационных подсистемах и программных модулях этой части системы грозят потерей управляемости и ростом бюджетных расходов [33].

Между тем, цифровая трансформация позволяет повысить производительность процессов до 10% за счет прироста производительных функций на 45-55% при их автоматизации и сокращении неэффективно используемого времени [22, с. 96].

Цифровая трансформация протекающих в среде транспортно-логистической инфраструктуры процессов направлена на оперативное принятие решений, касающихся ее состояния и необходимости быстрой адаптации к меняющимся условиям внешней среды. Цифровизация требует кардинальной смены подходов и формирования новой модели транспортно-логистической инфраструктуры [16], под которой подразумевается создание на основе цифровой платформы Системного интегратора информационных потоков состояния и проблем транспортно-логистической инфраструктуры (далее – Системный интегратор).

В Ростовской области попытка создания единого центра управления транспортно-логистической инфраструктурой, обеспечивающей грузоперевозки, в отдаленности напоминающего по содержанию Системного интегратора, была предпринята в 2010 г., когда в федеральную целевую программу модернизации отечественного транспорта было включено создание мультимодального транспортно-логистического узла – специального портового комплекса, увязанного с существующей и перспективной транспортно-логистической инфраструктурой на Юге России, создающей условия для обработки всех видов грузов и отправки их всеми видами транспорта по всем направлениям. Проект планировалось осуществить в рамках государственно-частного партнерства, однако проект был заморожен.

Представленный авторами проект создания в Ростовской области Системного интегратора по своему содержанию значительно отличается от проекта 2010 г., поскольку представляет инновационную экосистему, включающую инструментарий, механизмы и информационные технологии, которые аккумулируют цифровые данные, обновляют программное обеспечение, обеспечивают рациональное управление логистическими потоками, связывающими субъектов, вовлеченных в данную систему.

Предлагаемый Системный интегратор может быть рассмотрен как инновационная бизнес-модель взаимовыгодного сотрудничества субъектов транспортно-логистической инфраструктуры.

Архитектура Системного интегратора информационных потоков состояния и проблем транспортно-логистической инфраструктуры Ростовской области представлена на рисунке 3.

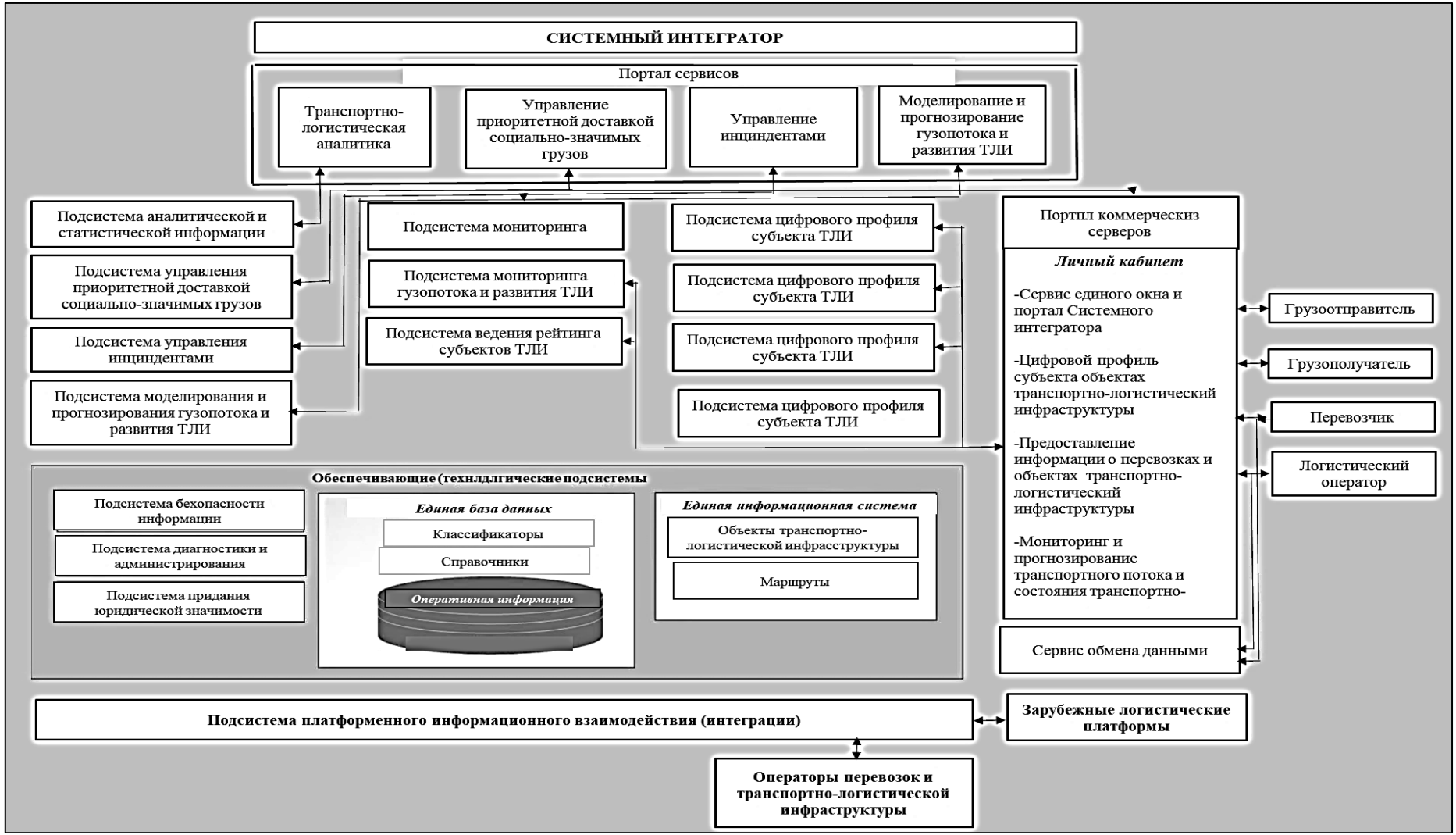

Рисунок 3 – **Архитектура Системного интегратора информационных потоков состояния и проблем транспортно-логистической инфраструктуры Ростовской области**

Figure 3 – **Architecture of the Information Flow System Integrator of the state and problems of the transport and logistics infrastructure of Rostov region**

Создание Системного интегратора, по мнению авторов, должно проводиться последовательно, согласно заданному алгоритму, что позволит сформировать его цифровой контур, используя ключевые архитектурные решения [19].

На первом этапе должна быть сформирована информационная система, цифровые стандарты информационного взаимодействия, определены средства и методы, которые будут использоваться в первую очередь для внедрения цифровых решений в работу всех подсистем транспортно-логистической инфраструктуры Ростовской области.

На втором этапе формируется цифровой актив, проверяется уникальность его идентификатора, которым подтверждается подлинность актива, указывается «имя» и местонахождение актива в информационной системе.

Таким образом, на первых двух этапах формируются данные о масштабах, объемах, направлениях деятельности всех курируемых субъектов транспортно-логистической системы сервиса, вместе с этим выбирается инструментарий цифрового взаимодействия в каждой из подсистем транспортно-логистической инфраструктуры.

На третьем этапе выстраивается архитектура цифровой интегрированной платформы, на которой базируется Системный интегратор.

Архитектура платформы интегратора формируется с учетом необходимости системного взаимодействия базовой, технологической и прикладной цифровых площадок (рис. 3), что позволит не только разрабатывать сценарии грузовых автоперевозок, но и мониторить, анализировать данные о состоянии всех подсистем транспортно-логистической инфраструктуры.

Анализ полученных данных станет основой для ранжирования периодов цифровизации каждой из подсистем транспортно-логистической инфраструктуры, исходя из задач текущего, тактического и стратегического периодов.

Предлагаемый авторами проект создания в Ростовской области Системного интегратора является цифровой платформой, которая аккумулирует в своей информационно-коммуникационной среде цифровые ресурсы, программное обеспечение, цифровые сервисы, информационные технологии, интерфейсы, управляющие потоками данных, определяет единые права доступа и механизмы совместной работы всех субъектов цифровой платформы.

Системный интегратор представляет собой бизнес-модель бесшовных взаимоотношений всех субъектов участников, формирующую принципиально новую форму сотрудничества.

Список литературы

1. In-Vehicle Augmented Reality Traffic Information System: A New Type of Communication Between Driver and Vehicle / L. Abdi, F. B. Abdallah, A. Meddeb // Procedia Computer Science. – 2015. – Vol. 73. – P. 242-249.

2. Regional infrastructures, infrastructural regionalism / M. R. Glass, J.-P. D. Addie, J. Nelles // Regional studies. – 2019. – Vol. 53, iss. 12. – P. 1651-1656.

3. *Graham, D. J.* Agglomeration, productivity and transport investment // Transp Econ Policy. – 2007. – № 41. – P. 317-343.

4. Transport investment and the distance decay of agglomeration benefits / D. J. Graham, S. Gibbons, R. Martin // Centre for transport studies. – Imperial College, Mimeo, 2009.

5. *Jochimsen, R.* Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung. – Tübingen : Universität Tübingen, 1966. – 253 p.

6. *Lavrikova, Yu., Suvorova, A.* Spatial aspects of regional infrastructure distribution (the case of Sverdlovsk region) // R-Economy. – 2019. – Vol. 5, iss. 4. – P. 155-167.

7. The productivity of transport infrastructure investment: a meta-analysis of

empirical evidence / P. C. Melo, D. J. Graham, R. Brage-Ardao // Reg Sci Urban Econ. – 2013. – № 43. – P. 695-706.

8. Agglomeration, accessibility and productivity: evidence for large metropolitan areas in the US / P. C. Melo, D. J. Graham, D. Levinson, S. Aarabi // Urban Stud. – 2016.

9. *Азимов, П. Х.* Управление эффективностью транспортно-логистической системы: методологические принципы // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 97-105.

10. Мировая транспортно-логистическая инфраструктура: цифровая трансформация 2020 г. / Е. С. Акопова, Е. К. Пиливанова, С. И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление : ученые записки. – 2021. – № 1. – С. 87-92.

11. *Альбеков, А. У.* Роль транспортной логистики в повышении эффективности функционирования предприятия // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2012. – № 37. – С.171-177.

12. *Архипов, А. Е., Ряписов, А. Е.* Трансформация транспортной отрасли России под влиянием цифровых технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-1 (62). – С. 22-24.

13. Ассоциация «Цифровая Эра Транспорта» [Электронный ресурс]. – URL: https://digitalagetransport.ru/news (дата обращения: 09.02.2025).

14. *Балалаев, А. С., Леонтьев, Р. Г.* Транспортно-логистическое взаимодействие при мультимодальных перевозках : монография. – М., 2012. – 268 с.

15. *Благинин, В. А.* Ретроспективный анализ научных взглядов на понятие «транспортная инфраструктура региона» // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-5. – С. 979-984.

16. *Дадабаева, З. А.* Трансформация логистических рынков на Евразийском пространстве в условиях внедрения цифровых технологий // Экономика и управление. – 2018. – № 8 (154).

17. *Ефимова, Е. Г.* Транспортная инфраструктура региона Балтийского моря в системе международных хозяйственных связей : автореф. дисс. д. э. н. – СПб., 2009. – 47 с.

18. *Ефимова, Е. Г.* Цифровая трансформация экономики и общества: проблемы и перспективы // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 11-2. – С. 23-31.

19. *Зубаков, Г. В., Проценко, О. Д.* Цифровая платформа транспортного комплекса Российской Федерации. Некоторые аспекты реализации // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 407-420.

20. Особенности и тенденции организации инвестиционных процессов в сфере развития транспортно-логистической инфраструктуры промышленности / А. А. Кизим, Л. Я. Мищенко, И. В. Шевченко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 31. – С. 2-16.

21. *Ковригина, С. П.* Использование цифровой модели при проведении диагностики и паспортизации автомобильных дорог, Разработке проектов организации дорожного движения [Электронный ресурс]. – URL: https://rosdornii.ru/documents/doklady-i-prezentatsii/meropriyatiya-2025 (дата обращения: 09.02.2025).

22. *Куган, С. Ф.* Цифровая трансформация логистики: основные тенденции // Цифровизация: экономика и управление производством : материалы 87-й науч.-тех. конф. – Минск, 2023. – С. 95-99.

23. *Махнеева, А. И.* Транспортная инфраструктура – фактор развития экономики региона // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 274-276.

24. Управление грузовыми потоками в транспортно-логистических системах / Л. Б. Миротин, В. А. Гудков, В. В. Зырянов [и др.]. – М. : Горячая линия-Телеком, 2012. – 704 с.

25. *Мустакаева, Е. А.* Ключевые проблемы функционирования и развития инфраструктуры внутреннего водного

транспорта // Журнал университета водных коммуникаций. – 2013. – № 1. – С. 137-145.

26. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») : Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 01.08.2024).

27. *Прокофьева, Т. А.* Кластерный подход к управлению развитием логистических операторов и формированию конкурентоспособного рынка логистических услуг в России (Часть 1) // Экономический профессиональный журнал. – 2021. – № 1 (1). – С. 1-10.

28. *Раджабов, Р. К., Ашуров, Н. А.* Экономико-математическое моделирование развития и размещения транспортно-логистической инфраструктуры // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2021. – № 1-4 (92). – С. 216-222.

29. О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. : Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024).

30. *Савченко, Е. Е.* Транспортная инфраструктура как инструмент регионализации экономики, ее суть и влияние на регион // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 5. – С. 56–61.

31. *Сазонов, С. Л.* К вопросу об обеспечении экономической безопасности российского евразийского транзитного потенциала // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 48. – С. 37-51.

32. Роль логистики в развитии транспортного комплекса РФ: в разрезе корректировки транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. / В.И. Сергеев, А. И. Федоренко, В. Д. Герами // Логистика и управление цепями поставок. – 2012. – № 6. – С. 9-27.

33. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ростовской области : утв. губернатором Ростовской области В. Ю. Голубевым от 31.08.2022 (в ред. от 24.08.2023).

34. *Теребнев, Л. В.* Государственная транспортная политика: теория, методология, правовое регулирование. – М., 2012. – 360 с.

35. *Третьяченко, Т. В.* Вопросы развития инфраструктуры в подходах системной парадигмы // Управление логистическими системами: глобальное мышление – эффективные решения : материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума. – Ростов-на-Дону, 2014. – Т. I. – С. 309-314.

36. *Третьяченко, Т. В.* Системная концепция модернизации инфраструктуры // Наука XXI века: актуальные направления развития : материалы II Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Самара, 2015. – Т. 2. – С. 386-393.

37. Цифровая трансформация транспортно-логистической отрасли Российской федерации: тренды, вызовы, решения, технологии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dtla.ru/upload/docs/Analitika_DTLA.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

38. Транспортный каркас пространственного развития Пермского края / М. Д. Шарыгин, В. В. Резвых, А. А. Телепнев // Пространственная организация Пермского края и сопредельных территорий : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь, 2008. – Кн. 1. – С. 191-196.

References

1. In-Vehicle Augmented Reality Traffic Information System: A New Type of Communication Between Driver and Vehicle / L. Abdi, F. B. Abdallah, A. Meddeb //

Procedia Computer Science. – 2015. – Vol. 73. – P. 242-249.

2. Regional infrastructures, infrastructural regionalism / M. R. Glass, J.-P. D. Addie, J. Nelles // Regional studies. – 2019. – Vol. 53, iss. 12. – P. 1651-1656.

3. *Graham, D. J.* Agglomeration, productivity and transport investment // Transp Econ Policy. – 2007. – № 41. – P. 317-343.

4. Transport investment and the distance decay of agglomeration benefits / D. J. Graham, S. Gibbons, R. Martin // Centre for transport studies. – Imperial College, Mimeo, 2009.

5. *Jochimsen, R.* Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung. – Tübingen : Universität Tübingen, 1966. – 253 p.

6. *Lavrikova, Yu., Suvorova, A.* Spatial aspects of regional infrastructure distribution (the case of Sverdlovsk region) // R-Economy. – 2019. – Vol. 5, iss. 4. – P. 155-167.

7. The productivity of transport infrastructure investment: a meta-analysis of empirical evidence / P. C. Melo, D. J. Graham, R. Brage-Ardao // Reg Sci Urban Econ. – 2013. – № 43. – P. 695-706.

8. Agglomeration, accessibility and productivity: evidence for large metropolitan areas in the US / P. C. Melo, D. J. Graham, D. Levinson, S. Aarabi // Urban Stud. – 2016.

9. *Azimov, P.* Management of transport and logistics system efficiency: methodological principles // Vestnik of Mari State University. Ser. Agricultural sciences. Economic Sciences. – 2018. – № 2. – P. 97-105.

10. World transport and logistics infrastructure: digital transformation 2020 / E. Akopova, E. Pilivanova, S. Samygin // State and municipal management : scient. notes. – 2021. – № 1. – P. 87-92.

11. *Albekov, A.* Role of transport logistics in improving the efficiency of enterprise functioning // Vestnik of RSEU (RINH). – 2012. – № 37. – P. 171-177.

12. *Arkhipov, A., Ryapisov, A.* Transformation of the Russian transportation industry under influence of digital technologies // Economics and business: theory and practice. – 2020. – № 4-1 (62). – P. 22-24.

13. Association «Digital Era of Transport» [Electronic resource]. – URL: https://digitalagetransport.ru/news (date of access: 09.02.2025).

14. *Balalaev, A., Leontiev, R.* Transport and logistics interaction in multimodal transportation : monograph. – M., 2012. – 268 p.

15. *Blaginin, V.* Retrospective analysis of scientific views on the concept of «transport infrastructure of the region» // Fundamental Research. – 2016. – № 11-5. – P. 979-984.

16. *Dadabaeva, Z.* Transformation of logistics markets in the Eurasian space in the context of the introduction of digital technologies // Economics and Management. – 2018. – № 8 (154).

17. *Efimova, E.* Transport infrastructure of the Baltic Sea region in the system of international economic relations : abstract of diss. of Dr. Sci. (Econ.). – SPb., 2009. – 47 p.

18. *Efimova, E.* Digital transformation of economy and society: problems and prospects // Economic Research and Development. – 2022. – № 11-2. – P. 23-31.

19. *Zubakov, G., Protsenko, O.* Digital platform of transport complex of Russian Federation. Some aspects of implementation // Creative Economy. – 2019. – Vol. 13, № 3. – P. 407-420.

20. Features and trends in the organization of investment processes in the development of transport and logistics infrastructure of industry / A. Kizim, L. Mishchenko, I. Shevchenko // National interests: priorities and security. – 2014. – № 31. – P. 2-16.

21. *Kovrigina, S.* The use of digital model in diagnostics and certification of highways. Development of road traffic management projects [Electronic resource]. – URL: https://rosdornii.ru/documents/doklady-i-prezentatsii/meropriyatiya-2025 (date of access: 09.02.2025).

22. *Kugan, S.* Digital transformation of logistics: the main trends // Digitalization: economics and production manage-

ment : proceedings of the 87th scient.-tech. conf. – Minsk, 2023. – P. 95-99.

23. *Makhneeva, A.* Transport infrastructure – a factor in the development of regional economy // Theory and practice of social development. – 2013. – № 4. – P. 274-276.

24. Management of cargo flows in transport-logistic systems / L. Mirotin, V. Gudkov, V. Zyryanov [et al.]. – M. : Goryachaya Liniya-Telecom, 2012. – 704 p.

25. *Mustakaeva, E.* Key problems of functioning and development of inland waterway transport infrastructure // Journal of the University of Waterways Communications. – 2013. – № 1. – P. 137-145.

26. On the system of management of the implementation of the national program «Digital Economy of Russian Federation» (together with «Regulations on the system of management of the implementation of the national program «Digital Economy of Russian Federation») : Resolution of Government of Russian Federation from 02.03.2019 № 234 (ed. from 01.08.2024).

27. *Prokofieva, T.* Cluster approach to managing the development of logistics operators and the formation of a competitive market for logistics services in Russia (Part 1) // Economic Professional Journal. – 2021. – № 1 (1). – P. 1-10.

28. *Rajabov, R., Ashurov, N.* Economic and mathematical modeling of development and location of transport and logistics infrastructure // Bulletin of Nosir Khusrav Bokhtar State University. Series of humanitarian and economic sciences. – 2021. – № 1-4 (92). – P. 216-222.

29. On Transport Strategy of Russian Federation up to 2030 with a forecast for the period up to 2035 : Order of Government of Russian Federation from 27.11.2021 № 3363-r (ed. from 06.11.2024).

30. *Savchenko, E.* Transport infrastructure as an instrument of regionalization of the economy, its essence and impact on the region // Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics. – 2012. – № 5. – P. 56-61.

31. *Sazonov, S.* To the issue of ensuring economic security of Russian Eurasian transit potential // National Interests: Priorities and Security. – 2013. – № 48. – P. 37-51.

32. The role of logistics in the development of the transport complex of Russian Federation: in the context of adjusting the transport strategy of Russian Federation for the period up to 2030 / V. Sergeev, A. Fedorenko, V. Gerami // Logistics and supply chain management. – 2012. – № 6. – P. 9-27.

33. Strategy in the field of digital transformation of economic sectors, social sphere and public administration of Rostov region : app. by Governor of Rostov region V. Yu. Golubev from 31.08.2022 (ed. from 24.08.2023).

34. *Terebnev, L.* State transport policy: theory, methodology, legal. – M., 2012. – 360 p.

35. *Tretyachenko, T.* Issues of infrastructure development in the approaches of the system paradigm // Logistics systems management: global thinking – effective solutions : proceedings of International scient.-pract. anniversary X South-Russian logistics forum. – Rostov-on-Don, 2014. – Vol. I. – P. 309-314.

36. *Tretyachenko, T.* System concept of infrastructure modernization // Science of the XXI century: current directions of development : proceedings of II International extramural scient.-pract. conf. – Samara, 2015. – Vol. 2. – P. 386-393.

37. Digital transformation of transport and logistics industry of Russian Federation: trends, challenges, solutions, technologies [Electronic resource]. – URL: https://www.dtla.ru/upload/docs/Analitika_DTLA.pdf (date of access: 09.02.2025).

38. Transport framework of Perm Krai spatial development / M. Sharygin, V. Resvikh, A. Telepnev // Spatial organization of Perm Krai and adjacent territories : proceedings of All-Russian scient.-pract. conf. – Perm, 2008. – Book 1. – P. 191-196.

Об авторах:

Полуботко Анна Александровна, *доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*, anna_polub@mail.ru

Титова Светлана Александровна, *аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*, svetlana.shulgin@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Anna Polubotko, *Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Commerce and Logistics of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, anna_polub@mail.ru*

Svetlana Titova, *Postgraduate student of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, svetlana.shulgin@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.009
УДК 332.14

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Сторожук И. Н.*[1]
[1] *Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия*
** gekkata@bk.ru*

Аннотация. *Введение.* В данной статье акцентируется внимание на том, что развивающиеся экономики становятся все более актуальными для нефтедобывающих компаний, рассматривая их как производственные базы и рынки сбыта. В частности, Россия выделяется среди развивающихся экономик как одна из крупнейших и наиболее устойчивых в мире. Страна привлекает значительное количество прямых иностранных инвестиций, что делает ее доминирующим игроком в различных отраслях промышленности и подчеркивает ее привлекательность для зарубежных инвесторов. Анализ этих факторов служит основанием для разработки подходов к оценке эффективности деятельности нефтедобывающих предприятий в условиях российской экономики. *Материалы и методы.* Эмпирический анализ с использованием данных показывает, что, хотя эксплуатация ресурсов, специфичных для фирмы, улучшает их производительность, государственные институты смягчают положительное влияние на производительность. *Результаты исследования.* В статье рассматривается интегративный подход, который включает ресурсоориентированный взгляд и институциональную теорию для анализа деятельности нефтедобывающих холдингов России. Ресурсы, специфичные для фирмы, предполагались как уникальный источник конкурентных преимуществ, когда организации выходят на зарубежный рынок. Однако различия в институциональной среде между принимающей страной и страной базирования могут негативно влиять на конкурентоспособность, создаваемую эксплуатацией ресурсов. *Обсуждение и заключение.* Научная ценность работы обусловлена удачным сочетанием ресурсоориентированного подхода и институциональной теории, что дало возможность разработать комплексную аналитическую модель. Эта модель позволяет эффективно оценивать производительность нефтедобывающих холдингов в контексте специфики российской институциональной среды. Таким образом, результаты исследования не только расширяют теоретические основы в данной области, но и предоставляют практические инструменты для более глубокого понимания и анализа эффективности нефтедобывающего сектора в России.

Ключевые слова: институциональная теория, интегративный институциональный подход, нефтедобывающее предприятие.

Для цитирования: Сторожук И. Н. Интегративный институциональный подход результативности деятельности нефтедобывающих предприятий России. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):95-105. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.009.

Research article

JEL O13 G34 D23

INTEGRATIVE INSTITUTIONAL APPROACH TO PERFORMANCE OF OIL PRODUCING COMPANIES IN RUSSIA

Storozhuk I.*[1]

[1] *Platov South Russian State Polytechnic University named after M. Platov, Novocherkassk, Russia*

** gekkata@bk.ru*

Abstract. *Introduction.* This article focuses on the fact that emerging economies are becoming increasingly relevant for oil producers, considering them as production bases and markets. In particular, Russia stands out among developing economies as one of the largest and most resilient in the world. The country attracts a significant amount of foreign direct investment, making it a dominant player in various industries and emphasizing its attractiveness to foreign investors. The analysis of these factors serves as a basis for the development of approaches to assessing the efficiency of oil producing enterprises in the conditions of the Russian economy. *Materials and methods.* A data-driven empirical analysis shows that while firm-specific resource exploitation improves their performance, state institutions mitigate the positive impact on performance. *Research results.* This article examines an integrative approach that incorporates a resource-based view and institutional theory to analyze the performance of Russian oil holding companies. Firm-specific resources have been assumed a unique source of competitive advantage when organizations go abroad. However, differences in the institutional environment between the host country and the home country may negatively affect the competitiveness created by resource exploitation. *Discussion and conclusion.* The scientific value of the paper stems from the successful combination of the resource-based approach and institutional theory, which made it possible to develop a comprehensive analytical model. This model allows us to effectively assess the performance of oil producing holdings in the context of the specifics of the Russian institutional environment. Thus, the results of the study not only expand the theoretical framework in this area, but also provide practical tools to better understand and analyze the efficiency of the oil sector in Russia.

Keywords: institutional theory, integrative institutional approach, oil-producing enterprise.

For citation: Storozhuk I. Integrative institutional approach to performance of oil producing companies in Russia. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):95-105. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.009.

Введение

Развивающиеся экономики становятся все более важными для экспортного внимания нефтедобывающих предприятий в качестве производственных баз и рынков. Среди развивающихся экономик Россия является одной из самых больших и устойчивых экономик мира. Россия привлекает значительное число прямых иностранных инвестиций, которые являются доминирующими в различных отраслях промышленности и обладают значительной привлекательностью. Однако аутентичная бизнес-среда России бросает вызов инвесторам, происходящим из различных иностранных

экономик. В отличие от развитых экономик, Россия имеет уникальную институциональную среду, такую как неэффективные посреднические институты, непредсказуемые действия правительства и неэффективная бюрократия. Учитывая важность успеха НДП в России, заслуживает исследования то, как российская институциональная среда влияет на НДП. Институты в развитых экономиках хорошо развиты и, таким образом, способны поддерживать рыночную деловую деятельность, тогда как российская институциональная среда часто характеризуется как институциональная пустота. Поскольку ресурсы и возможности НДП были разработаны для лучшего функционирования в рамках хорошо развитых институтов страны, применимость их ресурсов к российской специфике может иметь низкий уровень. Эти аргументы поднимают вопрос о том, как институциональная среда влияет на эффективность эксплуатации ресурсов НДП. Однако для ответа на этот вопрос накоплено лишь небольшое количество статистической информации, что отчасти объясняется акцентом предыдущих исследований, либо прямым влиянием институтов на эффективность НДП, либо влиянием эксплуатации ресурсов на эффективность (интегративный подход, основанный на ресурсном подходе и институциональной теории, в данной статье объединяет эксплуатацию ресурсов и институциональную среду в единую исследовательскую структуру и изучает совместное влияние двух факторов на эффективность деятельности НДП в России).

Интегративный институциональный подход представляет собой методологическую основу для анализа экономических процессов через призму взаимодействия формальных и неформальных институтов, учитывая их взаимное влияние на поведение субъектов хозяйствования. В контексте нефтедобывающих предприятий данный подход позволяет исследовать не только технологические и экономические аспекты их деятельности, но и роль институциональной среды в формировании стратегий развития, регулирования и адаптации к изменениям.

В работах российских экономистов, таких как В. Л. Тамбовцев и А. Н. Олейник [1, 2], подчеркивается значение институциональных факторов для устойчивого развития ресурсодобывающих отраслей. В. Л. Тамбовцев [1] отмечает, что нефтегазовый сектор России функционирует в условиях сложного взаимодействия государственного регулирования, корпоративных стратегий и глобальных рыночных тенденций, что требует учета институциональных ограничений при разработке долгосрочных программ развития. А. Н. Олейник [2] в своих исследованиях акцентирует внимание на роли неформальных институтов, таких как деловые практики и корпоративная культура, которые существенно влияют на эффективность управления нефтедобывающими предприятиями.

Зарубежные исследователи, включая Д. Норта и Э. Острома [3,4], также внесли значительный вклад в развитие интегративного институционального подхода. Д. Норт [3] в своей теории институциональных изменений показал, что устойчивость экономических систем зависит от способности институтов адаптироваться к внешним вызовам, что особенно актуально для нефтедобывающих регионов, сталкивающихся с колебаниями цен на сырье и экологическими ограничениями. Э. Остром [4] дополнил этот подход анализом коллективного управления ресурсами, что имеет прямое отношение к проблемам регулирования нефтедобычи в условиях конфликта интересов между государством, бизнесом и местными сообществами.

Применительно к нефтедобывающим предприятиям интегративный институциональный подход позволяет анализировать такие аспекты, как влияние законодательных норм на инвестиционную привлекательность, роль международных стандартов в корпоративном

управлении и значение социально-экологических инициатив в формировании репутации компаний. Например, исследования Р. М. Энтова и А. Г. Коржубаева [5] демонстрируют, что институциональные барьеры, такие как бюрократические процедуры и нестабильность налогового режима, могут существенно ограничивать инновационную активность нефтяных компаний. В то же время работы С. П. Глазьева [6] указывают на необходимость учета глобальных институциональных трендов, таких как энергетический переход, при разработке стратегий развития нефтегазового сектора.

Таким образом, интегративный институциональный подход предоставляет комплексную методологическую основу для анализа деятельности нефтедобывающих предприятий, учитывая как внутренние корпоративные механизмы, так и внешние институциональные условия. Его применение способствует более глубокому пониманию факторов, определяющих устойчивость и конкурентоспособность компаний в условиях динамично изменяющейся экономической и политической среды.

Материалы и методы

Автором были предприняты попытки разработать и применить теоретические модели для определения институциональных, технологических и экономико-финансовых переменных, которые могли бы повысить эффективность результативности деятельности нефтедобывающих предприятий России и улучшить сбалансированность их развития.

Интегративный институциональный подход сочетает различные методологические инструменты, позволяющие анализировать взаимодействие формальных и неформальных институтов в экономике. В исследованиях, посвященных нефтедобывающим предприятиям, данный подход реализуется через комплекс качественных и количественных методов, направленных на изучение институциональной среды и ее влияния на корпоративные стратегии.

Интегративный институциональный подход включает в себя следующие методики анализа деятельности нефтедобывающих предприятий.

Институциональный анализ – выступает ключевым методом, используемым для выявления структуры формальных правил (законодательство, контракты) и неформальных норм (традиции, деловые практики). В работах Д. Норта и российских ученых, таких как Р. М. Энтов, применяется сравнительный анализ институциональных систем разных стран, что позволяет оценить эффективность регуляторных механизмов в нефтегазовом секторе. Например, исследование Р. М. Энтова (2021) демонстрирует, как различия в налоговых режимах влияют на инвестиционные решения компаний.

Эконометрическое моделирование – используется для количественной оценки влияния институциональных факторов на экономические показатели нефтедобывающих предприятий. В исследованиях А. Г. Коржубаева применяются регрессионные модели, связывающие изменения в законодательстве с динамикой добычи и капитализацией компаний. Этот метод позволяет выявить корреляцию между качеством институтов и эффективностью управления ресурсами.

Кейс-стади – активно применяется для углубленного изучения практик корпоративного управления в конкретных нефтяных компаниях или регионах. Работы А. Н. Олейника (2020) основаны на анализе кейсов, показывающих, как неформальные договоренности между государством и бизнесом формируют реальные механизмы распределения ренты в нефтегазовой отрасли.

Экспертные опросы и интервью – служат инструментом для выявления скрытых институциональных барьеров, не фиксируемых в официальных данных. В исследованиях В. Л. Тамбовцева (2018) интервью с менеджерами нефтяных компаний помогают раскрыть влияние бюрократических процедур на инновационную активность.

Сетевой анализ – применяется для изучения взаимодействия между акторами институциональной среды (государство, корпорации, местные сообщества). В работах С. П. Глазьева (2019) использован этот метод для анализа лоббистских сетей в энергетической политике.

Сценарное прогнозирование – позволяет оценить устойчивость нефтедобывающих предприятий к институциональным изменениям, таким как энергетический переход или ужесточение экологических норм. В исследованиях, посвященных ESG-трансформации, этот метод помогает компаниям адаптировать стратегии к новым регуляторным требованиям.

Таким образом, интегративный институциональный подход реализуется через сочетание аналитических методов, позволяющих учитывать как макроэкономические тенденции, так и микроуровневые взаимодействия между участниками рынка. Это обеспечивает комплексное понимание институциональных механизмов, определяющих развитие нефтедобывающей отрасли.

Результаты исследования

Результаты проводимых исследований показывают, что в современных условиях осуществления операционной деятельности нефтедобывающих предприятий необходимо усилить междисциплинарную составляющую предложенной модели, интегрировав элементы системного анализа и теории сложных адаптивных систем, что особенно актуально для нефтедобывающих предприятий, функционирующих в условиях высокой неопределенности. Это позволит более адекватно отражать нелинейные взаимосвязи между технико-технологическими, экономическими и институциональными факторами.

Важным направлением модернизации модели должно стать развитие ее математического аппарата. Вместо линейных зависимостей целесообразно использовать методы нечеткой логики и нейросетевого моделирования, которые лучше подходят для анализа слабоформализуемых институциональных факторов. Особое внимание следует уделить разработке динамических коэффициентов веса для различных переменных, учитывающих их меняющуюся значимость в разных сценариях развития.

Сценарный блок модели требует более детальной проработки методологии формирования сценариев. Необходимо внедрить процедуры экспертного оценивания с использованием методов Дельфи и когнитивного картирования, что повысит качество идентификации ключевых неопределенностей. Особую ценность представляет интеграция методов форсайт-анализа для долгосрочного прогнозирования технологических и институциональных изменений в отрасли.

Институциональный компонент модели нуждается в расширении за счет включения анализа не только формальных и неформальных правил, но и механизмов их взаимодействия. Важно разработать показатели, количественно оценивающие степень согласованности различных институтов и их влияние на производственные процессы. Это особенно актуально для анализа региональных особенностей функционирования нефтедобывающих предприятий.

Экономико-финансовый блок следует дополнить анализом устойчивости предприятий к шокам различной природы. Целесообразно разработать систему стресс-тестов, оценивающих устойчивость компании к изменениям цен на нефть, ужесточению экологических требований или геополитическим кризисам. При этом важно учитывать не только финансовые, но и технологические аспекты устойчивости.

Технико-технологический модуль требует более детальной проработки показателей цифровой трансформации. Необходимо включить анализ уровня зрелости цифровых технологий, степени их интеграции в основные производственные процессы и эффективности использования данных для принятия

управленческих решений. Особое внимание следует уделить показателям кибербезопасности как критически важному аспекту технологического развития.

Важным направлением совершенствования модели является разработка механизмов ее практической апробации. Необходимо создать методику тестирования модели на исторических данных, ее верификации через сравнение прогнозных сценариев с фактическими результатами деятельности предприятий. Это позволит постоянно корректировать и уточнять параметры модели, повышая ее прогностическую ценность.

Перспективным направлением развития модели видится ее адаптация для анализа не только нефтедобывающих, но и других ресурсодобывающих предприятий. Это потребует выделения универсальных параметров и разработки методики их адаптации к специфике различных отраслей.

Особое значение имеет интеграция экологических и социальных показателей в систему оценки эффективности, что соответствует современным трендам устойчивого развития.

В методологическом плане важно усилить внимание к процессам организационного обучения и адаптации предприятий к институциональным изменениям. Это предполагает разработку показателей, оценивающих способность компании трансформировать свои бизнес-процессы в ответ на изменения внешней среды. Такая модернизация модели позволит не только диагностировать текущее состояние предприятия, но и прогнозировать его способность к адаптации в будущем.

Совершенствование предложенной модели должно быть направлено на создание практического инструментария для стратегического управления нефтедобывающими предприятиями в условиях растущей неопределенности и сложности внешней среды. Это требует постоянного обновления методологической базы модели и ее адаптации к быстроменяющимся технологическим и институциональным условиям функционирования отрасли.

Предлагаемая концептуальная модель определения ключевых переменных для повышения эффективности нефтедобывающих предприятий на основе интегративного институционального подхода и сценарного прогнозирования объединяет три взаимосвязанных блока анализа: технико-технологический, экономико-финансовый и институциональный, что позволяет комплексно оценивать эффективность нефтедобывающих предприятий в условиях неопределенности. Модель базируется на методологии интегративного институционального подхода Д. Норта и принципах адаптивного сценарного прогнозирования П. Шварца. Структурные компоненты модели приведены на рисунке 1.

Институционально-сценарный модуль – формирует систему базовых сценариев развития, учитывающих: динамику формальных институтов (изменения в законодательстве, налоговой политике, экологических нормативах); эволюцию неформальных институтов (корпоративные практики, отраслевые стандарты, социальные ожидания); глобальные тренды (энергетический переход, технологические сдвиги, геополитические факторы).

Технико-технологический модуль – выделяет ключевые переменные: коэффициент извлечения нефти (КИН) и его динамика; уровень цифровизации добывающих процессов; интеграция технологий ИИ и больших данных; показатели энергоэффективности производства; степень износа основных фондов.

Экономико-финансовый модуль – анализирует критически важные показатели: удельные капитальные затраты на добычу; операционные расходы на единицу продукции; чувствительность к ценовым колебаниям на рынке нефти и сырья; доступ к финансовым ресурсам; показатели рентабельности по видам деятельности.

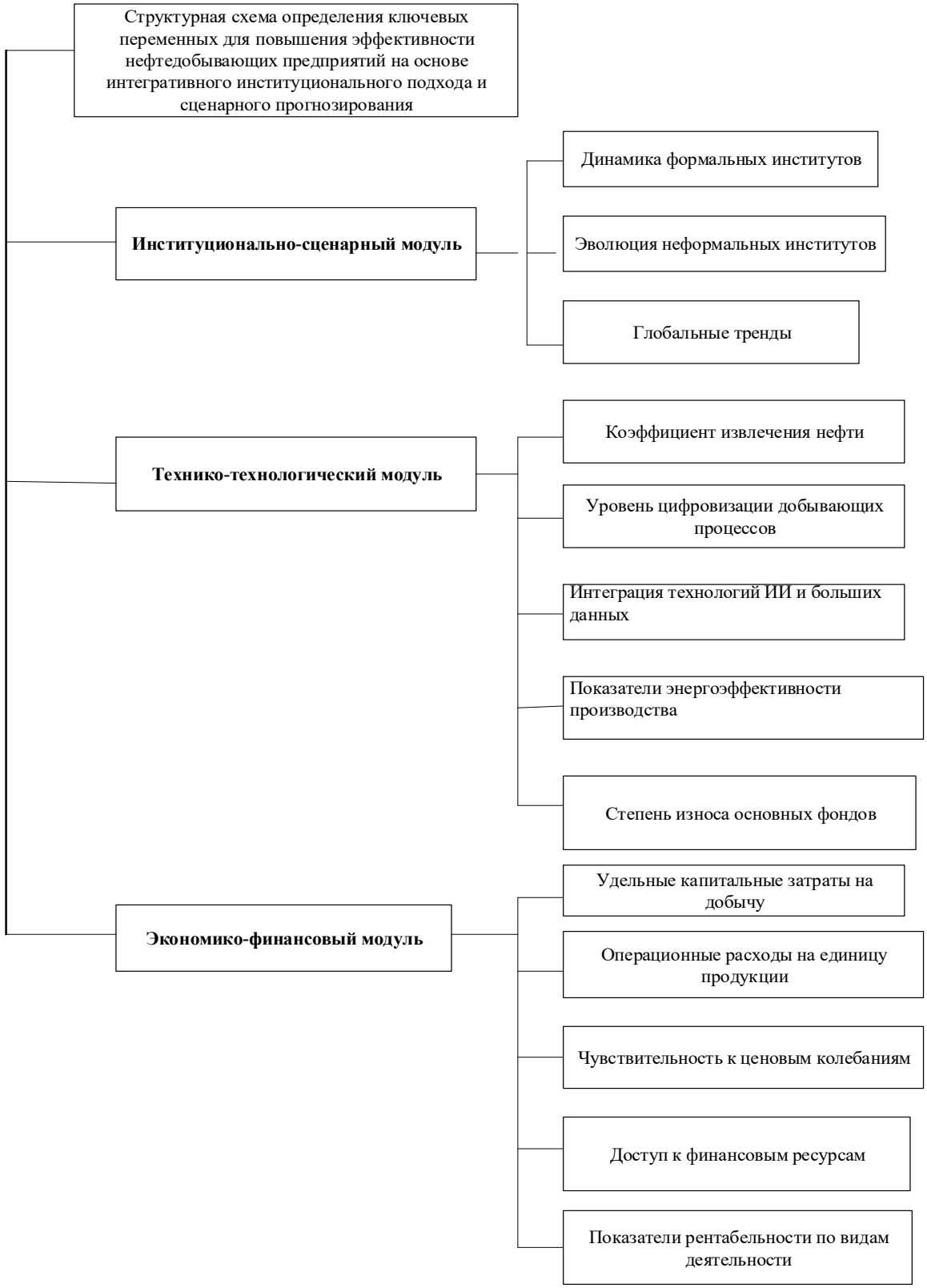

Рисунок 1 – **Структурная схема определения ключевых переменных для повышения эффективности нефтедобывающих предприятий на основе интегративного институционального подхода и сценарного прогнозирования**

Figure 1 – **Structural scheme of determining the key variables for improving the efficiency of oil producing enterprises on the basis of the integrative institutional approach and scenario forecasting**

Реализация предложенной модели должна включать в себя четыре этапа проведения анализа с целью повышения эффективности деятельности нефтедобывающих предприятий.

Первый этап – институциональное картирование. Проводится анализ институциональной матрицы региона/страны с выделением следующих параметров:

– ключевые формальные регуляторы;

– основные неформальные практики;

– институциональные ловушки и барьеры.

Этап второй – сценарное проектирование. Разрабатываются альтернативные сценарии (оптимистичный, пессимистичный, инерционный) с учетом рисков макроэкономических прогнозов, технологических траекторий, институциональных изменений.

Этап третий – факторный анализ чувствительности. Определяется степень влияния выделенных переменных на ключевые показатели эффективности предприятия при различных сценариях.

Этап четвертый – адаптационный механизм. Формируется система индикаторов раннего предупреждения и корректировки стратегии на основе мониторинга изменений институциональной среды.

Используя стандартную линейную функцию, математическая интерпретация предложенной модели может быть представлена в следующем виде:

$$E = f(T1...Tn, F1...Fm, I1...Ik) \pm \varepsilon,$$

где E – показатель эффективности предприятия;

T – технико-технологические переменные;

F – экономико-финансовые показатели;

I – институциональные факторы;

ε – погрешность прогнозирования

Обсуждение и заключение

Применение предложенной модели позволяет выявлять критические точки влияния институциональных изменений на производственные и финансовые показатели, обеспечивая адаптацию стратегий развития к различным сценарным условиям, формировать основу для принятия управленческих решений в условиях неопределенности, способствуя оптимизации инвестиционных программ с учетом институциональных рисков.

Дальнейшее совершенствование модели предполагает:

– разработку системы количественных индикаторов институционального воздействия;

– создание методики агрегирования разнородных показателей;

– верификацию модели на данных конкретных нефтедобывающих предприятий;

– интеграцию с системами поддержки принятия решений.

Предложенная модель создает теоретическую основу для комплексного анализа факторов эффективности нефтедобывающих предприятий в условиях динамичных институциональных изменений и нестабильности внешней среды.

Настоящее исследование представляет существенный вклад в развитие методологии анализа деятельности нефтедобывающих предприятий через призму интегративного институционального подхода.

Основная научная значимость работы заключается в успешном синтезе ресурсоориентированного взгляда и институциональной теории, что позволило создать комплексную аналитическую модель для оценки эффективности нефтедобывающих холдингов в условиях российской институциональной среды. Разработанная модель преодолевает ограничения традиционных подходов, предлагая принципиально новую методологию, которая учитывает как внутренние ресурсные возможности компаний, так и внешние институциональные ограничения.

Особую научную ценность представляет предложенный автором механизм сценарного прогнозирования, который интегрирует технико-технологические, экономико-финансовые и институциональные факторы в единую аналитическую систему. Такой подход позволяет не только диагностировать текущее состояние предприятий, но и прогнозировать их

адаптационный потенциал в условиях изменяющейся внешней среды.

Важным теоретическим достижением исследования является разработка показателей, количественно оценивающих степень согласованности различных институтов и их влияние на производственные процессы.

Практическая значимость исследования заключается в создании инструментария для стратегического управления нефтедобывающими предприятиями, который может быть использован:

– для разработки адаптивных корпоративных стратегий;

– при оценке инвестиционных проектов с учетом институциональных рисков;

– для формирования механизмов антикризисного управления;

– при разработке программ цифровой трансформации предприятий.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать:

– углубление методологического аппарата за счет включения элементов теории сложных адаптивных систем и нечеткой логики;

– разработка системы количественных индикаторов институционального воздействия с учетом региональной специфики;

– адаптация модели для анализа других ресурсодобывающих отраслей;

– интеграция экологических и социальных показателей в систему оценки эффективности;

– создание цифровых платформ для автоматизации процессов сценарного прогнозирования.

Реализация этих направлений позволит существенно расширить применимость предложенной модели и повысить ее прогностическую ценность. Особое внимание следует уделить верификации модели на эмпирических данных конкретных предприятий, что станет важным этапом в подтверждении ее научной обоснованности и практической значимости.

Список литературы

1. *Тамбовцев, В. Л.* Экономическая теория институциональных изменений. – М., 2005. – 542 с.

2. *Олейник, А. Н.* Власть и рынок: система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. – М., 2011. – 437 с.

3. *Норт, Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Начала, 1997. – 180 с.

4. *Остром, Э.* Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – М. : Мысль, 2011. – 445 с.

5. Региональные приоритеты развития топливно-энергетического комплекса России / А. Г. Коржубаев, Д. А. Ламерт, И. В. Филимонова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 57.

6. *Глазьев, С. Ю., Ткачук, С. П.* О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 г. // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – № 9 (1). – С. 90-112.

7. Альтернативная энергетика в России: текущий анализ и перспективы развития (на примере геотермальной энергетики) / А. С. Абдулкадыров, И. А. Краденова, А. В. Крыхтин // Международные научные исследования. – 2016. – № 4 (29). – С. 237-240.

8. *Тихонов, С.* Каким станет следующий год для нефтегазовой отрасли России // Российская газета. – 2022. – № 230 (8878).

9. Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018-2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.rurustatisticsfedbud (дата обращения: 15.03.2025).

10. *Прохорова, М. В.* Анализ основных характеристик нефтегазовой отрасли // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 177-179.

11. *Полевой, Д.* Взгляд в 2023-й: на нефтяном и бюджетном распутье. Санкции, нефтяное эмбарго и ценовой пото-

лок [Электронный ресурс]. – URL: https://www.finam.mpublications/item1 vzglyad-v-2023-y-na-neftyanom-i-byud zhetnom-raspute-20230212-1200 (дата обращения: 20.12.2024).

12. *Галамага, Н. В.* Современные проблемы предприятий нефтегазовой отрасли РФ // Вестник науки. – 2023. – № 2 (59). – С. 24-29.

13. *Козлов, Д.* Нефть. Добыча и переработка // Коммерсантъ. – 2023. – № 31/П.

14. Нефтегазовый сектор. Актуализация оценки 7 ИБ Синара. 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://nisboiids.ni/rb-docs/analytics'Sinara_Other_2023-09-28.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

15. *Бахтин, К.* Российский нефтегаз: хорошо справились в 2022 г. Что дальше? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.finam.ni-publicationsitem-rossiyskiy-neftegaz-khorosho-spravilis-v-2022-godu-postaraemsya-v-2023-godu-2022l220-l522 (дата обращения: 25.12.2024).

16. *Рузлева, Е.* Стоит ли инвестировать в нефтяные компании после нового эмбарго [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.ru/nvesticii484634-stoit-li-investirovat-v-neftanye-kompanii-posle-novogo-embargo (дата обращения: 20.12.2024).

References

1. *Tambovtsev, V.* Economic theory of institutional changes. – M., 2005. – 542 p.

2. *Oleinik, A.* Power and the market: the system of socio-economic domination in Russia in zero years. – M., 2011. – 437 p.

3. *North, D.* Institutes, institutional change and functioning of the economy. – M. : Nachala, 1997. – 180 p.

4. *Ostrom, E.* Managing the common: evolution of institutes of collective activity. – M. : Mysl, 2011. – 445 p.

5. Regional priorities of development of the fuel-energy complex of Russia / A. Korzhubaev, D. Lamert, I. Filimonova // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. – 2021. – № 1. – P. 57.

6. *Glazyev, S., Tkachuk, S.* On the parameters of economic development in the EAEU until 2035 // International trade and trade policy. – 2023. – № 9 (1). – P. 90-112.

7. Alternative energy in Russia: current analysis and development prospects (by the example of geothermal energy / A. Abdulkadyrov, I. Kradenova, A. Krykhtin // International Scientific Research. – 2016. – № 4 (29). – P. 237-240.

8. *Tikhonov, S.* What will be the next year for the oil and gas industry of Russia // Rossiyskaya Gazeta. – 2022. – № 230 (8878).

9. Information on the formation and use of additional oil and gas revenues of the federal budget in 2018-2024 [Electronic resource]. – URL: https://minfin.gov.ruru statisticsfedbud (date of access: 15.01.2025).

10. *Prokhorova, M.* Analysis of main characteristics of oil and gas industry // Young scientist. – 2020. – № 21 (311). – P. 177-179.

11. *Polevoy, D.* A look into 2023: at the oil and budget crossroads. Sanctions, oil embargo and price ceiling [Electronic resource]. – URL: https://www.finam.m publications/item1-vzglyad-v-2023-y-na-neftyanom-i-byudzhetnom-raspute-20230212-1200 (date of access: 20.12.2024).

12. *Galamaga, N.* Modern problems of oil and gas enterprises of Russian Federation // Vestnik nauki. – 2023. – № 2 (59). – P. 24-29.

13. *Kozlov, D.* Oil. Extraction and refining // Kommersant. – 2023. – № 31/П.

14. Oil and Gas Sector. Update of the assessment 7 IB Sinara. 2023 [Electronic resource]. – URL: https://nisboiids.ni/rb-docs/analytics'Sinara_Other_2023-09-28.pdf (date of access: 02.12.2024).

15. *Bakhtin, K.* Russian oil and gas: well done in 2022. What's next? [Electronic resource]. – URL: https://www.finam.ni'publicationsitem-rossiyskiy-neftegaz-khorosho-spravilis-v-2022-godu-postaraemsya-v-2023-godu-2022l220-l522 (date of access: 25.12.2024).

16. *Ruzleva, E.* Is it worth investing in oil companies after the new embargo [Electronic resource]. – URL: https://www.forbes.ru-investicii-484634-stoit-li-investirovat-v-neftanye-kompanii-posle-novogo-embargo (date of access: 20.12.2024).

Об авторах:

Сторожук Ирина Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного и инновационного менеджмента Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия, gekkata@bk.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Iryna Storozhuk, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Production and Innovation Management of South Russian State Polytechnic University named after M. Platov, Novocherkassk, Russia, gekkata@bk.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.010
УДК 005.96; 338.2

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗЕЛЕНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

***Джуха В. М.*[1]*, *Шахаб М. Х.*[1], *Орья Н.*[2], *Данишджо З.*[3]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,*
[2] *Лондонская школа экономики и политических наук, Лондон, Великобритания,*
[3] *Индийская школа бизнес-менеджмента и администрирования, Индия*
** dvm58@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* Целью исследования является обоснование актуальности взаимного решения проблемы Green Human Resource Management (GHRM) и задач обеспечения устойчивости развития организации. Основными задачами данного исследования являются: доказательство международных связей, которые можно охарактеризовать следующим образом – успешное внедрение GHRM в экономику в минимальной степени обеспечивает устойчивость развития; обоснование того, что сокращенным доказательством таких связей является рост числа публикаций в регионах, анализ которых проводится в данной статье. *Материал и методы* с учетом статистических и аналитических инструментов библиометрического исследования были отобраны, проанализированы и представлены с использованием инструмента VOS viewer 292 журнальные статьи из базы данных Dimension по теме «Управление зеленым человеческим капиталом и устойчивость организации». *Результаты исследования* показывают, что в последние годы наблюдается высокая тенденция и интерес исследователей к данной теме. Пакистан занимает первое место с учетом 1069 цитирований, однако по количеству опубликованных документов с 31 документом Индия занимает первое место, при этом цифра опубликованных документов Пакистана составляет 18. Среди пятнадцати авторов-первопроходцев больше всего – у Джаббура Шарбеля Хосе Кьяппетты с 767 цитированиями. *Обсуждение и заключение.* Проведенный библиометрический анализ исследований и публикаций по теме «GHRM – устойчивое развитие организации» позволяет сделать вывод о растущем научном интересе к данной проблеме и, следовательно, доказывает ее актуальность.

Ключевые слова: библиометрический анализ, зеленое управление человеческими ресурсами, менеджмент, устойчивость организации.

Для цитирования: Джуха В. М., Шахаб М. Х., Орья Н., Данишджо З. Библиометрический анализ зеленого управления человеческими ресурсами. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):106-116. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.010.

Research article

JEL M12, M14

BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF GREEN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

***Dzhukha V.*[1*]*, Shahab M.*[1]*, Orya N.*[2]*, Danishjo Z.*[3]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
[2] *London School of Economics and Political Science, London, UK,*
[3] *Indian School of Business Management and Administration, India*
** dvm58@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The purpose of this study is to substantiate the relevance of the mutual solution of the Green Human Resource Management (GHRM) problem and the tasks of ensuring the sustainability of the organization's development. Main tasks of this research are: Firstly, proof of international relationships that can be characterized as follows: the successful implementation of GHRM in the economy to a minimum extent ensures the sustainability of development. Secondly, substantiation of the fact that abbreviated evidence of such relationships is the growth in the number of publications in the regions, the analysis of which is carried out in this article. *Material and methods* considering statistical and analytical tools of bibliometric investigation, 292 journal articles from database Dimension on the topic green human capital management and the sustainability of organization screened, selected, analyzed and presented applying VOS viewer tool. *Research results.* The findings of this research show that there is a high trend and interest among the researchers in the topic in recent years. As Pakistan ranks first place considering 1069 citation, however based on the documents published with 31 documents India ranks first place, this digit for published documents of Pakistan is eighteen. Among the fifteen pioneer authors Jabbour Charbel José Chiappetta with 767 citations are the most pioneer ones. *Discussion and conclusion.* The conducted bibliometric analysis of research and publications on the topic «GHRM – Sustainable Development of Organization» allows us to conclude that there is a growing scientific interest in this problem and, therefore, proves its relevance.

Keywords: mapping review, investigation, green human capital management, management, sustainability.

For citation: Dzhukha V., Shahab M., Orya N., Danishjo Z. Bibliometric analysis of green human resource management. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):106-116. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.010.

Introduction

To contribute to the business and acquire strategic advantages, organizations and businesses effectively and efficiently manage their employees, which is called human capital management. This strategic advantage is in favor of workers' productivity increase for the purpose of achieving their strategic goals. Accordingly, the human capital management department concentrates on policies and systems to produce positive results from the management of people inside the organizations and firms. Recruiting, promoting, building capacity and reward management of the employees take place in the scope of responsibility of the HR department. Further, the HR department bears the responsibility of organi-

zational policy change, employee's behavioral relations, and legal restrictions reconciliation organizational requirements imposed the collective bargaining consensus.

Sustainability of organization and the maintainable development goals have increasingly emphasized the importance in terms of business value and environmental responsibility in academic studies recently. As a result of its widespread consideration by the organization for their sustainability, GHRM has been accounted as a major factor behind finding value for businesses nowadays. Strategies of the organizations for well management and maintainable development will get ahead when they are in compliance with the practices of it human resource [1].

GHRM is defined as policies, practices and systems which lead to the greening of an organization employee in favor of people, environment, and business [2]. Two major elements, environmentally friendly HR practices and knowledge capital preservation form green human resource [3]. Human resources as a workforce handler and system are the base for any business, whether it is financial or maintainable business [4]. They are the main one planning and executing eco-friendly and eco-conscious policies with the organizations.

Therefore, sustainability has become significantly important in society as people's common responsibility to save the world and industries to increase their competitive advantages. Based on research organizations, environmentally friendly measures are strictly related to their potential to get ahead economically and strategically. To get ahead of sustainability strategy in a company, people play a critical role [5]. Since all the personnel-related decisions are made by the HR department, it has the potential to impact creation of maintainable strategies and policies to contribute to the sustainability of organization. Hence, most of the organizations focus attention on sustainability to increase their ability in competency, hold a positive popularity, and recruit best talents [6].

Considering the aforementioned points, this study is meticulously focusing on bibliometric investigation of GHRM globally. Notwithstanding, during the research the research came across some challenges such as being restricted to only one citation data base «Dimension», and the other databases like Scopus, Web of Science and Google Scholarly were left out. Besides being as a challenge, it could be counted as an opportunity as well, because most of articles published on the topic bibliometric investigation of GHRM the data were extracted from Scopus and Web of Science database. Accordingly, this research is unique focusing on Dimension databases which had not widely been explored.

With this short introduction, this paper introduces objectives and methodology used for this study and the various countries' documentaries contributed to the publication of research papers related to the GHRM.

Relevance of the study

Per the sustainable development goals, depletion of natural resource and climate change is facing the current and future generation with the challenges, some of the industries have already set up policies and strategies to mitigate carbon emissions and conserve the resources. Nevertheless, the human resource management department is still tardy to act [7]. The HR department can play a critical role to reduce the overspend of energy, water, paper, and deduct resource consumption volume by assigning and putting policies into action. Moreover, there is a shortage of investigation regarding how the process work and what habits could be practiced which could yield in a sustainable organization. Hence, this study will provide future researchers with a comprehensive insight concerning the trends and track of research papers on the topic GHRM and sustainability of organization. The conducted bibliometric analysis of research and publications on the topic «GHRM allows us to conclude that there is a growing scientific interest in this problem and, therefore, proves its relevance.

Research results

The purpose of this research work is to substantiate the relevance of the interconnected solution to the GHRM problem and the task of ensuring the sustainability of the organization's development.

Tasks

1. Proof of the existence of a relationship. This relationship can be characterized as follows.

The successful implementation of the GHRM principles largely ensures sustainable development in organizations.

Finding out the top 15 authors' documents had the highest impact on the citation in the field of GHRM and sustainability. This ensures the trend for the GHRM practices considered by the organizations and their contribution to the knowledge.

2. Substantiation that indirect evidence of such a relationship is the growth in the number of publications in the areas considered, the analysis of which is carried out in this article. The evaluation of what countries had the highest contribution to the literature of GHRM proves its importance as a new knowledge.

Activities

Search Dimension database on GHRM and sustainability topics.

Screen the database to find the most relevant ones from the published articles.

Extract the screened data on the mentioned topic.

Analyze the data applying VOS viewer tool.

Compare the data by the countries and documents.

Have a comparison of the authors on GHRM and sustainability.

Report the data analyzed on the topic GHRM and sustainability.

Literature review

There is an increasing number of interests in publication of the articles on the topic GHRM over the years [8]. As the findings of the research show the importance of the relationship between GHRM practices and sustainability of the organizations. The method used for conducting bibliometric investigation by the aforementioned authors is the utilization of database Scopus and Web of Science to find out associated published articles and citation investigation patterns. As a result, the research proved that there are an increasing number of publication interest on the topic GHRM and the sustainability of the organization.

GHRM positively impacts the sustainability of organizations [9]. The contribution of this study is to understand the effect of GHRM strategies on the sustainability of the organization. The result of bibliometric investigation conducted by the abovementioned authors revealed a meaningful correlation among the variable GHRM and the sustainability of the organization. The method applied for this investigation is reaching publications sourced in academic databases indexes of citations.

There is a considerable enthusiasm for academic publication in GHRM in sustainability context considering emerging economies [10]. This study applied academic databases and citation indexes for probing GHRM literature evolution and publication patterns. This research further contributed to promoting the insight in applying GHRM practices in Indian organizations to achieve their sustainability goals. The result revealed that there is a growing number of interests in the publication of the articles on the topic GHRM and sustainability of organizations in this century of growing economies.

Most of the academic literature lay stress on the momentous of GHRM impact on the increasing sustainability [11]. Approaches applied for collecting data in this research are data collection from databases and citation indexes to find out the track of publication in this field. This research delved deeper into the research from the perspective of GHRM and the sustainability of company focusing hospitality industry. This research further highlights what role GHRM plays in the sustainability of the organization, particularly hospitality sectors. As a result, it was discovered that GHRM as a driving force the sustainability of the organization has mostly been emphasized in literature.

Limitation of the research

Despite the findings, the only limitation for this research was meticulous focus on Dimension database, rather than Scopus and Web of Science, however other researchers have focused on these databases. Hence, the author of this article chose to focus on the Dimension to further contribute to the knowledge.

By provision of knowledge concerning the current trend of this field and paving the way for future research and contribution, finding this research added to the novelty.

Scope of the research

This research is meticulously concentrated on the articles published in journals indexed to Dimension base. However, some articles would commonly be indexed on the Web of Science and the Scopus.

Materials and methods

Since the bibliometric analysis provides meticulous data concerning a specific theme it has become very important in recent years [12].

Garfield was the one who attracted attention applying this method [13], he went onto the details and said that by applying different mathematical tools and statistical techniques it examines and scan publications.

As for this research the author has applied flow diagrams of the research strategy developed by Zakaria et al in 2020 [18] to screen the topics, scopes and keywords on the topic which will allow us to find the trend of publications. In addition to that, the author has applied VOS viewer [19] tool to depict and find the trends of publication on the topic author wise and country wise Compared to other traditional frameworks, this is a modern tool which provides the reader with information to probe the past tracks of the topic and pave the way for more research.

Database selection

As the primal stage choosing an appropriate database is crucial for the bibliometric investigation which will lead to supporting research goal achievement. Since there are a bulk of bibliometric investigation utilizing Scopus and Web of Science data base the researcher chose dimension database investigation for this paper to provide investigation from the perspective of a different source.

Research scope

The scope chosen for this bibliometric investigation is GHRM. The author in this paper has specifically focused on the topic of GHRM along with the sustainability and other management concerned topics that were left out. The topics that were only focusing on greening were also omitted, the only themes discussing GHRM included in the research.

Research purpose

Using a science mapping review approach, this article summarizes studies on GHRM and organizational retention.

Objectives

1. This research endeavors to catalog the works of the fifteen authors whose contributions have had the greatest influence on the GHRM and sustainability literature in terms of citations.

2. To determine which countries have contributed the most to GHRM and sustainability literature.

Analysis measurement

For the measurement of analysis VOS viewer software was applied as it evaluates the association between authors, various author collaboration, countries and institutions coordination [14].

The analysis was conducted by choosing Dimension database in which the articles are published from various countries of the world.

Based on the research topic 54 countries had contributed to the research out of which 15 countries with 15 authors were included for the research and data analysis process applying VOS viewer software (table 1).

Table 1 – **Flow diagram of the research strategy** [18]
Таблица 1 – **Блок-схема исследовательской стратегии** [18]

Topic, Scope and Keywords	Topic	GHRM
	Scope and coverage	**Database:** Dimension **Search field:** Article title **Time frame:** All **Language:** English **Source type:** Journal **Document type:** Article
	Keywords and search	«Green human resource management»
Screening	Date extracted	May 16, 2024
	Record identified and screened	N= 292
	Record removed	N= 0
Included	Record included for bibliometric analysis	N= 292

Results

Considering the above-mentioned objectives of the research and the questions designed to be responded for the purpose of gaining appropriate information concerning the topic, the data will be presented. Proof of the existence of a relationship. This relationship can be characterized as follows.

The successful implementation of the GHRM principles largely ensures sustainable development in organizations.

Finding out the top 15 authors' documents had the highest impact on the citation in the field of GHRM and sustainability. This ensures the trend for the GHRM practices considered by the organizations and their contribution to the knowledge.

Per the analysis of VOS viewer from Dimension database, there are 15 pioneer authors with the highest citations contributed to the human resource management and sustainability field.

Jabbour and Charbel with 767 citations ranked the top place, additionally Afridi & Asim, Afsar & Bilal, Hafeez & Shakir, Khan & Imran, Tahir & Muhammad with 485 respective citations are in the second category. Following, Jackson & Susan 453 Renwick & Douglas 449, Muller & Michael 448, Jaaron & Ayham, Masri & Hiba 373, Chaudhary & Richa 364, Amrutha & Greetha 320 and finally Lee & Ki-Hoon with 290 citations is in the last category among these 15 authors.

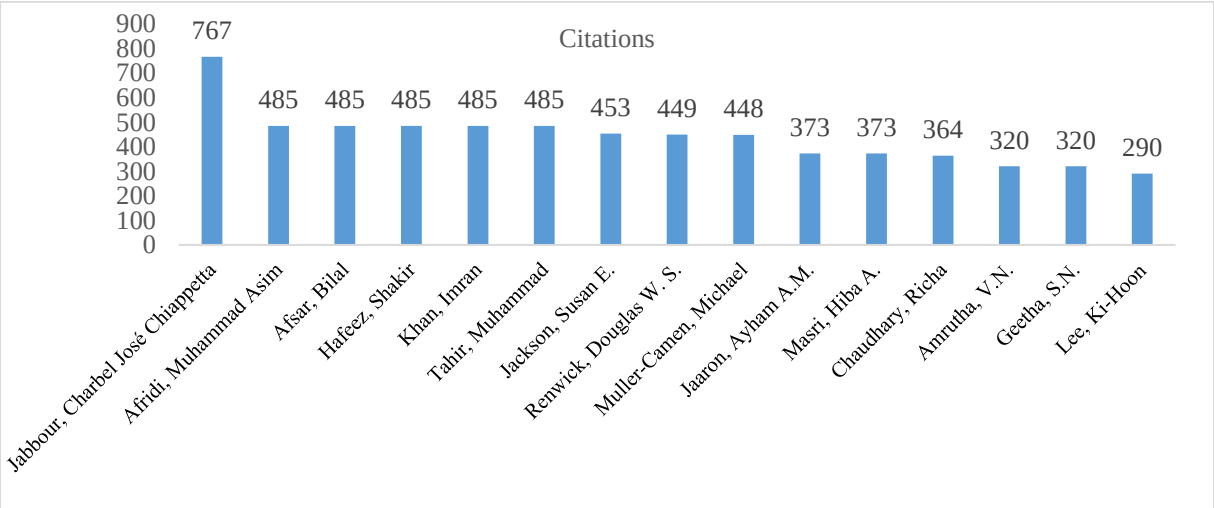

Figure 1 – **Citation versus authors on green human resource management***
Рисунок 1 – **Цитирование против авторов по вопросам зеленого управления человеческими ресурсами и устойчивого развития***
** VOS viewer analyzed data from database Dimension [19].*

Table 2 – **15 top authors with the highest citations***
Таблица 2 – **15 лучших авторов с наибольшим числом цитирований***

ID	Authors/ Авторы	Citations/ Цитаты
1	Jabbour, Charbel José Chiappetta	767
2	Afridi, Muhammad Asim	485
3	Afsar, Bilal	485
4	Hafeez, Shakir	485
5	Khan, Imran	485
6	Tahir, Muhammad	485
7	Jackson, Susan E.	453
8	Renwick, Douglas W. S.	449
9	Muller-Camen, Michael	448
10	Jaaron, Ayham A.M.	373
11	Masri, Hiba A.	373
12	Chaudhary, Richa	364
13	Amrutha, V.N.	320
14	Geetha, S.N.	320
15	Lee, Ki-Hoon	290

** VOS viewer analyzed data from database Dimension [19].*

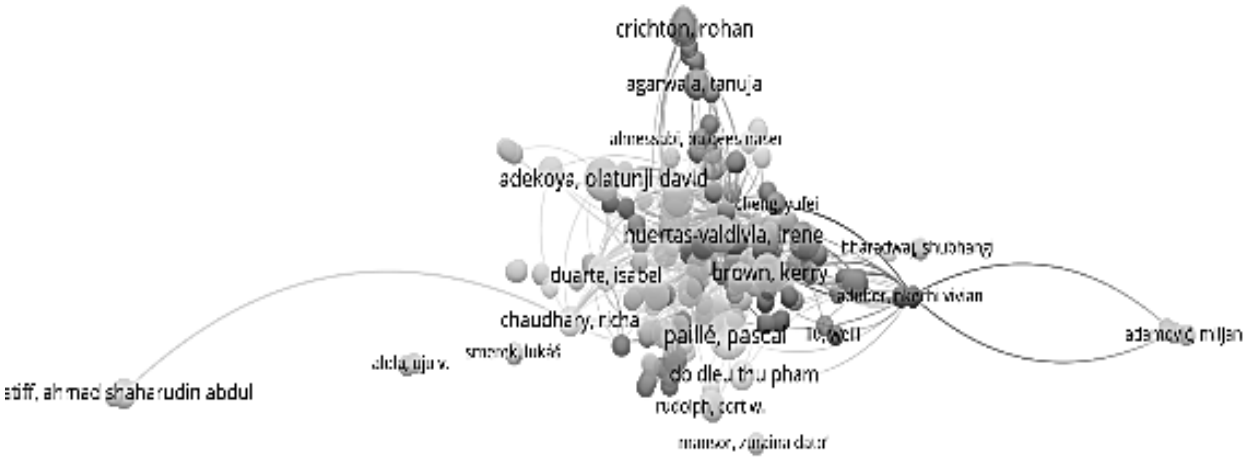

Figure 2 – **Authors collaboration on GHRM and sustainability** [19]
Рисунок 2 – **Сотрудничество авторов по вопросам GHRM и устойчивого развития** [19]

Substantiation of the indirect evidence of such a relationship is the growth in the number of publications in the areas considered, the analysis of which is carried out in this article. The evaluation of what countries had the highest contribution to the literature of GHRM proves its importance as a new knowledge.

Based on the analysis applying VOS viewer it was discovered that 54 countries contributed to research on GHRM and sustainability out of them 14 countries are accounted as topic cited document countries. Considerably, Pakistan with 18 documents and 1069 citations and India with 31 documents and 925 citations ranked the first and second places respectively. The rest as Brazil, China, Italy, United Kingdom, Palestinian Territory, United States, Germany, Malaysia, France, Saudi Arabia, Canada, Kenya, Poland, Russia are ranging from the third to fifteenth in order.

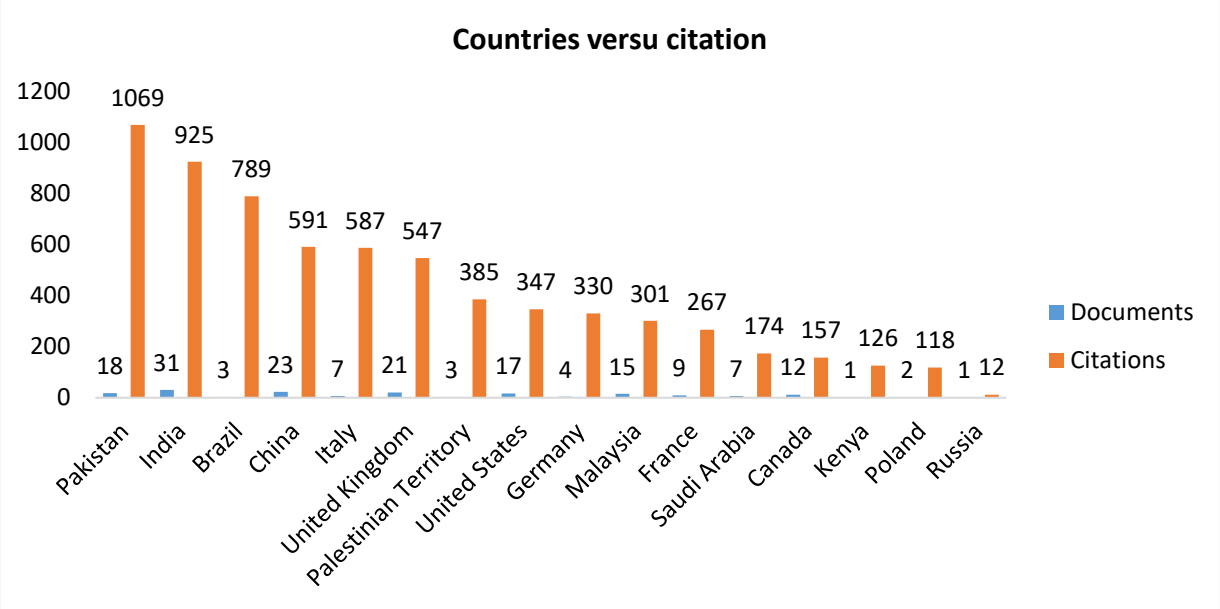

Figure 3 – **Analysis of documents and citation versus country on the topic GHRM and sustainability***
Рисунок 3 – **Анализ документов и цитирования по странам на тему GHRM и устойчивого развития***

***** *VOS viewer analyzed data from database Dimension [19].*

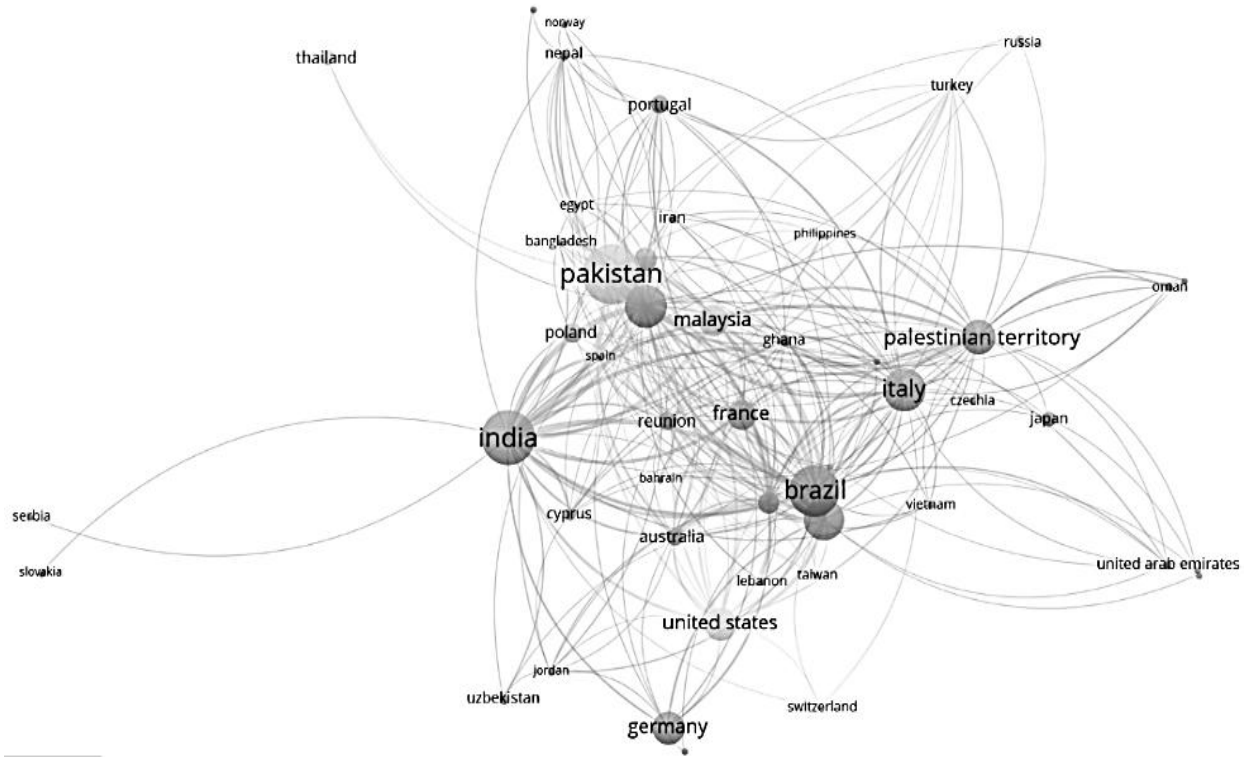

Figure 4 – **Countries Citation on GHRM and sustainability***
Рисунок 4 – **Цитирование стран по GHRM и устойчивому развитию***

***** *VOS viewer analyzed data from database Dimension [19].*

Discussion and conclusion

Jabbour and Charbel ranked the top place, additionally Afridi & Asim, Afsar & Bilal, Hafeez & Shakir, Khan & Imran, Tahir & Muhammad are in the second category. Following, Jackson & Susan, Renwick & Douglas, Muller & Michael, Jaaron & Ayham, Masri & Hiba, Chaudhary & Richa, Amrutha & Greetha and finally Lee & Ki-Hoon is in the last category among these 15 authors.

Regarding the countries highly contributed to the research, it was discovered that 54 countries contributed to research on GHRM and sustainability. Out of them 14 countries are accounted as topic cited document countries. Herewith, Pakistan with 18 documents and 1069 citations and India with 31 documents and 925 citations ranked the first and second places respectively. The rest as Brazil, China, Italy, United Kingdom, Palestinian Territory, United States, Germany, Malaysia, France, Saudi Arabia, Canada, Kenya, Poland, Russia are ranging from the third to fifteenth in order.

The conducted bibliometric analysis of research and publications on the topic «GHRM – Sustainable Development of Organization» allows us to conclude that there is a growing scientific interest in this problem and, therefore, proves its relevance.

Further research, based on this, requires a meaningful analysis of existing points of view on solving the problem and justifying the effectiveness (efficiency) of such a solution.

Research novelty

Provision of the track of research on GHRM which is a new emerging topic which leads to giving a comprehensive insight to practitioners and researchers.

The results of the research reveal that there is a plethora enthusiasm and interest in GHRM topic which can draw policymakers' attention for further implementation of GHRM within the organization to enhance their sustainability.

The research provided knowledge concerning the current trend of this field knowledge which paves the way for future research and contribution.

Recommendations for future researchers

Use different databases and sources, such as scholarly to collect data from overarching articles published in the indexed journals concerning GHRM and sustainability of the organization.

Apply various techniques and tools to figure out major trends and gaps in literature currently exist.

At the same time conduct research on all database sources on the topic to achieve a comprehensive result.

Collaboration with the practitioners of human resource management and sustainability may play a critical role on authentic outcomes of the research.

Structured research questions, comprehensive objectives, and specific, measurable, achievable, relevant activities critically helped me in on time research deliveries.

Conclusion

GHRM topic for research purposes has enormously grown in the recent years and highly impacted the literature. In a nutshell, this topic has recently been known and now has found plethora interest in both academic and industry sectors. Despite the widespread and globalization of the topic there is a need for further study of GHRM and sustainability in disparate sectors and various countries of the, considering its importance for the maintainable goals and environmentally friendly approaches.

Additionally, this research ended up in the novelty as provision of the track of researches on GHRM and sustainability which is a new emerging topic which leads in giving a comprehensive insight to practitioner and researchers, the results of the research reveals that there is a plethora enthusiasm and interest on GHRM and sustainability topic which can draw policymakers' attention for further implementation of GHRM within the organization to enhance their sustainability, the research provided knowledge concerning the current trend of this field

knowledge which paves the way for the future research and contribution.

Yet, like all other research, this one has also not been exempted from limitations. First and foremost, this research solely focuses on the aforementioned topic from the Dimension database. Further, this research has been conducted on a particular topic. Herewith, authors and researchers can conduct research on the topic applying other databases such as Scopus, Web of Science and Google scholar which lead to adding further knowledge to the field.

The conducted bibliometric analysis of research and publications on the topic «GHRM – Sustainable Development of Organization» allows us to conclude that there is a growing scientific interest in this problem and, therefore, proves its relevance.

Further research, based on this, requires a meaningful analysis of existing points of view on solving the problem and justifying the effectiveness (efficiency) of such a solution.

References

1. The affects of human resource management practices on productivity: A case study of steel finishing lines / C. Ichniowski, K. Shaw, G. Prennushi // Journal of American Economic Review. – 1997. – P. 291-293.

2. *Opatha, H., Arulrajah, A.* Green human resource management: Simplified general reflections // Journal of Internal Business Research. – 2014. – P. 101-112.

3. *Mandip, G.* Green HRM: People management commitment to environmental sustainability // Research Journal of Recent Sciences. – 2012. – P. 244-252.

4. *Collins, C., Clark, K.* Strategic human resource practices, top management team social networks, and firm performance: Role of human resource in creating the organizational competitive advantage // Academy of Management Journal. – 2003. – Vol. 46, № 6. – P. 740-751, 2003.

5. CSR initiative characteristics and employee engagement: An impact-based perspective / A. Opoku-Dakwa, C. Chen, D. Rupp // Journal of Organizational Behavior. – 2018. – Vol. 39, № 5. – P. 580-593.

6. *Faisal, S., Naushad, M.* An overview of green HRM practices among SMEs in Saudi Arabia // Entrepreneurship and Sustainability. – 2020. – Vol. 8, № 2. – P. 1228-1244.

7. *Jabbour, C., Santos, F.* The Centeral role of human resources in search for sustainable organizations // International Journal of Human Resource Management. – 2008. – Vol. 19, № 12. – P. 2133-2154.

8. Green human resource management: A review and research agenda / D. Renwick, T. Redman, S. Maguire // Internal Journal of Management Reviews. – 2013. – Vol. 15, № 1. – P. 1-14.

9. State of the art and future directions for green human resource management: Introduction to the special issue / S. Jackson, D. Renwick, C. Jabbour// German Journal of Human Resource Management. – 2014. – Vol. 28, № 3-4. – P. 167-173.

10. Green human resource management and organizational sustainability: A case study of India / A. Rathi, S. Singh, A. Chauhan // Journal of Sustainable Development. – 2019. – Vol. 12, № 5. – P. 91-103.

11. *Shrivastava, A., Mitra, A.* Green human resource management and organizational performance: A study of hopitality industry // Journal of Sustainable Tourism. – 2017. – Vol. 25, № 6. – P. 835-849.

12. *Van Eck, N., Waltman, L.* Citation-based clustering of publications using CitNetExplorer and VOSviewer // Scientometrics. – 2017. – Vol. 111, № 2. – P. 1053-1070.

13. *Garfield, E.* Citation indexes for science // Science. – 1955. – Vol. 122, № 3159. – P. 108-111.

14. *Hoppen, N., De Souza Vanz, S.* Neurosciences in Brazil: A bibliometric study of main characteristics, collaboration and citations // Scientometrics. – 2016. – Vol. 109, № 1. – P. 121-141.

15. *Daily, B., Huang, S.* Achieving Susutainability through Attention to Huan Resource Factors in Environment Manage-

ment // International Journal of Operations and Production Management. – 2001. – Vol. 21, № 12. – P. 1539-1552.

16. *Jabbour, C., Santos, F.* The Centeral Role of Human Resources in Search for Sustainable Organizations // International Journal of Human Resource Management. – 2008. – Vol. 19, № 12. – P. 2133-2154.

17. *Leibowitz, J.* The Role of HR in Achieving a Sustainability Culture // Journal of Sustainable Development. – 2010. – Vol. 3, № 4. – P. 50.

18. https://www.ijicc.net/images/Vol_14/Iss_1/14136_Zakaria_2020_E_R.pdf.

19. https://www.vosviewer.com/features/highlights.

Об авторах:

Джуха Владимир Михайлович, *доктор экономических наук, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, декан факультета экономики и финансов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, dvm58@yandex.ru*

Шахаб Мохаммад Хамед, *аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, hamedshahab.ibrahimkhil1993@gmail.com*

Орья Насруллах, *магистрант Лондонской школы экономики и политических наук, Лондон, Великобритания, Nasrullah.orya@gmail.com*

Данишджо Захид, *аспирант Индийской школы бизнес-менеджмента и администрирования, Индия, Zahid.danishjo@gmail.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Vladimir Dzhukha, *Dr. (Sci.) Econ., Professor of the Department of Innovative Management and Entrepreneurship, Dean of the Faculty of Economics and Finance of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, dvm58@yandex.ru*

Shahab Mohammad Hamed, *Postgraduate student of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, hamedshahab.ibrahimkhil1993@gmail.com*

Orya Nasrullah, *Master student of London School of Economics and Political Science, London, UK, Nasrullah.orya@gmail.com*

Danishjo Zahid, *Postgraduate student of Indian School of Business Management and Administration, India, Zahid.danishjo@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.011
УДК 332.1; 622.3.01

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Лиханов М. А.*[1]
[1] *Югорский государственный университет,*
Ханты-Мансийск, Россия
***** *2000_maxim@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье уточняется, что в настоящее время актуализирован интерес к применению передовых цифровых технологий к существующим и трансформирующимся бизнес-процессам в электроэнергетической отрасли, призванным повысить эффективность ее функционирования и вклада в развитие национальной экономики. *Материалы и методы.* В основу исследования положены аналитические мнения профильных специалистов, официальные статистические данные и материалы эмпирических исследований, представленные экспертами ВШЭ. Использованы методы сбора, сравнения, анализа и синтеза данных, их графической интерпретации, что позволило сформулировать непротиворечивые выводы. *Результаты исследования.* Детерминировано, что в настоящее время электроэнергетический комплекс продолжает играть одну из весомых ролей в возможностях развития национальной экономики. Бизнес-процессы в нем трансформируются под влиянием запросов рынка и условий хозяйствования, что предполагает активизацию адаптационных механизмов, отвечающих за ориентацию на нужды потребителей и инновационные преобразования. *Обсуждение и заключение.* Уточнено, что инновации ориентированы в том числе на энергоэффективность и снижение экологической нагрузки на окружающую среду, что актуализирует активное применение передовых цифровых технологий. Проведенный анализ демонстрирует запрос на использование специализированного программного обеспечения и передовых цифровых технологий в компаниях исследуемого сектора. В большей степени эти технологии сейчас применяют компании, задействованные в обеспечении энергией, чем в ее добыче. Учитывая складывающиеся реалии тренд на внедрение передовых цифровых технологий будет нарастать, что также определяет запрос на рост количества подготовки соответствующих специалистов для повышения эффективности работы отрасли и осуществляемых в ней бизнес-процессов.

Ключевые слова: передовые цифровые технологии, электроэнергетическая отрасль, бизнес-процессы, специалисты.

Для цитирования: Лиханов М. А. Вопросы применения цифровых технологий в совершенствовании бизнес-процессов предприятий электроэнергетической отрасли России. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):117-124. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.011.

Research article

JEL L86 D24 O33

ISSUES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE BUSINESS PROCESSES OF ENTERPRISES OF RUSSIAN ELECTRIC POWER INDUSTRY

Likhanov M.*[1]
[1] *Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia*
** 2000_maxim@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article clarifies that there is currently renewed interest in applying advanced digital technologies to existing and transforming business processes in the electric power industry, designed to increase the efficiency of its functioning and contribution to the development of the national economy. *Materials and methods.* The research is based on the analytical opinions of relevant experts, official statistical data and empirical research materials provided by HSE experts. The methods of data collection, comparison, analysis and synthesis, and their graphical interpretation were used, which made it possible to formulate consistent conclusions. *Research results.* It is determined that at present the electric power industry continues to play a significant role in the development opportunities of the national economy. Business processes in it are transformed under the influence of market demands and business conditions, which implies the activation of adaptation mechanisms responsible for focusing on consumer needs and innovative transformations. *Discussion and conclusion.* It is clarified that innovations are focused, among other things, on energy efficiency and reducing the environmental burden on the environment, which actualizes the active use of advanced digital technologies. The analysis demonstrates the demand for the use of specialized software and advanced digital technologies in companies in the sector under study. To a greater extent, these technologies are now being used by companies involved in energy supply rather than in its production. Given the current realities, the trend towards the introduction of advanced digital technologies will increase, which also determines the demand for an increase in the number of training relevant specialists to improve the efficiency of the industry and its business processes.

Keywords: advanced digital technologies, electric power industry, business processes, specialists.

For citation: Likhanov M. Issues of the use of digital technologies in improving the business processes of enterprises of Russian electric power industry. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):117-124. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.011.

Введение

Характеризуя роль электроэнергетического комплекса, отметим, что еще в период СССР и далее в условиях становления России были заметны колоссальные усилия и прогресс, которые вывели страну в группу государств, лидирующих в мире по добыче газа, нефти, угля, производства электроэнергии. Продукция данной отрасли исторически занимала большой объем в экспорте государства [2].

Сегодня электроэнергетическая отрасль традиционно является одной из ключевых для национальной экономики. Так, предприятия, входящие в данную отрасль, генерируют около 20% ВВП России, инвестиции в них составляют почти 30% от всех вложений. Работают в

ТЭК России порядка 2,7 млн чел. [3]. Именно эти обстоятельства, тем более в условиях введения беспрецедентных санкций против экономики России, вызывают интерес к применению передовых цифровых технологий к существующим и трансформирующимся бизнес-процессам в электроэнергетической отрасли, призванным повысить эффективность ее функционирования и вклада в развитие национальной экономики.

Материалы и методы

В исследовании вопросов востребованности передовых цифровых технологий в трансформации бизнес-процессов в электроэнергетической отрасли мы опираемся на мнения профильных специалистов, статистические данные и материалы эмпирических исследований, представленные экспертами ВШЭ. Использованы методы сбора, сравнения, анализа и синтеза данных, их графической интерпретации, что позволило сформулировать непротиворечивые выводы.

Результаты исследования

Большинство исследователей, говоря о бизнес-моделях и бизнес-процессах в электроэнергетическом комплексе, подчеркивают значение развития, инноваций и модернизации [7, 8]. Например, Иноземцев В. и Побережников И. анализируют методологические вопросы трансформационных изменений в нацеленности на инновационную перестройку электроэнергетической промышленности [1, 6].

Остроухова Н. исследует существующие бизнес-процессы в топливно-энергетическом комплексе и направления их возможных изменений с учетом запроса рыночной среды и условий хозяйствования [5], а также возможного реинжиниринга бизнес-процессов в выборе адаптивной к формирующимся реалиям бизнес-модели для промышленных предприятий, задействованных в данном секторе [4].

Соловенко И., Рожков А. акцентируют внимание на роли цифровизации (в том числе в ретроспективном аспекте) в преобразованиях деловой активности и эффективности функционирования компаний электроэнергетического комплекса [9], что представляется нам оправданным ввиду того, что применение передовых цифровых технологий оказывает существенное влияние на характер и интенсивность протекания бизнес-процессов.

Одно из ключевых значений в перечне бизнес-процессов в топливно-энергетическом комплексе специалистами, с опорой на эмпирические исследования в отрасли, отдается таким бизнес-процессам, как маркетинг и инновационная деятельность [5], которые отвечают за ориентацию на потребителей, преимущественно в B2B-сегменте, а также преобразования, которые необходимы как для рыночных запросов, так и для изменения условий ведения деловой активности, в том числе из-за нацеленности на снижение углеродного следа и санкционных ограничений, поиска новых рынков и т.д.

В аспекте ставящейся целевой установки по обеспечению конкурентных преимуществ и преобразованию топливно-энергетического комплекса России, согласно складывающимся задачам, включая снижение нагрузки на окружающий ландшафт, рост энергоэффективности и снижение экологических рисков, возрастает значение преобразований в отрасли на базе инноваций, связанных с использованием передовых цифровых технологий.

В рамках общих трендов, которые характерны для электроэнергетической отрасли в части трансформации бизнес-процессов на основе цифровых технологий, целесообразно выделить, в первую очередь, активное применение виртуальных технологий в проведении разведки месторождений, 3D-моделировании залежей энергетических ресурсов. В данном аспекте используются такие программные решения, как: Miningas-a-Service, MaaS [10]. Также применяются цифровые решения в использовании роботизированных образцов техники в промышленности, беспилотных лета-

тельных аппаратов, большое распространение также получили специальные «умные» сети, используемые в энергообеспечении. Кроме того, востребованными становятся такие технологии, которые отвечают за следование в электроэнергетике зеленой повестке и росту энергоэффективности.

Использование передовых цифровых технологий в топливно-энергетическом комплексе связано с нацеленностью на рост безопасности для окружающей среды, снижение потерь в производстве и увеличение производительности в добыче и переработке ресурсов. При этом компании, вовлеченные в обеспечение электроэнергией, активнее внедряют передовые технологии в свою работу, чем добывающие компании.

Уже в 2020 г. количество организаций, использующих передовые цифровые технологии и определенное программное обеспечение, было достаточно существенным. Ситуация с долевым распределением передовых цифровых технологий представлена на рисунке 1.

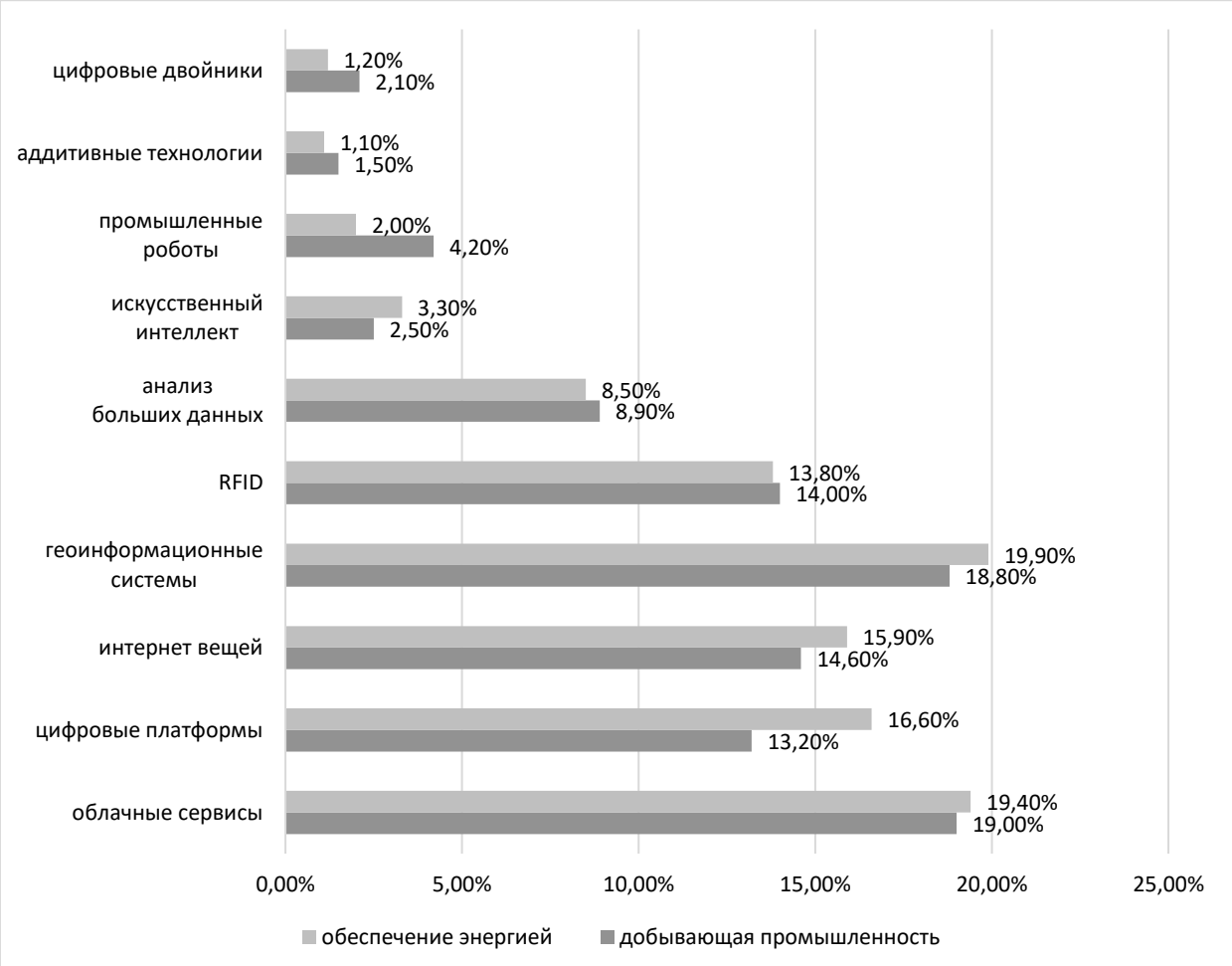

Рисунок 1 – **Долевое распределение использования передовых цифровых технологий компаниями добывающего и обеспечивающего сегментов, %** [10]
Figure 1 – **Share distribution of the use of advanced digital technologies by companies in the mining and supply segments, %** [10]

Таким образом, наиболее востребованными являются облачные сервисы и геоинформационные системы, а также интернет вещей и RFID-технологии.

Можно заключить, что в сегмент обеспечения энергией в большей степени внедрено использование программного обеспечения (рис. 2).

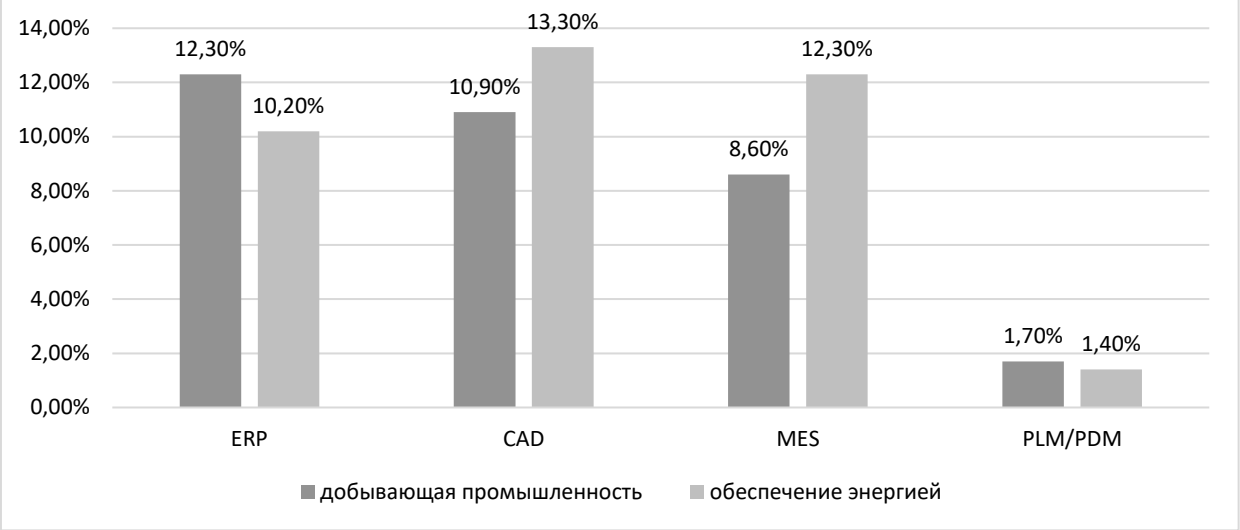

Рисунок 2 – **Долевое распределение использования программного обеспечения компаниями добывающего и обеспечивающего сегментов, %** [10]
Figure 2 – **Share distribution of software usage by companies in the mining and supply segments, %** [10]

Однако ведущие энергодобывающие компании в России сегодня также достаточно широко начинают применять передовые цифровые технологии. Так, например, ПАО «Лукойл» использует технологию цифровых двойников при разработке более чем 3 тыс. скважин. ПАО «Татнефть» использует искусственный интеллект для мониторинга ситуации на месторождениях, особенно в местах, где сложно задействовать специалистов.

АО «СО ЕЭС» применяют систему, позволяющую в дистанционном режиме контролировать работу солнечной электростанции. Отметим, что значимыми являются вопросы кадрового обеспечения, поскольку именно они позволяют реализовывать необходимые трансформационные преобразования. Численность сотрудников как в ИКТ в целом, так и ИТ-специалистов в чистом виде как в добывающем, так и в обеспечивающем сегментах приведена на рисунке 3.

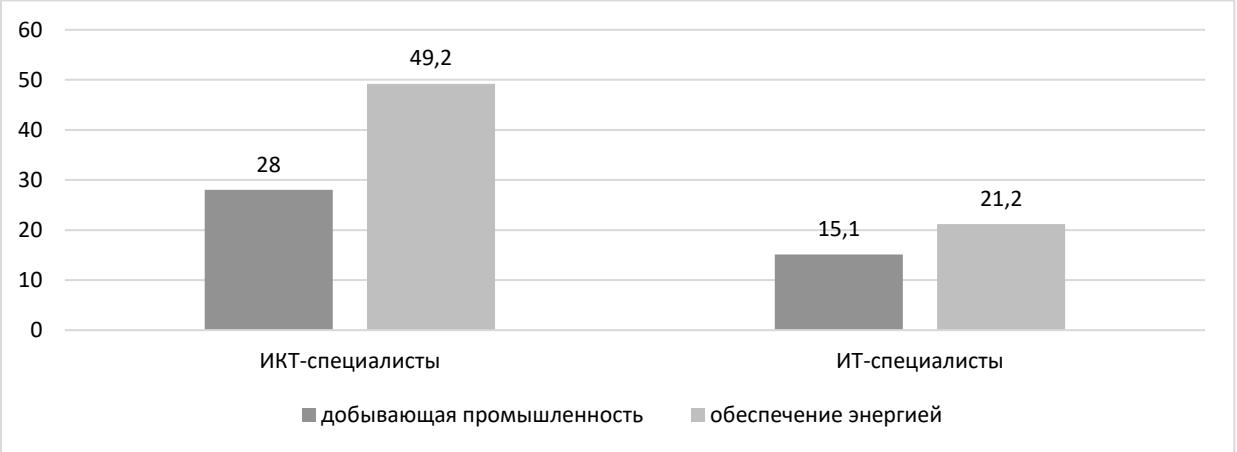

Рисунок 3 – **Численность сотрудников ИКТ- и ИТ-сферы в компаниях электроэнергетического сектора, тыс. чел. в 2020 г.** [10]
Figure 3 – **Number of ICT and IT sector employees in companies in the electric energy sector, thousand people in 2020** [10]

Согласно приведенным данным, можно заключить, что специалистов как профиля ИКТ, так и в чистом виде ИТ-специалистов больше в организациях, задействованных в обеспечении энергией, чем в добывающих. Однако очевидно, что в соответствии с проявляющимися запросами этот сегмент специалистов будет возрастать во всех отмеченных направлениях. Данный вывод мы делаем, поскольку экспертное сообщество ставит серьезные задачи по достижению цифровой зрелости топливно-энергетическим комплексом и, хотя в 2021 г. она, согласно валидации профессионалов, составляла порядка 16%, далее был запланирован и поэтапно достигается ее рост (рис. 4).

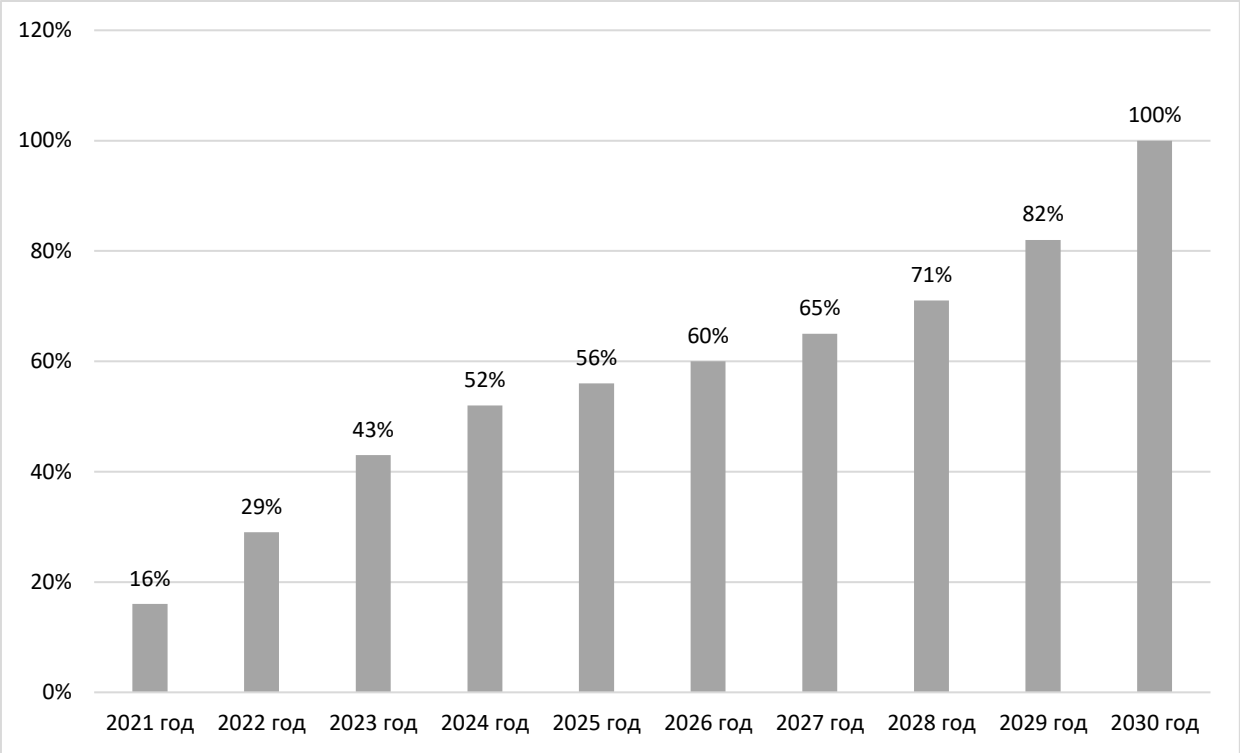

Рисунок 4 – **Динамика роста цифровой зрелости энергетической инфраструктуры в России, % (показатели и прогноз до 2030 г.)** [10]
Figure 4 – **Growth dynamics of digital maturity of energy infrastructure in Russia, % (indicators and forecast until 2030)** [10]

Как видим, сегодня ставятся крайне амбициозные цели в части достижения цифровой зрелости инфраструктуры в электроэнергетической сфере, что связано, с одной стороны, с запросом на подготовку соответствующего персонала, а с другой, с адаптационными изменениями под запросы обеспечения национальной экономики.

Помимо усилий компаний в обеспечении энергоэффективности одно из ключевых значений также принадлежит усилиям, которые инициируют власти, в особенности для того, чтобы стимулировать их участие в энергоэффективных и зеленых инновациях. Так, например, это может быть предложение льготных кредитов при внедрении проектов с использованием передовых цифровых технологий в работе топливно-энергетических компаний.

Не менее важное значение, на наш взгляд, имеет выделение средств и организационных ресурсов на повышение квалификации и вовлечение специалистов компаний в приобретение компетенций, которые позволят внедрять и использовать соответствующие инновации.

Обсуждение и заключение

В настоящее время электроэнергетический комплекс продолжает играть одну из весомых ролей в возможностях развития национальной экономики. Бизнес-процессы в нем трансформируются под влиянием запросов рынка и условий хозяйствования, что предполагает активизацию адаптационных механизмов, отвечающих за ориентацию на нужды потребителей и инновационные преобразования.

Инновации ориентированы в том числе на энергоэффективность и снижение экологической нагрузки на окружающую среду, что актуализирует активное применение передовых цифровых технологий.

Проведенный анализ демонстрирует запрос на использование специализированного программного обеспечения и передовых цифровых технологий в компаниях исследуемого сектора. В большей степени эти технологии сейчас применяют компании, задействованные в обеспечении энергией, чем в ее добыче. Однако, учитывая складывающиеся реалии, тренд на внедрение передовых цифровых технологий будет нарастать, что также определяет запрос на рост количества подготовки соответствующих специалистов для повышения эффективности работы отрасли и осуществляемых в ней бизнес-процессов.

Список литературы

1. *Иноземцев, В. Л.* Пределы «догоняющего» развития. – М., 2000. – 295 с.

2. *Лапаева, М. Г., Лапаева, О. Ф.* Основные этапы формирования и развития топливно-энергетического комплекса в России // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 8 (33). – С. 4-12.

3. Доля ТЭК в ВВП России составляет около 20% [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eprussia.ru/news/base/2024/492819.htm (дата обращения: 23.12.2024).

4. *Остроухова, Н. Г.* Реинжиниринг бизнес-процессов как средство создания новой бизнес-модели предприятий российского топливно- энергетического комплекса и решения хозяйственных проблем // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 212, № 4. – С. 459-480.

5. *Остроухова, Н. Г.* Ключевые бизнес-процессы предприятий топливно-энергетического комплекса России // Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 6 (37). – С. 130.

6. *Побережников, И. В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М., 2006. – 239 с.

7. *Репина, Л. П.* Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М. : Кругъ, 2011. – 559 с.

8. *Савельева, И. М.* Историческая наука в XXI веке: ключевые слова // Диалог со временем. – 2017. – № 58. – С. 5-24.

9. *Соловенко, И. С., Рожков А. А.* Цифровизация предприятий топливно-энергетического комплекса России (рубеж XX-XXI вв.): степень изученности проблемы // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 489. – С. 153-161.

10. Цифровая трансформация: ожидания и реальность : доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.]. – М., 2022. – 221 с.

References

1. *Inozemtsev, V.* Limits of «catching-up» development. – M., 2000. – 295 p.

2. *Lapaeva, M., Lapaeva, O.* Main stages of formation and development of fuel and energy complex in Russia // Vestnik of Orenburg State University. – 2004. – № 8 (33). – P. 4-12.

3. The share of fuel and energy complex in Russia's GDP is about 20% [Electronic resource]. – URL: https://www.eprussia.ru/news/base/2024/492819.htm (date of access: 23.12.2024).

4. *Ostroukhova, N.* Reengineering of business processes as a means of creating a new business model of enterprises of the Russian fuel and energy complex and solving economic problems // Scientific Proceedings of Free Economic Society of Russia. – 2018. – Vol. 212, № 4. – P. 459-480.

5. *Ostroukhova, N.* Key business processes of enterprises of the fuel and energy complex of Russia // Naukovedenie. – 2016. – Vol. 8, № 6 (37). – P. 130.

6. *Poberezhnikov, I.* Transition from traditional to industrial society: theoretical and methodological problems of modernization. – M., 2006. – 239 p.

7. *Repina, L.* Historical science at the turn of XX-XXI centuries: social theories and historiographic practice. – M. : Krug, 2011. – 559 p.

8. *Savelyeva, I.* Historical science in the XXI century: keywords // Dialogue with Time. – 2017. – № 58. – P. 5-24.

9. *Solovenko, I., Rozhkov, A.* Digitalization of enterprises of the fuel and energy complex of Russia (the turn of XX-XXI centuries): the degree of studying the problem // Bulletin of Tomsk State University. – 2023. – № 489. – P. 153-161.

10. Digital transformation: expectations and reality : reports to XXIII Yasinskaya (April) International scient. conf. on the problems of development of economy and society / G. Abdrakhmanova, S. Vasilkovsky, K. Vishnevsky [et al.]. – M., 2022. – 221 p.

Об авторах:

Лиханов Максим Андреевич, *аспирант Югорского государственного университета, Ханты-Мансийск, Россия, 2000_maxim@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Maksim Likhanov, *Postgraduate student of Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, 2000_maxim@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.012
УДК 338.012

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОГО МАРКЕТИНГА

Межаев Р. М.*[1]*
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,*
** mejaev@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Тема представляет интерес для ростовского отраслевого рынка, который является достаточно проблемным и отстает от центральных регионов, что влияет на целостное восприятие картины социально-экономической ситуации. Также можно охарактеризовать цифровизацию отраслевого маркетинга, которая эффективно реализуется инициаторами рынка и оказывает минимально возможное влияние на формирование лояльности клиентов. *Материалы и методы.* Проанализированы практики, используемые компаниями сферы услуг региона, которые отражают эффективность использования цифровых технологий, направленных на формирование лояльности клиентов. Выделены региональные особенности восприятия маркетинговых преимуществ в сфере услуг, которые влияют или могут повлиять на формирование лояльности клиентов в контексте цифровизации отраслевого маркетинга. Задачи исследования основаны на контент-анализе формирования лояльности клиентов в сфере услуг региональных компаний путем отражения этого в информационном пространстве, обобщения результатов с точки зрения сравнительного анализа по отраслям. *Результаты исследования.* Цель статьи – раскрыть теоретические и практические особенности цифровизации в отраслевом маркетинге, осветить особенности использования цифровых технологий в сфере услуг как одной из интенсивно развивающихся отраслей. *Обсуждение и заключение.* Описана и обоснована модель поведения участника отраслевого рынка в аспекте формирования лояльности клиентов посредством использования цифровых инструментов обратной связи и установления долгосрочных и взаимовыгодных отношений как с потребителями продукции, так и с представителями хозяйствующих субъектов рынка. Представлена рекомендательная модель формирования лояльности клиентов с учетом специфики отраслевого маркетинга в регионе и тех реальных средств и методов, которые покажут благоприятный экономический прогноз. Авторский подход к формированию лояльности клиентов в отраслевом маркетинге в условиях цифровизации может быть применим в сфере малого и среднего бизнеса в Ростове-на-Дону, а также в качестве учебного материала по дисциплинам отраслевого маркетинга, интернет-маркетинга и другим в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ).

Ключевые слова: лояльность клиентов, региональный рынок, цифровизация, маркетинг отраслей и сфер деятельности, подход к модели лояльности.

Для цитирования: Межаев Р. М. Формирование лояльности клиентов в условиях цифровизации отраслевого маркетинга. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):125-132. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.012.

Research article

JEL F14, L00, L80, M31, R1

FORMATION OF CUSTOMER LOYALTY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF INDUSTRY MARKETING

Mezhaev R.*[1]
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia,*
** mejaev@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The topic is of interest to the regional market, which is quite problematic and lags behind the central regions, which affects the holistic perception of the socio-economic situation. It is also possible to characterize the digitalization of industry marketing, which is not effectively implemented by the initiators of the market and has the lowest possible impact on the formation of customer loyalty. *Materials and methods.* The practices used by service companies in the region that reflect the effectiveness of using digital technologies aimed at building customer loyalty are analyzed. Regional peculiarities of the perception of marketing advantages in the sphere of services that affect or may affect the formation of customer loyalty in the context of digitalization of industry marketing are highlighted. The research objectives are based on the content analysis of customer loyalty formation in the sphere of services of regional companies by reflecting this in the information space, generalizing the results in terms of comparative analysis across industries. *Research results.* The purpose of the article is to reveal theoretical and practical features of digitalization in industry marketing, to highlight the peculiarities of using digital technologies in the service sector as one of the intensively developing industries. *Discussion and conclusion.* The model of behavior of a sectoral market participant in the aspect of forming customer loyalty through the use of digital feedback tools and the establishment of long-term and mutually beneficial relationships with both consumers of products and representatives of economic entities of the market is described and substantiated. The recommended model of formation of customer loyalty is presented taking into account the specifics of branch marketing in the region and those real means and methods that will show a favorable economic forecast. The author's approach to the formation of customer loyalty in branch marketing in the conditions of digitalization can be applied in the sphere of small and medium-sized businesses in Rostov-on-Don, and as a teaching material in the disciplines of branch marketing, Internet marketing and others in Rostov State University of Economics.

Keywords: customer loyalty, regional market, digitalization, marketing of industries and fields of activity, approach to the loyalty model.

For citation: Mezhaev R. Formation of customer loyalty in the context of digitalization of industry marketing. *Vestnik of Rostov State University of Economics*. 2025;1(32):125-132. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.012.

Введение

Актуальность проблемы обусловлена неравномерным проникновением цифровых технологий в разные сферы и отрасли деятельности на региональном рынке. Казалось бы, на протяжении последних десятилетий инновационные цифровые инструменты не вызывали удивления в контексте их использования в отраслевом маркетинге, однако само понятие «отраслевой маркетинг» не является четко сформулированным и раскрывается неоднозначно, когда речь заходит о конкретной территории и тех от-

раслях, которые характерны для этой территории, имеют историю развития и влияния на показатели валового регионального продукта.

Отечественные авторы [3] склонны определять отраслевой маркетинг как маркетинг взаимоотношений в промышленности, как «маркетинговые стратегии и технологии, которые на определенном этапе развития особо значимы для эффективной деятельности любой компании, обеспечивая ее устойчивое функционирование в отрасли» [1, с. 142], как маркетинг формирования клиентской лояльности между потребителями продуктов отрасли и ее производителями [5], а идею того, что «крепкие взаимовыгодные отношения между предприятием и его прибыльными клиентами имеют очень большое значение для достижения целей фирмы», поддерживают также зарубежные авторы [7, с. 4]. Однако само ограничение отраслевого влияния приводит к следующей интерпретации, где отраслевой маркетинг выступает как «потенциал для внедрения концепции маркетинга взаимоотношений во многие сервисные компании, точнее, в сектор услуг, который уже активно ее использует» [6, 62].

Отраслевой маркетинг – это «ключевой инструмент, позволяющий компаниям адаптировать свои маркетинговые усилия в соответствии с уникальными потребностями и предпочтениями целевой аудитории, находящейся в конкретной отрасли».

Обобщая обзор маркетинговых определений, можно сказать, что отраслевой маркетинг – это комплексный подход к использованию современных маркетинговых стратегий для разработки и продвижения продукции субъекта рынка, работающего в отрасли и направленного на улучшение не только собственных показателей, но и социально-экономического положения региона, рейтинга отрасли, а также удовлетворение потребностей тех клиентов, которые ожидают конкретных товаров и услуг от представителя отрасли.

Таким образом, отраслевой маркетинг – это всегда формирование лояльности клиентов, которые отдали предпочтение продукции отраслевого фигуранта и могут влиять на развитие бизнеса и продвижение товаров и услуг. «Формирование лояльности клиентов к бренду приобретает все большее значение для компаний, целью которых является не только завоевание и привлечение новых клиентов, а удержание клиентов, сохранение с ними долгосрочных отношений» [4, с. 102].

В свою очередь, формирование лояльности представляется длительным и сложным процессом, граничащим с четким «программированием» целевой аудитории на долгосрочные и доверительные отношения с компанией и личное участие в продвижении товаров и услуг. По мнению ученых [2, с. 113], «сложность современного рынка обусловливает важность и актуальность цифровизации всех процессов деятельности субъекта экономического рынка для формирования и поддержания лояльности клиентов». Именно цифровизация диктует те критерии лояльности, которую можно получить от клиентов, понимающих суть происходящих современных процессов в отношении производства товаров и услуг.

Научная новизна исследования заключается в теории о том, что формирование клиентской лояльности в отраслевом маркетинге направлено на установление долгосрочных отношений между всеми заинтересованными сторонами в одной и смежных отраслях в области развития, инноваций и цифровизации на благо населения региона, что не только представляет собой сегмент целенаправленного воздействия, но в аспекте просьюмеризма влияет на развитие отраслевого маркетинга, предлагая отрасли современные и своевременные потребительские решения.

Материалы и методы

Цель исследования – выявление специфики использования цифровых технологий в отраслевом маркетинге ре-

гиона и сравнение активности использования доступных цифровых инструментов обратной связи с клиентами.

Исследование специфики лояльности клиентов в сфере услуг проводилось на основе контент-анализа сайтов ведущих торговых организаций региона, в частности были освещены вопросы интегрированной digital-обратной связи, мобильной версии сайта и мобильного приложения. Акцент в том числе был сделан на анализе скорости ответов компании на запросы (вопросы) потребителей, корректности ответов чат-ботов, онлайн-консультантов и других онлайн-инструментов.

Помимо авторского исследования использовалась вторичная информация – отчет Ростовстата за IV квартал 2024 г., аналитика Яндекса, аналитика социальной сети «ВКонтакте».

Контент-анализу были подвергнуты 123 сайта торговых организаций – от супермаркетов до аптечных сетей, работающих в Ростове-на-Дону. Однако сугубо локальные компании, на долю которых приходится 12% (10 сайтов) от общего числа сайтов, не уделяют должного внимания цифровизации, что смещает интерес клиентов в сторону более продвинутых конкурентов.

На основании проведенного исследования были сделаны вполне определенные выводы, в частности: формирование лояльности клиентов напрямую зависит от проникновения цифровых технологий во все каналы коммуникации между компанией и ее аудиторией, при этом чем шире это проникновение и «привязка» к цифровым инструментам (сайт, соцсети, мобильное приложение и программа лояльности), тем шире круг участников отраслевого маркетинга.

Результаты исследования

Визуальный обзор интерфейсов сайтов и мобильных приложений показал очевидные недостатки в использовании цифровых технологий, так как 47 сайтов (38%) не соответствуют цифровым инновациям, то есть им не хватает цифровых инструментов обратной связи с клиентами, даже для тех, у кого есть личный кабинет на сайте.

Ассортиментная политика сайтов региональных компаний сферы услуг, на наш взгляд, только на 50% соответствует требованиям и предпочтениям аудитории Ростова-на-Дону.

В то же время те сайты, которые масштабно предоставляют информацию и инструменты онлайн-обратной связи в больших масштабах, по-прежнему могут занимать лидирующие позиции в сознании своих клиентов.

Несмотря на то что ценовой аспект товаров и услуг имеет весомое значение при выборе торгового предприятия для населения города, оперативность получения необходимых и качественных товаров (услуг), широта и глубина ассортимента, как оказалось в ходе исследования, являются более важными при совершении покупки. В эпоху стремительного развития цифровых технологий нам необходимо решать вопросы предоставления товаров и услуг буквально «здесь и сейчас», но далеко не все компании могут удовлетворить такие потребности клиентов.

Сравнительный анализ показал, что региональные сетевые торговые компании активно используют доступные цифровые технологии как на собственных сайтах, так и в мобильных приложениях. Например, 78% аптечных сетей регионального масштаба имеют мобильные приложения или отдельные программы лояльности (персональные карты лояльности, программы по номеру клиента).

Локальные компании по-прежнему предпочитают формировать лояльность «на коленке», записывая в блокнот информацию о покупке, точнее, ориентируясь на комментарии в социальных сетях, в том числе запрещенной на территории РФ. Последний вопрос довольно спорный, поскольку на данный момент 92% компаний сферы услуг используют эту сеть в качестве основного онлайн-контакта со своей аудиторией.

Изучение и анализ комментариев пользователей соцсетей и посетителей сайтов компаний сферы услуг показали, что они неоднозначно оценивают качество стимулирующих предложений от компаний, а также очевидные выгоды, которые можно получить от предлагаемых программ лояльности. В связи с этим формирование лояльности происходит довольно неоднозначно: так, 39% пользователей готовы следовать за компанией, в то время как другая группа в 61% не удовлетворена и может перейти к конкурентам на любых более выгодных условиях.

Клиенты, однажды столкнувшиеся с некорректно работающим мобильным приложением компании, еще долго упоминают об этом инциденте в комментариях в соцсетях, что «расстраивает» лояльность других пользователей. Если руководство компании не уделяет должного внимания отзывам своих клиентов, то лояльность снижается, а конкуренты становятся лидерами по наращиванию собственной лояльности. Работа с отзывами клиентов как фактор формирования клиентской лояльности должна быть одной из важнейших маркетинговых задач сервисной компании.

Учитывая, что в настоящее время интенсивно развивается электронная коммерция, и услуги можно заказывать, оплачивать и оценивать онлайн, то работа с отзывами, если она своевременно и грамотно осуществляется, может возвысить имидж компании и привлечь дополнительную аудиторию, например, клиенты могут перейти от конкурентов. Однако контент-анализ позволил сделать вывод, что только 38% компаний активно подключены к обратной связи через отзывы, 11% ориентируются на отзывы о своей деятельности на специализированных ресурсах в интернете. Больше реагируют на отзывы сами клиенты, так, примерно 86% пользователей соцсетей отвечают, что при поиске товаров и услуг они читают отзывы других пользователей везде, где они доступны, в том числе на сайтах компаний, в аккаунтах социальных сетей и мессенджеров.

Согласимся, что инструменты цифровой обратной связи преобладают над другими технологиями (так считает 61% маркетологов), направленными на формирование устойчивой лояльности, и они должны быть профессионально интегрированы в общий комплекс цифровизации компании и обслуживания клиентов.

Из аналитических отчетов Яндекс. Метрика были выделены приблизительные показатели отклика пользователей с точки зрения частоты использования инструментов обратной связи, где каждый их них (инструментов) был принят за 100%. Так, клиенты чаще обращаются к онлайн-консультанту – 74%, «оставить заявку» – 61%, заказать онлайн-звонок – 11%, пользуются личным кабинетом – 98% (те сайты, где это актуально, например, аптеки, маркетплейсы, автозапчасти, медицинские учреждения, образовательные сайты и др.), интеграция в соцсети с сайта привлекательна для 27% пользователей, но они не уникальны в контексте конверсии.

Отчет Ростовстата за 2024 г. также подтверждает, что пользователи стали на 38% чаще пользоваться мобильными приложениями компаний, однако более всего это относится к программам лояльности супермаркетов, также 78% совершают покупки на маркетплейсах и именно в мобильных приложениях. 79% используют мобильные приложения банков, в топ которых входит как минимум 5 банков страны, рекламно представленных во всех СМИ. Показательно [8], что из 5957 организаций, использующих цифровые технологии, только 1954 имеют облачные сервисы, но почти все пользуются фиксированным (проводным и беспроводным) интернетом, а также – 2803 – мобильным интернетом.

В начале 2024 г. отмечалось [9], что только 3552 компании Ростовской области имеют официальные сайты, причем это число значительно увеличилось по сравнению с предыдущим годом – при-

мерно на 18% в отдельных отраслях. В основном к таким компаниям относятся, как упоминалось, торговля оптовая и розничная, сервисные и обслуживание населения, обрабатывающие производства, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг и др.

Следует отметить, что каждая отрасль своеобразно относится к цифровизации процессов взаимодействия не только с клиентами, но и с другими участниками рынка. Так, в финансовом и страховом секторах доступность сайтов снизилась на 7%, в то время как деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений увеличила показатели по сайтам и, следовательно, конверсии на 50%.

Апеллируя сводными показателями статистики и сравнительного анализа, каждому субъекту рынка можно довольно эффективно планировать маркетинговую стратегию продвижения в условиях цифровизации отраслевого маркетинга. Как известно, каждый цифровой носитель имеет аналитику, и она четко показывает, кто, когда и по какому запросу посещает онлайн-ресурс. Таким образом, мы считаем, что маркетинговые кампании могут стать более целенаправленными, а ответная реакция от клиентов и факт сформированной лояльности – подтвержденными.

Обсуждение и заключение

Формирование лояльности клиентов важно начинать с четкого понимания сути привлечения внимания к продукции предприятия. В каждой отрасли есть своя специфика поведения, но планируя программы лояльности или другие активности, направленные на ее формирование, важно учитывать, что каждый целевой рынок формирует и целевое потребление, при котором лояльность, формируясь, должна переходить в устойчивую приверженность к отраслевому фигуранту рынка.

Формирование лояльности клиентов часто рассматривается только лишь в аспекте потребителей товаров и услуг, но с практической точки зрения также имеет значение лояльность всех участников рынка, заинтересованных в развитии той или иной отрасли.

Отраслевой маркетинг – это сложное рыночное явление, где от взаимодействия партнеров могут зависеть многочисленные и разные по своей цели экономические отношения. Цифровизация позволила не только упростить процесс формирования лояльности клиентов, но и контролировать, поддерживать и укреплять саму лояльность.

В авторском видении подход к формированию лояльности, основанный на сравнительном анализе рыночных возможностей и перспектив отраслевого сектора Ростова-на-Дону, предполагает использование цифровых технологий в их масштабном и инновационном решении для улучшения общей эффективности и, тем самым, повышения привлекательности каждого субъекта рынка, выделения на фоне конкурентов и проведения клиента по воронке продаж, укрепления через сайт, соцсети, мобильное приложение (программы лояльности) и офлайн-средства, укрепления уверенности клиента в компании и ее продуктах, а также для прогрессивного экономически выгодного сотрудничества.

Список литературы

1. *Бурдюгова, О. В., Головачева, А. С.* Совершенствование маркетинговых технологий в управлении организацией сферы услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7, № 4 (145). – С. 141-149.

2. *Годин, В. В., Терехова, А. Е.* Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт реализации проектов // E-Management. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 13-21.

3. *Депутатова, Е. Ю., Шальнова, О. А.* Контент-маркетинг как коммуникативная стратегия маркетинга взаимоотношений // Социальные и экономические системы. – 2023. – № 5-1 (47). – С. 110-127.

4. *Ерофеева, А. С.* Специфика разработки программы лояльности для автомобильной компании в сети Интернет // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 6. – С. 102-110.

5. Омниканальный подход к обслуживанию клиентов в условиях цифровой экономики / Н. П. Казаренкова, Э. В. Биктагирова, Н. Ю. Ершов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 65-75.

6. *Кетова, Н. П., Анипченко, А. А.* Особенности применения концепции маркетинга отношений в различных областях и сферах деятельности в современной экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 4, № 7. – С. 61-66.

7. Отраслевая специфика маркетинга взаимоотношений с клиентами: эмпирическое исследование / Х. Э. Хершген, А. М. Макаров, Н. Зелдес // Практический маркетинг. – 2010. – № 11 (165). – С. 3-10.

8. Число организаций, имевших веб-сайты, по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Число%20организаций,%20использовавших%20веб-сайты.pdf (дата обращения: 31.01.2025).

9. Число организаций, использовавших цифровые технологии, по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Число%20организаций%20использовавших%20цифровые%20технологии(1).pdf (дата обращения: 31.01.2025).

References

1. *Burdyugova, O., Golovacheva, A.* Improvement of marketing technologies in the management of the organization of the service sector // Economics and management: problems, solutions. – 2024. – Vol. 7, № 4 (145). – P. 141-149.

2. *Godin, V., Terekhova, A.* Digital Advertising How tool moves cargo or services. Op aposematic conversions project // Apostille-Apostille. – 2019. – Vol. 2, № 3. – P. 13-21.

3. *Deputatova, E., Shalnova, O.* Content marketing as a communicative relationship marketing strategy // Social and Economic Systems. – 2023. – № 5-1(47). – P. 110-127.

4. *Yerofeeva, A.* The specifics of developing a loyalty program for a car company on Internet // Issues of sustainable development of society. – 2021. – № 6. – P. 102-110.

5. Omnichannel approach to customer service in the digital economy / N. Kazarenkova, E. Biktagirova, N. Yershov // Proceedings of Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2023. – Vol. 13, № 3. – P. 65-75.

6. *Ketova, N., Anipchenko, A.* Features of the application of the concept of relationship marketing in various fields and fields of activity in the modern economy // Economics and management: problems, solutions. – 2017. – Vol. 4, № 7. – P. 61-66.

7. The industry specifics of customer relationship marketing: an empirical study / H. Hershgen, A. Makarov, N. Zeldes // Practical Marketing. – 2010. – № 11 (165). – P. 3-10.

8. The number of organizations that had websites, by type of economic activity [Electronic resource]. – URL: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Numberof%20organizations,%20thatused%20websites.pdf (date of access: 01.31.2025).

9. The number of organizations using digital technologies, by type of economic activity [Electronic resource]. – URL: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Numberof%20organizations,%20using%20digital%20technologies(1).pdf (date of access: 01.31.2025).

Об авторах:
Межаев Руслан Махмудович, *кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета, Ростов-на-Дону, Россия, mejaev@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:
Ruslan Mezhaev, *Cand. (Sci.) Econ., Associate Professor of the Department of Marketing and Advertising of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, mejaev@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.013
УДК 339.923

БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Миронова О. А.*[1]
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,*
** lady.sensey2010@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* Формирование контуров нового миропорядка, происходящее в настоящее время, сопровождается серьезными изменениями геополитической картины мира, в том числе появлением новых глобальных игроков, в числе которых выделяется БРИКС как международное объединение стран, строящих свои взаимоотношения на принципах равноправного сотрудничества. Целью исследования является изучение возможностей, перспектив и вызовов, с которыми будет сопряжено сотрудничество в рамках БРИКС. *Материалы и методы.* Теоретико-методологической основой проведенного исследования послужили работы российских и зарубежных авторов, акцентирующих внимание на вопросах системной глобальной трансформации и формирования новых моделей глобализации. *Результаты исследования.* В статье рассмотрены современные тенденции международного сотрудничества в рамках БРИКС. Проведен анализ места и роли БРИКС в мировой экономике, в том числе в сопоставлении с показателями экономического развития стран G7. Исследованы возможные перспективы дальнейшего расширения БРИКС в рамках различных форматов, выявлены приоритетные направления для углубления сотрудничества между странами – участницами БРИКС и партнерами по БРИКС-аутрич, рассмотрены вопросы создания единой платежной системы BRICS Bridge и определена ее роль для дальнейшего расширения блока. *Обсуждение и заключение.* Углубление сотрудничества в рамках БРИКС открывает серьезные перспективы для развития национальных экономик входящих в него стран, а также стран-партнеров, вступление которых в блок может стать вопросом ближайшего будущего.

Ключевые слова: страны БРИКС, глобализация, международная экономическая интеграция, новый миропорядок, многополярный мир.

Для цитирования: Миронова О. А. БРИКС: перспективы расширения и новые горизонты сотрудничества. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):133-142. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.013.

Research article

JEL F02

BRICS: PROSPECTS FOR EXPANSION AND NEW HORIZONS OF COOPERATION

Mironova O.*[1]
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia,*
** lady.sensey2010@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The formation of the contours of the new world order, which is currently taking place, is accompanied by serious changes in the geopolitical picture of the world, including the emergence of new global players. Among them, BRICS stands out as an international association of countries that build their relations on the principles of equal cooperation. The purpose of the study is to explore the opportunities, prospects and challenges that cooperation within the BRICS will face. *Materials and methods.* The theoretical and methodological basis of the research was the work of Russian and foreign authors, focusing on issues of systemic global transformation and the formation of new models of globalization. *Research results.* The article examines current trends in international cooperation within the framework of BRICS. The analysis of the place and role of BRICS in the global economy is carried out, including in comparison with the indicators of economic development of the G7 countries. Possible prospects for further expansion of the BRICS in various formats have been explored, priority areas for deepening cooperation between the BRICS member countries and BRICS outreach partners have been identified, the creation of the BRICS Bridge unified payment system has been considered and its role for further expansion of the block has been determined. *Discussion and conclusion.* Deepening cooperation within the BRICS opens up serious prospects for the development of the national economies of its member countries, as well as partner countries, whose accession to the bloc may be a matter of the near future.

Keywords: BRICS countries, globalization, international economic integration, new world order, multipolar world.

For citation: Mironova O. BRICS: prospects for expansion and new horizons of cooperation. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):133-142. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.013.

Введение

Процессы трансформации современного миропорядка, происходящие в настоящее время, сопровождаются серьезными изменениями геополитической картины мира, утратой лидирующих позиций прежними ведущими глобальными игроками, формированием новых центров силы и межгосударственных блоков. В числе последних, несомненно, наибольшее внимание мирового сообщества в настоящее время привлекает БРИКС как международное объединение принадлежащих к разным геополитическим регионам стран, строящих отношения друг с другом на основе партнерства и взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах экономической и политической жизни.

В настоящее время изначально созданный как «союз пяти» (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), БРИКС с 1 января 2024 г. расширился до 10 государств за счет присоединения Египта, Ирана,

ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии. При этом на текущий момент более 25 стран официально или неофициально подали заявки на вступление, что свидетельствует о том, что БРИКС перерастает из международного форума для обсуждения глобальных проблем в полноценный элемент формирующегося многополярного мира, способный реализовать альтернативную западному «миропорядку, основанному на правилах» модель глобализации. В том числе это относится и к сфере международных валютно-финансовых отношений, в которой страны БРИКС взяли курс на дедолларизацию и мультивалютный стандарт, который может стать прообразом новой мировой валютной системы, которая рано или поздно будет сформирована на принципах, существенно отличающихся от стандартов Бреттон-Вудса [1].

Совершенно очевидно, что процессы глобальной системной трансформации будут протекать противоречиво и займут некоторый временной промежуток, продолжительность которого может исчисляться годами или даже десятилетиями. То же самое можно сказать и о процессах формирования БРИКС, где не всегда реализуются даже относительно предсказуемые краткосрочные сценарии. В частности, следует отметить отказ от вступления в БРИКС Аргентины после прихода к власти Хавьера Милея или современную ситуацию в Сирии, которая подала заявку на вступление при Башаре Асаде, однако последовавшие в конце 2024 г. политические события в стране оставляют множество вопросов, ответы на которые пока неочевидны.

Исследованию различных направлений сотрудничества в рамках БРИКС посвящены работы отечественных и зарубежных авторов. Так, контуры развития внешнеэкономических отношений стран БРИКС были очерчены А. К. Ягшимурадовым, О. В. Сальниковой [2], возможные перспективы научно-технического сотрудничества стран-участниц были рассмотрены Е. В. Ситниковым, В. Ф. Вакуленко, Н. И. Гавриленко [3], А. А. Игнатовым [4]. Вопросам поляризации отношений между БРИКС и G7, в том числе в сфере научных исследований, посвящены публикации Юнги Кима, Сурешкришнана Рамакришнана, Джейсона Лим Чиу [5]. Вопросы потенциального расширения БРИКС были изучены Логаном Кокрейном и Эсматом А. Зайданом [6].

Тем не менее, учитывая возрастание роли БРИКС и его ведущих участников на современной международной арене, а также несомненный интерес к нему со стороны различных государств, рассматривающих перспективы своего членства в БРИКС как желаемую действительность, следует изучить возможности, перспективы и вызовы, с которыми будет сопряжено сотрудничество в рамках БРИКС и его возможное расширение в условиях формирования нового миропорядка.

Материалы и методы

Теоретико-методологической основой проведенного исследования послужили работы российских и зарубежных авторов, акцентирующих внимание на вопросах системной глобальной трансформации, формировании новых моделей глобализации, международной экономической интеграции, а также современные публикации, непосредственно рассматривающие вопросы создания, развития и расширения БРИКС, различных сценариев взаимодействия в его рамках. Учитывая современные реалии и возможные вызовы будущего, обусловленные пролонгированием процессов глобальной системной трансформации и связанным с ней вероятным появлением новых бифуркаций, возможна реализация трех сценариев расширения БРИКС.

1. Присоединение к БРИКС новых стран-участниц.

2. Расширение БРИКС посредством развития взаимоотношений между странами-участницами и странами, заинтересованными в сотрудничестве с БРИКС, в формате «БРИКС+/аутрич». Именно в

данном расширенном формате, достаточно эффективно зарекомендовавшем себя, осуществляется взаимодействие между БРИКС и странами, не входящими в него, в настоящее время.

3. Гибридный сценарий расширения как числа стран БРИКС, так и круга внешних участников БРИКС+, что позволяет охватить в интересах БРИКС все геополитические регионы мира с возможным созданием региональных институтов БРИКС, но одновременно утяжеляет его организационную структуру и усложняет процесс распределения стран, которые будут включены в состав и с которыми будет происходить взаимодействие в формате БРИКС+.

Результаты исследования

В соответствии с теорией организации, эффективность расширения любой организационной структуры определяется при прочих равных условиях соотношением между трансакционными издержками, связанными со взаимодействием организации с внешними партнерами, и организационными издержками, которые могут возникнуть после превращения внешних партнеров во внутренние структурные подразделения организации. Расширение ЕС как одной из наиболее успешных интеграционных группировок, в том числе за счет включения в его состав экономически более слабых стран, является подтверждением тому, что подобная интеграция чревата ухудшением экономического положения лидеров, за счет экономики которых в большей степени и происходит подтягивание аутсайдеров до уровня достижения необходимых интеграционных показателей. Таким образом, резкое расширение состава участников может стать стресс-тестом для любого международного института, грозящим утратой сформировавшейся идентичности и внутренней синергии, особенно важным в вопросе совместного продвижения многосторонних инициатив [7]. Это обстоятельство, несомненно, принимается во внимание при решении вопросов о дальнейшем расширении БРИКС, о чем свидетельствует тот факт, что, несмотря на многочисленные прогнозы, на Казанском саммите 2024 г. не были озвучены решения о включении в состав БРИКС новых членов. По итогам саммита определены 13 стран, получивших статус партнеров БРИКС: Алжир, Беларусь, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан. Таким образом, в настоящее время продолжает действовать формат БРИКС+/аутрич, который, по всей вероятности, будет сохранен и в ближайшей перспективе в силу высокой эффективности межстранового взаимодействия в различных плоскостях сотрудничества, среди которых можно выделить следующие направления углубления взаимодействия в указанном формате.

1. Валютно-финансовая сфера. Несмотря на активно обсуждавшееся в период, предшествовавший саммиту, предположение о том, что его итогом будет создание единой валюты БРИКС как альтернативы американскому доллару, такое решение не было принято. Более того, по всей вероятности, его не следует ожидать даже в среднесрочной перспективе, поскольку введение единой валюты требует значительно более высокого уровня экономической интеграции между участниками. Тем не менее странами БРИКС предприняты существенные шаги в направлении дедолларизации. Это демонстрирует проводимая его участниками политика в области снижения доли доллара США в национальных валютных резервах и переход на расчеты друг с другом в собственных национальных валютах в рамках создания в перспективе единой платежной системы BRICS Bridge, основанной на использовании цифровых валют. В дальнейшем число участников таких расчетов будет увеличиваться по мере развития торговых отношений между странами БРИКС и их партнерами и расширения самого блока.

Еще одним важным шагом в финансовой плоскости следует считать принятое на саммите решение о создании депо-

зитарной системы BRICS Clear, с помощью которой страны-участницы смогут осуществлять учет ценных бумаг в процессе биржевой торговли [8]. Также планируется создание инвестиционной платформы, позволяющей развивать растущие экономики стран БРИКС и их партнеров за счет единых механизмов финансовой поддержки, которые в настоящее время находятся в стадии проработки.

2. Торговые отношения. В данной сфере предполагается создание нескольких специализированных товарных бирж БРИКС, в частности, зерновой, где будет представлено до 40% мирового предложения важнейших зерновых культур. Это позволит защитить страны-участницы от искусственно создаваемого дефицита и возможных агрессивных действий спекулянтов, повысить уровень их продовольственной безопасности. Также планируется создание биржи для торговли драгоценными металлами и алмазами, механизм работы которой будет основан на использовании ценовых индикаторов на благородные и цветные металлы, единых стандартах производства и торговли слитками, едином инструментарии и правилах осуществления расчетов и внутреннего аудита БРИКС. В сфере электронной коммерции будут разработаны единые механизмы урегулирования споров между участниками торговых отношений стран блока.

3. Реализация совместных проектов в транспортно-логистической сфере. В первую очередь, речь идет о развитии цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, и внедрения их в транспортно-логистические системы стран БРИКС, а также оптимизации существующих и создании новых логистических цепочек, что позволит снизить издержки и упростить коммуникацию между контрагентами. Не менее важны совместные проекты в области создания современной и модернизации действующей транспортной инфраструктуры и увеличения парка грузовых судов для расширения морских перевозок с учетом географической удаленности ряда стран БРИКС друг от друга.

4. Разработка и реализация совместных проектов в области высоких технологий, развитие цифровой инфраструктуры и кадрового потенциала, обеспечение цифровой безопасности. В настоящее время жесткий подход лидеров БРИКС – России и Китая – к вопросам обеспечения цифрового суверенитета разделяют на концептуальном уровне не все страны-участницы, но большинство из них, в том числе вступившие в блок с 1 января 2024 г. Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия. В настоящее время задачей является достижение консолидации по этому вопросу стран – участниц БРИКС и их партнеров по БРИКС-аутрич. Идейная консолидация по данному вопросу позволит создать условия для более эффективного практического взаимодействия в данной сфере.

5. Выполнение миссии международной переговорной платформы, что играет важную роль в условиях формирования многополярного мира. За время существования БРИКС его участниками было принято десятки важнейших решений по различным вопросам международного сотрудничества, в том числе в областях экономики, финансов, науки, техники, противодействия терроризму и экстремизму. Об эффективности данной работы (даже при сохранении на текущий момент ряда двусторонних противоречий внутри блока) свидетельствует беспрецедентный рост числа стран, желающих вступить в БРИКС или сотрудничать с данным объединением.

Таким образом, дальнейшее расширение БРИКС и укрепление его международного авторитета будет обусловлено способностью блока гибко устранять внутренние противоречия, находить возможности для консолидации позиции с внешними партнерами по БРИКС-аутрич, сохранять свой глобальный цивилизационный характер, избегать проблем, характерных для институтов, под-

держиваемых странами глобального Севера, поддерживать фокус внимания на вопросах межрегионального сотрудничества, не допуская перекосов в сторону проблем отдельных стран и регионов [4].

Обсуждение и заключение

Растущий интерес к БРИКС со стороны мирового сообщества и перспективы его дальнейшего расширения обусловлены показателями, характеризующими социально-экономическое развитие стран – участниц блока.

Сопоставление показателей, характеризующих совокупный вклад стран БРИКС и G7 в мировую экономику, представлено на рисунке 1.

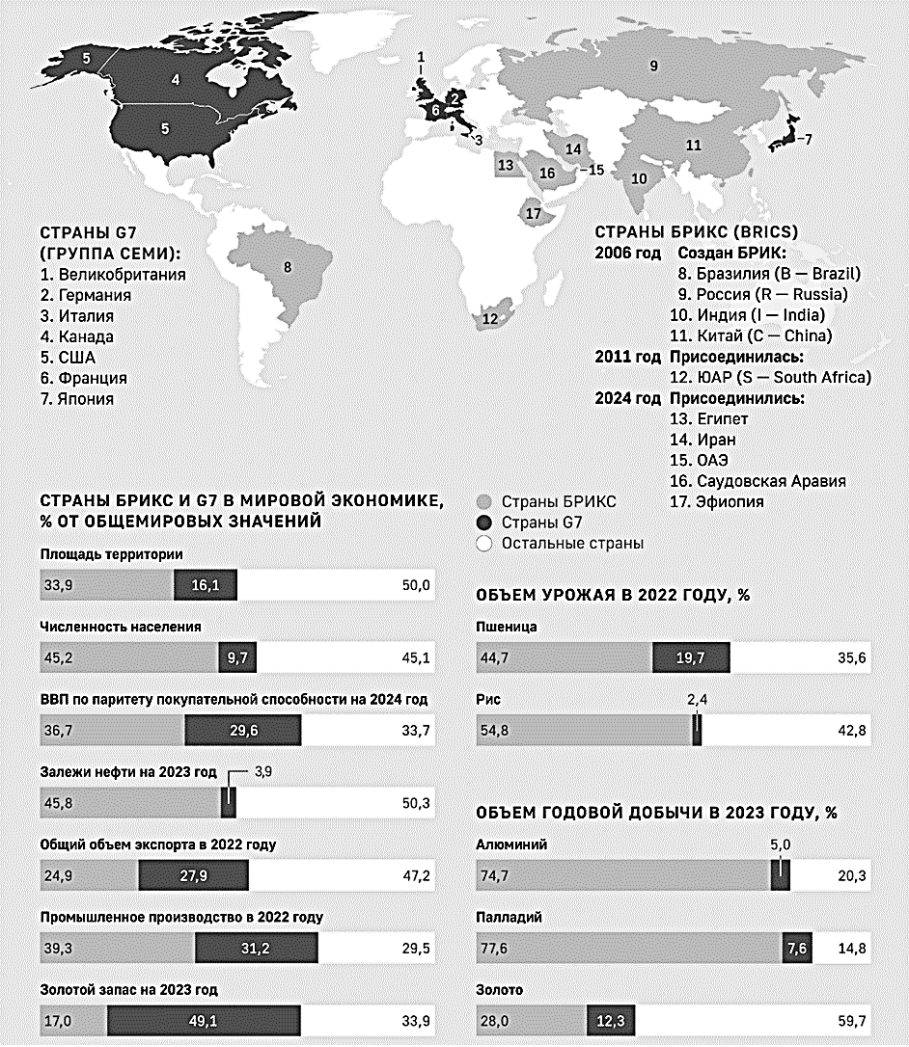

Рисунок 1 – **Страны БРИКС и G7 в мировой экономике** [9]
Figure 1 – **BRICS and G7 countries in the global economy** [9]

По данным на 2024 г., представленным на рисунке 1, суммарный ВВП стран БРИКС составляет 36,7%, что на 7% выше, чем у стран G7. Крупнейшей экономикой в составе БРИКС является Китай, на долю которого до расширения блока в 2024 г. приходилось 70% вклада в общий ВВП, Индия обеспечивала 13%, Россия – 8%, Бразилия – 7%, ЮАР – 2% [9].

В странах БРИКС сосредоточено 45% населения планеты, в то время как в странах «золотого миллиарда» – менее 10%. Страны БРИКС имеют неоспоримое преимущество перед Западом по объемам годовой добычи алюминия, палладия, золота, производству зерновых культур – пшеницы и риса, являющихся стратегически важными с точки зрения продоволь-

ственной безопасности. На страны БРИКС приходится более 40% мировой добычи нефти и около 25% мирового экспорта сырьевых товаров. Также на территории стран БРИКС содержится порядка 30% запасов железной руды – в Бразилии, России, Китае, Индии, Иране и ЮАР [10].

Географическое положение стран БРИКС открывает широкие возможности для использования в целях взаимной торговли ключевых международных транспортных коридоров, таких как «Север-Юг» плюс страны Аравийского полуострова и Африки, «Восток-Запад» и маршруты, развиваемые в рамках глобальной стратегии «Один пояс – один путь», маршруты в направлении Азово-Черноморского бассейна и далее морским транспортом в Египет, страны Африки и Латинской Америки, международные морские маршруты (Китай – Юго-Восточная Азия – Индия – ЮАР – Бразилия; Россия – Египет – Саудовская Аравия – ЮАР; Россия – Египет – Бразилия) [10]. В перспективе в качестве еще одного транспортного коридора можно рассматривать систему трансафриканских транспортных маршрутов при условии практической проработки данных проектов. Подобная дифференцированность логистических маршрутов повышает конкурентоспособность стран БРИКС в области международных перевозок и позволяет осуществлять продуктивное сотрудничество в сфере логистики.

Развитие торговых отношений БРИКС идет на основе принципов «открытой, прозрачной, недискриминационной и инклюзивной многосторонней торговой системы», разделяемых всеми странами-участницами, что в целом позволяет решать вопросы равномерного распределения выгод и издержек сотрудничества в рамках блока в условиях значительной дифференциации входящих в него стран по уровню экономического развития. Так, доля Китая во взаимном товарообороте стран БРИКС составляет 43%, в то время как доля Эфиопии – всего 0,44% (рис. 2).

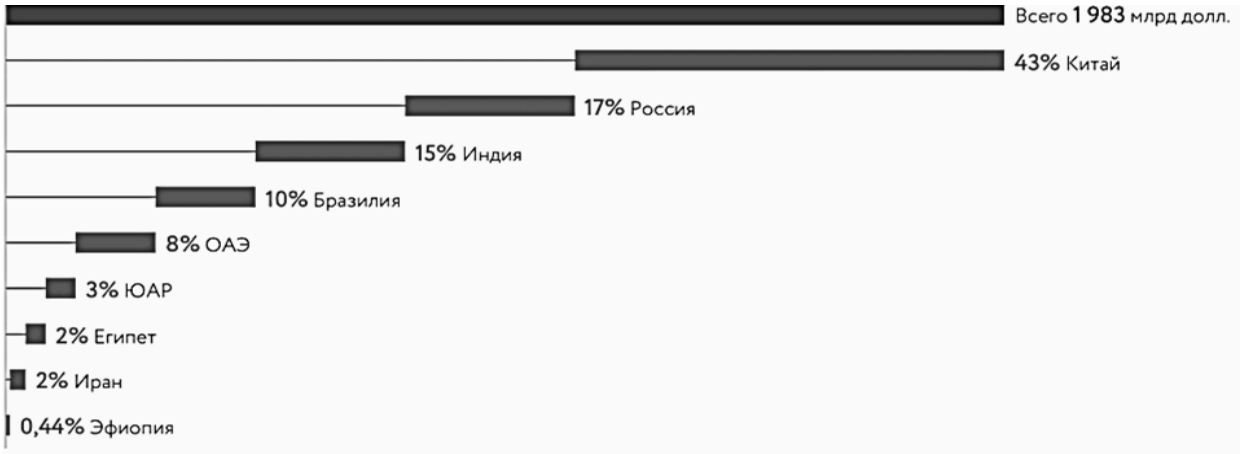

Рисунок 2 – **Структура взаимного товарооборота стран БРИКС, 2024 г.** [11]
Figure 2 – **The structure of mutual trade turnover of the BRICS countries, 2024** [11]

Практически все страны БРИКС являются лидерами в своих регионах в области инновационного развития, о чем свидетельствуют данные по глобальному инновационному индексу, представленные в таблице 1. Как видно из представленных в таблице 1 данных, наименее благоприятное положение в региональном инновационном рейтинге занимает Россия, что ставит перед страной задачи повышения темпов инновационного развития в условиях пролонгации западных санкций в неопределенной перспективе и обусловливает активизацию сотрудничества в данном направлении в рамках БРИКС.

Таблица 1 – **Глобальный инновационный индекс (ГИИ), 2023 г.** [10]
Table 1 – **Global Innovation Index (GII), 2023** [10]

Страна	Место в мировом инновационном рейтинге	Место в региональном рейтинге	Место в мировом креативном рейтинге
Китай	12	3	14
ОАЭ	32	3	50
Индия	40	1	49
Саудовская Аравия	48	5	66
Бразилия	49	1	46
Россия	51	31	53
ЮАР	59	2	63
Иран	62	2	43
Египет	86	15	73
Эфиопия	125	21	126

На наш взгляд, важнейшим фактором укрепления международных позиций и дальнейшего расширения БРИКС, в том числе в финансовой сфере, станет анонсируемое министром финансов РФ А. Силуановым создание платформы BRICS Bridge – платежной системы, объединяющей цифровые платформы, управляемые центральными банками стран-участниц и партнеров в формате БРИКС-аутрич, для осуществления международных расчетов [12]. Это станет важнейшим стимулом для вступления в БРИКС для стран, желающих отказаться от трансграничных расчетов в долларах США в пользу своих национальных или региональных валют.

Углубление сотрудничества в рамках БРИКС открывает серьезные перспективы для развития национальных экономик входящих в него стран, а также стран-партнеров, вступление которых в блок может стать вопросом ближайшего будущего. Развитие торговых отношений, взаимодействие в области науки и техники, передовых инновационных технологий, создание единой платежной системы стран БРИКС станет еще одним шагом в направлении формирования многополярного мира, контуры которого обозначаются уже сегодня, позволит быстро и гибко реагировать на новые вызовы, в том числе возможное расширение спектра экономических санкций со стороны Запада против тех или иных входящих в БРИКС стран. Расширение БРИКС, несомненно, будет ставить перед странами-участницами новые задачи, потребует консолидации усилий при согласовании общих подходов по вопросам развития торговых и финансовых отношений, транспорта и логистики, обеспечения цифровой безопасности. Для этого следует использовать эффективные, уже зарекомендовавшие себя положительно инструменты принятия общих решений в рамках совместных многосторонних консультаций на постоянной основе.

Список литературы

1. *Миронова, О. А., Соколова, Е. М.* Современные тенденции развития мировой финансовой сферы // Финансовые исследования. – 2000. – № 1. – С. 56-63.

2. *Ягшимурадов, А. К., Сальникова, О. В.* Внешнеэкономическое сотрудничество стран БРИКС // Экономика и международные отношения: проблемы, тенденции, перспективы : сб. статей по материалам V Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н. В. Рассказовой, Л. В. Рожковой. – Пенза, 2021. – С. 246-251.

3. Научно-технологическое сотрудничество стран – членов БРИКС, подходы к расширению содружества с учетом национальных и наднациональных интересов / Е. В. Ситников, В. Ф. Вакуленко, Н. И. Гавриленко [и др.] // Инновации. – 2022. – № 3 (281). – С. 3-11.

4. *Игнатов, А. А.* Расширение БРИКС и перспективы сотрудничества стран объединения в вопросах развития цифровой экономики [Электронный ресурс]. – URL: https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-BRICS-DigitalEconomy-PolicyBrief54.pdf (дата обращения: 14.12.2024).

5. Polarization in BRICS and G7: trends in publications in journals indexed by Scopus (2013-2023) / Y. Kim, S. Ramakrishnan, J. L. Chiu [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/388988287_Polarization_in_BRICS_and_G7_Scopus-Indexed_Journal_Production_Trends_2013-2023 (дата обращения: 14.12.2024).

6. *Cochrane, L., Zaidan, E. A.* Changing global dynamics: an empirical analysis of the BRICS+ expansion and its economic, trade and military consequences in the context of the G7 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/379220494_Shifting_global_dynamics_an_empirical_analysis_of_BRICS_expansion_and_its_economic_trade_and_military_implications_in_the_context_of_the_G7.

7. *Шаповалов, И.* БРИКС и новая архитектура международной торговли [Электронный ресурс]. – URL: https://1520international.com/content/2024/sentyabr-2024/brics-and-the-new-architecture-of-international-trade (дата обращения: 14.12.2024).

8. ВВП [Электронный ресурс]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (дата обращения: 17.12.2024).

9. Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiiudwk1yzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431 (дата обращения: 15.12.2024).

10. *Клюев, Н. Н.* Перспективы расширения формата БРИКС в контексте интересов Российской Федерации // Огарёв-Online. – 2023. – № 8 (193).

11. Перспективы развития креативных экономик в странах БРИКС+ / Е. Лазько, И. Грязнов, А. Гаранина, Я. Андросов, Е. Чижова. – М., 2024. – С. 8.

12. *Володина, А. Д.* Перспективы расширения БРИКС и создание новой резервной валюты в современных условиях // Развитие современной экономики: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей V Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2022. – С. 63-66.

References

1. *Mironova, O., Sokolova, E.* Modern trends in the development of the global financial sector // Financial Research. – 2000. – № 1. – P. 56-63.

2. *Yagshimuradov, A., Salnikova, O.* Foreign economic cooperation of BRICS countries // Economics and international relations: problems, trends, prospects : collection of articles of materials of V All-Russian scient.-pract. conf. / ed. by N. Rasskazova, L. Rozhkova. – Penza, 2021. – P. 246-251.

3. Scientific and technological cooperation of the BRICS member countries, approaches to expanding the commonwealth, taking into account national and supranational interests / E. Sitnikov, V. Vakulenko, N. Gavrilenko [et al.] // Innovations. – 2022. – № 3 (281). – P. 3-11.

4. *Ignatov, A.* The expansion of BRICS and the prospects for cooperation between the countries of the association in the development of the digital economy [Electronic resource]. – URL: https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-BRICS-DigitalEconomy-PolicyBrief54.pdf (date of access: 14.12.2024).

5. Polarization in BRICS and G7: trends in publications in journals indexed by Scopus (2013-2023) / Y. Kim, S. Ramakrishnan, J. L. Chiu [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/388988287_Polarization_in_BRICS_and_G7_Scopus-Indexed_Journal_Production_Trends_2013-2023 (date of access: 14.12.2024).

6. *Cochrane, L., Zaidan, E. A.* Changing global dynamics: an empirical analysis of the BRICS+ expansion and its economic, trade and military consequences in the context of the G7 [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/379220494_Shifting_global_dynamics_an_empirical_analysis_of_BRICS_expansion_and_its_economic_trade_and_military_implications_in_the_context_of_the_G7.

7. *Shapovalov, I.* BRICS and the new architecture of international trade [Electronic resource]. – URL: https://1520international.com/content/2024/sentyabr-2024/brics-and-the-new-architecture-of-international-trade (date of access: 14.12.2024).

8. GDP [Electronic resource]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (date of access: 17.12.2024).

9. Trade potential and transport interconnectedness of BRICS countries after the expansion of 2024 [Electronic resource]. – URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiiudwk1yzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431 (date of access: 15.12.2024).

10. *Klyuev, N.* Prospects for expanding BRICS format in the context of interests of Russian Federation // Ogarev-Online. – 2023. – № 8 (193).

11. Prospects for the development of creative economies in BRICS+ countries / E. Lazko, I. Gryaznov, A. Garanina, Ya. Androsov, E. Chizhova. – M., 2024. – P. 8.

12. *Volodina, A.* Prospects for the expansion of BRICS and the creation of a new reserve currency in modern conditions // Development of the modern economy: current issues of theory and practice : collection of articles of V International scient.-pract. conf. – Penza, 2022. – P. 63-66.

Об авторах:

Миронова Ольга Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, lady.sensey2010@yandex.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Olga Mironova, *Cand. (Sci.) Econ., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics, Industries and Enterprises of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, lady.sensey2010@yandex.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.014
УДК 658.8

ВОПРОСЫ ВЫВЕДЕНИЯ НА РЫНОК НОВИНОК В СЕГМЕНТЕ ТОВАРОВ ПОВСЕДНЕВНОГО СПРОСА

***Пржедецкая Н. В.*[1]*, *Кулькова Е. П.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** yurypr@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* В настоящее время проблематика выведения на рынок новинок в сегменте товаров повседневного спроса является актуализированной, поскольку именно это позволяет привлекать и удерживать внимание потенциальных потребителей. Это актуализирует полноценное исследование потребительских предпочтений и дальнейшую концентрацию усилий на модификации существующих продуктов и сервисов, востребованных у целевой аудитории, и выведении улучшенных копий зарекомендовавших себя решений. *Материалы и методы*. В статье мы базируемся на мнениях специалистов, исследующих данное направление, а также на результатах проведенного маркетингового исследования в виде опроса. Использованы методы научного поиска информации, анализа и синтеза, а также маркетингового исследования в виде опроса, характеризующего потребительское поведение, с последующим формулированием непротиворечивых выводов. *Результаты исследования*. В сложившейся ситуации для успешной деятельности в данном направлении необходимо исследовать ситуацию на развиваемом рынке и понимать сложившиеся клиентские предпочтения. Наиболее востребованной практикой представляется модификация существующих успешных решений и выведение на рынок сервисов и продуктов, представляющих собой улучшенную копию проверенных бизнес-моделей. *Обсуждение и заключение*. Уточняется, что целесообразно внедрять и использовать партнерские программы между новой организацией на рынке товаров повседневного спроса и популярной организацией общественного питания. Сделан вывод о востребованности подобных коллабораций для успешного выведения новинок и привлечения внимания потребителей.

Ключевые слова: новинка, потребители, партнерская программа, интерес, опрос.

Для цитирования: Пржедецкая Н. В., Кулькова Е. П. Вопросы выведения на рынок новинок в сегменте товаров повседневного спроса. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):143-150. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.014.

Research article

JEL M31 M38 M39

ISSUES OF INTRODUCING NEW PRODUCTS TO THE MARKET IN THE SEGMENT OF CONSUMER GOODS

***Przhedetskaya N.*[1]*, *Kulkova E.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** yurypr@gmail.com*

Abstract. *Introduction.* Currently, the issue of introducing new products to the market in the segment of consumer goods is relevant, since this is what makes it possible to attract and retain the attention of potential consumers. This actualizes a full-fledged study of consumer preferences and a further concentration of efforts on modifying existing products and services that are in demand among the target audience, and producing improved copies of proven solutions. *Materials and methods.* In the article, we are based on the opinions of experts researching this area, as well as on the results of the conducted marketing research in the form of a survey. The methods of scientific information retrieval, analysis and synthesis, as well as marketing research in the form of a survey characterizing consumer behavior, followed by the formulation of consistent conclusions, are used. *Research results.* In this situation, for successful activity in this area, it is necessary to investigate the situation in the developing market and understand the prevailing customer preferences. The most in-demand practice seems to be the modification of existing successful solutions and the introduction of services and products to the market that represent an improved copy of proven business models. *Discussion and conclusion.* It clarifies that it is advisable to introduce and use partnership programs between a new organization in the consumer goods market and popular catering organizations. It is concluded that such collaborations are in demand for the successful launch of new products and attracting the attention of consumers.

Keywords: novelty, consumers, affiliate program, interest, survey.

For citation: Przhedetskaya N., Kulkova E. Issues of introducing new products to the market in the segment of consumer goods. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):143-150. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.014.

Введение

Проблематика разработки новых продуктов и выведения их на рынок остается в поле зрения маркетологов, поскольку за счет создания новинок, модификации существующих версий продуктов можно рассчитывать на привлечение внимания потребительской аудитории и удержание интереса с их стороны, что позволяет осуществлять отстройку от фирм-конкурентов, предлагающих прямые аналоги или товары-субституты.

Разработка и начало продаж новых продуктов, новых брендов является дорогостоящим процессом, поэтому, как правило, во-первых, предваряется проведением соответствующих исследований рынка как со стороны потребителей (на предмет интереса с их стороны, перспектив роста продаж и экономической значимости сегмент), так и со стороны конкурирующих организаций и потенциальных конкурентов, которые уже функционируют в данном рыночном сегменте или

имеют перспективы выхода на него в ближайшем будущем. Существенные расходы на исследования и запуск новых продуктов объясняют ситуацию, связанную с тем, что на российский рынок, например, в 2024 г. было выведено «на 18% меньше брендов, чем за аналогичный период 2023 г.» [5]. Тем не менее в 2024 г. в сегменте продуктов питания и товаров повседневного спроса выведены были более 3 тыс. новых брендов, суммарный оборот которых составил порядка 7,5 млрд руб. [5]

Данные обстоятельства говорят об актуальности данного направления и предполагают рассмотрение, на базе авторских аналитическим материалов, решений, которые представляются с практической точки зрения востребованными для успешного выведения новинки, в том числе в рамках осуществления партнерских программ и привлечения к ней внимания целевой аудитории.

Материалы и методы

В качестве материалов мы опираемся на мнения специалистов, исследующих данное направление, а также на результаты проведенного маркетингового исследования в виде опроса. Использованы методы научного поиска информации, анализа и синтеза, а также маркетингового исследования в виде опроса с последующим формулированием непротиворечивых выводов.

Результаты исследования

Ряд специалистов справедливо отмечают тот факт, что срок жизни выведения продуктов – новинок на рынок существенно сократился, и это характерно для товаров повседневного спроса [1].

Другие считают, что использование инноваций в потребительском маркетинге имеет ведущее значение и позволяет привлекать внимание целевой аудитории [2]. Кроме того, представители профессионального сообщества сходятся во мнении, что ключевое значение имеет проведение опросов, фокус-групп, предварительных тестов и пробного маркетинга в работе с потребителями, что повышает успешность выводимой на рынок новинки [4, 6]. Также присутствует мнение, что работа с обновленными товарами, брендами (например, органическими продуктами) способствует выделению обновленных сегментов потребителей и концентрации на них более успешным способом, чем этого могут добиться конкуренты [3].

Мы в целом разделяем приведенные точки зрения, однако полагаем, что поскольку разработка и выведение новинки на рынок является высокорисковым и высокозатратным процессом, то оправданным будет определиться, какие именно цели компания преследует: желает ли компания повысить собственную узнаваемость, масштабировать свою работу на развиваемом рынке, увеличить рыночную долю, запустить новый успешный проект и т.д. [8]. Кроме того, очень важным является понимание того, что является выводимой на рынок новинкой, то есть это товар, обладающий реальной новизной, модификация существующего или успешная копия уже реализованных бизнес-идей [10].

Априорно подчеркнем, что, по нашему мнению, с точки зрения оптимизации вложений и результативности предпринимаемых действий наиболее оправданным нам представляется (в особенности в сегменте товаров повседневного спроса) предлагать потребителям уже знакомый, адаптированный под их запросы формат бизнеса и новинки, являющиеся модификацией или удачной копией существующих проектов. Это сочетается с мнением классика маркетинга Дж. Траута, который считает, что «Не важно, что вы думаете о своем бренде, важно, что думают о нем потребители» [7]. Мы также полагаем, что целесообразно в реализации проектов по продвижению новинок использовать кобрендинг и партнерские программы [9].

Как известно, в настоящее время существует следующий подход к выведению новинки / товара / проекта на рынок (рис. 1).

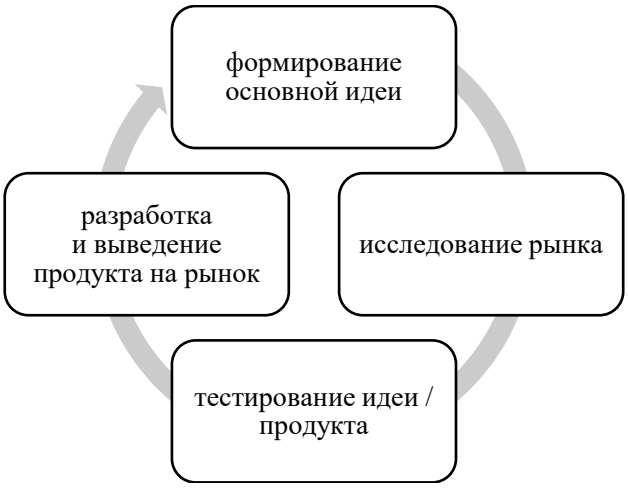

Рисунок 1 – **Базовые этапы разработки и выведения новинки / товара / проекта на рынок**
Figure 1 – **Basic stages of developing and bringing a new product/product/project to market**

Для верификации нашего предположения о том, что может облегчить знакомство потребителя с представленной на рынке новинкой (в сегменте товаров повседневного проса и общественного питания), мы провели онлайн-опрос, в котором приняли участие 150 человек.

В долевом распределении 68% опрошенных – женщины и оставшиеся 32% – мужчины (это объясняется большей социальной активностью женщин и их ролью в выборе повседневных товаров и услуг). Распределение респондентов по возрасту было следующим (рис. 2).

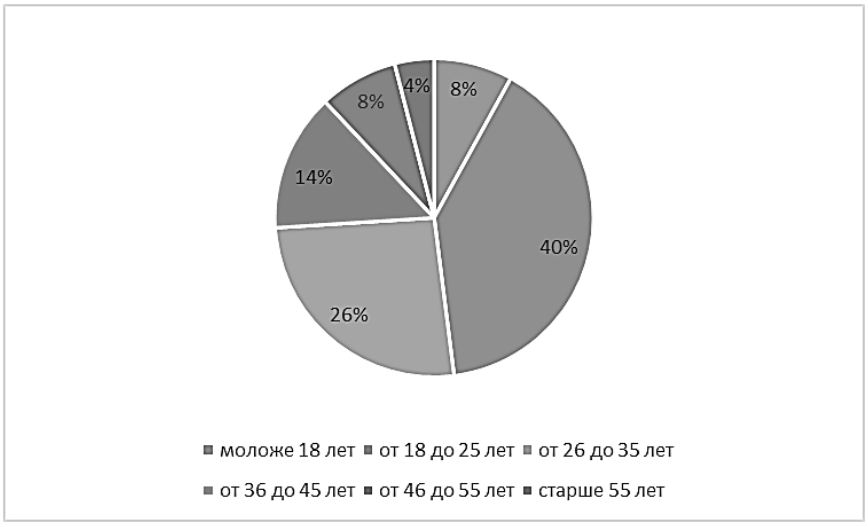

Рисунок 2 – **Распределение респондентов по возрасту, %**
Figure 2 – **Distribution of respondents by age, %**

Как видим, наибольшую активность проявили относительно молодые респонденты в возрасте до 45 лет. Мы выясняли у них, обращают ли они внимание на кобрендинговые программы, а именно: ориентируются ли на скидки, купоны и бонусы, которые получают в одной компании для подарков и скидок, ознакомления с другой компанией, ее продуктами, новинками. При обработке ответов на данный вопрос были получены следующие данные (рис. 3).

Рисунок 3 – **Распределение мнений респондентов относительно востребованности участия в кобрендинговых программах, %**
Figure 3 – **Distribution of respondents' opinions on the demand for participation in co-branding programs, %**

Подавляющее большинство – 80% потребителей – при ознакомлении с новинкой и/или компанией, которая им ранее была не известна, обращают внимание на предложения известной им компании в формате кобрендинговых программ. 9% периодически вовлечены в данную активность, что, по нашему мнению, актуализирует интерес к партнерским проектам при продвижении новинок.

Мы уточняли у опрашиваемых, насколько часто они посещают организации общественного питания (в особенности casual-сегмент, фаст-фуд) (результаты приведены на рисунке 4).

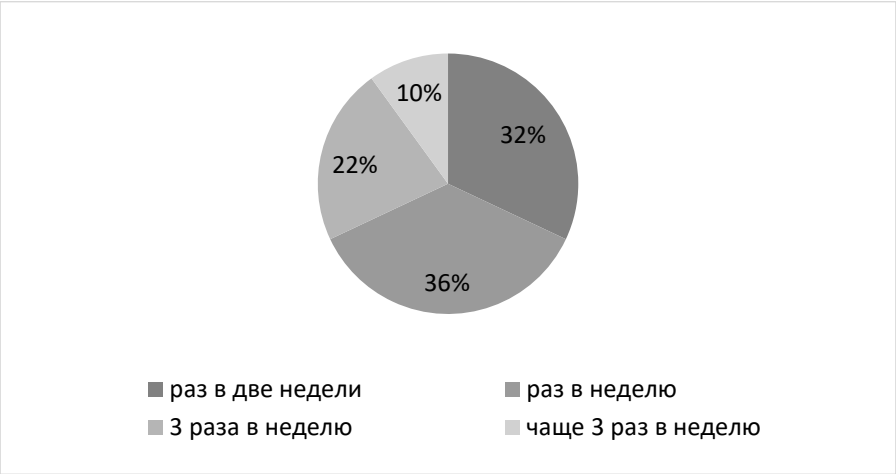

Рисунок 4 – **Распределение респондентов по частоте посещения заведений общественного питания (casual-сегмент, фаст-фуд), %**
Figure 4 – **Distribution of respondents by frequency of visiting catering establishments (casual segment, fast food), %**

Согласно представленной информации, все опрошенные с той или иной частотой посещают данные организации общественного питания. Причем 10% опрошенных делают это более трех раз в неделю, что позволяет предположить востребованность сотрудничества с такими компаниями (на регулярной основе

оповещаемыми потребителями) для организаций, выводящих на рынок новинки, предлагающих новые проекты, желающих зарекомендовать себя в глазах потребительской аудитории.

Другим вопросом, ответ на который давали опрошенные, был: обращают ли они внимание на новинки в посещаемых местах общественного питания (новые, в том числе сезонные блюда). Полученные исследовательские данные приведены на рисунке 5. Соответственно, 99% опрошенных обращают внимание на новинки. Кроме того, 84% делают это на регулярной основе, а оставшиеся (те, кто ими не интересуются) представляют собой прослойку консерваторов, однако их тоже можно вовлекать в кобрендинговые программы по продвижению товаров и сервисов в рамках партнерских усилий.

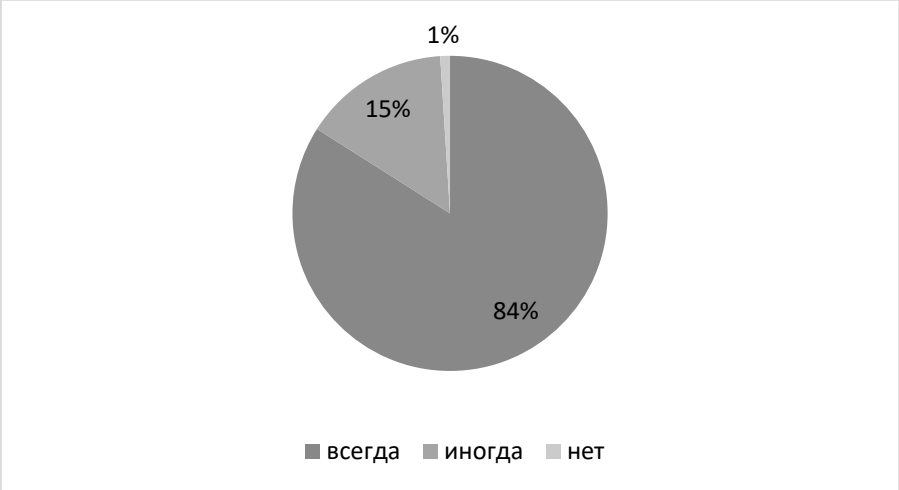

Рисунок 5 – **Распределение ответов опрошенных в отношении их внимания к новинкам в заведениях общественного питания, %**
Figure 5 – **Distribution of respondents' answers regarding their attention to novelties in catering establishments, %**

По нашему мнению, на основе полученной информации выходит, что при продвижении товаров и услуг некой организации (работающей в сегменте товаров повседневного спроса) целесообразным будет для ознакомления с ней как новым проектом и ее товарами использовать потенциал совместного продвижения с организациями общественного питания (в нашем примере – casual-сегмента, фаст-фуда). Так, на наш взгляд, для некой компании «К», предлагающей товары для дома, может быть значимой коллаборация в продвижении и ознакомлении с ней как с новым проектом, например, с «Ростикс», которая регулярно запускает в том числе сезонные новинки (рис. 6).

Рисунок 6 – **Пример коллаборации «Ростикс» и компании «К»**
Figure 6 – **Example of Rostiks and K Company Collaboration**

Представим, что данная компания существует на рынке не более года, она сама для потребителей является новой и желает повысить свою узнаваемость. В этом случае «Ростикс» запускает сезонное меню, именуемое «мексиканские недели», а данная организация дарит тем, кто пришел по партнерской программе к ним солонки и перечницы в форме мексиканских маракасов, которые могут использоваться также в качестве украшения в домашнем интерьере. Параллельно компания «К» информирует своих клиентов о новом меню в «Ростикс», и они получают скидку при выборе данного варианта питания. Таким образом, относительно новая фирма получает новых клиентов, узнавших о ней у компании-партнера и получающих тематические подарки; она также может предлагать им собственные новинки (в том числе в тематическом стиле) в линейке товаров для дома и интерьера, а «Ростикс» усиливает интерес к своему новому меню.

Обсуждение и заключение

Вопросы выведения новинок на рынок, в том числе в сегменте товаров повседневного спроса и общественного питания, остаются актуальными. Для успешной деятельности в данном направлении необходимо исследовать ситуацию на развиваемом рынке и понимать сложившиеся клиентские предпочтения. Наиболее востребованной практикой представляется модификация существующих успешных решений и выведение на рынок сервисов и продуктов, представляющих собой улучшенную копию проверенных бизнес-моделей.

В данном ключе, на основе проведенного опроса, мы утвердились во мнении, что на рынке товаров повседневного спроса востребованным и целесообразным для повышения информированности потребителей о новой компании и роста интереса к ней и ее продукции будет использование партнерских программ, коллабораций с организациями в сегменте общественного питания, в свою очередь, продвигающих новое меню. Такой практический подход будет способствовать вовлечению потребительской аудитории и получению взаимной выгоды сотрудничающим сторонам.

Список литературы

1. *Арсенова, Е. В., Панкова, О. Н.* Инструменты коммерциализации инноваций: эмпирическое исследование рынка FMCG // Эффективное антикризисное управление. – 2017. – № 4 (103). – С. 42-51.

2. *Белоцерковская, Н. В., Иванченко, О. П.* Маркетинговые инновации: подходы, виды, содержание и внедрение // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 4 (165). – С. 207-214.

3. Конкурентные преимущества компании на основе сегментирования потребителей молочной продукции / В. А. Бондаренко, Н. В. Гузенко, О. Е. Денисов // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2022. – № 1 (77). – С. 58-68.

4. *Бондаренко, В. А., Дадаян, Н. А.* Маркетинговое исследование востребованности разработки приложения для здорового питания // Практический маркетинг. – 2024. – № 10. – С. 8-13.

5. Бренды не отличились новизной [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7084294 (дата обращения: 03.10.2024).

6. *Голубков, Е. П.* Маркетинговые исследования: теория, методология и практика : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – 493 с.

7. Джек Траут о больших проблемах больших брендов [Электронный ресурс]. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/_15 (дата обращения: 04.10.2024).

8. Как повысить узнаваемость бренда [Электронный ресурс]. – URL: https://companies.rbc.ru/useful/kak-povysit-uznavaemost-brenda (дата обращения: 03.10.2024).

9. Совместный маркетинг: выбор формы сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: https://www.marketing.spb.

ru/lib-mm/strategy/cooperative_marketing.htm (дата обращения: 04.10.2024).

10. *Щербаков, А. В.* Понятие нового товара и классификации степени новизны товара // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – № 14. – P. 126-131.

References

1. *Arsenova, E., Pankova, O.* Instruments of innovation commercialization: an empirical study of FMCG market // Effective crisis management. – 2017. – № 4 (103). – P. 42-51.

2. *Belotserkovskaya, N., Ivanchenko, O.* Marketing innovations: approaches, types, content and implementation // Vestnik of Orenburg State University. – 2014. – № 4 (165). – P. 207-214.

3. Competitive advantages of the company based on the segmentation of consumers of dairy products / V. Bondarenko, N. Guzenko, O. Denisov // Bulletin of RSUE (RINH). – 2022. – № 1 (77). – P. 58-68.

4. *Bondarenko, V., Dadayan, N.* Marketing research of demand for development of an application for healthy eating // Practical marketing. – 2024. – № 10. – P. 8-13.

5. Brands are not distinguished by novelty [Electronic resource]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7084294 (date of access: 03.10.2024).

6. *Golubkov, E.* Marketing research: theory, methodology and practice : textbook. – 3rd ed., rev. and suppl. – M., 2003. – 493 p.

7. Jack Trout on the big problems of big brands [Electronic resource]. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/_15/ (date of access: 04.10.2024).

8. How to Increase Brand Recognizability [Electronic resource]. – URL: https://companies.rbc.ru/useful/kak-povysit-uznavaemost-brenda (date of access: 03.10.2024).

9. Joint marketing: the choice of the form of cooperation [Electronic resource]. – URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/cooperative_marketing.htm (date of access: 04.10.2024).

10. *Scherbakov, A.* The concept of new goods and classification of degree of novelty of goods // Actual issues of economic sciences. – 2010. – № 14. – P. 126-131.

Об авторах:

Пржедецкая Наталия Витовна, *доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, yurypr@gmail.com*

Кулькова Елена Петровна, *кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Natalia Przhedetskaya, *Dr. (Sci.) Econ., Professor, Head of the Department of Marketing and Advertising of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, yurypr@gmail.com*

Elena Kulkova, *Cand. (Sci.) Philol., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Logistics of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.015
УДК 658.78.06+164+ 001.895

***Третьяченко Т. В.*[1]*, *Позднухов Д. С.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** tat050161@yandex.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ СКЛАДСКУЮ ЛОГИСТИКУ

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена вопросам инновационного развития складской логистики, применения умных технологий в указанной сфере. Появление новых технологий, рост электронного бизнеса, повышение уровня обслуживания клиентов – вот лишь некоторые из факторов, свидетельствующих об изменениях, произошедших в секторе складской логистики за последние годы. В свете этих изменений качественная инфраструктурная составляющая складской логистики, и особенно ее терминально-складская подсистема, необходимы для успеха любой компании. Поэтому внедряемые в деятельность складов и их инфраструктуру современные технологии должны быть не только направлены на удовлетворение запросов клиентов, но и учитывать сложившуюся конкурентную среду, чтобы создавать, доставлять и сохранять ценности. *Материалы и методы.* В основу исследования легли работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся научными изысканиями в сфере складской логистики и ее цифровой трансформации. Использованы положения системной парадигмы, общенаучные методы исследования, такие как как сравнительный, структурный и логический анализ. *Результаты исследования.* Авторы размышляют о настоящем и будущем складского хозяйства в контексте складской логистики и ее инфраструктурной составляющей, а также о применении новых технологий в ответ на запросы клиентов. С этой целью представляется концепция цифрового преобразования, новые технологии рассматриваются как ценный актив в современном складском хозяйстве; дается определение концепции складской логистики, прослеживаются различные этапы ее эволюции, подчеркивается важность интеграции всех участников складского процесса; описываются некоторые из наиболее значимых технологий, используемых в мировой и отечественной практике в настоящее время. Представлено описание использования в складской логистике таких инновационных продуктов, как робототехника, Big Data, технологии электронного обмена данными, аддитивные технологии. *Обсуждение и заключение.* Несмотря на то что на этапе внедрения инновационных технологий в складскую логистику предприятия несут дополнительные расходы, этот процесс стал для них неотъемлемой составляющей, поскольку впоследствии модернизированные складские процессы берут на себя значительную часть расходов, сокращая время и ресурсы на их организацию и управление, повышая качество обслуживания клиентов, что в конечном итоге создает дополнительную ценность их бизнесу.

Ключевые слова: автоматизация, инновационные разработки, искусственный интеллект, складская логистика, цифровые технологии.

Для цитирования: Третьяченко Т. В., Позднухов Д. С. Современные инновационные технологии и перспективы их внедрения в отечественную складскую логистику. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):151-165. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.015

Research article

JEL L95 R42 M11

MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND THE PROSPECTS FOR THEIR IMPLEMENTATION IN DOMESTIC WAREHOUSE LOGISTICS

***Tretyachenko T.*[1]*, *Pozdnukhov D.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** tat050161@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the issues of innovative development of warehouse logistics, the use of smart technologies in this area. The emergence of new technologies, the growth of e-business, and increased customer service are just some of the factors that indicate the changes that have taken place in the warehouse logistics sector in recent years. In the light of these changes, a high-quality infrastructural component of warehouse logistics and especially its terminal and warehouse subsystems are essential for the success of any company. Therefore, modern technologies implemented in warehouses and their infrastructure should be aimed at not only meeting customer needs, but also take into account the current competitive environment in order to create, deliver and preserve value. *Materials and methods.* The research is based on the work of domestic and foreign scientists engaged in scientific research in the field of warehouse logistics and its digital transformation. During the work on the article, the authors used the provisions of the system paradigm, general scientific research methods such as comparative, structural and logical analysis. *Research results.* In this article, the authors reflect on the present and future of warehousing in the context of warehouse logistics and its infrastructural component, as well as the application of new technologies in response to customer requests. To this end, firstly, the concept of digital transformation is presented, new technologies are considered as a valuable asset in the modern warehouse industry. Secondly, the concept of warehouse logistics is defined, the various stages of its evolution are traced, and the importance of integrating all participants in the warehouse process is emphasized. Thirdly, it describes some of the most significant technologies currently used in world and domestic practice. The article concludes with a description of the use of innovative products such as robotics, Big Data, electronic data exchange technologies, and additive technologies in warehouse logistics. *Discussion and conclusion.* Despite the fact that enterprises incur additional costs at the stage of introducing innovative technologies into warehouse logistics, this process has become an integral component for them, since subsequently modernized warehouse processes take on a significant part of the costs, reducing the time and resources for their organization and management, improving the quality of customer service, which ultimately. Creates additional value for their business.

Keywords: automation; innovative developments; artificial intelligence; warehouse logistics; digital technologies.

For citation: Tretyachenko T., Pozdnukhov D. Modern innovative technologies and the prospects for their implementation in domestic warehouse logistics. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):151-165. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.015.

Введение

Глобальная экосистема в последние десятилетия характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые наряду с использованием искусственного интеллекта позволяют компаниям не только сохранить свои позиции на рынке, но и получить конку-

рентное преимущество и дополнительную прибыль, поскольку анализ больших данных и машинное обучение позволяют оптимизировать и улучшать операционные процессы. Цифровые технологии дают компаниям возможность быстро реагировать на изменения внешней среды и на ее вызовы либо изменением методов ведения бизнеса, либо выводом на рынок нового продукта с характеристиками, востребованными покупателем.

Логистика, и особенно ее складская составляющая, входящая в состав таких экосистем, требует проведения цифровой трансформации и внедрения инновационных продуктов в первую очередь, поскольку именно они накапливают, обрабатывают, распределяют между конечными потребителями произведенную предприятиями народнохозяйственного комплекса страны продукцию.

Цифровая трансформация складских процессов позволяет повысить уровень рентабельности всей логистической цепочки, поскольку только модернизированные процессы складирования и переработки продукции поглощают до 40% логистических затрат.

Складская логистика в настоящий период имеет наибольшее влияние в онлайн-торговле, но и онлайн-торговля оказывает значительное влияние на развитие складской логистики, являясь дополнительным стимулом ее развития, поскольку именно в этом секторе торговли товарооборот растет наибольшими темпами. Динамика объема онлайн-продаж представлена на рисунке 1.

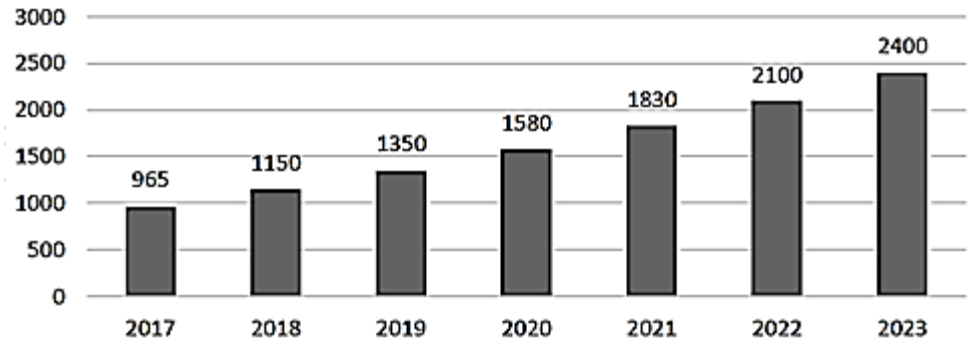

Рисунок 1 – **Динамика объема онлайн-продаж в России за 2017-2023 гг., млрд руб.** [31]

Figure 1 – **Dynamics of online sales in Russia in 2017-2023, billion rubles** [31]

Востребованность проведения цифровой трансформации складских и логистических процессов, с одной стороны, выступает драйвером для разработки и вывода на рынок новых инновационных продуктов, технологических инструментов, обладающих принципиально новыми свойствами, позволяющими управлять складскими и логистическими процессами в новом формате. С другой стороны, появление новых технологий в складской логистике стало возможным благодаря использованию их разработчиками искусственного интеллекта, облачных вычислений и других современных инструментов. Таким образом складская логистика, инициируя создание перспективных технических систем, выступает активным компонентом такой системы [2]. Компании, которые игнорируют процесс цифровой трансформации, модернизации всех протекающих в них бизнес-процессов, не смогут интегрироваться в современную рыночную среду, содержащую совершенно новые требования к обмену информацией и управлению цепочками поставок, а значит, потеряют возможность создавать добавленную стоимость в своих продуктах и услугах [3].

Внедрение современных технологий в складскую логистику требует проведения инвентаризации накопившихся в организации складских операций проблем, которые, прежде всего, связаны с обработкой заказов и моделированием логистических цепочек, а также изменения общего технологического подхода к организации процессов складирования и распределения, который должен основываться как на базовых ценностях складской логистики, так и на сформированных принципах онлайн-продаж, которые сочетают в себе баланс между высокой прибылью и низким уровнем издержек. С этой целью владельцы и инвесторы данного бизнеса разрабатывают уникальные стандарты работы, которые сочетают в себе высокую эффективность работников и точную систему контроля за затратами.

Развитие складской логистики сегодня невозможно представить без использования современных инновационных технологий и решений. Это связано с активным развитием как внутреннего, так и мирового рынков, а также стремительным развитием складской инфраструктуры (терминальные склады, логистические центры). Инновационные технологии направлены на автоматизацию внутреннего складирования, интеграцию логистических бизнес-процессов, обеспечивающих взаимодействие всех участников логистической цепочки при поставке и распространении готовой продукции.

Последние достижения в области искусственного интеллекта и автоматизации, а также постоянно растущие возможности интеллектуальных устройств создали совершенно новые условия для революционных изменений в разработке и применении в складской логистике перспективных глобальных тенденций, основанных на инновационном характере. Данные разработки имеют точечный характер и внедряются в деятельность лишь одной сферы работы склада.

Материалы и методы

Методологическую основу работы составили исследования отечественных ученых в области складской логистики, рассматривающих теоретико-методологический инструментарий развития логистических систем, их поэлементного состава и выработки инновационных стратегий развития логистических систем распределения складских и грузоперерабатывающих комплексов, среди которых работы А. У. Альбекова [5-7], В. В. Волгина [9], Н. Б. Гаджинского [10-11], В. В. Дыбской [12-14], Н. А. Майзнер [18], О. Б. Маликова [19]. Инновационные разработки, информационное и технико-технологическое обеспечение логистических процессов в складской и транспортной логистике представлены в работах Т. С. Тасуевой [21-22], В. Г. Халына [28-31], О. М. Юсуфовой [32].

Современная складская логистика переживает значительные изменения, обусловленные глобализацией рынков и развитием новых технологий. В работах зарубежных ученых, таких как M. J. E. Serrano, акцентируется внимание на важности интеграции автоматизации в процесс управления складом [4]. Кроме того, исследования Marta Estrada показывают, что применение аналитики больших данных может значительно повысить эффективность складских операций и снизить затраты [3].

Анализ таких факторов, как продление цепочки поставок и растущие ожидания клиентов, также имеет ключевое значение. Направления, описанные в работах Р. Х. Баллу, подчеркивают необходимость гибкости и адаптивности складских систем к изменениям на рынке [8].

Таким образом, на основе зарубежных исследований можно сделать вывод о том, что внедрение инновационных технологий и методов управления в складскую логистику является основополагающим для повышения конкурентоспособности предприятий в условиях современных вызовов.

При написании статьи использовались положения теории систем, складской логистики, имитационного моделирования и статистического анализа.

Результаты исследования

Хотя логистика оказывала влияние на определенные виды деятельности с первых лет развития коммерческих отношений, последствия недавнего глобального экономического кризиса, выход на мировые рынки Азии и высокая конкурентоспособность бизнеса – все это усилило потребность в улучшении планирования процессов и ускорении принятия решений. В глобализированном мире, характеризующемся технологическими изменениями и потрясениями, взаимодействие между экономическими и социальными субъектами в настоящее время имеет решающее значение для использования рыночных возможностей и максимального использования ресурсов. В этом контексте компаниям, которые не в состоянии быстро адаптироваться к скорости обмена информацией и управления процессами, будет сложнее создавать добавленную стоимость в своих продуктах и услугах. Несмотря на эту ситуацию, исследование SAP Digital Transformation Executive Study [17] показало, что более пятой части (21%) опрошенных МСП называют нехватку финансовых ресурсов в качестве основного препятствия для перехода на полностью цифровой бизнес, за которой следуют нехватка времени (15%) и сложность технологий. Отсутствие знаний и опыта у персонала компании не является причиной медленного продвижения к цифровизации в организациях среднего размера, поскольку только 8% из них назвали эти факторы серьезной проблемой. Напротив, крупные корпорации считают нехватку опыта и знаний у персонала своей самой большой проблемой (25%).

Несмотря на трудности и сдержанность в некоторых секторах бизнеса, не подлежит сомнению, что использование новых технологий в настоящее время стало устоявшейся реальностью, которая изменила привычки в области закупок и потребления, производственные стратегии и взаимоотношения в бизнес-среде. В результате около 92% цифровых лидеров (исследование SAP Digital Transformation Executive Study [17]) внедрили комплексные цифровые процессы для улучшения качества обслуживания клиентов. Эти лидеры считают расширение прав и возможностей клиентов необходимым фактором трансформации, а не целью или результатом. Для 39% руководителей наиболее важной тенденцией в ближайшие годы станут инициативы, которые дают потребителям больше возможностей и более непосредственно вовлекают их в разработку продуктов и услуг. На данный момент результаты опроса, похоже, подтверждают это, поскольку 70% руководителей отметили трансформационное или значительное значение цифровой трансформации для удовлетворенности клиентов и вовлеченности (исследование SAP Digital Transformation Executive Study) [17]. Эти обстоятельства оказывают значительное давление на логистическую цепочку, поскольку она вынуждена активизировать свои усилия для достижения более высоких стандартов эффективности, обслуживания и прибыльности.

Производители, дистрибьюторы и логистические операторы быстро внедряют наиболее подходящие технологии в свои процессы, чтобы адаптироваться к новой конкурентной среде. Достижение этой амбициозной цели неразрывно связано с разработкой систем, которые обеспечивают мгновенный доступ к базовой информации о компании и рынке для поиска эффективных решений проблем управления бизнесом. Применение новых технологий в логистике является новейшей бизнес-парадигмой. По сути, это предполагает замену моделей, основанных на низких затратах на энергию и сырье, на модели, основанные на низких затратах на производство и распространение информации. Эти технологии, по-видимому, обладают неограниченными

возможностями как на уровне бизнеса, так и на уровне отдельных пользователей, поскольку они позволяют получать, обрабатывать, хранить, анализировать, визуализировать, передавать и совместно использовать полезную массовую информацию при очень низких затратах. В этом отношении полезность новых технологий определяется следующими аспектами: влияют на эффективность компании, улучшая способность решать проблемы и сокращая время, затрачиваемое на реагирование на них; повышают производительность бизнеса, особенно в высокотехнологичных секторах; помогают логистическим системам в процессе рационализации затрат (теория пяти нулей: ноль дефектов, ноль простоев, ноль задержек, ноль запасов, ноль бумажной волокиты) и в оптимизации существующих ресурсов; способствуют повышению эффективности организации, выделяя ключевые элементы общей бизнес-стратегии, такие как конкурентные преимущества и взаимоотношения организации с остальными участниками канала сбыта и ее клиентами; способны создать будущее для компании и изменить методы ведения бизнеса.

Доступность этих мощностей практически без дополнительных затрат открывает множество направлений для изменений, которые затрагивают практически все элементы складской логистики.

В этом контексте создание единой информационной системы будет являться одной из главных областей развития экономики в мире. Внедрение в нее инноваций, связанных как с автоматизацией процессов, так и с интеграцией информационных потоков с искусственным интеллектом в настоящее время имеет популярность у крупных компаний с высокой капитализацией.

Информационная логистическая система выступает ключевым элементом логистической архитектуры, обеспечивая ее целостность и согласованность между поставками, производством и реализацией продукции. Суть координирования поставок заключается, прежде всего, в разделении движения материальных потоков на отдельные этапы, включающие транспортировку и складирование. Кроме того, это представление актуальной информации о текущем состоянии и фазе потока в режиме реального времени. Формирование и внедрение процедур сбора данных о характерных особенностях внутренних логистических процессов, опирающихся на стандарты ISO, дает возможность детально описывать как текущие, так и разрабатываемые логистические услуги. Такой сбор и последующая обработка информации об этих особенностях важны для обеих категорий услуг.

Стандартизирование информационных потоков также способствует внедрению инновационных технологий и расширению спектра клиентских сервисов [23, с. 121].

За последний год расходы на строительство складов выросли на 14,1-18,3%. В реальном выражении этот показатель достиг 80-85 тыс. руб. за кв. м, чем и обосновывается средний тариф на уровне 10 тыс. руб. за кв. м triple net.

Крупные девелоперы, в числе которых компании, которые ранее занимались преимущественно строительством жилой недвижимости, уже запустили новые складские площадки, что поможет восполнить дефицит в течение нескольких лет. Развитие новых складских объектов тормозит резкий рост расходов на строительство: по данным аналитиков IBC Real Estate, за последний год показатель увеличился на 14,1-18,3%. Некоторые арендодатели повышают тарифы на 40-100%, а если компания отказалась, могут расторгнуть договор в одностороннем порядке.

Острая нехватка складов и резкий рост тарифов становятся преградами для развития логистики. Наряду с вопросами высокой стоимости аренды складской площади как в России, так и за рубежом задумываются о преимуществах и недостатках использования подземного пространства в логистике.

Преимущества подземного пространства в складской логистике:

– экологичность. Подземная логистика позволяет сократить выбросы углерода, так как капсулы электрифицированы и не производят вредных выбросов;

– сокращение трафика. В условиях загруженности дорог подземная логистика существенно уменьшает количество пробок.

Недостатки: большие финансовые затраты. Строительство сети подземных туннелей требует значительных финансовых ресурсов. Например, в Швейцарии планируется построить автоматизированную сеть грузовых туннелей Sous Terrain (CST) на глубине от 50 до 80 метров, по которым в специальных капсулах будут перевозиться грузы. Подземное пространство нужно сочетать с наземным при постройке складов, чтобы площадь хранения была больше.

Таким образом, выбор между преимуществами и недостатками подземного пространства в складской логистике зависит от конкретных условий и требований к организации процесса, а также площади территории, на которой это внедрение будет осуществляться.

Основные тенденции в складской логистике в РФ связаны с развитием новых технологий, интеграцией новых бизнес-моделей на основе новых платформ, повышением прозрачности в цепочках поставок и бизнеса на основе ценностей ESG. Компании РФ уже начинают постепенно внедрять данные технологии с целью сохранения своей клиентской базы и наработанного имиджа.

Согласно стратегическим тенденциям и экспертным мнениям, в РФ будут развиваться и оптимизироваться платформы для внутреннего и внешнего взаимодействия в крупных организациях, которые будут сочетать в себе преимущества перед прошлыми поколениями инноваций как в объеме обработки информации, так и в скорости ее передачи.

В процессе изучения интеграции искусственного интеллекта в логистическую деятельность необходимо его отличать от такой технологии, как роботизация автоматизации процессов (RPA или РАП).

Автоматизация повторяющихся операций с использованием программных роботов, действующих по заранее определенному алгоритму, реализуется посредством технологии роботизированной автоматизации процессов (RPA).

Искусственный интеллект может использовать RPA для анализа и улучшения рабочих процессов, например, при исследовании данных о поступлении товаров на склад и их последующем распределении на другие склады или розничные сети для продажи конечным потребителям. В отличие от RPA, искусственный интеллект, основанный на машинном обучении, обладает способностью анализировать информацию, самостоятельно обучаться на основе полученных данных, адаптироваться к изменяющимся условиям, решать задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта [15], например, интеллектуальное управление товарными запасами. Используя прошлые показатели, актуальные объемы поставки и данные о логистике, искусственный интеллект (ИИ) прогнозирует нужды компании и предлагает обоснованные решения (заказ, распределение и др.), выявляет наиболее востребованные позиции, товары с умеренным спросом и те, что не пользуются популярностью. Это дает возможность оптимизировать запасы, предотвращая нехватку или минимизируя излишки, что в свою очередь способствует созданию более оптимальных объемов запасов [27].

При строительстве и эксплуатации складов в Российской Федерации необходимо учитывать ряд законодательных актов и норм, среди которых:

– Градостроительный кодекс РФ (Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ): определяет порядок получения разрешений на строительство, включая проектирование и согласование [1];

– Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и со-

оружений»: устанавливает требования к проектированию и строительству объектов, включая склады [26];

– Федеральный закон «О техническом регулировании»: регулирует стандарты и требования к безопасности зданий и сооружений [25];

– Санитарные правила и нормы (СанПиН): устанавливают требования к условиям труда и охране здоровья работников на складах;

– правила пожарной безопасности: определяют требования к противопожарной безопасности, которые необходимо соблюдать при эксплуатации складов [24];

– законодательство о земле: необходимо учитывать правила использования земельных участков, включая их целевое назначение;

– экологическое законодательство: включает требования по охране окружающей среды, которые могут быть актуальны при строительстве и эксплуатации складов.

Ко времени повсеместного внедрения искусственного интеллекта в складскую логистику указанные выше нормативно-правовые акты должны быть уточнены и скорректированы, поскольку цифровая трансформация, затрагивающая большинство направлений деятельности, предполагает наряду с человеческими ресурсами использование ресурсов ИИ. Следовательно, ответственность и наказание за неисполнение обязательств по данным законам должны быть подвергнуты изменениям.

В настоящее время популярно применение low-code-платформ, которые позволяют на 90% сократить срок разработки IT-решений.

Использование low-code-платформ в складской деятельности может значительно повысить эффективность и гибкость бизнес-процессов. Вот несколько ключевых аспектов применения low-code в этой области:

– автоматизация процессов: low-code-платформы позволяют быстро разрабатывать приложения для автоматизации рутинных задач, таких как управление запасами, обработка заказов и отслеживание грузов;

– интеграция систем: с помощью low-code-решений можно легко интегрировать различные системы, такие как ERP, WMS (Warehouse Management System) и CRM, что позволяет улучшить обмен данными и повысить прозрачность процессов.

Адаптация под бизнес-потребности: low-code-платформы позволяют быстро вносить изменения в приложения в ответ на изменяющиеся бизнес-требования, что особенно важно в динамичной среде складской логистики.

Снижение затрат на разработку: использование low-code-решений может сократить время и затраты на разработку программного обеспечения, так как не требуется глубоких знаний программирования.

Аналитика и отчетность: low-code-решения могут включать инструменты для сбора и анализа данных, что помогает в принятии обоснованных решений на основе реальных данных о работе склада.

Мобильные приложения: с помощью low-code-платформ можно быстро разрабатывать мобильные приложения для сотрудников склада, что позволяет им получать доступ к информации и выполнять задачи на месте.

Внедрение low-code-технологий в складскую деятельность может привести к значительным улучшениям в управлении процессами, повышению эффективности и снижению затрат [16].

Эффективные tech-решения для оптимизации операционных процессов в фулфилменте на примере международного холдинга. Компании все чаще внедряют инновационные инструменты, чтобы оптимизировать свою работу. Путем проб и ошибок из многочисленных попыток выстреливает часть технологий, способных это сделать. О наиболее эффективных решениях «логистики без границ» рассказал холдинг Emex, который доставляет автотовары в 40+ стран

мира и выстраивает фулфилмент на 45 тысяч кв. м в России и ОАЭ.

Прогнозная модель весогабаритных характеристик (ВГХ). ВГХ становятся серьезной проблемой в сфере логистики автозапчастей из-за большого числа SKU – для сравнения, в хранении Emex более 100 тысяч SKU, когда в крупном продуктовом ретейле их, как правило, около 50 тысяч. Проблема в том, что большому количеству товаров на входе даются ошибочные данные – например, в практике некоторых отечественных предприятий было так, что некоторые болтики по информации заказчиков весили 120 кг.

Сколько кубов собирать, чтобы фуры уезжали укомплектованными и росла утилизация? Здесь на помощь пришло машинное обучение – в Emex спроектировали модель, в которую загрузили данные: описание товара, название, стоимость и сколько единиц уже хранились в ячейке. А дальше научили модель прогнозировать объем ВГХ на отгрузку по списку деталей, которые нужно упаковать. В результате на тестовых заказах утилизация выросла на 12%.

Терминалы – это, как правило, большие расстояния. Например, площадь склада хранения Emex в Москве – 12 тысяч кв. м, и большую часть времени сотрудники при подборе заказов тратят на поездки между стеллажами. Это время можно сократить. В частности, размещать товары на нижних полках и поближе к зоне отгрузки. Кажется, что это очевидно и логично. Собственно, в каждом терминале есть система, которая и советует сотрудникам, в каких ячейках хранить заказы. Но из-за некоторого уровня свободы точного соблюдения этих рекомендацией нет. Поэтому возникают ситуации, когда на сборку и отгрузку тратится гораздо больше времени, чем нужно. Новые склады часто являются распределительными центрами – места для хранения становится меньше, а площадь для приемки и погрузки становится больше.

Как понять, насколько эффективным является размещение на складе? С помощью 3D-heatmap – он подсветит проблемные места. Это та же самая схема терминала, но на нее нанесены данные о загруженности стеллажей (рис. 2).

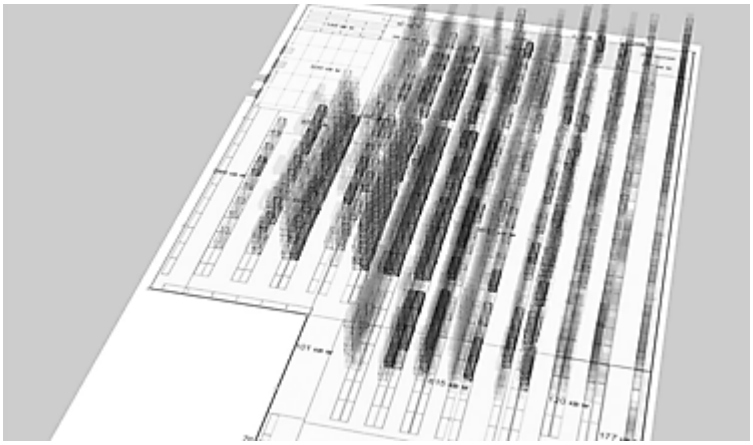

Рисунок 2 – **Визуальное представление о работе 3D-heatmap**
Figure 2 – **Visual representation of the 3D heatmap's operation**

Как следует из визуализированного представления 3D-heatmap, чем зеленее стеллаж, тем чаще к нему обращаются сотрудники. В идеале должен быть горизонтальный градиент – от серого до зеленого из зоны приемки до зоны отгрузки, и вертикальный – сверху вниз от серого до зеленого по каждому стеллажу. Ну а если все зеленое, то терминалу будет не хватать мощностей.

Проводить эксперименты и внедрять новые решения дорого и долго.

Кроме того, во-первых, нужно прописать технологические процессы, информационную систему и обучающие материалы. Во-вторых, подождать, пока сотрудники адаптируются и будут стабильно работать с новым процессом. Это может длиться до полугода. Вместо этого можно создать цифрового двойника, который будет не только в каждый момент времени близок к физическому миру, но и сможет реагировать на изменения. Благодаря этому проводить эксперименты получится дешевле и быстрее.

Такой подход использовали сотрудники на сортировочном центре в Дубае, где нужно было понять, какую стратегию размещения заказов использовать, и оптимизировать скорость сборки. Был написан скрипт на JS и проведена симуляция, в которой тестировались разные стратегии размещения. Этот процесс занял чуть меньше недели, в результате определили наиболее оптимальную стратегию размещения и в 2 раза снизили долю случаев, когда место для груза не подбиралось вовремя.

Таким образом, использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем в складской логистике может значительно повысить эффективность работы склада, сократить затраты и улучшить обслуживание клиентов [20].

В современных условиях ведения бизнеса приоритетное внимание уделяется эффективному сокращению внутренних административных расходов, минимизации затрат на комплектующие, упрощению процедур согласования закупок, ускорению производственных циклов и совершенствованию управления процессами.

Складская логистика играет фундаментальную роль в этой сфере. Ее важность в основном обусловлена двумя факторами: затратами, связанными с логистической деятельностью, и ролью, которую складская логистика играет в содействии продаже товаров и услуг в целом. Что касается первого фактора, то затраты на логистику напрямую влияют на другие виды экономической деятельности, поэтому повышение эффективности логистики может привести к снижению цен для потребителей и/или увеличению прибыли для компании. Во-вторых, логистическая сфера поддерживает движение и поток множества экономических операций; товары должны поступать вовремя в нужное место и с необходимым качеством, чтобы гарантировать успешную продажу и продуктивность всей цепочки поставок.

В настоящее время значительное число компаний одновременно используют различные информационные и компьютерные системы, разработанные в соответствии с их потребностями.

Можно выделить четыре крупные информационные системы, каждая из которых входит в состав информационной системы компании в качестве специального компонента: EDP-системы, MIS-системы, DSS-системы и офисные компьютерные системы. Это различие проводится в зависимости от их специализации в следующих трех основных видах деятельности.

Системы, предназначенные для сбора и обработки подробной информации о текущих трансакциях или действиях, известные как системы электронной обработки данных (EDP) или системы обработки трансакций:

– системы, предназначенные для обеспечения или облегчения принятия решений и/или совместного использования ресурсов для обработки, бывают двух типов: информационные системы управления (MIS); системы поддержки принятия решений (DSS);

– системы, которые обеспечивают обмен информацией между людьми, подразделениями, населенными пунктами, агентами цепочки поставок и т.д.

Так или иначе, все эти системы помогают эффективному развитию ИКТ в управлении цепочками поставок. Наиболее часто используемой технологией в складской логистике является WMS – система управления складом.

Управление перемещением и хранением товаров на складе, приемом и сохранением запасов, обработкой заказов и выставлением счетов, а также подготовкой заказов к отправке. WMS обеспечивает эффективное управление цепочкой поставок благодаря своей способности оптимизировать ресурсы, снижать затраты и улучшать качество обслуживания за счет радикального сокращения операций по комплектации. Таким образом, потенциальными преимуществами WMS являются: а) получение информации об использовании ресурсов на складе в режиме реального времени; б) снижение затрат за счет оптимизации операций (разработка оптимальных маршрутов комплектации и программирование оборудования); в) повышение качества обслуживания за счет надлежащего обеспечения прослеживаемости, точного соответствия спецификациям отгружаемых товаров и надежных сроков доставки.

Недостатками WMS являются высокая стоимость внедрения из-за больших вычислительных мощностей программного обеспечения и необходимость реструктуризации складского процесса.

Развиваются не только оптовые склады, но и розничные, в последние несколько лет стали популярными такие виды складов как даркстори. Это складские помещения, которые оборудованы таким образом, что в них удобно хранить, собирать, расставлять продукцию для дальнейшей розничной сборки и доставки напрямую к покупателю. Они набирают высокую популярность, поэтому конкуренция в этой сфере деятельности неизбежна, вследствие чего требуется внедрение оптимальной WMS, которая будет иметь преимущества в сфере данных магазинов. Как правило, в одном городе находятся сразу несколько подобных складов, поэтому необходимо оперативно решать такую задачу, как распределение запасов. Нужно ввести такое понятие, как архитектура каналов распределения, которая позволит сначала с помощью WMS, а после ИИ распределять продукцию таким образом, чтобы между данными предприятиями был баланс, а если по каким-либо непредсказуемым обстоятельствам данный баланс нарушится, а следующая поставка еще не скоро, то ИИ выберет самый оптимальный с точки зрения как дальности, маршрута, так и наличия товара в нем с целью восстановить баланс между данными пунктами. Эта технология призвана изменить взаимоотношения между объектами и людьми с помощью подключения к интернету. При применении к цепочке поставок она приводит к значительному улучшению функционирования, скорости и эффективности каждого этапа цепочки. Например, при управлении складом это улучшает управление запасами и улучшает контроль за затратами, временем и используемым пространством.

Необходима устойчивость развития интернета в складах онлайн-торговли крупных компаний, которые имеют устойчивую финансово поддерживаемую стратегию развития и только строятся, потому что финансово более выгодно в большинстве случаев построить инновационный склад с нуля, вместо того чтобы преобразовать уже имеющийся.

Обсуждение и заключение

Цифровая трансформация складской логистики, в ходе которой в практику деятельности складов внедряются ее различные инструменты, создает широкий спектр возможностей, позволяя снизить временные и финансовые издержки в рамках процесса, наиболее выгодного с точки зрения потребностей конечного пользователя.

Улучшение качества обслуживания и повышение ценности, предлагаемой клиентам, – это один из аспектов, который необходимо развивать в складской логистике, поэтому цифровые технологии и интернет вещей являются ее лучшим союзником в этом начинании.

Основной массив инноваций приходится на склады, компании которых занимаются онлайн-торговлей, так как

это компании с большим оборотом по отношению к другим, и так как данные организации построены с нуля, то им уже проще внедрить данные технологии. Сейчас основной объем складов строится по формате АА+. Основная доля таких складов находится вблизи городов федерального назначения, возле крупных транспортных развязок.

К представленному списку можно добавить множество других технологий, которые достигли значительного прогресса.

Однако помимо факторов, способствующих развитию новых технологий, существуют еще сдерживающие факторы, такие как недостаточный объем инвестиций, дефицит квалифицированных кадров в области информационных технологий. К главному препятствующему фактору относится консерватизм компаний, не готовых менять бизнес-модели в сторону инноваций и не имеющих стратегии цифрового развития в общем системном подходе.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

2. Approach to the evaluation of manufacturing and economic feasibility of technical systems based on real options modeling / P. Drogovoz, O. Yusufova, A. Gutenev // MATEC Web Conf. – 2020. – № 311.

3. The digitalisation of logistics / M. Estrada, M.-À. Moliner, D. Monferrer // Advances in Business and Management. – 2019. – Vol. 17. – Chapter 2.

4. *Serrano, M. J. E.* Logística de Almacenamiento. – Madrid : Ediciones Paraninfo S.A., 2014.

5. *Альбеков, А. У., Грибов, Е. М.* Закономерности развития транспортно-складской логистики на региональном уровне (на примере Ростовской области). – Ростов-на-Дону, 1999. – 159 с.

6. *Альбеков, А. У., Эльдарханов, Х. М. Ю.* Логистика : учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2009. – 387 с.

7. *Альбеков, А. У.* Терминально-логистическая инфраструктура транспортного комплекса ростовской области // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 36 (129). – С. 10-15.

8. *Баллу, Р. Х.* Эволюция и будущее логистики и управления цепочками поставок // European Business Review. – 2007. – № 19 (4). – P. 332-348.

9. *Волгин, В. В.* Склад. Логистика, управление, анализ. – М. : Дашков и Ко, 2013. – 724 с.

10. *Гаджинский, А. М.* Современный склад. Организация, технологии, управление и логистика : учеб.-практ. пособие. – М. : Проспект, 2005. – 173 с.

11. *Гаджинский, А. М.* Логистика : учебник для бакалавров. – 21-е изд. – М. : Дашков и Ко, 2017. – 420 с.

12. *Дыбская, В. В., Сергеев, В. И.* Искусственный интеллект в управлении цепями поставок и логистике // Логистика – Евразийский мост : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2024. – С. 76-80.

13. *Дыбская, В. В.* Управление складированием в цепях поставок. – М. : Альфа-Пресс, 2009. – 715 с.

14. *Дыбская, В. В.* Проектирование складской сети как составной части логистической инфраструктуры системы распределения // Логистика. – 2016. – № 8 (117). – С. 16-21.

15. *Иванов, Ф. Д.* Возможности использования искусственного интеллекта при управлении цепями поставок // Экономика и управление. – 2024. – № 9.

16. Инструментальная цифровая платформа: особенности и назначение [Электронный ресурс]. – URL: https://goodt.me/blog_info/imstrumentalnaya_cifrovaya_platforma_osobennosti_i_prednaznachenie (дата обращения: 23.12.2024).

17. Digital Transformation Executive Study [Электронный ресурс]. – URL: https://sapland.ru/p-events/news/o-sap-se-

sap-cis-press-tsentrorganizatsiya-issledovanie-oxford-economics-i-sap-8.html (дата обращения: 23.12.2024).

18. *Майзнер, Н. А.* Складская логистика : учебное пособие. – Владивосток, 2009. – 200 с.

19. *Маликов, О. Б.* Складская и транспортная логистика в цепях поставок : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2021. – 400 с. – Стандарт третьего поколения.

20. Применение искусственного интеллекта в логистике: Примеры, данные, выгоды [Электронный ресурс]. – URL: https://itob.ru/blog/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-logistike (дата обращения: 23.12.2024).

21. *Тасуева, Т. С.* Цифровая трансформация складской логистики региона // Глобальные вызовы, новые риски и приоритеты экономических систем : монография : в 2-х т. / под ред. С. В. Бердникова, Н. Г. Кузнецова. – Ростов-на-Дону, 2019. – Т. 2. – С. 105-115.

22. *Тасуева, Т. С., Исраилов, М. В.* Роль складской логистики в устойчивом развитии региона // Устойчивое развитие: Проблемы, концепции, модели : материалы междунар. симпозиума. – Нальчик, 2013. – Т. 1. – С. 279-281.

23. *Тебекин, А. В.* Логистика : учебник. – 5-е изд., стер. – М. : Дашков и Ко, 2024. – 354 с.

24. О пожарной безопасности : Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (послед. ред.).

25. О техническом регулировании : Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (послед. ред.).

26. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (послед. ред.).

27. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (послед. ред.).

28. *Халын, В. Г.* Инновационное развитие складской логистики в условиях цифровизации экономики // Цифровая революция в логистике: эффекты, конгломераты и точки роста : материалы междунар. науч.-практ. конф. XIV Южно-Российский логистический форум. – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 110-114.

29. *Халын, В. Г.* Инновационное управление складским хозяйством на принципах логистики в системе товародвижения // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2011. – № 2 (34). – С. 74-82.

30. *Халын, В. Г.* Развитие транзитного потенциала логистических систем распределения. – Ростов на Дону, 2018. – 235 с.

31. *Халын, В. Г.* Роль информационно-процессного подхода в развитии региональной логистической системы складирования и грузопереработки // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2015. – № 3 (51). – С. 45-49.

32. Анализ технологий цифровой логистики для автоматизации и сервисной интеграции складских процессов организации / О. М. Юсуфова, В. А. Шиболденков, А. А. Андреева // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 1759-1772.

References

1. Town-planning Code of Russian Federation from 29.12.2004 № 190-FZ (ed. from 08.08.2024) (with amendments and additions, in force since 01.09.2024).

2. Approach to the evaluation of manufacturing and economic feasibility of technical systems based on real options modeling / P. Drogovoz, O. Yusufova, A. Gutenev // MATEC Web Conf. – 2020. – № 311.

3. The digitalisation of logistics / M. Estrada, M.-Á. Moliner, D. Monferrer // Advances in Business and Management. – 2019. – Vol. 17. – Chapter 2.

4. *Serrano, M. J. E.* Logística de Almacenamiento. – Madrid : Ediciones Paraninfo S. A., 2014.

5. *Albekov, A., Gribov, E.* Laws of transport and warehouse logistics development at regional level (on example of Rostov region). – Rostov-on-Don, 1999. – 159 p.

6. *Albekov, A., Eldarkhanov, H.-M.* Logistic s: textbook. – Rostov-on-Don, 2009. – 387 p.

7. *Albekov, A.* Terminal and logistics infrastructure of the transport complex of Rostov region // National interests: priorities and security. – 2011. – Vol. 7, № 36 (129). – P. 10-15.

8. *Ballou, R. H.* The evolution and future of logistics and supply chain management // European Business Review. – 2007. – № 19 (4). – P. 332-348.

9. *Volgin, V.* Logistics, management, analysis. – M. : Dashkov and Co, 2013. – 724 p.

10. *Gadzhinsky, A.* Modern warehouse. Organization, technologies, management and logistics : textbook. – M. : Prospect, 2005. – 173 p.

11. *Gadzhinsky, A.* Logistics : textbook. – 21st ed. – M. : Dashkov and Co, 2017. – 420 p.

12. *Dybskaya, V., Sergeev, V.* Artificial intelligence in supply chain management and logistics // Logistics – Eurasian Bridge : Proceedings of XIX International scient.-pract. conf. – Krasnoyarsk, 2024. – P. 76-80.

13. *Dybskaya, V.* Managing warehousing in supply chains. – M. : Alfa-Press, 2009. – 715 p.

14. *Dybskaya, V.* Designing a warehouse network as an integral part of the logistics infrastructure of the distribution system // Logistics. – 2016. – № 8 (117). – P. 16-21.

15. *Ivanov, F.* Possibilities of using artificial intelligence in supply chain management // Economics and Management. – 2024. – № 9.

16. Instrumental digital platform: features and purpose [Electronic resource]. – URL: https://goodt.me/blog_info/imstrumentalnaya_cifrovaya_platforma_osobennosti_i_prednaznachenie (date of access: 23.12.2024).

17. Digital Transformation Executive Study [Electronic resource]. – URL: https://sapland.ru/p-events/news/o-sap-se-sap-cis-press-tsentrorganizatsiya-issledovanie-oxford-economics-i-sap-8.html (date of access: 23.12.2024).

18. *Mayzner, N.* Warehouse logistics: textbook. – Vladivostok, 2009. – 200 p.

19. *Malikov, O.* Warehouse and transportation logistics in supply chains : textbook. – SPb. : Peter, 2021. – 400 p. – Standard of the third generation.

20. Application of Artificial Intelligence in Logistics: Examples, Data, Benefits [Electronic resource]. – URL: https://itob.ru/blog/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-logistike (date of access: 23.12.2024).

21. *Tasueva, T.* Digital transformation of warehouse logistics in the region // Global challenges, new risks and priorities of economic systems : monograph : in 2 vol. / ed. by S. Berdnikov, N. Kuznetsov. – Rostov-on-Don, 2019. – Vol. 2. – P. 105-115.

22. *Tasueva, T., Israilov, M.* Role of warehouse logistics in sustainable development of the region // Sustainable development: Problems, concepts, models : proceedings of the international symposium. – Nalchik, 2013. – Vol. 1. – P. 279-281.

23. *Tebekin, A.* Logistics : textbook. – 5th ed. – M. : Dashkov and Co, 2024. – 354 p.

24. On Fire Safety : Federal Law from 21.12.1994 № 69-FZ (latest edition).

25. On Technical Regulation : Federal Law from 27.12.2002 № 184-FZ (latest edition).

26. Technical Regulations on the Safety of Buildings and Structures : Federal Law from 30.12.2009 № 384-FZ (latest edition).

27. Technical Regulations on Safety of Buildings and Structures : Federal Law from 30.12.2009 № 384-FZ (latest edition).

28. *Khalyn, V.* Innovative development of warehouse logistics in the conditions of digitalization of the economy // Digital revolution in logistics: effects, conglomerates and points of growth : proceedings of international scient.-pract. conf. XIV South-Russian Logistics Forum. – Rostov-on-Don, 2018. – P. 110-114.

29. *Khalyn, V.* Innovative management of warehousing on the principles of logistics in the goods movement system // Vestnik of RSUE (RINH). – 2011. – № 2 (34). – P. 74-82.

30. *Khalyn, V.* Development of transit potential of logistics distribution systems. – Rostov-on-Don, 2018. – 235 p.

31. *Khalyn, V.* The role of information-process approach in development of regional logistics system of warehousing and cargo processing // Vestnik of RSUE (RINH). – 2015. – № 3 (51). – P. 45-49.

32. Analysis of digital logistics technologies for automation and service integration of warehouse processes of the organization / O. Yusufova, V. Shiboldenkov, A. Andreeva // Issues of Innovative Economics. – 2020. – Vol. 10, № 3. – P. 1759-1772.

Об авторах:

Третьяченко Татьяна Валентиновна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, tat050161@yandex.ru*

Позднухов Денис Сергеевич, *аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, dan.16pozd@gmail.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Tatiana Tretyachenko, *Cand. (Sci.) Econ., Associate Professor of the Department of Commerce and Logistics of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, tat050161@yandex.ru*

Denis Pozdnukhov, *Postgraduate student of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, dan.16pozd@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.016
УДК 336.7

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ БАНКОВСКОЙ МОДЕЛИ: РЕСУРСЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

***Данченко Е. А.*[1]*,**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
*** dear_910@mail.ru***

Аннотация. *Введение.* В статье представлены результаты исследования понятия «эффективная банковская модель». Данное направление исследований дискуссионное, поэтому в работе приведены основные подходы к пониманию эффективной банковской модели. Основной акцент сделан на изучении и сопоставлении результатов работы трех научных школ: московской, сибирской и ростовской. Отмечается, что в зависимости от научной школы представляется акцент на внутрибанковской эффективности, связанной с функционалом банковской модели, или на банковской эффективности как важной составляющей экономического взаимодействия и развития. *Материалы и методы.* Несмотря на разные подходы к пониманию рассматриваемой банковской модели, она является целевым ориентиром всех трансформаций и преобразований в банковском деле. Ввиду этого представляется необходимым затронуть основные ресурсы и инструменты, которые позволят сформировать эффективную банковскую модель с точки зрения трактовки любой научной школы. Опираясь на результаты исследований эффективной банковской модели, приведенной различными научными школами, работа развивает основной вектор, необходимый для формирования и развития рассматриваемой модели. *Результаты исследования.* Исследование затрагивает основные ресурсы и инструменты формирования эффективной банковской модели. К основным ресурсам формирования эффективной банковской модели отнесены кадры банковской системы, а в качестве инструментов формирования эффективной банковской модели рассмотрен цифровой рубль, искусственный интеллект и принципы ESG-повестки. *Обсуждение и заключение.* К основным выводам исследования можно отнести то, что базовой компонентой формирования и развития эффективной банковской модели должно стать создание для кадров банковского сектора полного цикла образования, включающего в себя базовый и дополнительные уровни подготовки, позволяющие формировать и поддерживать необходимый уровень компетенций сотрудников.

Ключевые слова: банковская модель, кадры, цифровая экономика, цифровой рубль, банковское дело.

Для цитирования: Данченко Е. А. Формирование эффективной банковской модели: ресурсы и инструменты. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2025;1(32):166-171. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.016.

Research article

JEL G21

FORMATION OF AN EFFECTIVE BANKING MODEL: RESOURCES AND INSTRUMENTS

Danchenko E.*[1]
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** DEAr_910@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article presents the results of a study of the concept of «effective banking model». This area of research is controversial, so the paper presents the main approaches to understanding an effective banking model. The main focus is on studying and comparing the results of the work of three scientific schools: the Moscow, Siberian and Rostov schools. It is noted that, depending on the scientific school, the emphasis is on intrabank efficiency related to the functionality of the banking model, or on banking efficiency as an important component of economic interaction and development. *Materials and methods.* It is worth noting that, despite the different approaches to understanding the banking model under consideration, it is the target of all transformations and transformations in banking. In view of this, it seems necessary to touch upon the main resources and tools that will make it possible to form an effective banking model from the point of view of interpretation of any scientific school. *Research results.* Based on the research results of the effective banking model presented by various scientific schools, the work forms the main vector necessary for the formation and development of the considered model. The research concerns the main resources and tools for the formation of an effective banking model. The main resources for forming an effective banking model include the personnel of the banking system, and the digital ruble, artificial intelligence, and the principles of the ESG agenda are considered as tools for forming an effective banking model. *Discussion and conclusions.* The main conclusions of the study include that the basic component of the formation and development of an effective banking model should be the creation of a full cycle of education for the personnel of the banking sector, including basic and additional levels of training, allowing to form and maintain the necessary level of competencies of employees.

Keywords: banking model, personnel, digital economy, digital ruble, banking.

For citation: Danchenko E. Formation of an effective banking model: resources and instruments. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):166-171. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.016.

Введение

Основным направлением развития мировой экономики, несмотря на санкционные войны и ограничения конкуренции, является формирование устойчивого рынка на основе устойчивости финансовых институтов. Таким образом, приоритет развития отдается построению сбалансированной системы, которая больше похожа на бизнес-стратегию умеренного роста. Однако принимая во внимание частоту возникающих кризисов и масштаб негативных последствий их возникновения, примем во внимание необходимость форсированного развития экономики. Модель «сохранение ресурсов для будущего роста» должна уступить место модели «формирование инициативного развития, покрывающего имеющиеся риски».

Материалы и методы

Примером модели «сохранить ресурсы для будущего роста», или модели устойчивого роста, является плановая экономика советского периода. Именно планирование всегда критиковалась экономистами и считалось сдерживающим фактором развития. Отсутствие финансового левериджа в плановой экономике компенсировалось экспортными контрактами поставок ресурсов, продукции обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

В условиях построения современной устойчивой банковской модели финансовый леверидж не формирует необходимого для экономического развития эффекта. Ввиду этого для российской экономической модели развития экономики предлагается усовершенствовать советскую устойчивую модель в эффективную, при которой элементы бережливого и рационального потребления советской модели сохраняются, а планы заменяются рыночными инструментами, направленными проекты создания рентабельных направлений экономики.

Таким образом, в процессе формирования устойчивой модели банковского бизнеса стоит формировать задел для дальнейшего совершенствования инструментов и методов привлечения ресурсов.

Результаты исследования

Понятие «эффективность банковской деятельности с учетом экономической и социальной эффективности, а также эффективности организационной структуры и кадровой политики» сформировано в работе О. И. Лаврушина и Т. Н. Ветровой [1].

Н. И. Парусимова отмечает в своих работах, что «накопленные традиции банковского дела необходимо сформировать в специализированную или универсальную банковскую модель, которая обеспечит доступность качественных банковских продуктов, создать устойчивую и эффективную денежно-кредитную систему и более адекватную национальным условиям систему регулирования банковского сектора» [2].

В основу представлений об устойчивой банковской модели заложим результаты исследований В. В. Высокова, О. Г. Семенюты, С. А. Уразовой, являющихся яркими представителями ростовской научной школы банковского дела. В их представлении устойчивая модель банковского дела «предполагает экологическую, социальную ответственность и операционную эффективность, основанную на: самостоятельном росте, высокой рентабельности и управлении рисками по национальным и международным стандартам» [3].

Для построения эффективной модели необходимо рассмотреть ряд факторов, способствующих ее формированию и развитию, а именно: кадры, технологии, ресурсы. «Бегство от риска» в современной банковской модели обусловлено отсутствием высококвалифицированных кадров, способных стратегически прорисовывать сценарии развития и учитывать негативные последствия, которые нивелируются различными инструментами экономики. Таким образом, подготовка высококвалифицированных кадров для эффективной банковской модели становится первоочередной задачей.

В рамках Пленарного заседания Финополиса в 2023 г. особое внимание было уделено вопросам подготовки кадров финансового сектора. Обозначена необходимость формирования компетенций на стыке образовательных программ, а также ориентации российской модели банковского бизнеса на развитие в плоскости искусственного интеллекта, которая дополняется продвижением ESG-повестки.

Повышение эффективности финансового сектора, в том числе за счет эффективного денежного обращения, становится необходимой составляющей устойчивости экономики. Это доказано периодически возникающими финансовыми кризисами, периодом введенных ограничений против распространения инфекций, а также в процессе санкционных войн.

Основой эффективного денежного обращения становятся технологии, применяемые для прозрачного, ускоренного оборота денежной массы.

Важно отметить, что проект по внедрению цифровой валюты опирается на трактовку «денег как всеобщего эквивалента», принятой среди ученых-экономистов (Т. Мэн, А. Монкретьен, Дж. Беркли, Дж. Стюарт), а также в исламской финансовой системе как основе денежного обращения [4]. В правилах обращения цифрового рубля, анонсированных ЦБ РФ, на счета цифрового рубля не будут начисляться проценты, а также кэшбек, что характерно для накопительных и лицевых счетов, в рамках которых деньги воспринимаются как товар, которым временно пользуется банк и начисляет вознаграждение за их использование. Эта важная теоретическая особенность позволяет наблюдать смену тренда развития российской банковской модели от спекулятивной к эффективной, которая развивается на основе классических экономических постулатов.

Другим подтверждением изменению российской банковской модели является приведенная в 2019 г. парадигма развития модели банковского бизнеса. Низший уровень для банковской модели в такой парадигме – спекулятивная модель – отвечает лишь потребностям кредитной организации в получении прибыли, а вершина пирамиды – это потребность кредитных организаций эффективно выполнять основной функционал в экономике, а также принимать ряд дополнительных функций, способствующих повышению их социальной значимости. Таким образом, каждая кредитная организация должны пройти определенные этапы своего развития от основания пирамиды к ее вершине, формируя при этом новую банковскую модель [5].

Постоянная модернизация и трансформация банковской модели все больше начинает отвечать принципу «трех Э»: этика – экономика – экология. Эти компоненты подразумевают критерии банковской модели, формирующие эффективное, этическое и экологичное взаимодействие «банк – клиент», «банк – государство», «банк – общество». Принцип эффективности раскрывает базовый принцип экономики – максимизацию полезного эффекта деятельности. Принцип этики позволяет находить оптимальное решение, максимально учитывающее интересы всех участников рынка. Принцип экологичности формирует ответственность за каждое принятое решение, а также необходимость оценки последствий принимаемых решений и последующей нагрузки на общество и природу в целом.

Таким образом, принцип «трех Э» формирует эффективную модель ведения банковского бизнеса (или эффективный банкинг).

Эффективный банкинг ориентируется на потребителя с низким уровнем финансовой грамотности, так как принимает гипотезу о том, что достижение абсолютной финансовой грамотности невозможно. Это способствует формированию упрощенных и понятных механизмов ведения банковского бизнеса. В то же время эффективный банкинг основывается на сбалансированном развитии социальной сферы, сферы реального сектора экономики с учетом экологического аспекта [5].

При построении эффективной банковской модели использование искусственного интеллекта возможно в процессе построения математических моделей и автоматизации оценки отдельных показателей проектов, рассматриваемых к финансированию. Однако принятие решений должно оставаться за специалистом, что возвращает к основополагающему фактору развития российской банковской системы – формированию кадрового резерва.

Система подготовки кадров для секторов экономики должна прогнозироваться на основе теоретической модели сбалансированного распределения бюджетных мест с учетом данных о сотрудниках предпенсионного возраста.

Обсуждение и заключение

Формирование эффективной банковской модели невозможно без формирования кадрового резерва профессионалов с глубокими знаниями и способностью надстраивать базу знаний и компетенций в соответствии с трансформацией экономики и банковского дела. Это станет возможным за счет выстраивания для кадров банковского сектора полного цикла образования, представленного пятью ступенями.

Нулевая ступень – колледж – подготовительный уровень.

Первая ступень – подготовка бакалавров с глубоким пониманием специфики и особенностей банковского дела.

Вторая ступень – магистерские программы.

Третья ступень – научно-исследовательский уровень (аспирантура).

Четвертый уровень – программы подготовки и переподготовки кадров в бизнес-школе.

Многоступенчатая система подготовки кадров позволит формировать гибкое мышление, которое не приводит к отторжению новаций или противодействию изменениям.

Профессиональное образование в течение всей жизни за счет трансформации рабочего дня по схеме 6+2, где 6 часов – высокопроизводительный труд и 2 часа – повышение квалификации в лицензированных СПО и ВО. Данное предложение было сформировано в советское время И. В. Сталиным в работах по реформированию и совершенствованию советской экономики [6] и требует всестороннего изучения в условиях трансформации экономических моделей.

Список литературы

1. *Ветрова, Т. Н., Лаврушин, О. И.* Эффективность банковской деятельности : монография. – М., 2020.

2. *Парусимова, Н. И., Мусина, А. А.* Создание новой банковской архитектуры // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий : сборник материалов X Юбилейной междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. И. А. Максимцева, Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой. – М., 2020. – С. 55-59.

3. *Высоков, В. В.* Трансформационный банкинг : науч.-практ. пособие. – Ростов-на-Дону, 2014. – 200 с.

4. *Данченко, Е. А.* Адаптация взимания процента к принципам исламской банковской системы // Финансовые исследования. – 2015. – № 1 (46). – С. 81-87.

5. *Данченко, Е. А.* Парадигма формирования эффективной модели ведения банковского бизнеса // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2019. – № 4 (68).

6. *Сталин, И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР // Госполитиздание. – 1952. – С. 9.

7. Formation and prospects of new banking organization models / O. Semenyuta, S. Urazova, E. Danchenko, O. Zolotareva // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. – Cham, 2021. – P. 2121-2129.

8. Prospective directions of improving the process of decision making in business systems by the example of modern Russia / O. Semenyuta, I. Orobinskaya, N. Shiryaeva, Y. Kruchanova // Leading Practice of Decision Making in Modern Business Systems: Innovative Technologies and Perspectives of Optimization. – Bingley, West Yorkshire, 2019. – P. 109-114.

9. *Уразова, С. А.* Ответственный банкинг как новая модель организации банковского бизнеса // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXI Нац. науч. конф. (с междунар. участием). – 2020. – С. 244-246.

10. Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России / Н. Г. Вовченко, Н. Г. Кузнецов, Е. Н. Макаренко [и др.]. – Ростов-на-Дону, 2022.

References

1. *Vetrova, T., Lavrushin, O.* Efficiency of banking activity : monograph. – M., 2020.

2. *Parusimova, N., Musina, A.* Creation of a new banking architecture // Architecture of Finance: Fast and Furious-economic development in the face of external shocks and internal contradictions : collection of materials of the X Anniversary International scient.-pract. conf. / ed. by I. Maksimtsev, E. Gorbashko, V. Shubaeva. – 2020. – P. 55-59.

3. *Vysokov, V.* Transformational banking: a scientific and practical guide. – Rostov-on-Don, 2014. – 200 p.

4. *Danchenko, E.* Adaptation of interest collection to the principles of the Islamic banking system // Financial Research. – 2015. – № 1 (46). – P. 81-87.

5. *Danchenko, E.* The paradigm of forming an effective model of banking business // Vestnik of RSUE (RINH). – 2019. – № 4 (68).

6. *Stalin, I.* Economic problems of socialism in the USSR // Gospolitizdanie. – 1952. – P. 9.

7. Formation and prospects of new banking organization models / O. Semenyuta, S. Urazova, E. Danchenko, O. Zolotareva // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. – Cham, 2021. – P. 2121-2129.

8. Prospective directions of improving the process of decision making in business systems by the example of modern Russia / O. Semenyuta, I. Orobinskaya, N. Shiryaeva, Y. Kruchanova // Leading Practice of Decision Making in Modern Business Systems: Innovative Technologies and Perspectives of Optimization. – Bingley, West Yorkshire, 2019. – P. 109-114.

9. *Urazova, S.* Responsible banking as a new model of banking business organization // Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, law enforcement issues and personnel training : proceedings of XXI National scient. conf. (with international participation). – 2020. – P. 244-246.

10. Implementation of ESG-principles in strategy of sustainable development of Russian economy / N. Vovchenko, N. Kuznetsov, E. [et al.]. – Rostov-on-Don, 2022.

Об авторах:

Данченко Евгения Александровна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, DEAr_910@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Evgeniya Danchenko, *Cand. (Sci.) Econ., Associate Professor of the Department of Banking of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, DEAr_910@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.017
УДК 336.77

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ

***Коновалова М. Е.*[1]*, *Жиронкин С. А.*[2], *Гузенко Н. В.*[3]**
[1] *Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия*
[2] *Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*
[3] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
* *mkonoval@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В настоящее время в условиях геополитической и экономической нестабильности особое значение приобретает беспрепятственное движение капитала. Биржевая торговля представляет собой одну из форм осуществления данного процесса, обеспечивающего возможность получения необходимого фондирования хозяйствующим субъектам. Экспансия цифровых технологий в процесс функционирования финансового рынка вызывает необходимость институционального оформления всех нововведений с целью роста эффективности мировой биржевой торговли. *Материалы и методы.* В исследовании было задействовано множество методологических подходов и специфических методов, направленных на обеспечение комплексного анализа темы. Основные методы, относящиеся к общенаучному уровню, включают в себя описание, анализ, классификацию, исследование научной литературы, а также систематизацию и обобщение теоретических материалов, связанных с рассматриваемым вопросом. На частно-научном уровне был проведен анализ документов, что позволило углубить понимание предмета изучения. Использовались экономические методы: анализ динамики экономических показателей, применение горизонтального и вертикального анализа, а также графический и табличный анализ, что в совокупности способствовало более детальному и объективному освещению исследуемой проблемы. *Результаты исследования.* Институциональное проектирование, то есть создание новых институтов, регламентирующих биржевую торговлю, обеспечит повышение транспарентности осуществляемых сделок, а также облегчит доступ к биржевой торговле инвесторов различного уровня. Использование электронных площадок способствует расширению возможностей участников биржевых торгов за счет осуществления сделок независимо от времени и места нахождения, что особенно важно для глобальных участников данного рынка. *Обсуждение и заключение.* Цель статьи состоит в научном обосновании необходимости внедрения институциональных инноваций в процесс биржевой торговли на глобальном уровне. В рамках реализации цели были достигнуты определенные результаты, к числу которых относятся: рассмотрение и выявление основных видов институциональных инноваций, представление их классификаций, обоснование необходимости институционального проектирования с целью дальнейшего развития мировой биржевой торговли в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: институты, институциональная среда, биржа, мировые биржи, биржевая торговля, ценные бумаги, облигации, акции.

Для цитирования: Коновалова М. Е., Жиронкин С. А., Гузенко Н. В. Институциональные инновации в развитии мировой биржевой торговли. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):172-182. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.017.

Research article

JEL G30, R50

INSTITUTIONAL INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF GLOBAL EXCHANGE TRADING

***Konovalova M.*[1]*, *Zhironkin S.*[2], *Guzenko N.*[3]**
[1] *Samara State University of Economics, Samara, Russia*
[2] *Kuzbass State Technical University named after T. Gorbachev, Kemerovo, Russia*
[3] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
* *mkonoval@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* Currently, in the context of geopolitical and economic instability, the unhindered movement of capital is of particular importance. Exchange trading is one of the forms of implementation of this process, which provides an opportunity for business entities to receive the necessary funding. The expansion of digital technologies into the functioning of the financial market necessitates the institutionalization of all innovations in order to increase the efficiency of global exchange trading. *Materials and methods.* The present research involved a variety of methodological approaches and specific methods aimed at providing a comprehensive analysis of the topic. The main methods related to the general-scientific level include description, analysis, classification, research of scientific literature, as well as systematization and generalization of theoretical materials related to the issue under consideration. At the private-scientific level, documents were analyzed, which allowed to deepen the understanding of the subject of study. In addition, the research used economic methods, such as the analysis of the dynamics of economic indicators, the use of horizontal and vertical analysis, as well as graphical and tabular analysis, which together contributed to a more detailed and objective coverage of the problem under research. *Research results.* Institutional design, that is, the creation of new institutions regulating exchange trading, will ensure increased transparency of transactions, as well as facilitate access to exchange trading for investors of various levels. The use of electronic platforms helps to expand the opportunities of participants in exchange trading by carrying out transactions regardless of time and location, which is especially important for global participants in this market. *Discussion and conclusion.* The purpose of the article is to scientifically substantiate the need to introduce institutional innovations into the process of exchange trading at the global level. As part of the implementation of the stated goal, the authors have achieved certain results, which include consideration of the identification of the main types of institutional innovations, presentation of their classifications, justification of the need for institutional design in order to further develop global exchange trading under sanctions pressure.

Keywords: institutions, institutional environment, stock exchange, world stock exchanges, stock trading, securities, bonds, stocks.

For citation: Konovalova M., Zhironkin S., Guzenko N. Institutional innovations in the development of global exchange trading. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):172-182. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.017.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что биржевые площадки в настоящее время – это не просто механизмы купли-продажи активов, а сложные, динамично развивающиеся экосистемы, оказывающие значительное влияние на глобальную экономику.

Современная биржевая торговля претерпевает значительные изменения под влиянием цифровых технологий, процессов глобализации и появления инновационных финансовых инструментов. Глубокая интеграция биржевых платформ в глобальную информационную среду актуализирует необходимость комплексного анализа направлений этой трансформации и ее воздействия на национальные и международные рынки. Одновременно с этим формируются новые риски, включая угрозы кибербезопасности и факторы геополитической нестабильности, что требует разработки адаптивных механизмов регулирования и защиты.

Системное исследование указанных процессов не только способствует эффективной адаптации участников рынка к текущим изменениям, но и позволяет выстраивать долгосрочные прогнозы, обеспечивающие устойчивое развитие биржевой торговли и повышение эффективности стратегических решений инвесторов и регулирующих органов.

Российская биржевая торговля, следуя глобальным тенденциям, трансформируется под влиянием цифровых технологий и меняющейся экономической ситуации. Высокая волатильность, связанная с зависимостью от сырьевых рынков и геополитики, сочетается с активным внедрением онлайн-платформ и алгоритмической торговли, что привлекает на рынок частных инвесторов. В то же время ощущается необходимость в диверсификации, снижении роли государственных компаний, совершенствовании защиты прав инвесторов и адаптации регулирования к цифровым реалиям и киберугрозам. Такая трансформация является необходимым условием для устойчивого развития российской биржевой торговли.

Степень изученности темы носит двойственный характер. С одной стороны, базовые принципы, инструменты и исторические аспекты биржевой торговли хорошо исследованы и описаны. С другой стороны, стремительное развитие технологий, появление новых инструментов (например, криптовалют) и глобальные тренды, такие как устойчивое развитие, создают новые вызовы и направления для исследований. Особую актуальность приобретает анализ влияния цифровизации, блокчейна на биржевую торговлю, а также поиск ответов на вызовы, связанные с кибербезопасностью и регуляторными аспектами новой финансовой реальности. В трудах таких авторов, как С. И. Змеев [2], А. С. Золотовский [3], достаточно подробно исследуется категориальный аппарат биржевой торговли, однако не делается акцент на теоретическом обосновании внедрения тех или инструментов биржевых торгов. И. А. Иваненко [4], М. Ю. Якубенко [4] полагают, что экспансия цифровых технологий в процесс биржевой торговли будет способствовать росту прозрачности инвестиционных сделок, однако в своих трудах они упускают из поля внимания институциональное оформление процесса биржевой торговли. В трудах М. С. Николаенкова [9], М. В. Лунева [6] содержатся ключевые положения функционирования биржевых площадок в России, однако остается не проработанным вопрос о глобальных тенденциях мировой биржевой торговли.

Отсутствие среди научного сообщества единого понимания категории институционных инноваций обусловливает необходимость теоретического и практического исследования данной проблематики.

Статья состоит из введения, материалов и методов исследования, результатов, а также их обсуждения и последующих выводов, к которым пришли авторы.

Материалы и методы

Целью исследования представляется развитие теоретических и практических положений биржевой торговли, в том числе выявление глобальных мировых тенденций ее развития, а также разработка необходимых мероприятий по институциональному проектированию биржевой торговли.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих задач: проанализировать инфраструктуру биржевой торговли и ее участников; выявить факторы и условия развития фондовой биржи России; провести сравнительный анализ функционирования российской фондовой биржи с зарубежными биржевыми институтами; определить перспективы развития цифровых бирж как ключевого тренда совершенствования биржевой торговли; обосновать необходимость осуществления институциональных инноваций в процессе функционирования мировой биржевой торговли.

Исследование заявленной проблематики осуществлялось с помощью применения ряда металогических подходов и локальных методов, среди которых можно отметить:

– общенаучные: описание, анализ, классификация, исследование научной литературы, систематизация и обобщение теоретического материала по данной теме;

– частно-научные: анализ документов;

– экономические методы – анализ динамики экономических показателей;

– методы горизонтального и вертикального анализа, графический и табличный анализ.

Использование выше обозначенных методов позволило авторам прийти к выводам относительно значимости процесса осуществления институциональных инноваций в биржевой торговле, который обеспечивает рост транспарентности биржевых сделок, снижение трансакционных издержек, а также расширение инвестиционных возможностей хозяйствующих субъектов.

Результаты исследования

Развитие институциональных инноваций представляет собой фундаментальный фактор адаптации биржевой торговли к динамичным условиям глобальной экономики. Их внедрение способствует повышению операционной эффективности, обеспечению прозрачности рыночных процессов и укреплению стабильности финансовых систем. Кроме того, такие инновационные механизмы играют важную роль в расширении возможностей доступа к биржевым инструментам для широкого круга экономических агентов, способствуя формированию более инклюзивной и конкурентоспособной рыночной среды.

Ключевыми направлениями в текущий период являются электронные торговые площадки и высокочастотный трейдинг (HFT).

HFT подразумевает переход от традиционных биржевых залов к электронным платформам, позволяющим проводить торги в режиме реального времени из любой точки мира. HFT использует алгоритмы для совершения большого количества сделок за доли секунды, повышая ликвидность и эффективность ценообразования. Соответственно, преимуществом HFT является ускорение торгов, снижение издержек, повышение ликвидности, доступность для глобальных участников.

Однако есть и минусы. Так, использование HFT влечет риски системных сбоев, усиление неравенства между участниками с разным уровнем технологической оснащенности, а также необходимость регулирования HFT для предотвращения рыночных манипуляций.

Современный высокочастотный трейдинг неразрывно связан с алгоритмической торговлей. Специализированные программы обрабатывают огромные массивы данных с биржевых площадок и даркпулов, стремясь обнаружить рыночные неэффективности раньше других участников. Вторая критически важная функция – это мгновенное размещение и при необходимости отмена заявок. Ре-

корд скорости принадлежит MacKay Brothers: их заявки достигают серверов биржи всего за 4,09 миллисекунды. Ближайшие конкуренты отстают как минимум на 60 микросекунд, что в мире высокочастотной торговли может иметь решающее значение.

Алгоритмы высокочастотной торговли доминируют на финансовых рынках: по некоторым оценкам, их доля превышает 80% на фондовом рынке США и достигает 90% на криптовалютных биржах [5].

Американская Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) выделила ключевые характеристики высокочастотной торговли: сверхбыструю обработку заявок (менее 5 мс), алгоритмическое принятие решений, размещение оборудования рядом с серверами биржи (colocation), краткосрочность сделок (секунды или доли секунд), высокую интенсивность и объем торгов в течение сессии, а также завершение большинства сделок до конца торгового дня.

Стратегии высокочастотного трейдинга (HFT) разнообразны и постоянно эволюционируют, но в целом их можно разделить на несколько основных категорий, отраженных на рисунке 1.

Рыночно-нейтральные стратегии	Дирекционные стратегии	Манипулятивные стратегии (вредоносный HFT)
Арбитраж Статистический арбитраж Маркетмейкинг	Трендовые стратегии Событийный трейдинг Ордер-антисипация	Спуфинг Лэйеринг Фронтраннинг

Рисунок 1 – **Стратегии высокочастотного трейдинга**
Figure 1 – **High-frequency trading strategies**

Рыночно нейтральные стратегии высокочастотного трейдинга представляют собой методики извлечения прибыли за счет краткосрочных рыночных неэффективностей без необходимости прогнозирования направления движения цен активов. Арбитражные алгоритмы задействуют ценовые дисбалансы одного и того же финансового инструмента на различных торговых платформах, тогда как статистический арбитраж основан на выявлении устойчивых паттернов в динамике котировок. В свою очередь, маркетмейкерские стратегии ориентированы на поддержание ликвидности рынка и получение дохода за счет ценового спреда между ордерами на покупку и продажу.

Дирекционные стратегии высокочастотного трейдинга предусматривают активную реакцию на краткосрочные изменения рыночной ситуации. Алгоритмы могут следовать за формирующимися трендами, мгновенно реагировать на публикацию новостей и экономических данных, а также предсказывать появление крупных заявок, чтобы извлечь прибыль из их влияния на цену [7].

Вредоносный высокочастотный трейдинг использует манипулятивные стратегии, искажающие рыночные механизмы ради получения прибыли. Это может быть создание ложного впечатления о спросе или предложении путем выставления и отмены большого количества фиктивных заявок, имитация глубины рынка или использование информации о заявках других участников для получения несправедливого преимущества.

Разграничение стратегий высокочастотного трейдинга не всегда однозначно, так как они могут сочетать в себе различные элементы. Сложные алгоритмы и машинное обучение лежат в основе многих стратегий HFT, эффективность которых зависит от меняющихся рыночных условий. Соответственно, несмотря на частую критику, не все виды HFT дестабилизируют финансовый рынок. А

неочевидность различий между алгоритмической торговлей, электронным маркетмейкингом и вредоносным HFT приводит к его отождествлению с электронными торгами в целом.

Высокочастотная торговля предъявляет высокие требования к техническому обеспечению. Для ее реализации трейдеру необходимы: высокопроизводительное оборудование, способное быстро обрабатывать данные и выполнять сложные алгоритмы; специализированное программное обеспечение для анализа рыночной информации, принятия торговых решений и минимально затратного обмена данными с биржей; высокоскоростные каналы связи, или colocation – размещение оборудования непосредственно на площадке биржи. Стоимость необходимого для высокочастотной торговли технического оснащения может достигать сотен тысяч долларов [8]. Например, использование высокочастотной торговли на Московской бирже связано с дополнительными расходами для участников. Так, доступ к новому программному обеспечению SIMBA ASTS, обеспечивающему высокоскоростной обмен данными, стоит 30 тыс. руб. единоразово и ежемесячно за каждый рынок (фондовый, валютный, срочный), что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – **Тарифы на срочном, фондовом и валютном рынках**
Table 1 – **Tariffs on the derivatives, stock and currency markets**

Наименование услуги	**Единовременная плата за подключение**	**Фиксированная ежемесячная плата, руб.**	**Комментарий**
		На срочном рынке ПАО «Московская Биржа»	
Plaza II – основной логин	6 000	6 000	За 30 трансакций в секунду
Plaza II – трансакционный логин	4 000	4 000	За 30 трансакций в секунду
Plaza II – просмотровый логин	4 000	4 000	-
FIX-логин	4 000	4 000	За 30 трансакций в секунду
FAST-подключение	4 000	4 000	-
TWIME-логин	4 000	4 000	За 30 трансакций в секунду
VPN	-	500	-
SIMBA	30 000	30 000	-
		На фондовом рынке ЗАО «ФБ ММВБ» и валютном рынке ПАО «Московская Биржа»	
Прямое подключение к ТКС валютного или фондового рынков по шлюзу ASTS Bridge	4 000	4 000	-
Прямое подключение к ТКС валютного или фондового рынков по протоколу FIX	4 000	4 000	-
FAST-подключение	4 000	4 000	-
FIFO	30 000	30 000	-
SIMBA	30 000	30 000	

Высокая стоимость – лишь один из факторов, формирующих барьер для входа в сферу высокочастотной торговли. Помимо самого программного обеспечения, требуются дополнительные расходы, включая программы-шлюзы, лицензии для рабочих мест и прочее, которые частному лицу, особенно из России, получить

не так просто. Тем самым высокочастотный трейдинг требует значительных вложений, что делает его практически недоступным для розничных инвесторов. Для обеспечения приемлемой доходности необходим крупный капитал, поскольку параллельно открывается множество сделок, каждая из которых требует маржинального обеспечения [9]. Обучение HFT для частных лиц бессмысленно и из-за закрытости информации: подробные спецификации оборудования и алгоритмы являются коммерческой тайной.

Важно отметить, что институциональная инновация высокочастотного трейдинга (HFT) заключается не в создании принципиально новых институтов, а в трансформации существующей биржевой инфраструктуры и правил торговли под воздействием новых технологий и потребностей HFT-трейдеров. Так, HFT стимулировал развитие альтернативных торговых площадок (ATS), таких как ECN (Electronic Communication Networks), даркпулы, где возможна более быстрая и дешевая торговля большими объемами активов, а также многосторонние торговые площадки (MTF).

Альтернативные торговые системы (ATS), также известные как «внебиржевые торговые площадки», или «темные пулы», – это частные электронные площадки для торговли ценными бумагами, действующие вне традиционных бирж. Ключевые особенности ATS приведены на рисунке 2.

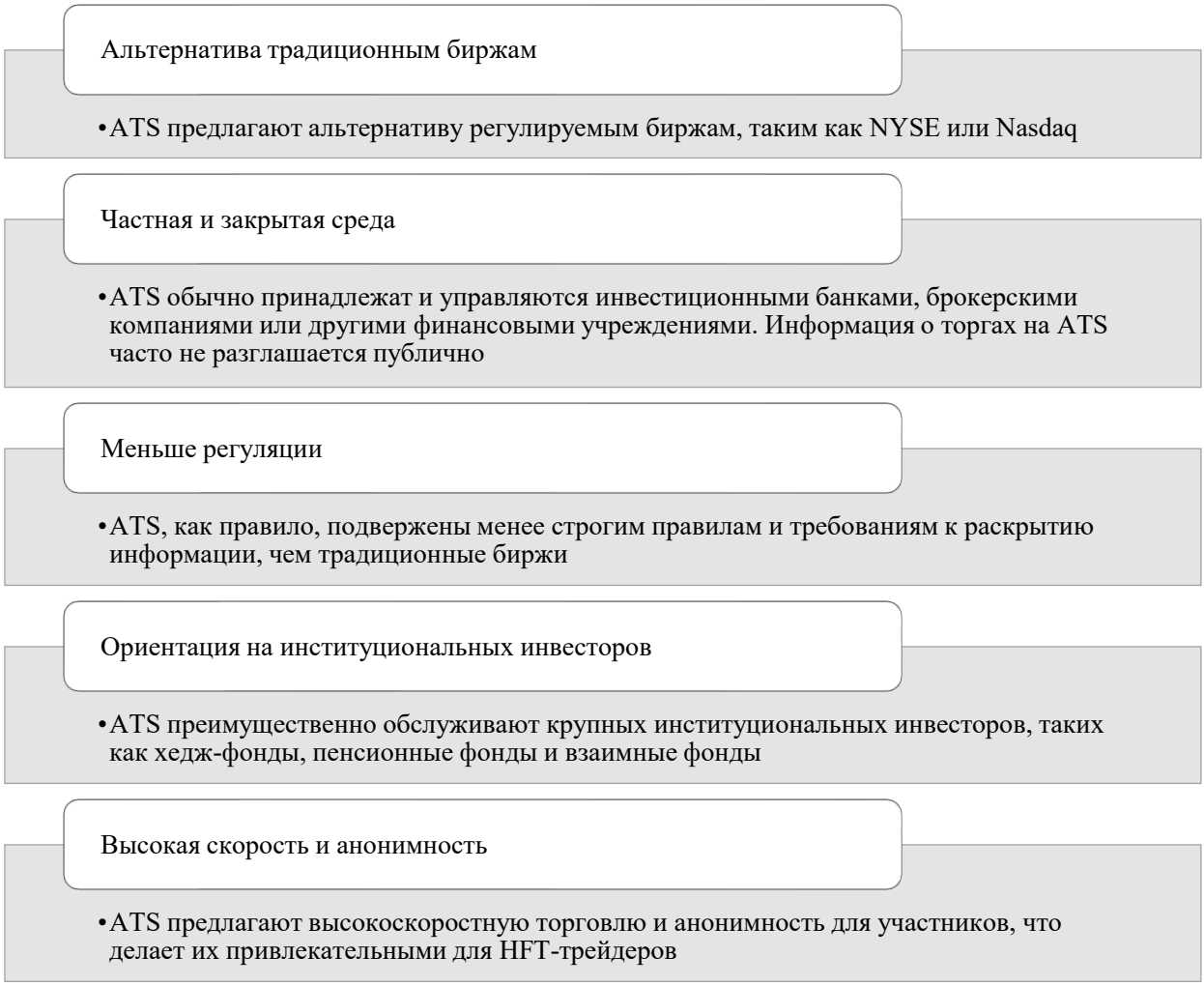

Рисунок 2 – **Ключевые особенности альтернативных торговых площадок**
Figure 2 – **Key features of alternative trading platforms**

Обсуждение и заключение

Проведенный анализ перспектив развития мировой биржевой торговли позволил выделить основные проблемы этого процесса, а также определить возможные пути их решения.

Прежде всего, отметим, что разрозненность в регулировании цифровых активов на глобальном уровне создает неопределенность и препятствует развитию международных цифровых бирж. Медленная адаптация традиционных нормативно-правовых баз к быстро меняющемуся технологическому ландшафту усложняет интеграцию инноваций в устоявшуюся финансовую систему. Кроме того, важно, что обеспечение соответствия цифровых бирж требованиям по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (AML/KYC) требует поиска новых подходов и технологических решений [10].

Для решения проблем регулирования и успешного развития цифровых бирж необходима разработка единых международных стандартов регулирования цифровых активов, которые обеспечат прозрачность, защиту инвесторов и предотвратят регулятивный арбитраж. Регуляторам важно гибко реагировать на стремительные изменения в индустрии, создавая условия для инноваций. Внедрение современных технологий, таких как верификация личности на основе блокчейна, упростит соблюдение требований по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, повысив доверие к цифровым биржам.

Цифровые биржи и блокчейн-платформы, становясь мишенью для кибератак, должны уделять первостепенное внимание вопросам кибербезопасности, защиты данных и активов клиентов. Отсутствие единой системы страхования вкладов, в отличие от традиционной банковской системы, подрывает доверие инвесторов.

Решением может стать инвестирование в передовые технологии защиты от кибератак, внедрение многофакторной аутентификации, хранение активов в «холодных» кошельках, а также создание фондов страхования вкладов по аналогии с традиционными банками. Это повысит защищенность средств и доверие к цифровым биржам.

Следующий круг проблем касается вопросов масштабируемости и пропускной способности. Так, ограниченная пропускная способность многих существующих блокчейн-платформ и отсутствие единых стандартов взаимодействия между ними создают серьезные препятствия для развития глобальных цифровых бирж [11].

Решение этих проблем лежит в дальнейших исследованиях и разработках в области блокчейн-технологий, например, при помощи внедрения технологий второго и третьего уровня, направленных на повышение пропускной способности и масштабируемости, вместе со стандартизацией протоколов взаимодействия между разными блокчейн-сетями, что сделает обмен активами и данными более эффективным.

Также выделим и существующие институциональные проблемы, выражающиеся, прежде всего, в недостатке доверия со стороны крупных фондов и компаний, обусловленном волатильностью цифровых активов, а также недостаточной регулируемостью и рисками кибербезопасности, что вместе с нехваткой квалифицированных кадров тормозит развитие цифровых бирж. Преодолеть эти барьеры помогут образовательные программы для институциональных инвесторов, демонстрирующие преимущества и риски цифровых активов, а также стимулирование подготовки специалистов в области блокчейна и цифровой безопасности.

Дополнительные риски для инвесторов составляет высокая волатильность рынка цифровых активов, что может сдерживать развитие цифровых бирж. При этом низкая финансовая грамотность населения делает людей уязвимыми для мошенничества и необдуман-

ных инвестиционных решений. Снизить волатильность может развитие рынка деривативов и инструментов хеджирования рисков [12]. А для повышения финансовой грамотности населения должны проводиться масштабные образовательные кампании, объясняющие принципы работы цифровых активов и обучающие основам кибербезопасности.

Все перечисленные проблемы и пути их решения были в краткой форме сведены в таблицу 2.

Таблица 2 – **Проблемы развития мировой биржевой торговли и пути их решения**
Table 2 – **Problems of the world exchange trade development and ways to solve them**

Группа проблем	Проблема	Решение
Регулирование	Отсутствие единых глобальных стандартов	Глобальная гармонизация
	Медленная адаптация регуляторов	Гибкость и адаптация
	Вопросы KYC/AML	Технологические решения для KYC/AML
Безопасность	Уязвимость к кибератакам	Повышение кибербезопасности
	Отсутствие единой системы страхования вкладов	Создание фондов страхования вкладов
Масштабируемость и производительность	Ограниченная пропускная способность блокчейнов	Дальнейшее развитие блокчейн-технологий
	Проблема стандартизации	Стандартизация протоколов взаимодействия между разными блокчейн-сетями
Институциональные барьеры	Недостаток доверия со стороны институциональных инвесторов	Образование и повышение информированности
	Нехватка квалифицированных кадров	Развитие кадрового потенциала
Другие проблемы	Волатильность рынка цифровых активов	Развитие рынка деривативов и других инструментов хеджирования рисков
	Низкая финансовая грамотность населения	Повышение финансовой грамотности

Решение перечисленных проблем должно быть постоянным процессом. Это требует диалога и сотрудничества между всеми участниками рынка. Только так можно создать устойчивую и эффективную экосистему цифровых бирж, которая будет способствовать развитию мировой экономики.

Институциональные инновации выступают в качестве фундаментального фактора эволюции глобальной биржевой торговли, способствуя повышению ее операционной эффективности, устойчивости и информационной прозрачности.

Внедрение передовых технологий и трансформация моделей поведения участников рынка обусловливают необходимость динамичной адаптации торговой инфраструктуры и регуляторных механизмов.

Развитие альтернативных торговых платформ усиливает конкуренцию с традиционными биржевыми институтами, тогда как деятельность центральных контрагентов способствует минимизации системных рисков и укреплению стабильности финансовых рынков.

Список литературы

1. *Запольских, Ю. А., Валиева, Г. Р.* Рынок ценных бумаг и биржевое дело : учебное пособие. – Уфа : Диалог, 2022. – 95 с.

2. *Змеев, С.* Интуитивный трейдинг. Секреты Нейроинсайдера. Бирже-

вая магия: прибыль, интуиция, риски, тренд, индексы, фьючерсы, акции, биржа. – СПб. : Питер, 2020. – 223 с.

3. *Золотовский, А. С.* Рынок ценных бумаг и его особенности в России // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 5. – С. 471-478.

4. *Иваненко, И. А., Якубенко, М. Ю.* Проблемы и перспективы развития российского фондового рынка // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 252-256.

5. *Кауфман, П.* Системы и методы биржевой торговли. – М., 2021. – 1280 с.

6. *Лунева, М. В.* Фондовый рынок России в условиях санкций // РППЭ. – 2022. – № 6 (140).

7. *Мартынов, Т. В.* Механизм трейдинга: как построить бизнес на бирже. – М. : Эксмо, 2022. – 412 с.

8. *Матюхин, Д. А., Лунин, И. А.* Современные тенденции фондового рынка в России // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями : межвуз. сб. науч. трудов. – 2021. – № 1. – С. 196-201.

9. *Николаенкова, М. С.* Современное состояние и перспективы развития российского фондового рынка // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 2. – С. 19.

10. *Altman, E. I., Kuehne, B. J.* Credit markets and bubbles: is benign credit cycle over // Economics and Business Review. – 2016. – Vol. 2 (16), № 3. – P. 20-31.

11. Loss functions for Loss Given Default model comparison / C. Hurlin, J. Leymarie, A. Patin // European Journal of Operational Research. – 2018. – Vol. 268, Issue 1. – P. 348-360.

12. *Vagizova, V., Karimullina, A.* Performance evaluation of lending instruments within the interaction of banking and construction economy sectors // International Business Management. – 2015. – Т. 9, № 5. – P. 740-743.

References

1. *Zapolskikh, Yu., Valieva, G.* The securities market and exchange business : textbook. – Ufa : Dialog, 2022. – 95 p.

2. *Zmeev, S.* Intuitive trading. Secrets of Neuroinsider. Stock magic: profit, intuition, risks, trend, indices, futures, stocks, stock exchange. – SPb. : Peter, 2020. – 223 p.

3. *Zolotovsky, A.* Securities market and its features in Russia // Current issues of modern economy. – 2021. – № 5. – P. 471-478.

4. *Ivanenko, I., Yakubenko, M.* Problems and prospects of development of the Russian stock market // The strategy of the enterprise in context of increasing its competitiveness. – 2021. – № 10. – P. 252-256.

5. *Kaufman, P.* Systems and methods of stock trading. – M., 2021. – 1280 p.

6. *Luneva, M.* Russian stock market under sanctions // RPE. – 2022. – № 6 (140).

7. *Martynov, T.* The mechanism of trading: how to build a business on the stock exchange. – M. : Eksmo, 2022. – 412 p.

8. *Matyukhin, D., Lunin, I.* Modern trends of stock market in Russia // Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises : scient. articles. – 2021. – № 1. – P. 196-201.

9. *Nikolaenkova, M.* The current state and prospects of development of Russian stock market // Modern scientific research and innovation. – 2020. – № 2. – P. 19.

10. *Altman, E. I., Kuehne, B. J.* Credit markets and bubbles: is benign credit cycle over // Economics and Business Review. – 2016. – Vol. 2 (16), № 3. – P. 20-31.

11. Loss functions for Loss Given Default model comparison / C. Hurlin, J. Leymarie, A. Patin // European Journal of Operational Research. – 2018. – Vol. 268, Issue 1. – P. 348-360.

12. *Vagizova, V., Karimullina, A.* Performance evaluation of lending instruments within the interaction of banking and construction economy sectors // International Business Management. – 2015. – Vol. 9, № 5. – P. 740-743.

Об авторах:

Коновалова Мария Евгеньевна, *доктор экономических наук, профессор, директор Института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой экономической теории Самарского государственного экономического университета, Самара, Россия, mkonoval@mail.ru*

Жиронкин Сергей Александрович, *доктор экономических наук, профессор, зам. директора по научной работе Института экономики и управления Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия, zhironkin@mail.ru*

Гузенко Наталья Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, musamav@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Maria Konovalova, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director of the Institute of National and World Economy, Head of the Department of Economic Theory of Samara State University of Economics, Samara, Russia, mkonoval@mail.ru*

Sergey Zhirokin, *Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Open Pit Mining of Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia, zhironkin@mail.ru*

Natalia Guzenko, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Logistics of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, musamav@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.018
УДК 339.137.2

МОРСКИЕ ПОРТЫ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

***Рощина Л. Н.*[1]*, *Солёная С. В.*[1], *Дыхлин Е. Ю.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** roschina.lidia@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* В настоящее время наблюдается актуализация интереса к проблеме развития международной логистики путем морских перевозок портами Черноморского региона, что прослеживается в материалах исследований ученых и экспертно-аналитических сообществ. Это обусловлено фактом геостратегического значения региона, поскольку он расположен между Европой, Ближним Востоком и Большим Каспийским регионом, что и превращает его в важный узел глобальной экономики и политики. Черноморский бассейн, объединяющий множество стран и имеющий стратегически важное географическое расположение, выступает ареной острой конкуренции между морскими портами. *Материалы и методы.* В статье на основе использования методов анализа факторов, табличного и графического представления данных, сравнения дана оценка условиям и особенностям функционирования морских портов Черноморского бассейна и определены их конкурентные позиции, которые позволили определить основные направления их усиления на международном уровне. *Результаты исследования.* Порты являются ключевыми узлами для международной торговли, обеспечивая транспортировку грузов, развитие логистики и стимулирование экономического роста прибрежных регионов. В статье рассмотрены факторы, влияющие на международную конкурентоспособность морских портов, и на их основе дана оценка конкурентных позиций на примере крупнейших портов стран Черноморского региона. *Обсуждение и заключение.* В условиях глобализации и значительных сдвигов в международных отношениях морские порты Черноморского региона играют важнейшую роль в решении проблемы интеграции новых регионов посредством построения устойчивых и эффективных международных транспортных коридоров. Для повышения конкурентных преимуществ морских портов Черноморского региона следует направить усилия на модернизацию инфраструктуры, внедрение цифровых технологий на всех этапах деятельности морских портов и направлениях их взаимодействия, построение оптимальных логистических процессов, развитие мультимодальных перевозок.

Ключевые слова: Черноморский регион, Черноморский бассейн, морские порты, международная конкуренция, факторы конкурентоспособности, направления повышения конкурентоспособности.

Для цитирования: Рощина Л. Н., Солёная С. В., Дыхлин Е. Ю. Морские порты как субъекты международной конкуренции в Черноморском регионе. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2025;1(32):183-193. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533. 2025.89.1.018.

Research article

JEL F5 F230

SEAPORTS AS SUBJECTS OF INTERNATIONAL COMPETITION IN BLACK SEA REGION

***Roshchina L.*[1]*, *Solenaya S.*[1], *Dykhlin E.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** roschina.lidia@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* Currently, there is an increasing interest in the problem of developing international logistics through sea transportation by ports of Black Sea region, which can be seen in the research materials of scientists and expert-analytical communities. This is due to the fact of the geostrategic importance of the region, since it is located between Europe, the Middle East and Greater Caspian region, which turns it into an important node of the global economy and politics. Black Sea basin, which unites many countries and has a strategically important geographical location, is an arena of intense competition between seaports. *Materials and methods.* Based on the use of factor analysis methods, tabular and graphical representation of data, and comparison, the article evaluates the conditions and features of the functioning of seaports in Black Sea basin and identifies their competitive positions, which made it possible to determine the main directions of their strengthening at the international level. *Research results.* Ports are key hubs for international trade, providing cargo transportation, logistics development and stimulating economic growth in coastal regions. The article examines the factors influencing the international competitiveness of seaports, and based on them, an assessment of competitive positions is given using the example of the largest ports in Black Sea region. *Discussion and conclusion.* In the context of globalization and significant shifts in international relations, the seaports of the Black Sea region play a crucial role in solving the problem of integrating new regions by building sustainable and efficient international transport corridors. In order to increase the competitive advantages of seaports of Black Sea region, efforts should be directed towards infrastructure modernization, introduction of digital technologies at all stages of the seaports' activities and areas of their interaction, construction of optimal logistics processes, and the development of multimodal transportation.

Keywords: Black Sea region, Black Sea basin, seaports, international competition, competitiveness factors, ways to increase competitiveness.

For citation: Roshchina L., Solenaya S., Dykhlin E. Seaports as subjects of international competition in Black Sea region. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):183-193. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.018.

Введение

Черноморский регион имеет ключевое геостратегическое значение, поскольку его расположение между Европой, Ближним Востоком и Большим Каспийским регионом превращает его в важный узел глобальной экономики и политики. Черное море имеет стратегическое и экономическое значение для всех стран Черноморского региона. Порты черноморского бассейна, будучи незамерзающими, играют ключевую роль в обеспечении экономической стабильности многих стран, входящих в регион, а глобализация международной торговли усиливает значение морской логистики. Так, в мире насчитывается около 9,5 тыс. морских портов, морские перевозки составляют почти 80% мирового грузопотока, а это более 9 млрд т грузов, вместе с тем только около ста из морских портов являются крупнейшими, обеспечиваю-

щими грузооборот не менее 100 млн т грузов, более 80 морских портов располагаются в Черноморском регионе.

Материалы и методы

Черноморский регион и его важнейшая роль в стратегическом развитии современной мировой политики рассматривается в многочисленных трудах ученых. Его пространственная и временная идентификация является объектом дискуссий многих авторов, в том числе и рассмотрение данного региона с точки зрения Черноморского бассейна как ключевого объекта мировой конкуренции в области морских перевозок. Исследовав научные обзоры данной сферы в работах Н. Демешко, А. Ирхина, О. Москаленко [1], А. Никифоровой [2], Э. Ислямовой [3], к странам, входящим в Черноморский регион, отнесем Россию, Украину, Турцию, Грузию, Армению, Азербайджан, Болгарию, Румынию, Молдову и Грецию, а к странам, которые являются крупнейшими участниками морских перевозок в Черноморском бассейне, – Украину, Россию, Румынию, Болгарию, Грузию, Турцию.

Отметим, что на протяжении более десятка лет среди ученых актуализируется интерес к исследованию конкурентных преимуществ морских портов как субъектов реализации геополитических проектов, логистических центров мировой торговли. Такая позиция прослеживается в трудах Р. Федоренко, И. Яхнеевой, Н. Зайчиковой, Д. Липинского [4], М. Беления [5], Н. Бодровцевой [6], Е. Килимник [7], С. Никулиной [8], М. Ботнарюк [9]. Проблемы повышения конкурентоспособности морских портов и ключевые направления ее улучшения с учетом новых геополитических вызовов отражены в работах Р. Ильиной [10], Л. Конг, Х. Чжан, П. Ван [11] и др.

На основе использования методов факторного анализа, табличного и графического представления данных, анализа и синтеза, сравнения в статье дана оценка условиям и особенностям функционирования морских портов Черноморского бассейна и на основе полученных данных определены их конкурентные позиции в 2023 г., которые позволили определить основные направления их усиления на международном рынке. Основой для аналитического заключения послужили информационные и статистические данные официальных сайтов портов Черноморского бассейна.

Результаты исследования

Морские порты Черноморского региона и их грузооборот в 2023 г. представим на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Морские порты Черноморского региона и их грузооборот в 2023 г.***
Figure 1 – **Seaports of the Black Sea region and their cargo turnover in 2023***
** Составлен на основании данных источников [12-18].*

Черное море обладает выгодным географическим положением, что делает его идеальным для организации логистических маршрутов. Для России весьма важно присутствие в Черноморском регионе. Именно здесь проходит кратчайший путь к Средиземному морю, открывающий доступ к Ближнему Востоку, Африке, Южной Европе, Азии, Латинской Америке и другим регионам мира. Как видно из рисунка 1, наша страна имеет значительные грузооборот – более 291 млн т груза в 2023 г., уступая грузовым потокам только Турции, грузооборот которой составил за аналогичный период почти 500 млн т. Можно предположить, что такая структура обусловлена дестабилизацией международных отношений, связанных с переходом от однополярного мира к многополярному.

Черное море является основным каналом транспортировки пшеницы в страны Северной Африки и Ближнего Востока. Помимо зерна через черноморские порты экспортируются нефть и нефтепродукты, металлы, удобрения, лесоматериалы и древесина, что подчеркивает разнообразие обрабатываемых грузов.

В условиях нестабильности, вызванной глобальными изменениями в мировой политике, морские порты вынуждены адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды, а также конкурировать за грузопотоки на международном рынке. Преобразования в судостроении и логистике позволили портам выполнять функции ключевых элементов международной торговли, выполняя задачи перевалки, переработки и распределения грузов. С целью сохранения своих позиций на глобальных аренах, морские порты укрепляют свои конкурентные позиции, активно борясь за грузопотоки, например, сформировалась новая категория портов-хабов, transshipment – перевалка между видами транспорта, а также другие структуры, способствующие усилению конкуренции не только в пределах своей географии, но и за грузопотоки, отправляющиеся в отдаленные регионы.

Н. Бодровцева [5], С. Никулина [7] конкурентоспособность морского порта определяют как «способность предоставлять услуги, которые по качеству, количеству и цене являются более выгодными для пользователей (судовладельцев, грузоотправителей и пассажиров) по сравнению с услугами конкурирующих портов». Опираясь на мнение авторов и другие научные исследования [8, 10], международная конкуренция между портами нам представляется как борьба за грузопотоки и потребителей портовых услуг, что становится определяющим фактором их устойчивого развития.

Черноморский бассейн, объединяющий множество стран и имеющий стратегически важное географическое расположение, выступает ареной острой конкуренции между морскими портами. Эти порты являются ключевыми узлами для международной торговли, обеспечивая транспортировку грузов, развитие логистики и стимулирование экономического роста прибрежных регионов.

Аккумулируя научные подходы к критериям оценки конкурентоспособности, отметим, что черноморские порты играют важную роль в международной торговле, а их конкурентные позиции зависят от инфраструктуры, стратегического расположения и адаптации к глобальным вызовам. Таким образом, конкуренция между портами Черноморского региона, с нашей точки зрения, основывается на нескольких ключевых аспектах.

1. Географическое положение. География влияет на доступ к основным торговым маршрутам: близость к международным торговым путям, рынкам сбыта и основным промышленным центрам определяет стратегическую значимость порта. Например, Турция контролирует Босфор и Дарданеллы, что делает ее порты ключевыми для транзита между Черным и Средиземным морями; Румыния и Болгария обеспечивают доступ к рынкам ЕС, а Констанца является важным пунктом Дунайского транспортного коридора; Россия и Украина фокусируются на

экспорте зерна, угля, нефти и металлов, обеспечивая выход к международным рынкам через Черное море; Грузия выступает транзитным регионом в торговле между Европой и Азией, при этом участвует в проектах «Средний коридор» и «Один пояс – один путь».

2. Техническая оснащенность и инфраструктура в современных условиях, на наш взгляд, являются ключевыми в обеспечении международной конкуренции портов, так как современное оборудование для обработки грузов, глубоководные причалы, складские площади и развитая транспортная сеть играют решающую роль в обеспечении эффективности логистических потоков. Например, морские порты Новороссийск, Констанца, являясь глубоководными портами, могут принимать суда класса Panamax и даже более крупные, а современные терминалы Амбарлы и Констанца лидируют в контейнерной обработке благодаря современному оборудованию, Констанца также имеет развитую связь с Европой через железные дороги и Дунай.

3. Специализация и возможность диверсифицировать перевозки. Некоторые порты сосредоточены на перевозке определенных типов грузов: нефти и газа (Новороссийск (Россия), Туапсе (Россия), Бургас (Болгария), Батуми (Грузия)), зерновых культур (Новороссийск (Россия), Констанца (Румыния)) или контейнеров (Амбарлы (Турция), Констанца (Румыния), Одесса (Украина)), что позволяет им занять сильные позиции в узких нишах.

4. Логистические потоки. Удобные транспортные связи морского порта с железнодорожной и автомобильной инфраструктурой являются важным конкурентным преимуществом, так как порты, расположенные ближе к основным логистическим хабам, получают дополнительные преимущества в скорости доставки грузов. Например, Турция выступает важнейшим транзитным центром между Европой и Азией, Грузия участвует в развитии Среднего коридора для перевозки грузов из Китая в Европу через Каспийское и Черное моря, а Румыния и Болгария являются крупнейшими перевалочными узлами для Дунайского коридора.

5. Ценообразование, гибкая тарифная политика, скорость обслуживания, экологичность операций и предоставление дополнительных услуг (складирования, страхования, сертификации и др.) усиливают конкурентоспособность порта.

В современных условиях следует учитывать и политико-экономические факторы как критерии конкурентоспособности. Международные санкции против России отразились на портовых ограничениях на экспорт и привели к изменению логистических потоков.

Удельный вес перевозок с использованием морской портовой инфраструктуры стран Черноморского региона приведен на рисунке 2.

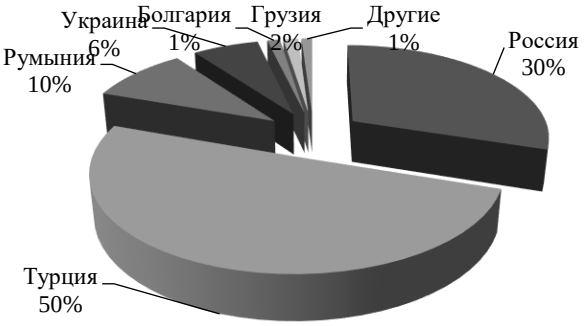

Рисунок 2 – **Доля рынка грузоперевозок морскими портами стран Черноморского региона в 2023 г.***

Figure 2 – **Market share of cargo transportation by seaports of Black Sea region countries in 2023***

** Составлен на основании данных источников [12-18].*

Наибольшую долю на рынке морских грузовых перевозок занимают Турция (50%) и Россия (30%). Данные позволили рассчитать индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI), который позволяет оценить уровень конкуренции в отрасли, учитывая доли рынка всех участников. Показатель рассчитывается как сумма квадратов долей рынка морских перевозок всех стран-участников, его уровень составил 3573 (превышает значение HHI≥2500), что свидетельствует о высокой концентрации рынка, что и подтверждают данные рисунка 2, где обозначены два крупнейших игрока – Турция и Россия. Рассмотрим конкурентные позиции данных участников.

Среди стран Черноморского региона Турцию можно признать узлом морской логистики, так как страна занимает уникальное географически стратегическое положение, являясь ключевым звеном связи между восточными и западными торговыми путями. И это объясняется тем, что Черное море и пролив Босфор, соединяющий его с Мраморным морем, образуют устойчивые логистические взаимосвязи, что и усиливает конкурентные позиции морских портов страны. Только проход морских судов через Босфор позволил стране получить доход в 2023 г. в размере почти 185 млн долл., а грузопоток составил почти 500 тыс. т, хотя он и стал ниже к уровню 2022 г. почти на 9%. Грузооборот крупнейшего порта Амбарлы за первое полугодие 2023 г. составил 11,9 млн т, порт Самсун принял за первое полугодие 2023 г. боле 1,8 тысяч судов с других стран и почти 500 судов страны.

Также следует отметить и развитие портовой инфраструктуры, например, за 20 лет в развитие инфраструктуры было инвестировано более 250 млрд долл., что позволило стране на 45% увеличить число морских терминалов.

По данным официального сайта управления морскими делами, морскими портами Черноморского региона перевезено 84,8% всех перевозок. В объеме грузоперевозок 25% – это импорт, а 75% – экспорт [15]. Основными экспортируемыми товарами из морских портов Черноморского региона Турции являются портландцемент (38%), полевой шпат (19%), другие виды цемента (16%), дизельное топливо (15%), клинкер (12%). Основными направлениями турецкого экспорта являются США, Италия, Израиль, Греция и Испания. Среди импорта преобладали нефть (32%), уголь (21%), дизельное топливо (18%), металлолом (16%), пшеница (13%). Следует отметить, что ключевым поставщиком угля, дизеля и пшеницы выступила Россия. Кроме России следует выделить Египет, Ирак, Бразилию, Грецию, Ирак.

В России в структуре видов транспорта также наблюдается смещение в сторону морских перевозок с использованием портовой инфраструктуры Черноморского бассейна – это более 65% оборота альтернативных видов транспорта и более 33% среди морских портов страны. Грузооборот его морских портов вырос на 18,2% – до 291 млн т в 2023 г. Грузооборот порта Новороссийск составил более 161 млн т, Тамань – 40,5 млн т, Туапсе – почти 25 млн т, Кавказ – более 21 млн т [16, 17].

Структура грузов, перевозимых морскими портами Черноморского бассейна, приведена на рисунке 3. В таблице 1 приведены некоторые показатели конкурентоспособности морских портов в разрезе стран Черноморского региона за 2023 г. Данные таблицы 1 также позволяют увидеть, что наибольшее конкурентное преимущество у Турции, очень сильные позиции у России, но здесь следует отметить, что выборка статистических показателей по ряду стран нерепрезентативна, так как отсутствуют данные по деятельности отдельных морских портов или информация предоставляется в разных временных лагах. Опираясь на полученные данные, представим конкурентные позиции отдельных морских портов Черноморского региона в таблице 2.

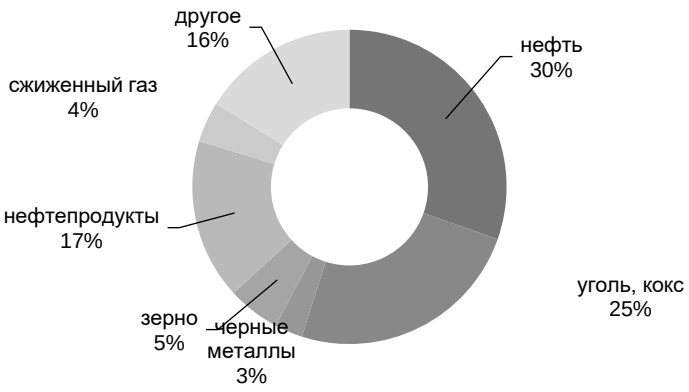

Рисунок 3 – **Структура грузов, перевозимых морскими портами Черноморского бассейна России в 2023 г.***
Figure 3 – **The structure of cargo transported by the seaports of Black Sea basin of Russia in 2023***

** Составлен на основании данных источников [12-18].*

Таблица 1 – **Отдельные показатели конкурентоспособности морских портов в разрезе стран Черноморского региона за 2023 г.***
Table 1 – **Selected indicators of the competitiveness of seaports in the context of the countries of Black Sea region in 2023***

Страна	Грузооборот портов, млн т	Объем морских перевозок портами во внешней торговле, %	Количество судозаходов, тыс. судов
Россия	292	72,0	10,55
Турция	490	85,5	28,8
Румыния	93	52,0	6
Украина	62	Н.с.	2,3
Болгария	12	Н.с.	н.с
Грузия	14	Н.с.	4,1

** Составлена на основании данных источников [12-18].*

Таблица 2 – **Конкурентные позиции отдельных морских портов Черноморского региона***
Table 2 – **Competitive positions of individual seaports of Black Sea region***

Страна	Основные порты	Грузооборот 2023, млн т	Основные грузы	Конкурентные преимущества	Проблемы
Россия	Новороссийск, Туапсе	140, 22	Нефть, зерно, металлы	Глубоководные терминалы, сырьевой экспорт	Санкции
Турция	Амбарлы, Стамбул	55 млн, 4 млн TEU	Контейнеры, химия	Босфор, мощная инфраструктура	Политическая нестабильность
Румыния	Констанца	65 млн	Зерно, контейнеры	ЕС, глубоко-водный порт	Устаревшая инфра-структура частично
Украина	Южный, Одесса	50, 25	Зерно, уголь, металлы	Аграрный потенциал	Конфликт на Украине
Болгария	Варна, Бургас	13, 18	Зерно, налив-ные грузы	Дунайский коридор	Недостаток инвестиций
Грузия	Поти, Батуми	10, 7	Контейнеры, нефть	Транзит между Европой и Азией	Ограниченная инфраструктура

** Составлена на основании данных источников [11-17].*

Порты Черноморского бассейна занимают стратегическое положение в международной торговле. Турция и Румыния лидируют благодаря современной инфраструктуре и географическим преимуществам. Россия обеспечивает крупные экспортные потоки, но сталкивается с санкционными и другими ограничениями. Для усиления конкурентных позиций всем странам региона необходимо инвестировать в модернизацию портов, улучшение логистических цепочек и цифровизацию.

Таким образом, среди портов Черноморского бассейна выделим ключевые, с нашей точки зрения, имеющие конкурентные преимущества: Новороссийск (Россия) – один из крупнейших портов региона, специализирующийся на перевалке нефти, зерновых и контейнеров; Констанца (Румыния) – глубоководный порт с развитой инфраструктурой, являющийся важным звеном в транспортном маршруте Центральная Европа – Азия; Стамбул и Амбарлы (Турция) – транспортный узел, соединяющий Европу и Азию, активно развивающий контейнерные перевозки.

Следует отметить и усиление влияния внешних факторов, которые могут негативно отражаться на международной конкуренции морских портов Черноморского региона. Например, мировая политическая нестабильность, в том числе санкции в отношении России, которая является важнейшим стратегическим участником Черноморского региона, влияющим на транспортные потоки, в значительной степени снижает эффективность взаимодействия международной портовой инфраструктуры; наличие альтернативных морских маршрутов Средиземного и Балтийского морей, которые имеют конкурентные преимущества среди морских портов; нацеленность мировой экономики на зеленые технологии, экологизацию, создают определенные условия для внедрения инновационных технологий в работу морских портов, направленных на улучшение экологической составляющей их деятельности.

Обсуждение и заключение

Опираясь на вышесказанное, для повышения международной конкурентоспособности морских портов Черноморского бассейна следует сосредоточиться на решении следующих задач.

1. Модернизация инфраструктуры морских портов с учетом современных требований к цифровизации и автоматизации производственно-экономических процессов. Повышение инвестиционной привлекательности морских портов. Так, внедрение умной системы логистики, Big Data, цифровых платформенных решений будет способствовать усилению конкурентных позиций портов.

2. Расширение логистических связей путем интеграции морских международных транспортных коридоров позволит улучшить транзитный потенциал, например таких как «Один пояс – один путь». Формирование логистических портовых центров для улучшения распределительной функции.

3. Снижение транспортных издержек морских портов за счет улучшения качества услуг, повышения энергоэффективности морских портов, экологичности.

В условиях глобализации и значительных сдвигов в международных отношениях морские порты Черноморского региона играют важнейшую роль в решении проблемы интеграции новых регионов посредством построения устойчивых и эффективных международных транспортных коридоров. Для повышения конкурентных преимуществ морских портов Черноморского региона следует направить усилия на модернизацию инфраструктуры, внедрение цифровых технологий на всех этапах деятельности морских портов и направлениях их взаимодействия, построения оптимальных логистических процессов, развития мультимодальных перевозок. Данные усилия будут способствовать более устойчивой адаптации к международным требованиям, улучшению экономического сотрудничества со странами как входящими в Черноморский регион, так и взаимодействующими с ним.

Список литературы

1. Черноморский регион как новая геополитическая реальность в материалах западных и турецких аналитических центров (2014-2023) / Н. Э. Демешко, А. А. Ирхин, О. А. Москаленко // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 6-29.

2. *Никифоров, А. Р.* Черноморский регион: пространство и время // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Т. 2 (68), № 4. – С. 78-87.

3. *Ислямова, Э. Э.* Страны Черноморского региона: концептуальное определение и освещение в российских диссертационных работах // Via in tempore. История. Политология. – 2017. – № 22 (271).

4. Evaluating the socio-economic factors impacting foreign trade development in port areas / R. Fedorenko, I. Yakhneeva, N. Zaychikova, D. Lipinsky // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, № 15. – P. 8447.

5. Rethinking the Green Strategies and Environmental Performance of Ports for the Global Energy Transition / M. Bielenia, E. Marušić, I. Dumanska // Energies. – 2024. – Vol. 17, № 24. – P. 6322.

6. *Бодровцева, Н. Ю.* Понятие и виды конкурентоспособности морских портов // Транспортное дело России. – 2016. – № 5. – С. 31-32.

7. Анализ современных методов международной конкуренции между морскими портами / Е. О. Килимник, Т. Б. Русакова, Т. С. Углицкая // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2020. – Т. 2, № 4. – С. 92.

8. *Никулина, С. В.* Морские порты как субъекты международной конкуренции : дисс. к. э. н. – СПб., 2011. – 204 с.

9. *Ботнарюк, М. В.* Портовый маркетинг и его роль в формировании конкурентных преимуществ морских транспортных узлов // Вестник транспорта. – 2014. – № 3. – С. 23-29.

10. *Ильина, Р. М.* Проблемы повышения конкурентоспособности морских транспортных узлов России // Экономический вектор. – 2022. – № 2 (29). – С. 94-100.

11. Impact of Russia-Ukraine conflict on global marine network based on massive vessel trajectories / L. Cong, H. Zhang, P. Wang [et al.] // Remote Sensing. – 2024. – Vol. 16, № 8. – P. 1329.

12. Национальная компания по управлению морскими портами SA Констанца [Электронный ресурс]. – URL: https://www.portofconstantza.com/pn/ro/home (дата обращения: 25.01.2025).

13. Порта Варна [Электронный ресурс]. – URL: https://port-varna.bg/en/Nachalo/Home (дата обращения: 25.01.2025).

14. Port of Rotterdam [Электронный ресурс]. – URL: https://www.portofrotterdam.com/en/port-authority/about-the-port-authority/finance/annual-reports (дата обращения: 25.01.2025).

15. Trading Economics [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.tradingeconomics.com (дата обращения: 25.01.2025).

16. Istanbul 34 Ship Services and Maritime Management [Электронный ресурс]. – URL: https://www.istanbul34.com.tr/en/ambarli-ports (дата обращения: 25.01.2025).

17. Ассоциация морских торговых портов России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.morport.com/rus/about (дата обращения: 25.01.2025).

18. Федеральное агентство морского и речного транспорта [Электронный ресурс]. – URL: https://morflot.gov.ru (дата обращения: 25.01.2025).

References

1. Black Sea region as a new geopolitical reality in the materials of Western and Turkish analytical centers (2014-2023) / N. Demeshko, A. Irkhin, O. Moskalenko // Contours of global transformations: Politics, Economics, law. – 2024. – Vol. 17, № 1. – P. 6-29.

2. *Nikiforov, A.* Black Sea region: Space and time // Scientific notes of Ver-

nadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies. – 2016. – Vol. 2 (68), № 4. – P. 78-87.

3. *Islyamova, E.* The countries of the Black Sea region: conceptual definition and coverage in Russian dissertations // Via in tempore. History. Political science. – 2017. – № 22 (271).

4. Evaluating the socio-economic factors impacting foreign trade development in port areas / R. Fedorenko, I. Yakhneeva, N. Zaychikova, D. Lipinsky // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, № 15. – P. 8447.

5. Rethinking the Green Strategies and Environmental Performance of Ports for the Global Energy Transition / M. Bielenia, E. Marušić, I. Dumanska // Energies. – 2024. – Vol. 17, № 24. – P. 6322.

6. *Bodrovtseva, N. Y.* The concept and types of competitiveness of seaports // Transport business of Russia. – 2016. – № 5. – P. 31-32.

7. Analysis of modern methods of international competition between seaports / E. Kilimnik, T. Rusakova, T. Uglitskaya // Science Week of SPbSMTU. – 2020. – Vol. 2, № 4. – P. 92.

8. *Nikulina, S.* Seaports as subjects of international competition : diss. of Cand. (Sci.) Econ. – SPb., 2011. – 204 p.

9. *Botnariuk, M.* Port marketing and its role in the formation of competitive advantages of marine transport hubs // Bulletin of Transport. – 2014. – № 3. – P. 23-29.

10. *Ilyina, R.* Problems of increasing the competitiveness of Russian maritime transport hubs // The economic vector. – 2022. – № 2 (29). – P. 94-100.

11. Impact of Russia-Ukraine conflict on global marine network based on massive vessel trajectories / L. Cong, H. Zhang, P. Wang [et al.] // Remote Sensing. – 2024. – Vol. 16, № 8. – P. 1329.

12. National Seaport Management Company SA Constanta [Electronic resource]. – URL: https://www.portofconstantza.com/pn/ro/home (date of access: 25.01.2025).

13. Port of Varna [Electronic resource]. – URL: https://port-varna.bg/en/Nachalo/Home (date of access: 25.01.2025).

14. Port of Rotterdam [Electronic resource]. – URL: https://www.portofrotterdam.com/en/port-authority/about-the-port-authority/finance/annual-reports (date of access: 25.01.2025).

15. Trading Economics [Electronic resource]. – URL: https://ru.tradingeconomics.com (date of access: 25.01.2025).

16. Istanbul 34 Ship Services and Maritime Management Company [Electronic resource]. – URL: https://www.istanbul34.com.tr/en/ambarli-ports (date of access: 25.01.2025).

17. Association of Commercial Seaports of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.morport.com/rus/about (date of access: 25.01.2025).

18. Federal Agency sea and river transport [Electronic resource]. – URL: https://morflot.gov.ru (date of access: 25.01.2025).

Об авторах:

Рощина Лидия Николаевна, *доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, roschina.lidia@yandex.ru*

Солёная Светлана Валентиновна, *кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, solenaya_customs@mail.ru*

Дыхлин Евгений Юрьевич, *аспирант кафедры международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, kmtitd@yandex.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Lidia Roschina, *Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of International Trade and Customs Department of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, roschina.lidia@yandex.ru*

Svetlana Solenaya, *Cand Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of International Trade and Customs Department of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, solenaya_customs@mail.ru*

Evgeny Dykhlin, *Postgraduate student of International Trade and Customs Department of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, kmtitd@yandex.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.019
УДК 336.64

ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

***Садченкова Д. Ю.*[1]*, *Плаксина А. А.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** sadch.dar@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Цифровизация финансовых инструментов и развитие социального предпринимательства являются актуальными векторами устойчивого социально-экономического развития. Применение цифровых финансовых технологий позволяет снизить трансакционные издержки, ускорить финансовые операции и повысить их прозрачность. Социально ответственные бизнес-модели, в свою очередь, способствуют снижению издержек на предоставление социальных услуг, разгружая действующую государственную инфраструктуру. *Материалы и методы*. Авторами анализируются теоретические и практические аспекты применения цифровых финансовых активов, цифровых валют и криптовалютных токенов в сфере социально ориентированного бизнеса. *Результаты исследования.* В статье рассматриваются цифровые активы как новое явление в деятельности социального предпринимательства. Отдельное внимание уделено анализу преимуществ и рисков использования цифровых активов как источника финансирования социального бизнеса. *Обсуждение и заключение*. Финансовые и технологические риски оказывают существенное влияние на объемы использования цифровых активов в социальном предпринимательстве. Однако, благодаря технологии блокчейн, исключающей потенциальные изменения, цифровые активы являются наиболее защищенным инструментом ведения бизнеса, особенно в областях, связанных с благотворительностью, краудфандингом и т.д. Несмотря на риски, сопровождавшие децентрализованное финансирование, социальный эффект и возможности для увеличения доходный базы бюджета страны позволяют рассматривать данные технологии как инструменты долгосрочной перспективы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые финансовые активы, социальное предпринимательство, блокчейн, смарт-контракты, криптовалюта.

Для цитирования: Садченкова Д. Ю., Плаксина А. А. Детерминанты развития цифровых активов в сфере социального предпринимательства. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):194-201. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533. 2025.89.1.019.

Research article

JEL L31 O33

DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ASSETS IN THE FIELD OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

***Sadchenkova D.*[1]*, *Plaksina A.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
* *sadch.dar@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* Digitalization of financial instruments and the development of social entrepreneurship are relevant vectors of sustainable socio-economic development. The use of digital financial technologies makes it possible to reduce transaction costs, speed up financial transactions and increase their transparency. Socially responsible business models, in turn, contribute to reducing the cost of providing social services by unloading existing public infrastructure. *Materials and methods.* The authors analyze the theoretical and practical aspects of the use of digital financial assets, digital currencies and cryptocurrency tokens in the field of socially oriented business. *Research results.* The article examines digital assets as a new phenomenon in social entrepreneurship. Special attention is paid to the analysis of the advantages and risks of using digital assets as a source of financing for social business. *Discussion and conclusion.* Financial and technological risks have a significant impact on the use of digital assets in social entrepreneurship. However, thanks to blockchain technology, which eliminates potential changes, digital assets are the most secure business tool, especially in areas related to charity, crowdfunding, etc. Despite the risks that accompanied decentralized financing, the social impact and opportunities to increase the revenue base of the country's budget allow us to consider these technologies as long-term tools.

Keywords: digitalization, digital financial assets, social entrepreneurship, blockchain, smart contracts, cryptocurrency.

For citation: Sadchenkova D., Plaksina A. Determinants of the development of digital assets in the field of social entrepreneurship. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):194-201. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.019.

Введение

Макроэкономические вызовы, связанные с трансформацией функционирования социально-экономических процессов, климатической повесткой, финансовыми и технологическими рисками, актуализируют инновационные детерминанты цифровизации и социального бизнеса. Сегодня цифровая трансформация финансового рынка выступает необходимым условием в направлении устойчивого социально-экономического развития. В то же время бизнес подключается к повестке по достижению общественно полезных целей.

С 2019 г. в России законодательно закрепилась новая форма бизнеса – социальное предпринимательство [1]. Экономическая роль социального предпринимательства заключается в появлении человекоцентричных механизмов и ресурсов, в сокращении уровня безработицы и создании дополнительных рабочих мест, в том числе для социально уязвимых категорий граждан.

Социально ответственные бизнес-модели способствуют снижению издержек на предоставление социальных услуг, разгружая действующую государственную инфраструктуру.

Использование инструмента цифровых финансовых активов и криптографических технологий открывает новые технологические и экономические горизонты на финансовом рынке, повышает эффективность бизнес-процессов, качество и доступность для различных целевых групп в современном обществе, в том числе и в социальном предпринимательстве.

Материалы и методы

Цель исследования предполагает рассмотрение цифровых активов как перспективного направления инвестирования социального бизнеса и определение основных детерминант развития социальных и технологических проектов с указанием текущих вызовов.

Методы исследования включают изучение и обобщение существующих теорий и концепций в области социального предпринимательства, сравнительный анализ преимуществ и рисков токенизации цифровых активов как метода привлечения инвестиций в социальное предпринимательство.

Результаты исследования

Социальное предпринимательство как динамично развивающийся сектор сочетает социальную миссию с эффективными инновационными бизнес-стратегиями, которые направлены на решение как глобальных, так и национальных социально-экономических вызовов.

Ландшафт социального предпринимательства в основном составляет малый и средний бизнес, однако тенденция устойчивого развития и социальной ответственности способствует развитию технологических стартапов с социальной направленностью и внедрению данных стратегий в системно значимые организации.

Авторами рассмотрена структура социальных предприятий и определены несколько ключевых секторов (рис. 1). Ожидаемо, что в сфере образования сосредоточено большинство проектов – 2602 предприятия, или 27%, так как это одна из приоритетных отраслей развития общества. В сфере социальных или социально-бытовых услуг заняты 15% предпринимателей. К туризму и спорту относятся 12% социального бизнеса. В медицинском обслуживании сосредоточены 584 предприятия, что составляет 7% от общего числа.

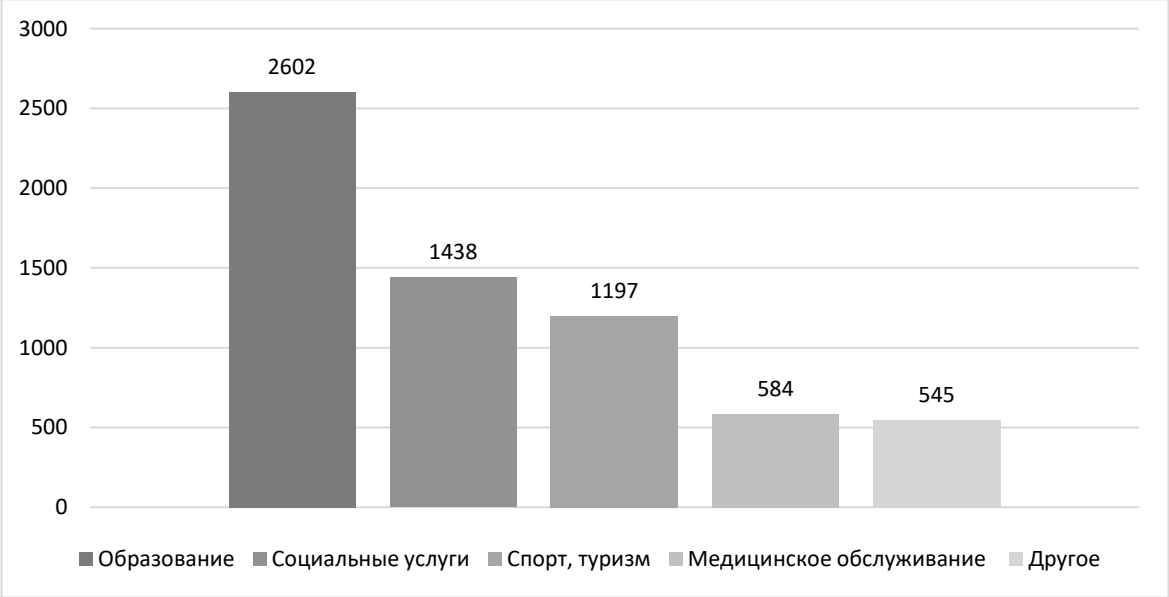

Рисунок 1 – **Распределение социального предпринимательства по ключевым видам деятельности***

Figure 1 – **Distribution of social entrepreneurship by key activities***

** Составлен на основании данных источника [13].*

Социальное предпринимательство в связи с экономически ограниченными, в первую очередь общественными формами деятельности сталкивается с вызовами в привлечении капитала. Этому способствуют размытие правой базы и юридические неточности в определении социального бизнеса. Также двойная миссия проектов – финансовая и социальная или социальная и технологическая – затрудняют выбор сегмента для поиска инвестиций.

Несмотря на указанные риски, в России активно поддерживается ведение социальных и технологических стартапов, некоторые из них уже стали использовать цифровые активы для обеспечения интероперабельности своих бизнес-процессов. Например, в сфере образования создана платформа Golos.io, основанная на технологии блокчейна, подразумевает деятельность социальной сети и крипто-среды, в которых пользователи могут получать криптовалюту за создание и курирование образовательного контента.

Авторы считают проактивным подходом к выявлению каналов финансирования социально ориентированных проектов использование цифровых финансовых активов, цифровых валют и криптографических технологий. Данные методы имеют ряд конкурентных преимуществ относительно традиционных методов финансирования, однако важно отметить повышенную рискованность применения данных источников инвестирования. Так, например, криптовалюты не считаются законным платежным средством на территории Российской Федерации [2].

Криптовалюта может быть подходящим инструментом для социального бизнеса благодаря своим преимуществам, таким как автоматизация процессов, прозрачность и надежность. Она позволяет собирать средства быстро и анонимно. Однако при работе с криптовалютой важно учитывать риски мошенничества и кибератак, а также заранее предусмотреть все возможные последствия работы с цифровыми пожертвованиями.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) – это новый инструмент для инвестиций на базе современных технологий блокчейна и смарт-контрактов, представляющий цифровые права на реальные, диджитал, материальные или нематериальные активы. Обращение цифровых финансовых активов регулируется Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» и многими подзаконными актами регулятора [2]. Согласно законодательству, к ЦФА относят цифровые права, в которые могут включаться: денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; право участия в капитале непубличного акционерного общества; право требования передачи эмиссионных ценных бумаг [2]. Цифровые активы основаны на технологиях блокчейна, которые, в свою очередь, основаны на технологиях шифрования, исключающих копирование или незаконное использование таких активов.

Сегодня цифровые активы играют важную роль в сфере социального предпринимательства. Они позволяют оптимизировать бизнес-процессы, взаимодействие с другими субъектами и т.д. Существует несколько направлений использования ЦФА в социальном бизнесе: токенизация, крудфандинг, социальные смарт-контакты. Рассмотрим подробнее токенизацию активов в социальном предпринимательстве. Токенизация – это трансформация процессов выпуска, учета и управления активом, а также заключения сделок с ним с переходом в цифровое поле. Права на объект фиксируются в форме криптовалютного токена. С помощью блок-чейна можно токенизировать такие активы, как недвижимость, и использовать в качестве инвестиций социальным предпринимателям. Цифровые идентификаторы помогают в учете и мониторинге участников социальных программ. В таблице 1 отражены основные преимущества и вызовы токенизации актива как эффективного метода привлечения инвестиционного капитала в социальном бизнесе.

Таблица 1 – **Анализ преимуществ и рисков токенизации активов как метода привлечения инвестиций в социальное предпринимательство***
Table 1 – **Analysis of advantages and risks of asset tokenization as a method of attracting investments in social entrepreneurship**

Преимущества токенизации актива в социальном предпринимательстве	**Риски токенизации актива в социальном предпринимательстве**	
	Внутренние	Внешние
Снижение порога входа для инвестирования	Риск технической сложности	Системные риски финансовой стабильности
Повышение ликвидности	Риск кибербезопасности	Финансовые риски для инвестора: рыночный, инвестиционный, кредитный, риск ликвидности
Автоматизация процессов выпуска и управления активов	Риск утраты связи с токеном	Отсутствие единого механизма защиты прав потребителей
Снижение затрат на содержание и использование актива		
Прозрачность и безопасность операций, основанные на технологии блокчейн		
Возможность создания нового продукта		

* *Составлена на основании данных источника [4].*

Из представленного анализа видно, что потенциал использования цифровых токенизированных активов представляет определенные преимущества. Сегодня малый и средний бизнес активно использует ЦФА для привлечения финансирования. Цифровые инструменты модернизируют традиционные методы, такие как банковские кредиты или выпуск облигаций, снижая порог входа для инвестирования. ЦФА обеспечивают более быструю и простую процедуру эмиссии, что повышает ликвидность и делает их доступными для более широкого круга инвесторов [6]. Так, в рамках пилотных проектов малые предприятия могут выпускать ЦФА под залог недвижимости, что упрощает процесс и снижает затраты.

Крупные компании используют ЦФА для токенизации активов и оптимизации цепочек поставок, что способствует увеличению их конкурентоспособности на мировом рынке.

Для малого и крупного ответственного бизнеса с 2020 г. реализуется проект «Первая социальная биржа». Цифровая платформа представляет собой международную площадку по размещению продукции и услуг социальных предпринимателей. Учредителем «Первой социальной биржи» является Московская ТПП на базе первой международной платформы торгово-промышленных палат. Авторы считают, что популяризацию цифровых активов можно продвигать через такие платформенные решения. ЦФА также помогают компаниям выходить на новые рынки и привлекать новых клиентов. Благодаря технологии блокчейн они обеспечивают высокую прозрачность и безопасность сделок, что может повысить доверие со стороны инвесторов и потребителей [5].

Надежность внедрения цифровых активов обеспечивает прозрачность транзакций, что позволяет повысить конфиденциальность и неизменность проведенных операций.

Инновационным способом финансирования социальных проектов, предполагающим получение средств от неограниченного числа частных лиц, является краудфандинг. Для социально ориентированного бизнеса краудфандинг позволяет привлечь безвозмездные финансовые ресурсы; получить оценку производимых продукции и услуг; создать сообщество сторонников для сбора средств на необходимые социально значимые цели без посредников.

В практике краудфандинга потенциал использования цифровых активов достаточно велик. Так, набирающие обороты криптовалютные пожертвования облегчают международные переводы в благотворительные проекты и позволяют обходить посреднические сделки с получением средства. GoodKarma – платформа краудфандинга, благодаря которой могут финансироваться социальные и экологические проекты, привлекая внимание общественности к данным вопросам [11]. А надежность социальных проектов и защищенность проводимых сделок, в свою очередь, является основным преимуществом распространения цифровых активов среди социальной сферы.

Одним из направлений внедрения цифровых активов в сферу социального предпринимательства являются смарт-контракты. Смарт-контракт – это цифровое соглашение, основанное на технологии блокчейн, позволяющие автоматически исполнять условия контракта, записанного в строках кода. Ключевой особенностью смарт-контракта является его потенциальная неизменность, что обеспечивает доверие и безопасность всех стейкхолдеров. Применение смарт-контрактов на основе блокчейн позволяет эффективно автоматизировать бизнес-процессы и оптимизировать трансакции с минимальными задержками. Однако из числа социальных российских предпринимателей лишь малое количество используют в своей работе смарт-контракты, это связано с низким уровнем цифрового проникновения.

Обсуждение и заключение

Цифровые активы и социальное предпринимательство – относительно молодые сферы российской экономики. Тем не менее социальный эффект и возможности для увеличения доходный базы бюджета страны позволяют рассматривать их как инструменты долгосрочной перспективы.

Банк России как регулятор принимает активное участие в формировании системы финансирования социального предпринимательства, в том числе с использованием цифровых финансовых активов и цифровых валют. В рамках этого направления разработаны критерии для выпуска и торговли социальными облигациями, а также рассмотрены другие механизмы финансовой поддержки с учетом международного опыта.

Продвижение зеленых и социальных связей в традиционном финансовом секторе определяет ответственность и устойчивость необходимым условием для получения инвестирования.

Авторы считают, что децентрализованные цифровые активы способствуют бесшовному развитию концепции социально ориентированного бизнеса без потери экономических выгод как для компании, так и для бюджета государства. Однако сегодня инициативы, связанные с краудфандингом и краудинвестингом, находятся под существенным давлением экономических факторов, связанных в том числе с внешнеполитическими событиями. Несмотря на это, возможность инвестирования на краудфандинг-платформах для многих инвесторов и заемщиков является перспективным направлением получения и предоставления финансирования для бизнеса.

Подводя итоги, следует сказать, что развитие рынка цифровых активов и социального предпринимательства будет занимать соответствующие позиции в разработке экономической политики на долгосрочную перспективу. Уже сейчас государством предприняты попытки создания налогового законодательства, интегрирования во все сферы бизнеса, преодоления барьеров для малого и среднего предпринимательства для того, чтобы сбалансировать новые цифровые инструменты наряду с консервативными финансовыми активами. Цифровые активы в сфере социального предпринимательства – это новая экономическая модель, которая подстраивается под геополитические изменения и позволяет эффективно управлять рисками для дальнейшего развития бизнеса.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» : Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ (послед. ред.).

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (послед. ред.).

3. *Андреева, О. В.* Альтернативные источники финансирования социальных инноваций в условиях цифровизации // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6983-6996.

4. Токенизация активов реального мира: экономическая природа и опыт регулирования [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170116/analytical_report_22112024.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

5. Таксономия зеленых финансов: анализ приоритетов развития ответственных инвестиций и гармонизация ESG-рейтингов / Н. Вовченко, Д. Тимофеева, А. Звонков // Учет и статистика. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 115-127.

6. *Вовченко, Н. Г., Тимофеева, Д. Ю.* Обеспечение финансового суверенитета государства через инновационное развитие в многополярном мире // Развитие логистики в условиях санкционных ограничений и международной экономической интолерантности : материалы междунар. науч.-практ. конф. XVIII Южно-Российский логистический форум. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 204-210.

7. *Волеводз, А. Г.* Криптовалюта и цифровые финансовые активы как предмет и способ преступного посягательства // Цифровое право : учебник. – М., 2024. – С. 589-599.

8. *Иванов, Б. Е.* Тенденции цифровизации социальных процессов // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации и инновационного развития : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2023. – С. 133-139.

9. Криптовалюта и риски ее использования как в мире, так и в Российской Федерации / Е. Смородина, Д. Белоусов, В. Лазарев // Цифровая и отраслевая экономика. – 2022. – № 2 (27). – С. 66-75.

10. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended (дата обращения: 15.01.2025).

11. Good Karma [Электронный ресурс]. – URL: https://goodkarma.gives (дата обращения: 15.01.2025).

12. Цифровые финансовые активы и их операторы [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper (дата обращения: 15.01.2025).

13. Analytical Report on Social Entrepreneurship in Russia 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://spb.hse.ru/en/soc/reputationlab/news/1001916778.html (дата обращения: 15.01.2025).

14. Climate-smart innovation. Social entrepreneurship and sustainable development in environmental economy. – Singapore, 2023. – 424 p.

15. *Peretolchin, A.* Genesis and prospects of development of legal regulation of digital financial assets in Russian Federation // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1. – P. 752-774.

References

1. On Amendments to the Federal Law «On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation» in terms of enshrining the concepts of social entrepreneurship, social enterprise : Federal Law from 26.07.2019 № 245-FZ (latest edition).

2. On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of Russian Federation : Federal Law from 31.07.2020 № 259-FZ (latest version).

3. *Andreeva, O.* Alternative sources of financing social innovation in conditions of digitalization // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14, № 11. – P. 6983-6996.

4. Tokenization of shares of the republican world: astronomical date and experience of regulation [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170116/analytical_report_22112024.pdf (date of access: 15.01.2025).

5. Taxonomy of green finance: analysis of priorities for development of responsible investments and harmonization of ESG-rating standards / N. Vovchenko, D. Timofeeva, A. Zvonkov // Accounting and Statistics. – 2023. – Vol. 20, № 4. – P. 115-127.

6. *Vovchenko, N., Timofeeva, D.* Ensuring the financial sovereignty of the state through innovative development in a multipolar world // Logistics development in the context of sanctions restrictions and international economic intolerance : proceedings of International scient.-pract. conf. XVIII South-Russian Logistics Forum. – Rostov-on-Don, 2022. – P. 204-210.

7. *Volevodz, A.* Cryptocurrency and digital financial assets as a subject and method of criminal encroachment // Digital Law : textbook. – M., 2024. – P. 589-599.

8. *Ivanov, B.* Tendencies of digitalization of social processes // Cooperation of science and society as a tool of modernization and innovative development : collection of articles of International scient.-pract. conf. – Sterlitamak, 2023. – P. 133-139

9. Cryptocurrency and risks of its use both in world and in Russian Federation / E. Smorodina, D. Belousov, V. Lazarev // Digital and Industrial Economics. – 2022. – № 2 (27). – P. 66-75.

10. Unified register of small and medium-sized businesses [Electronic resource]. – URL: https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended (date of access: 15.01.2025).

11. Good Karma [Electronic resource]. – URL: https://goodkarma.gives (date of access: 15.01.2025).

12. Digital financial assets and their operators [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper (date of access: 15.01.2025).

13. Analytical Report on Social entrepreneurship in Russia for 2024 [Electronic resource]. – URL: https://spb.hse.ru/en/soc/reputationlab/news/1001916778.html (date: of access: 15.01.2025).

14. Innovations that take climate change into account. Social entrepreneurship and sustainable development in the ecological economy. – Singapore, 2023. – 424 p.

15. *Peretolchin, A.* Genesis and prospects of development of legal regulation of digital financial assets in Russian Federation // Journal of digital technologies and law. – 2023. – № 1. – P. 752-774.

Об авторах:

Садченкова Дарья Юрьевна, *ассистент кафедры финансов, аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, sadch.dar@mail.ru*

Плаксина Алина Александровна, *магистрант кафедры финансов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, plaksina.00@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Darya Sadchenkova, *Assistant of the Department of Finance, Postgraduate student of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, sadch.dar@mail.ru*

Alina Plaksina, *Master's student of the Finance Department of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, plaksina.00@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.020
УДК 339.9

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

***Соколова И. И.*[1]*, *Дехкан А.*[2]**
[1] *Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия*
** ira5986@bk.ru*

Аннотация. *Введение.* В представленной статье раскрыты научно-практические проблемы классических концепций формирования миграционных процессов в мире, проведен анализ направлений и масштабов международных потоков трудовых ресурсов. Целью статьи является всестороннее исследование теоретического базиса особенностей международной миграции рабочей силы и на этой основе эмпирическое изучение современных особенностей процессов международной трудовой миграции. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели в исследовании применяется комплексный подход, предусматривающий анализ теоретических работ ведущих ученых в научно-практической сфере, посвященной проблемам международных экономических отношений. Применен метод графической интерпретации, анализ и синтез данных. В ходе работы использован метод сравнительного анализа данных статистики из разных источников. *Результаты исследования* показали, что в современных условиях глубоких изменений основных форм международных экономических отношений, сопровождающихся сложной многоплановой структурной трансформацией роли и особенностей функционирования всех компонентов жизнедеятельности глобального сообщества, появляются новые тенденции, связанные с международной миграцией рабочей силы, требующие системного научного изучения. *Обсуждение и заключение.* Миграция как одна из основных форм международных экономических отношений является важным трансформационным процессом, который с начала становления глобального сообщества играл огромную роль в его развитии и функционировании. Данный процесс формирует международные рынки труда, оказывает влияние на распределение рабочей силы, а также может существенно развивать экономику как отдельного макрорегиона, так и целой страны.

Ключевые слова: международная миграция, человеческие ресурсы, международные экономические отношения, мировая экономика, рынок труда.

Для цитирования: Соколова И. И., Дехкан А. Теоретико-практический анализ процессов международной миграции рабочей силы. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):202-209. doi: 10.54220/v.rsue. 1991-0533.2025.89.1.020.

Research article

JEL O15 R23 F22 J31

THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION PROCESSES

***Sokolova I.*[1]*, *Dehkan A.*[1]**
[1] *Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia,*
** ira5986@bk.ru*

Abstract. *Introduction.* The presented article reveals the scientific and practical problems of classical concepts of the formation of migration processes in the world, analyzes the directions and scales of international labor flows. The purpose of the article is a comprehensive study of theoretical basis of the features of international labor migration and, on this basis, an empirical study of modern features of international labor migration processes. *Materials and methods.* To achieve this goal, the research uses an integrated approach that provides for the analysis of theoretical works by leading scientists in the scientific and practical field devoted to the problems of international economic relations. At the same time, the method of graphical interpretation, data analysis and synthesis is used. In the course of the work, the method of comparative analysis of statistical data from different sources was used. *Research results* showed that in modern conditions of profound changes in the main forms of international economic relations, accompanied by a complex multidimensional structural transformation of the role and functioning of all components of the global community, new trends related to international labor migration are emerging that require systematic scientific study. *Discussion and conclusion.* Migration as one of the main forms of international economic relations is an important transformational process that has played a huge role in the development and functioning of the global community since the beginning of its formation. This process shapes international labor markets, influences the distribution of labor, and can significantly develop the economy of both an individual macroregion and an entire country.

Keywords: international migration, human resources, international economic relations, world economy, labor market.

For citation: Sokolova I., Dehkan A. Theoretical and practical analysis of international labor migration processes. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):202-209. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.020.

Введение

Первые существенные изменения в мировой экономике, которые происходили в связи с миграцией, отмечаются в средине XIX века, когда совершалось множество революций, началось активное становление промышленности и научно-технического прогресса. В связи с этим усилилось разделение труда, люди получили возможность более быстрого и свободного перемещения как внутри своей страны, так и за ее пределами. Именно в это время население из наименее развитых регионов потянулись в большие города в поисках возможностей заработка. В этот период основные миграционные потоки рабочей силы разных областей Европы устремились в основном в США, Канаду и Австралию. Но спустя время их заменили мигранты из Азии и Африки, которые стали мигрировать более большими группами, однако

не имели образования и достаточных навыков, чтобы заниматься высококвалифицированным трудом. Страны Европы, наоборот, стали принимать к себе мигрантов в качестве дешевой рабочей силы. Так, в качестве рабочих мигрировали не только жители Африки и Азии, но и Латинской Армерики, а также стран СНГ.

Материалы и методы

Учитывая интенсификацию и расширение процессов миграции, многие ученые попытались дать им объяснение с научной точки зрения. Исследователи понимали, что миграция – это сложный процесс, который сильно влияет на экономику как стран-доноров, так и стран-реципиентов.

Так, первой и наиболее удачной попыткой объяснить процесс миграции считаются «Законы миграции» немецкого географа Эрнеста Георга Равенштейна. Многие ученые того времени приходили к выводам о том, что миграционные процессы хаотичны, таким образом, описать или предсказать их доподлинно невозможно [2]. Несмотря на эти выводы, Э. Г. Равенштейну удалось разработать научные подходы к пониманию данного процесса и выявить определенные закономерности. В одной из первых его работ «Законы миграции», которая вышла в свет в 1885 г., автор описал тенденции миграционных потоков своего времени.

В своих дальнейших работах ученый наблюдал за различными миграционными процессами в разных странах и макрорегионах и находил новые закономерности и дорабатывал свои «законы». В трудах ученого была исследована не только внешняя – международная миграция, но и внутренняя. Даже спустя несколько столетий выводы Э. Г. Равенштейна остаются актуальными и ложатся в основу современного изучения данного процесса [2].

Выявленные Э. Г. Равенштейном «Законы миграции» стали основополагающими в работах многих ученых, занимающихся данной проблематикой, и приобрели большую популярность по всему миру. Ученому удалось наиболее четко и полно сформулировать основные принципы и характеристики миграции, которые актуальны не только для отдельно взятого макрорегиона, но и для мира в целом. Сформулированные «законы» стали основой современных теорий миграции и описания данных процессов.

Рассматривая концептуальную составляющую исследовательской работы Э. Г. Равенштейна, следует обратить внимание на труды Э. Ли, посвященные описанию и анализу факторов миграции в мире. В 1960-х гг. этот ученый классифицировал факторы, которые влияют на людей в процессе миграции [6]. Факторы в данной теории выделяются следующие: удерживающие – причины, из-за которых люди хотят остаться в своем месте пребывания; притягивающие – причины, которые присущи тому или иному месту, благодаря которым люди хотят туда мигрировать; выталкивающие – причины, которые определяют отъезд и миграцию людей из определенного места.

В рассматриваемой теории Э. Ли учитывает факторы, присущие каждому индивиду по отдельности. Если Эрнест Георг Равенштейн старается выработать единую концепцию и выработать факторы, актуальные для всех типов территорий и людей, то в теории Э. Ли человек самостоятельно принимает решение о миграции, исходя из противопоставления притягивающих и выталкивающих факторов. Также каждый человек самостоятельно оценивает соотношения трудностей, с которыми он столкнется в процессе миграции, и преимуществ, которые ему даст переезд. Более того, одним из важнейших факторов в теории Э. Ли является этап жизни, на котором находится каждый конкретный человек, планирующий миграцию [6].

Тем не менее стоит учитывать, что в концепции миграции Э. Ли не определены неэкономические факторы, которые также могут оказать влияние на решение людей мигрировать.

Разделяя логику теоретических концепций, представленных выше, научных работ, нельзя не обратиться к неоклассической теории международной миграции. Одним из наиболее известных исследований является труд М. Фридмана и П. Самуэльсона, где авторы подходят к толкованию процесса миграции с позиций экономических законов и факторов, под влиянием свободной конкуренции на рынке и разделения факторов производства относительно территориальной структуры. Целью данной концепции ставилась необходимость дискриптивной характеристики трудовой миграции на всех организационных уровнях и ее влияния на экономические процессы.

Согласно данной теории, процессы миграции формируются по аналогии с эффективным размещением ресурсов. Так, например, вектор потоков определяется экономическими характеристиками территорий. Если они привлекательные, то на территорию направляется иностранная рабочая сила (иммигранты), если негативные, то происходит эмиграция. Направление миграционных потоков (из регионов с низкой зарплатой в регионы с высокой зарплатой) и потоки капитала являются противонаправленными [7].

В рамках предпринятого исследования рассмотрим теорию двойного рынка труда, разработанную ученым М. Пиоре [9]. Основное положение теории заключается в том, что миграция – это процесс, который является естественным, а его движущая сила – потребности нынешних тенденций рынка. Миграция определяется нарастающим спросом на привлечение трудовых миграционных ресурсов, что особенно актуально для развитых стран. Международные миграционные потоки обусловлены рядом факторов, среди которых наиболее распространенными являются низкий уровень оплаты и условий труда, отсутствие социальных благ, низкий уровень образования, не востребованность на рынке труда в своих странах.

Спрос на трудовые иммиграционные ресурсы возникал в результате действия таких фундаментальных требований постиндустриального общества, как структурная инфляция, мотивационные проблемы, экономический дуализм и демография рабочей силы [9].

Результаты исследования

Соглашаясь с точкой зрения представленных теоретических концепций, раскрывающих специфику международной трудовой миграции, важно резюмировать, что данная проблематика является актуальной на протяжении всех периодов развития мировой экономики. Множество ученых формулировали и исследовали теории международной трудовой миграции, каждая из которых отвечает непосредственно своему периоду времени и тем условиям, в которых она была сформулирована.

Основываясь на теоретическом базисе особенностей международной трудовой миграции, важно сформировать представление о практических сложностях современного эволюционного вектора международных трудовых потоков.

Практическое освоение данного вектора показывает, что международная миграция рабочей силы вносит существенные правки в глобальные процессы, происходящие в мире, а также в экономику стран-доноров и стран-реципиентов трудовых ресурсов.

Раскрывая основные направления международных потоков рабочей силы, специалисты опираются в первую очередь на географический критерий, выделяя таким образом следующие особенности.

Первое направление международной миграции – это миграция из развивающихся в промышленно развитые страны. Принимающими странами в данном случае являются США, Канада, страны Западной Европы, Австралия, страны Юго-Восточной Азии, такие как Япония, Южная Корея. Для промышленно развитых стран низкоквалифицированная рабочая сила из развивающихся стран играет важную роль для функцио-

нирования и развития многих отраслей, без которых эффективное развитие всей экономики было бы невозможно.

Для развитых стран, которые чаще всего выступают именно реципиентами в процессах международной миграции, она имеет положительный эффект в плане притока дешевой рабочей силы, но это не значит, что миграция для этих стран имеет только положительные последствия.

Второе направление международной миграции – миграция рабочей силы между промышленно развитыми странами, обусловленная в основном действиями неэкономических факторов. Специфика данных тенденций заключается в «утечке умов», например, из стран Западной Европы в страны Северной Америки, или миграция трудовых ресурсов в рамках стран Европейского союза.

Третье направление международной миграции – это миграция рабочей силы между развивающимися странами. Международная статистика показывает, что данное направление международной миграции главным образом распространено среди более развитых развивающихся и новых индустриальных стран, таких как Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и другие нефтедобывающие и развивающиеся страны. Миграция между развивающимися странами часто обусловлена экономическими причинами, одной из которых является разница в уровне заработной платы и стоимости валют стран.

Четвертое направление – международная трудовая миграция из промышленно развитых стран в развивающиеся. Этот тип миграционного потока, который в основном включает небольшую часть квалифицированных работников из Северной Америки и Западной Европы, формируется под действием в большей степени экономических причин (высокие зарплаты за консультационные операции, экспорт технических и инженерных услуг и т.д.).

Обсуждение и заключение

Аналитическую часть данной статьи следует посвятить рассмотрению статистических показателей международной трудовой миграции по основным группам стран, что представлено на рисунке 1.

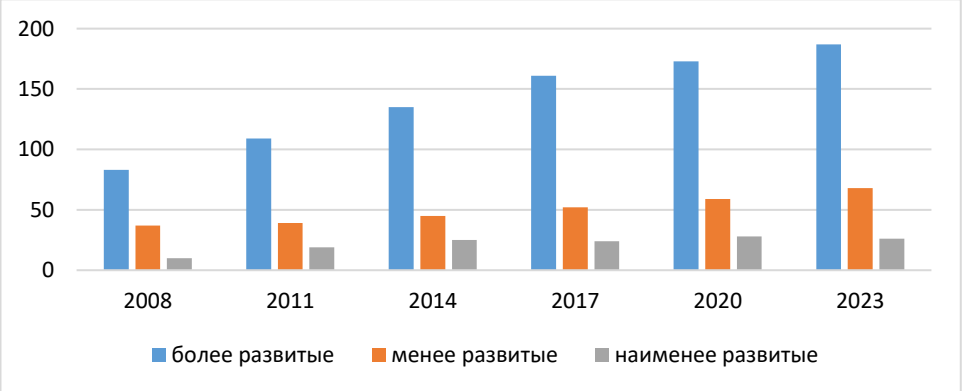

Рисунок 1 – **Количество международных мигрантов по основным группам стран с 2008 г. по 2023 г., млн чел.** [1, 8]
Figure 1 – **Number of international migrants by main groups of countries from 2008 to 2023, mln people** [1, 8]

Приведенная на рисунке 1 статистическая информация подтверждает: за анализируемый период (2008-2023 гг.) количество международных мигрантов в развитых странах увеличилось и составило 187 млн чел., таким образом, рост составил 40% [1, 8]. Вместе с этим в наименее развитых странах рост составил 38%, в менее развитых странах – 51%.

Относительно географических регионов потоки международной миграции рабочей силы распределяются следующим образом (рис. 2): наибольшее количество приходится на страны Европы и Северной Америки, меньше – на страны Северной Африки и Западной Азии.

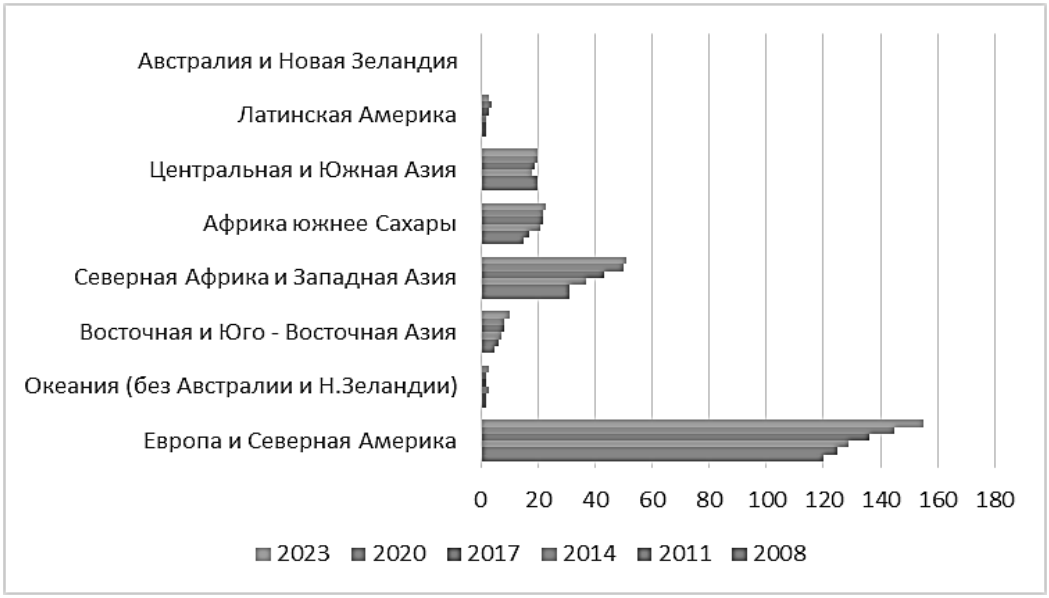

Рисунок 2 – **Число международных мигрантов по регионам в 2008-2023 гг., млн чел.** [8, 10]
Figure 2 – **Number of international migrants by region in 2008-2023, mln people** [8, 10]

Наименьшее количество международных мигрантов приходится на страны Центральной и Южной Азии, Латинской Америки, Австралию и Новую Зеландию, а также Океанию (без Австралии и Новой Зеландии) и составляет примерно 20 млн чел.

Осмысление эмпирических особенностей миграционных потоков показывает, что активная миграция обусловливает развитие международной торговли и международное движение капитала. Так, исследователи в области международной миграции рабочей силы совершенно справедливо отмечают, что «возвращение мигрантов на родину с деньгами (или со средствами производства) способствует формированию среднего класса и росту экономики. Для стран-доноров трудовых мигрантов важнейшим дивидендом от миграции своих граждан за рубеж выступают денежные переводы. Таким образом, возрастает экономическая значимость трудовой миграции, превращая ее в фактор динамичного развития экономик как стран-реципиентов, так и стран-доноров» [5].

Аналитическая статистика показывает, что «за последние 20 лет денежные переводы мигрантов увеличились более чем в пять раз: со 128 млрд долл. в 2000 г. до 702 млрд долл. в 2020 г., из которых 514 млрд (или 73,2%) пришлись на страны со средним и низким уровнем доходов. Несмотря на прогнозы аналитиков о резком сокращении денежных переводов (более чем на 20%) из-за последствий пандемии COVID-19, их реальное снижение составило лишь 2,4% по сравнению с 2019 г. Крупнейшими получателями денежных переводов от мигрантов являются Индия, Китай, Мексика, Филиппины и Египет. Среди стран, из которых отправляются переводы, лидерами являются США, ОАЭ, Саудовская Аравия, Швейцария и Германия» [1, 10].

Таким образом, представленная научно-практическая оценка проблема-

тики изменений направлений и масштабов международных миграционных потоков рабочей силы позволяет сделать ряд выводов.

Новые тенденции в формировании международных трудовых миграционных потоков являются закономерным процессом, который оказывает значительное влияние на особенности развития социальной, культурной, демографической, экономической, политической сфер современного общества [3].

На интенсификацию и расширение масштабов миграционных трудовых потоков в мире указывает увеличение числа стран, задействованных в системе международных экономических отношений. Экономические, политические, географические, демографические и другие факторы, которые указывают на значительные различия между странами, не только вряд ли будут нивелированы на современном этапе развития, но и могут охватить новой волной взаимозависимости трудонедостаточных и трудоизбыточных стран, а значит, в ближайшей перспективе очевидно появятся новые подходы к классификации стран мира по группам «доноры-реципиенты» и, соответственно, более четкое распределение ролей внутри глобальной миграционной системы.

Список литературы

1. Годовая чистая миграция 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://database.earth (дата обращения: 04.01.2025).

2. *Лисицын, П. П., Степанов, А. М.* Новые законы миграции Э. Равенштайна // Социологические исследования. – 2022. – № 8. – С. 15-26.

3. *Медведкина, Е. А.* Национальные интересы России в изменяющемся мире в сфере миграционной политики // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / Отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2018. – Вып. 1. – Ч. 2. – С. 133-135.

4. *Патласов, О. Ю.* Новые тренды миграционных процессов в контурах полицентрического мирового порядка // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 4. – С. 260-273.

5. *Рубинская, Э. Д.* Динамика и структура международной трудовой миграции: глобальные тренды // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 92-101.

6. *Lee, E. S.* A Theory of Migration // Demography. – 1966. – Vol. 3, № 1. – P. 47-57.

7. Theories of International Migration: Review and Appraisal / D. Massey, J. Arango, G. Hugo [et al.] // Population and Development Review. – 1993. – Vol. 19, № 3. – P. 431-466.

8. Numbers in migration: Where the world stands in 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.trtworld.com/discrimination/numbers-in-migration-where-the-world-standsin-2023-16291722 (дата обращения: 03.01.2025).

9. *Piore, M.* Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. – New York : Cambridge University Press, 1979. – 240 p.

10. Proportion of selected age groups of world population and in regions in 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statista.com/statistics/265759/world-population-by-age-and-region (дата обращения: 07.01.2025).

References

1. Annual net migration 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://database.earth (date of access: 04.01.2025).

2. *Lisitsyn, P., Stepanov, A.* Ravenstein's New laws of migration // Sociological research. – 2022. – № 8. –P. 15-26.

3. *Medvedkina, E.* Russia's national interests in a changing world in the field of migration policy // Greater Eurasia: development, security, cooperation. Yearbook / ed. by V. Gerasimov. – M., 2018. – Issue 1. – Part 2. – P. 133-135.

4. *Rubinskaya, E.* Dynamics and structure of international labor migration: global trends // DEMIS. Demographic research. – 2023. – Vol. 3, № 1. – P. 92-101.

5. *Patlasov, O.* New trends in migration processes in the contours of polycentric world order // Progressive Economics. – 2024. – № 4. – P. 260-273.

6. *Lee, E. S.* Theory of migration // Demography. – 1966. – Vol. 3, № 1. – P. 47-57.

7. Theories of International Migration: Review and Appraisal / D. Massey, J. Arango, G. Hugo [et al.] // Population and Development Review. – 1993. – Vol. 19, № 3. – P. 431-466.

8. The number of migrants: what awaits the world in 2023 [Electronic resource]. – URL: https://www.trtworld.com/discrimination/numbers-in-migration-where-the-world-standsin-2023-16291722 (date of access: 03.01.2025).

9. Piore, M. Birds of passage. Migrant labour and industrial societies. – New York : Cambridge University Press, 1979. – 240 p.

10. The proportion of selected age groups of the world's population and regions in 2023 [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/265759/world-population-by-age-and-region (date of access: 07.01.2025).

Об авторах:

Соколова Ирина Игоревна, *доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международной экономики и бизнеса Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия, ira5986@bk.ru*

Дехкан Адиреза, *аспирант Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия, alirezadehghan34@yahoo.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Irina Sokolova, *Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of International Economics and Business of Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, ira5986@bk.ru*

Adireza Dehkan, *Postgraduate student of Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, alirezadehghan34@yahoo.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.021
УДК 336.76; 336.71; 657.3

ВЛИЯНИЕ КРИПТОВАЛЮТ И БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ БИЗНЕС-МОДЕЛИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Солёная О. С.*[1]
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** olga.avakyan.93@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрены вопросы использования технологий распределенных реестров в их взаимосвязи с различными типами криптовалют в банковской сфере и в контексте влияния традиционных криптовалют на всю архитектуру национальных экономик и трансформацию бизнес-моделей коммерческих банков. Анализируются цифровые формы фиатных валют и возможности их применения с технологиями блокчейн в взаимоувязке с традиционными и модифицированными криптовалютами. Рассмотрены революционные методы осуществления трансакций с цифровыми валютами, их преимущества и кибербезопасность. *Материалы и методы.* Исследование основывается на системном подходе, включающем анализ представленных в открытом доступе научных публикаций и официальной статистики, экспертных оценок сущностных составляющих процессов создания и внедрения в практическую деятельность коммерческих банков цифровых валют и блокчейн-технологий, аналитики трансформационных изменений трансакционных операций в увязке с вопросами кибербезопасности. *Результаты исследования.* Проведенное исследование показало, что современная банковская система сталкивается с нарастающей необходимостью адаптации к стремительным изменениям в технологической сфере, особенно с учетом развития блокчейн-технологий. Трансформация бизнес-моделей коммерческих банков под влиянием этих технологий становится неизбежной, открывая новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и безопасности финансовых операций. *Обсуждение и заключение.* Полученные результаты показали, что блокчейн-технологии способны полностью изменить традиционные методы проведения трансакций. В отличие от устоявшихся систем, блокчейн предлагает децентрализованный механизм внедрения операций, устраняющий необходимость в посредниках, что значительно сокращает издержки и ускоряет процесс проведения тех или иных операций, которые проходят в режиме реального времени, что особенно важно в контексте банковской деятельности РФ с учетом ее территориальных особенностей, а также санкционных ограничений на проведение международных трансакций. Блокчейн-технологии позволяют снизить зависимость коммерческих банков от традиционных механизмов проведения трансакций, приводят к созданию гибридных финансовых систем с сосуществованием и взаимодействием различных цифровых активов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, коммерческие банки, технологии блокчейн, цифровые активы, фиатные цифровые валюты, криптовалюты.

Для цитирования: Солёная О. С. Влияние криптовалют и блокчейн-технологий на трансформацию бизнес-модели коммерческого банка. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):210-221. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.021.

Research article

JEL G21 G28 E42 O33

THE IMPACT OF CRYPTOCURRENCIES AND BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF THE BUSINESS MODEL OF COMMERCIAL BANK

Solenaya O.*[1]

[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*

** olga.avakyan.93@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article considers the issues of using distributed ledger technologies in their relationship with various types of cryptocurrencies in banking sector and in the context of influence of traditional cryptocurrencies on the entire architecture of national economies and transformation of business models of commercial banks. Digital forms of fiat currencies and possibilities of their application with block-chain technologies in conjunction with traditional and modified cryptocurrencies are analyzed. Revolutionary methods of implementing transactions with digital currencies, their advantages and cybersecurity are considered. *Materials and methods.* The study is based on a systems approach, including an analysis of openly available scientific publications and official statistics, expert assessments of essential components of processes of creation and implementation of digital currencies and block-chain technology in practical activities of commercial banks, analytics of transformational changes in transaction operations in conjunction with cybersecurity issues. *Research results.* The conducted research has shown that the modern banking system faces an increasing need to adapt to rapid changes in technological sphere, especially taking into account the development of block-chain technologies. Transformation of business models of commercial banks under the influence of these technologies is becoming inevitable, opening up new opportunities for improving the efficiency, transparency and security of financial transactions. *Discussion and conclusion.* The obtained results showed that block-chain technologies are capable of completely changing traditional methods of conducting transactions. Unlike established systems, block-chain offers a decentralized mechanism for implementing transactions that eliminates the need for intermediaries, which significantly reduces costs and speeds up the process of conducting certain transactions that take place in real time, which is especially important in context of banking activities of Russian Federation, taking into account its territorial features, as well as sanctions restrictions on international transactions. Block-chain technologies make it possible to reduce the dependence of commercial banks on traditional mechanisms for conducting transactions and lead to the creation of hybrid financial systems with coexistence and interaction of various digital assets.

Keywords: digital transformation, commercial banks, block-chain technologies, digital assets, fiat digital currencies, cryptocurrencies.

For citation: Solenaya O. The impact of cryptocurrencies and blockchain technologies on the transformation of the business model of commercial bank. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):210-221. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.021.

Введение

Изменяющиеся макроэкономические характеристики экономики, как и меняющиеся внутренние факторы развития коммерческих банков, ведут к трансформации используемых ими бизнес-моделей. Одним из факторов, ведущих к радикальной трансформации всей банковской системы и бизнес-моделей коммерческих банков, являются блокчейн-

технологии и использование криптовалют. Все известные вариации технологических составляющих блокчейна представляют собой последовательность, образованную тремя составляющими. Первые две категории охватывают сферы денег, переводов, цифровых платежей, ценных бумаг и производных финансовых инструментов и контрактов. Третья категория относится к госуправлению и социальным сферам общества. В связи с этим рассмотрим первые две категории, имеющие непосредственное отношение к банкам и их деятельности. Блокчейн возник одновременно с цифровой денежной единицей – биткойном, под которым понимается «одноранговая система электронной наличности». Пока процесс внедрения технологий блокчейн в банковский сектор носит точечный характер, а центральные банки, включая и ЦБ РФ, осуществляют апробацию цифровых форм национальных валют, сохраняя сложившийся порядок их эмиссий.

Первые проекты блокчейн, реализованные российскими банками, носили весьма ограниченный характер. Так, Альфа-банк запустил цифровой аккредитив и B2B-решение в интересах агентов авиакомпании S7, продающих билеты на ее авиарейсы. Похожий проект успешно выполнен компанией «Газпромнефть-Аэро». В Сбере создано приложение для формирования смарт-контрактов в финансовых операциях и блокчейн-платформа по выпуску цифровых финансовых активов. Банк «Дом.РФ» создал блокчейн для электронных закладных и регистрации договоров долевого участия дольщиков в строительстве.

Полученный в ходе реализации первых проектов опыт блокчейна и совершенствование самой технологии позволили ЦБ Российской федерации перейти к созданию цифрового рубля, операции с которым проводятся в системе блокчейн. Прототип платформы цифрового рубля был создан в 2021 г., а ее тестирование проходило в 2022 г. Изменения в законодательстве и нормативной базе ЦБ РФ для внедрения цифровой формы рубля были завершены в том же 2022 г. С августа 2023 г. началась опытная апробация осуществления операций с цифровым рублем на ограниченном перечне клиентов первоначально 12 крупных банков России. Использование цифрового рубля – аналога существующего не ведет к значительным изменениям бизнес-моделей отечественных коммерческих банков. Продуктовый ряд на выходе системы содержательно не меняется, изменяются лишь взымаемые с клиентов комиссии и цифровые кошельки уменьшают пассивную базу банков. Возрастают требования к техническим возможностям компьютеров и другого оборудования, происходит переосмысление технологий предоставления банковских услуг, прежде всего в части сопряжения с существующими банковскими программами.

Juniper Reseach полагает, что технологии блокчейн обеспечат к 2030 г. проведение более 2 млрд международных трансакций. Уже в 2024 г. трансграничные платежи через системы блокчейн составили 4,4 млрд долл., экономия банков и финансовых компаний от использования блокчейн составила в этом же году 7 млрд долл. за счет автоматической идентификации пользователей.

Вместе с тем при декларируемой и вытекающей из сущности блокчейн ее надежности, защищенности и прозрачности проведения операций вопросы кибербезопасности полностью не изучены в связи с практически опытным использованием технологий блокчейн в нашей стране.

Существуют и проблемы корректировок ошибочно введенных в блокчейн данных. Порой возникают совершенно неожиданные риски, мнимые или действительные, связанные с применением криптовалют и блокчейн-технологий. Остается и целый ряд общетеоретических вопросов, таких как открытость или закрытость технологий блокчейн, обеспечивающих в настоящее время полную анонимность и валидацию.

Материалы и методы

Материалами для проведенного исследования являются данные открытых источников, в которых представлены результаты работ ведущих мировых компаний (PWC, Juniper Reseach, Rippll, Visa B2B Connect, Visa B2B Connect и др.), корпоративных сайтов крупнейших зарубежных и отечественных коммерческих банков, центробанков ведущих стран мира (JPMorgan Chase, Commerzbank, Сбер РФ, Альфа-Банк, Центральный банк Китая, Центральный банк Индии, Центральный банк России и др.), данные о результатах использования различных платформ и банковских приложений, интегрированных либо работающих с технологиями блокчейн, аналитические обзоры агентств, описывающие цифровые технологии в увязке с криптовалютами, ставшими уже традиционными и создаваемыми, фиатными валютами, становящимися цифровыми.

Методология исследования основана на системном анализе, сочетающем количественный и качественный подходы к оценке результатов применения блокчейн-технологий, криптовалют и цифровых фиатных валют. Использовались экспертные оценки, позволившие оценить результаты использования различных криптовалют и технологий блокчейн для национальных экономик, крупнейших коммерческих банков.

Исследование проводилось по этапам внедрения технологии блокчейн и версиям 1.0, 2.0, 3.0. и основывалось на фундаментальных работах Сатоши Накамото [11] – творца идеи блокчейн и биткойна, В. Л. Квинта [9], Дж. Маргетта [10] и трудах отечественных ученых, посвященных исследованиям цифровых технологий и трансформационным изменениям бизнес-моделей банков под их влиянием.

Результаты исследования

Получение и отправка биткойнов происходит с использованием электронных кошельков через веб-браузер или установленное на компьютере приложение. Любые трансакции в блокчейн, относящиеся к биткойн-адресу, легко просматриваются пользователями через специализированные приложения. Фактически блокчейн-технология осуществляет верификацию любых трансакций в сети и не требует доверительных отношений между их участниками. Доверительные отношения между любыми партнерами заменяются общедоступной базой данных распределенного реестра, где вся информация хранится на множестве децентрализованных узлов, поддерживаемых майнерами. Посредники всех типов становятся ненужными, и трансакции приобретают полностью децентрализованный характер по всему блокчейну.

Экономические трансакции становятся моментальными денежными платежами в криптовалюте или иных финансовых контрактах. В системе, построенной на базе технологии блокчейн, могут проводиться и операции с фиатными цифровыми валютами, активами любого типа, которые могут не только реализовываться, но и фиксироваться и отслеживаться.

В общем случае система блокчейн рассматривается как единство трех составляющих: базовой блокчейн-технологии, пакета программ (протокол), переводящих активы внесением трансакций в блокчейн, собственно криптовалюты (первой и, до настоящего момента, самой распространенной является биткойн).

Не вдаваясь в технические аспекты системы блокчейн, следует отметить: одним из факторов, который может привести к радикальной трансформации всей банковской системы и бизнес-моделей коммерческих банков, является блокчейн-технология и использование криптовалют.

Добавленная стоимость криптовалюты в блокчейне создается разработчиками, майнерами, биржами криптовалют, сервисами обработки платежей, операторами интернет-кошельков и конечными потребителями. Для работы с криптовалютой потребителю (пользователю) необходимы: адрес, ключ и кошелек.

При установке на компьютер программы кошелек и ключ генерируются программой автоматически и позволяют проводить операции с имеющейся криптовалютой. Кошелек содержит копию блокчейн, что позволяет осуществлять верификацию всех трансакций в системе.

Для сравнения, международная трансакция, осуществляемая в настоящее время традиционным, сложившимся образом, включает в себя три этапа: отправка в банк данных о получателе платежа с обоснованием перевода, проверка банком данных отправителя и отправка средств в валюте платежа через платежную систему. Время трансакции занимает несколько суток, а средства проходят через корсчета нескольких банков. В случае использования цепи блокчейн трансакция происходит в режиме реального времени и не требует участия банков, нужен адрес кошелька получателя и комиссия за включение трансакции в блокчейн и подпись трансакции секретным ключом.

Программа шифрования преобразует информацию о трансакции в некую последовательность символов (хеш). Все хеши связаны между собой, что и обеспечивает надежность и доверительность системы. Нельзя изменить хеш в одном узле, не меняя его во всей цепи и не изменяя хеши всех предыдущих операций в блокчейн. Правильность осуществления трансакции в цепи блокчейн определяется доказательствами работы (PoW) и доказательствами владения (PoS).

Концепция блокчейн была сформирована неотрывно от биткойна, который не существует в отрыве от нее. Компьютер, на котором первым получается определить правильную пару nonce-хеш, получает комиссии от всех трансакций в конкретном блоке блокчейн. Вознаграждение получает майнер в свой криптокошелек, что и обеспечивает стабильность блокчейн при прекращении выпуска новых биткойнов или другой используемой в цепи криптовалюты.

Наличие ключа в электронном кошельке на компьютере пользователя дает ему финансовую самостоятельность в проведении доступных в блокчейн трансакций, но, в случае утери пароля, кошелек становится полностью недоступным, а потеря ключа влечет и потерю биткойнов или иной криптовалюты его собственником. Поэтому в настоящее время разрабатываются приложения, с помощью которых можно создать резервные копии ключей для пользователей. Необходимость в копиях может возникнуть, например, при утере гаджета с установленной блокчейн. Для дополнительной защиты собственных персональных данных в блокчейн может проводиться операция коин-миксинга – смешивания собственной криптовалюты с трансакциями других пользователей. Проведение таких операций возможно через специализированные сервисы, такие как Dark Coin, Dark wallet, Bit Mixer.

Рост числа криптовалют создает проблему универсализации электронных кошельков для хранения в них различных валют, поскольку участие в различных блокчейнах, использующих свои собственные криптовалюты, может натолкнуться на технические возможности компьютеров пользователей, да и создает последним дополнительные сложности.

Следует отметить, что блокчейн, – это пуш-технологии, когда трансакции инициируются пользователем и не требуют его авторизации с предоставлением персональных данных, тогда как трансакции с применением традиционных технологий (пул-технологии), осуществляемых через мобильные банковские приложения или иным способом, используют для авторизации персональные данные пользователя при осуществлении любой операции. Пул-технологии используют базы персональных данных, которые часто выступают целью хакерских атак. С ростом использования в расчетах криптовалют или цифровых фиатных денег уходит необходимость хранения персональных данных в базах данных банков или иных организациях. При

этом возникает экономия у участников блокчейна на комиссионных издержках по сравнению с комиссиями банков или иных профильных структур.

Расширению области применения криптовалют будет способствовать их интеграция в существующие платежные системы. Для этого необходимо решить две проблемы. Первая не является принципиальной и предполагает создание мобильных приложений для оплаты криптовалютой товаров и услуг, и они уже существуют (CoinBeond, BitPay, CoinBase и другие). Вторая проблема заключается во взаимосвязи криптовалют с фиатными деньгами.

Стоимость любой криптовалюты определяется спросом на нее и ее предложением. Самая популярная и первая в своем роде криптовалюта – биткойн – 12 ноября 2014 г. стоила 399,4 долл., а 20 июня 2024 г. – 60 885,28 долл. За 10 лет цена одного биткойна выросла примерно в 152 раза. При этом стоимость биткойна постоянно колебалась, делая его спекулятивным инструментом. Волатильность биткойна препятствует его повсеместному использованию.

В целях снижения волатильности были созданы и продолжают разрабатываться различные проекты криптовалют. Bitserve – депозит в биткойнах с фиксированным обменным курсом, Realcoin – криптовалюта с привязкой к доллару США. Сервис LOCKS осуществляет привязку биткойна к ценам на золото, серебро и корзине ведущих валют. XRP/USD – криптовалюта, представляющая собой цифровой аналог доллара США, как и BitUSD, разработанная компанией BitShares.

Приведенные отдельные виды криптовалют показывают тенденцию их трансформации в зависимости от чисто виртуальных денег (скорее активов) к цифровым валютам – виртуальным аналогам традиционных фиатных валют, одним из важнейших свойств которых являются долговой характер и государственный контроль за их эмиссией. Именно отсутствие указанных, важнейших для любой денежной системы, свойств первых криптовалют и создало различное отношение к ним со стороны государственных органов власти. Государственное регулирование распространения технологии блокчейн и криптовалют в определяющей степени влияет на их распространение и сферы применения. От характера диффузии технологии блокчейн и криптовалют в различные сферы общественного производства зависят трансформации будущего общества, и в первую очередь банковской системы, которая в свою очередь радикально изменит бизнес-модели коммерческих банков.

В настоящее время биткойн полностью запрещен в ряде стран Азии и Латинской Америки. В Китае введен запрет на использование ряда криптовалют юридическими лицами. В Великобритании биткойн рассматривается как валюта, а в Австралии – как актив. В США биткойн определяется как актив налоговым управлением, аналог ценной бумаги, трансакции с ним в США облагаются налогом на прирост капитала. Вместе с тем Комиссией по ценным бумагам и биржам, министерством юстиции США и целым рядом других федеральных ведомств биткойн считается валютой.

В Российской Федерации 1 января 2021 г. начал действовать закон «О цифровых финансовых активах», дающий право резидентам покупать криптовалюты и иные цифровые активы. При этом правовой режим цифровых активов, являющихся по российскому законодательству объектом гражданского права, отличается от правового режима криптовалют, за исключением цифрового рубля, который в настоящее время является виртуальной формой рубля – российской фиатной валюты. Таким образом, ЦБ РФ купирует в настоящее время угрозы, содержащиеся в децентрализованных криптовалютах наподобие биткойна.

Непосредственное использование децентрализованных валют может подо-

рвать существующую монополию большинства стран на денежную эмиссию, составляющую основу денежных систем государств или их объединений (единый эмиссионный банк ЕС, например). Поэтому центральные банки стран, использующие или тестирующие технологии блокчейн для работы с цифровыми активами, в качестве цифровой валюты тестируют национальные денежные единицы. Кроме того, собственно технология блокчейн в настоящее время имеет ряд недостатков.

В блокчейнах, наподобие использующих биткойн или сходные с ним криптовалюты, по мере увеличения числа блоков растет нагрузка на сеть и увеличивается время проведения трансакций. В настоящее время проведение одной трансакции с биткойнами составляет примерно 0,21739 секунды, у традиционной платежной системы Visa – 0,00059 секунды, т.е. Visa проводит трансакции в 370 раз быстрей. Затраты электроэнергии в системе блокчейн в семь раз превышают затраты в распространенных в настоящее время технологиях передачи данных. В случае попадания в блокчейн неверной информации, ее исправление потребует усилий большинства участников сети.

Блокчейн и криптовалюты разрабатываются различными компаниями, частными и государственными, с использованием разных языков и консенсусов. Пока все участники создания блокчейнов разобщены, созданные ими не только криптовалюты, но и цифровые активы невозможно перенести из одной сети в другую или весьма проблематично, в отличие от существующих переводов между различными банками.

В случае установления контроля над большей частью блокчейна, теоретически возможны манипуляции с сетью, хотя вероятность такой ситуации не велика из-за ее ресурсоемкости и сложности технической реализации. Этот недостаток носит системный характер и не может быть устранен.

Главное же препятствие на пути распространения технологий блокчейн и криптовалют лежит в правовой сфере. Необходимо достигнуть определенности в сфере юридической ответственности при использовании технологий блокчейн, в первую очередь в отношении классических блокчейн и децентрализованных криптовалют, налогообложения и контроля трансакций, включая и операции с цифровыми валютами. Необходимы регуляторные положения центрального банка по работе участников финансового рынка с криптовалютами. Следует также отметить эволюционную изменчивость блокчейн-технологий, неопределенность в управлении децентрализованными составляющими платформы и интеграцию с существующими приложениями.

Вместе с тем, несмотря на отмеченные недостатки, технологии блокчейн и неоднозначности в понимании роли и значения разнообразия существующих криптовалют, происходит их практически повсеместное внедрение в банковскую сферу. При этом существует консенсус в отношении того, что всеобъемлющее внедрение технологий блокчейн и классических криптовалют приведет к революционному изменению общества и ликвидации организаций-посредников, в том числе и коммерческих банков.

Обсуждение и заключение

Остается целый ряд общетеоретических вопросов, таких как открытость или закрытость технологии блокчейн. Рассмотренный ранее общепринятый вариант блокчейна и биткойна обеспечивает полную анонимность и валидацию.

Существует точка зрения, что следует обеспечить доступность информации о получателях и отправителях средств, как и ряд других вопросов. В целом же процесс последовательной апробации и внедрения блокчейна и криптовалют происходит в различных странах аналогично. Различия, в первую очередь, заключаются в отношении к ставшими уже классическими криптовалютам.

В Германии пионером в использовании технологии блокчейн является Commerzbank, который с 2023 г. проводит операции торгового финансирования на платформе Contour онлайн в фиатной валюте.

С этого же времени шесть ведущих банки Индии осуществляют трансакции в цифровых долларах США в блокчейн совместно с американским банком JPMorgan в круглосуточном режиме. Центральный банк Индии совместно с заинтересованными коммерческими банками реализовал проект цифровой рупии в системе блокчейн, к которому планируют присоединится несколько российских банков.

В Китае первоначально получила распространение технология блокчейн и биткойн, но банкам и финансовым учреждениям были запрещены операции с этой и аналогичными криптовалютами еще в декабре 2013 г. Параллельно Центральный банк Китая реализовал проект цифрового юаня совместно с заинтересованными китайскими банками. В настоящее время происходит включение в блокчейн с цифровым юанем заинтересованных банков зарубежных стран. Этот процесс стимулируется санкционной политикой США в отношении России и других стран, включая и Китай.

Аналогичные процессы протекают в других странах, особенно тех, которые испытывают давление со стороны стран коллективного Запада, поскольку технологии блокчейн позволяют, помимо указанных преимуществ, обходить ограничения на международные трансакции, создаваемые США и их союзниками в отношении стран, не согласных с проводимой в отношении них политикой запретов и ограничений.

Наиболее крупными бенефициарами использования блокчейн в трансграничной торговле станут Китай и США. На крупных рынках денежных переводов блокчейн в наибольшей степени соответствует требованиям к скорости, надежности и прозрачности платежей.

Если центральные банки большинства стран концентрируют свои усилия преимущественно на внедрении цифровых форм национальных валют и соответствующих платформ для работы с ними, крупные частные компании разрабатывают собственные платформы для работы с криптовалютами. Широко интегрированные с участниками рынка трансграничных платежей компании Rippll и Visa B2B Connect создали собственную платформу для осуществления трансграничных платежей, демонстрирующую высокую эффективность. Компания Rippll является членом европейского органа стандартизации ISO, что позволяет ей продвигать технологию блокчейн в международные стандарты платежей.

JPMorgan Chase разработал блокчейн-платформу с JPM – собственной криптовалютой для моментальных трансакций между собственными клиентами, до этого создав блокчейн-платформу Quorum на основе криптовалюты, аналогичной биткойну, – Ethereum.

Исследование Juniper Reseach показало высокую активность 15 разработчиков блокчейн-систем, осуществляющих их внедрение, по времени работы на рынке, маркетингу и количеству клиентов. Наилучших результатов в создании блокчейн-решений достигла IBM, а Infosys Finacl является мировым лидером по поставкам блокчейн-систем и прогрессивных блокчейн-продуктов для финансовых учреждений.

Процессу внедрения блокчейн препятствуют компании, для которых проведение трансакций является основным бизнесом и которые имеют значительные вложения в традиционные технологии осуществления платежей. Российские банки и ИТ-компании начали работу над собственными платформами блокчейн несколько позже зарубежных, но сразу по двум версиям систем блокчейн: блокчейн 1.0, преимущественно рассмотренной, и блокчейн 2.0, отдельные платформы которой разработаны и используются российскими банками (табл. 1).

Таблица 1 – **Эволюция блокчейн-технологий: сравнительный анализ версий 1.0, 2.0 и 3.0**
Table 1 – **The evolution of blockchain technologies: a comparative analysis of versions 1.0, 2.0 and 3.0**

Характеристика	Блокчейн 1.0	Блокчейн 2.0	Блокчейн 3.0
Цель	Автономная система децентрализованных расчетов криптовалютами	Обеспечение движения различных активов с использованием блокчейна	Ориентация на социальные вопросы общества
Основное применение	Денежные расчеты, криптовалюты	Децентрализованные приложения (Dapps), смарт-контракты	Социальное, правовое и гуманитарное применение, включая управление и т.д.
Технологии	Базовый транспортный протокол (аналог TSP/P)	Распределенный реестр, криптография, искусственный интеллект	Социальные и гуманитарные технологии, улучшенные механизмы децентрализации
Уровень развития	Базовый этап	Этап развитых экосистем и контрактов	Концептуальный этап, теоретическое развитие
Юридические аспекты	Простая правовая база	Необходимость совершенствования правовой базы	Ориентирован на сложные правовые вопросы, которые остаются не в полной мере решенными в настоящее время
Примеры использования	Криптовалюты (Bitcoin и т.п.)	Dapps, смарт-контракты, операции с ценными бумагами и активами	Управление обществом, социальные сети, гражданская активность
Основные участники	Разработчики и пользователи криптовалют	Банки, компании, разработчики приложений	Государства, международные организации, социальные институты

Если блокчейн 1.0 ориентирован на преимущественно денежные расчеты, то блокчейн 2.0 включает в себя варианты технологий, децентрализованных криптовалют, протоколов, разнообразные контракты, работу с материальными и нематериальными активами, приложения (Dapps), автономные компании (DAO).

Блокчейн 2.0 призван обеспечивать движение различных активов с использованием технологий блокчейн. По своей сущности блокчейн 1.0 является аналогом базового транспортного протокола интернета TSP/IP, на котором размещались протоколы по передаче данных.

В протоколах блокчейн 2.0 применяется распределенный реестр записей, как и в блокчейн 1.0, в котором регистрируются, подтверждаются и передаются всевозможные контракты, такие как операции с любыми ценными бумагами, различными фондами. документами гражданского оборота и т.д. Версия 2.0 позволяет совершенствовать работу банков и создавать им собственные эффективные экосистемы, повышая результативность банковского бизнеса.

Банки взаимоувязывают биткойн-технологии с используемыми у них платежными системами. В качестве примера подобной интеграции можно привести систему PayPal.

В настоящее время в результате взаимопроникновения ставших уже традиционными банковских сервисов и технологий биткойн появилась концепция битбанкинга. Уже происходит адаптация биткойна к стандартным банковским услугам, как и использование для трансакций с цифровыми фиатными валютами технологий блокчейн. В качестве примера таких интеграционных процессов можно привести краудфандинг на основе блокчейн-технологии, устраняющий традиционную схему сбора средств для финансирования венчурного капита-

ла в модели однорангового привлечения средств в США и ряде других стран.

Принципиальная возможность использования блокчейн-технологий для ведения операций с любыми активами открывает перспективы развития всевозможных приложений для бизнеса, прежде всего банковского.

Характер контрактов в блокчейн может носить различный характер и, что наиболее значимо, они не требуют доверия между участниками. Такие контракты автономны, самодостаточны и децентрализованы. Когда контракт размещен в блокчейн, дальнейшее взаимодействие между сторонами теряет актуальность, он размещен в блоках сети и самостоятельно выполняется. Человеческий фактор исключается, контракт исполняется автоматически. Электронные кошельки для хранения криптографических активов имеют различные проекты, и поиск наиболее приемлемых вариантов все время продолжается.

Блокчейн 2.0 представляет собой единство различных концепций, вычислений, средств коммуникации, криптографию и искусственный интеллект и вызывает необходимость постоянного совершенствования правовой базы.

Блокчейн 3.0 не рассматривается в настоящей работе в связи с ориентацией на социальные вопросы общества и принципиальной нерешенностью, даже в теоретическом плане, его основных положений.

Трансформация бизнес-моделей коммерческих банков под влиянием технологий блокчейн, криптовалют и расширенного использования цифровых фиатных валют носит последовательный характер и будет зависеть от решения вопросов, связанных с собственно технологиями блокчейн, так и развитием вычислений и вычислительной техники, в первую очередь квантовых компьютеров, изменением правовой базы применения децентрализованного распределенного реестра, успехов в развитии искусственного интеллекта.

На первых этапах внедрения технологий блокчейн, как это было показано, происходит ее интеграция с существующими расчетными системами банков. В качестве валюты используется цифровая форма рубля (в других странах их национальные валюты), скорость проведения и защищенность трансакций возрастает. При этом меняются банковские технологии, но не продуктовое разнообразие на выходе из системы. В период внедрения технологии блокчейн возрастают затраты на новую технику и программное обеспечение, сокращается ресурсная база банков за счет отвлечения средств в электронные кошельки, возникает необходимость в дополнительном привлечении специалистов с новыми компетенциями и сокращении других, за счет автоматизации банковских процессов. Фактически меняется количество сотрудников в различных подразделениях банков, их знания и навыки, но взаимодействие между элементами системы коммерческого банка принципиально не изменяется. Ускоряется процесс концентрации банковского капитала и укрупнения банков, которые все больше двигаются в направлении универсализации и работе со всем спектром существующих и будущих, проходящих модернизацию банковских продуктов. Развиваются и будут совершенствоваться различные платформы для работы с криптовалютами и всевозможными умными активами в рамках концепций блокчейн.

Уход коммерческих банков с рынков как посредников, в среднесрочной перспективе не просматривается, поскольку полный переход на криптовалюты, в устоявшемся понимании этой категории, привел бы к полной децентрализации денежной эмиссии и разрушению существующих денежных систем, представляющих фундаментальную основу любого суверенного государства.

Итак, современная банковская система сталкивается с нарастающей необходимостью адаптации к стремительным изменениям в технологической сфере, особенно с учетом развития блокчейн-

технологий. Трансформация бизнес-моделей коммерческих банков под влиянием этих технологий становится неизбежной, так как они открывают новые горизонты для повышения эффективности, прозрачности и безопасности финансовых операций. Блокчейн-технологии способны полностью изменить традиционные методы проведения трансакций. В отличие от устоявшихся систем, блокчейн предлагает децентрализованный механизм внедрения операций, устраняющий необходимость в посредниках, что значительно сокращает издержки и ускоряет процесс проведения тех или иных операций, которые проходят в режиме реального времени, что особенно важно в контексте банковской деятельности РФ с учетом ее территориальных особенностей, а также международных трансакций. Блокчейн-технологии имеют определенный потенциал для снижения зависимости коммерческих банков от традиционных механизмов обработки и хранения данных, поскольку использование распределенных реестров позволяет обеспечить высокий уровень доверия и безопасности без необходимости в централизованной обработке данных. Это открывает новые возможности для создания гибридных финансовых систем, где традиционные и цифровые активы могут сосуществовать и взаимодействовать в рамках единой системы.

Внедрение блокчейн-технологий сопряжено с определенными вызовами, включая необходимость разработки нормативной базы и решения вопросов совместимости различных блокчейн-сетей. Несмотря на существующие трудности, активное участие крупнейших российский банков и корпоративного сектора в пилотных проектах, связанных с блокчейном, показывает высокую степень готовности финансового сектора к новым реалиям. Этот процесс демонстрирует не только адаптивность банковской системы, но и ее способность к инновационному развитию, что в долгосрочной перспективе приведет к формированию нового типа финансовых отношений, построенных на принципах децентрализации и открытости.

Список литературы

1. *Агаев, А. Т., Денисевич, Е. И.* Сущность и роль международных финансов в глобальной финансовой системе // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-2. – С. 11-14.

2. *Аношко, А. Р.* Трансформация банковской деятельности в условиях развития цифровых технологий [Электронный ресурс]. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295526/1/146-150.pdf. (дата обращения: 30.09.2024).

3. *Битешева, Е. И., Евдокимова, Н. А.* Современные бизнес-модели российских коммерческих банков // Epomen. Global. – 2023. – № S34. – С. 62-68.

4. *Бражников, И. Б.* Развитие инноваций в коммерческом банке в условиях международной изоляции // Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – № 11 (68). – С. 21-27.

5. Технологические инновации в мировом банковском секторе экономики / О. В. Ваганова, Д. В. Гордя, С. М. Сидибе Махамаду, В. Н. Голубоцких, Е. А. Прядко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 23-34.

6. *Горловой, Д. Н.* Тенденции развития банковских инноваций в Российской Федерации // Вектор экономики. – 2020. – № 4 (46) . – С. 47.

7. *Козубекова, Р. Р.* О цифровой трансформации бизнес-моделей банков // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2022. – № 1. – С. 162-166.

8. Инновации в банковской сфере Российской Федерации: сущность и особенности / Е. В. Кукса, Е. И. Семина, А. А. Щербинина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-4 (67). – С. 74-76.

9. *Квинт, В. Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. – М., 2012. – С. 353.

10. *Margetta, J.* Why Business Model Matters. – Harvard Business Review, 2021. – 170 p.

11. *Nakamoto, S.* Bitcoin v 0.1 Re-Leased [Электронный ресурс]. – URL: https://satoshi.nakamotoinstitute.org/emails/cryptography/threads/2/ (дата обращения: 30.09.2024).

12. Implementation of national digital currencies: potential impact on the financial system and prospects for integration with international payment systems / Zh. Serikbayeva, G. Kassenova, R. Parmanova // Central Asian Economic Review. – 2024. – № 3 (156). – P. 211-222.

References

1. *Agaev, A., Denisevich, E.* The essence and role of international finance in global financial system // Trends in development of science and education. – 2023. – № 100-2. – P. 11-14.

2. *Anoshko, A.* Transformation of banking activity in the context of the development of digital technologies [Electronic resource]. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295526/1/146-150.pdf. (date of access: 30.09.2024).

3. *Bitesheva, E., Evdokimova, N.* Modern business models of Russian commercial banks // Epomen. Global. – 2023. – № C34. – P. 62-68.

4. *Brazhnikov, I.* Development of innovations in a commercial bank in conditions of international isolation // Bulletin of Science. – 2023. – Vol. 2, № 11 (68). – P. 21-27.

5. Technological innovations in global banking sector of economy / O. Vaganova, D. Gordya, S. Sidibe Mahamadou, V. Golubotskikh, E. Pryadko // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2023. – Vol. 13, № 1. – P. 23-34.

6. *Gorlovoy, D.* Trends in the development of banking innovations in the Russian Federation // Vector of Economics. – 2020. – № 4 (46). – P. 47.

7. *Kozubekova, R.* On digital transformation of banks' business models // Intellectual resources for regional development. – 2022. – № 1. – P. 162-166.

8. Innovations in the banking sector of Russian Federation: essence and features / E. Kuksa, E. Semina, A. Shcherbinina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – № 4-4 (67). – P. 74-76.

9. *Kvint, V.* Strategic management and Economics in global emerging market. – M., 2012. – P. 353.

10. *Margetta, J.* Why the business model matters. – Harvard Business Review, 2021. – 170 p.

11. *Nakamoto, S.* Bitcoin version 0.1 has been released [Electronic resource]. – URL: https://satoshi.nakamotoinstitute.org/emails/cryptography/threads/2 (date of access: 30.09.2024).

12. Introduction of national digital currencies: potential impact on the financial system and prospects for integration with international payment systems / Zh. Serikbayeva, G. Kasenova, R. Parmanova // Central Asian Economic Review. – 2024. – № 3 (156). – P. 211-222.

Об авторе:

Солёная Ольга Сергеевна, *аспирант кафедры финансов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, olga.avakyan.93@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the author:

Olga Solenaya, *Postgraduate student of the Department of Finance of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, olga.avakyan.93@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.022
УДК 338.583; 330.341

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ, КИТАЯ И БРАЗИЛИИ

Фоменко М. Б.*[1]
[1] *Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ), Новосибирский государственный университет НГУ, Новосибирск, Россия*
** m.b.fomenko.work@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* Трансакционные издержки в государственном секторе являются важным фактором, влияющим на эффективность управления. В данной статье рассматриваются особенности формирования этих издержек в России, Китае и Бразилии. Автор анализирует институциональные и технологические аспекты, определяющие уровень издержек, а также механизмы их минимизации. *Материалы и методы.* Исследование основано на сравнительном анализе государственной системы управления в трех странах. В качестве ключевых параметров рассматриваются бюрократические процессы, уровень координации между ведомствами, степень цифровизации, а также влияние коррупционных факторов. Использованы данные официальных отчетов, научных публикаций и международных рейтингов, оценивающих административную эффективность. *Результаты исследования.* В России высокий уровень трансакционных издержек обусловлен сложными бюрократическими процедурами, недостаточной координацией между государственными структурами и низким уровнем цифровизации в ряде регионов. В Китае, напротив, наблюдается значительное сокращение издержек благодаря централизованному управлению и активному внедрению цифровых технологий, включая системы искусственного интеллекта и блокчейна. В Бразилии издержки остаются высокими из-за децентрализованной системы управления, социального неравенства и ограниченной цифровизации, особенно на муниципальном уровне. *Обсуждение и заключение.* Сравнительный анализ позволил выявить как общие проблемы, так и специфические барьеры в каждой из стран. На основе полученных данных предложены рекомендации по снижению трансакционных издержек в государственном секторе. Среди ключевых мер – укрепление межведомственной координации, ускорение цифровой трансформации и усиление антикоррупционных инициатив. Статья будет полезна специалистам в области государственного управления, экономики и цифровых технологий. Описание оценочной шкалы – для количественного анализа уровней трансакционных издержек по странам применена балльная система (1-10): 0-2 балла – низкие трансакционные издержки (эффективная система управления); 3-5 баллов – умеренные трансакционные издержки; 6-8 баллов – высокие трансакционные издержки; 9-10 баллов – критически высокий уровень издержек. На основе данного подхода сформированы итоговые оценки по каждому из факторов и странам.

Ключевые слова: трансакционные издержки, государственный сектор, Россия, Китай, Бразилия, коррупция, цифровизация, управление.

Для цитирования: Фоменко М. Б. Трансакционные издержки в государственном секторе: сравнительный анализ России, Китая и Бразилии. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;1(32):222-232. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.022.

Research article

JEL D23 O10 O53

TRANSACTION COSTS IN THE PUBLIC SECTOR: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIA, CHINA AND BRAZIL

Fomenko M.*[1]
[1] *Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*
** m.b.fomenko.work@gmail.com*

Abstract. *Introduction*. Transaction costs in the public sector are a crucial factor affecting governance efficiency. This article examines the specifics of transaction cost formation in Russia, China, and Brazil. The author analyzes institutional and technological aspects that determine the level of costs, as well as mechanisms for their minimization. *Materials and methods*. The study is based on a comparative analysis of governance systems in three countries. The key parameters examined include bureaucratic processes, the level of inter-agency coordination, the degree of digitalization, and the impact of corruption factors. The research utilizes data from official reports, academic publications, and international rankings assessing administrative efficiency. *Research results*. In Russia, the high level of transaction costs is due to complex bureaucratic procedures, insufficient coordination between government structures, and a low level of digitalization in some regions. In contrast, China has significantly reduced costs due to centralized governance and the active implementation of digital technologies, including artificial intelligence and blockchain systems. In Brazil, transaction costs remain high due to a decentralized governance system, social inequality, and limited digitalization, especially at municipal level. *Discussion and conclusion.* The comparative analysis revealed both common problems and specific barriers in each country. Based on findings, recommendations have been proposed to reduce transaction costs in public sector. Key measures include strengthening inter-agency coordination, accelerating digital transformation, and enhancing anti-corruption initiatives. This article will be useful for professionals in public administration, economics, and digital technologies. Description of Evaluation Scale: A scoring system (1–10) was applied for the quantitative analysis of transaction costs across countries: 0-2 points – Low transaction costs (effective governance system); 3-5 points – Moderate transaction costs; 6-8 points – High transaction costs; 9-10 points – Critically high transaction costs; Based on this approach, final assessments were formed for each factor and country.

Keywords: transaction costs, public sector, Russia, China, Brazil, corruption, digitalization, governance.

For citation: Fomenko M. Transaction costs in the public sector: a comparative analysis of Russia, China and Brazil. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2025;1(32):222-232. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.89.1.022.

Введение

Трансакционные издержки – это затраты, связанные с использованием рыночного механизма, как определил Коуз в своей классической работе «Природа фирмы» [9]. Кеннет Эрроу вполне справедливо определил трансакционные издержки как «затраты на управление экономической системой» [16]. С. Чен определил трансакционные издержки как «из-

держки, существование которых невозможно себе представить в экономике Робинзона Крузо» [15]. Многими экономистами при объяснении феномена трансакционных издержек проводится аналогия с трением. У Коуза есть ссылка на слова Стиглера. Стиглер сказал о «теореме Коуза»: «Мир с нулевыми трансакционными издержками оказывается столь же странным, как физический мир без сил трения. Монополистам можно выплачивать компенсацию за то, чтобы они вели себя конкурентно, а страховые компании просто не существовали бы» [17]. Трансакционные издержки играют важную роль в государственном секторе, так как они влияют на эффективность управления и качество государственных услуг. В условиях глобализации и быстрых изменений политической и экономической среды особенно актуальным становится исследование этих издержек. Трансакционные издержки оказываются значимыми не только для государственных органов, но и для фирм и домохозяйств, независимо от того, кто выступает в роли субъекта – продавца, потребителя, налогоплательщика или чиновника. В статье рассматриваются трансакционные издержки в России, Китае и Бразилии – странах с различными моделями государственного управления, политическими системами и уровнями экономического развития.

Цель статьи – выявить ключевые факторы, определяющие трансакционные издержки в указанных странах, провести их сравнительный анализ и предложить рекомендации по их снижению.

Материалы и методы

Для исследования использовались данные из открытых источников, включая отчеты международных организаций (Всемирный банк, МВФ), национальные статистические данные, а также публикации о цифровизации и борьбе с коррупцией. Основной метод исследования – качественный анализ данных с выделением четырех ключевых факторов, которые влияют на трансакционные издержки в государственном секторе.

1. Взаимодействие – затраты на коммуникации между государственными органами.

2. Контроль – издержки на мониторинг и обеспечение соблюдения норм.

3. Адаптация – расходы на изменение процессов и «привыкание» к новым условиям.

4. Коррупция – прямые и косвенные затраты, связанные с коррупционными рисками.

Для каждой из стран проведена оценка этих факторов по шкале от 1 до 10, где 10 – это максимальные издержки.

Результаты исследования

Трансакционные издержки в России: проблемы и вызовы

В России трансакционные издержки в государственном секторе высокие, что связано с несколько избыточной бюрократизацией и наличием административных барьеров. Определенно, что ведущая роль как драйвера экономического роста переходит к повышению производительности труда и инновациям (технологическим нововведениям) [4], вместе с тем один из главных факторов, способствующих увеличению этих издержек, – несовершенство межведомственного взаимодействия. Часто различные государственные органы работают независимо друг от друга, что требует дополнительных усилий для их взаимодействия. Проблемы, связанные с согласованием и утверждением решений, привносят значительные задержки и увеличивают затраты.

Так как трансакционный сектор экономики нацелен на обеспечение процессов обмена, в качестве задачи его деятельности можно обозначить организацию или институциональное обеспечение обменных процессов [5].

Несмотря на то что за последние несколько лет Россия сделала большой шаг внутри страны к цифровизации, в масштабе других стран (например Китая) этого явно недостаточно, и это является барьером, который ограничивает возможности для эффективного снижения издержек на отчетность и контроль. Систе-

мы управления часто сталкиваются с техническими и организационными проблемами, которые, в свою очередь, затрудняют их полное внедрение в повседневную практику. Кроме того, высокая степень политической неопределенности и частая смена приоритетов в государственной политике создают дополнительные адаптационные издержки. Пересмотр государственных программ и реформ требует пересмотра подходов к управлению и переподготовки кадров, что также приводит к дополнительным затратам.

Не меньшую роль в увеличении трансакционных издержек играют коррупционные риски, которые не исключены на всех уровнях государственной власти. Хотя в последние годы были предприняты усилия по борьбе с коррупцией, неформальные практики и взаимные согласования, с учетом административных барьеров, все еще могут увеличить расходы на выполнение государственных функций.

Трансакционные издержки в Китае: централизованность и цифровизация

В Китае, напротив, трансакционные издержки в государственном секторе значительно ниже, что во многом объясняется особенностями политической системы и активным использованием цифровых технологий. Строгая централизованная система управления обеспечивает высокий уровень координации между различными государственными органами, что значительно снижает издержки, связанные с согласованием решений. Местные органы власти также получают четкие указания, что позволяет эффективно управлять ресурсами на местах.

Китай активно развивает цифровизацию государственных процессов, что существенно снижает издержки на контроль и мониторинг. Программы, использующие искусственный интеллект и блокчейн-технологии[1], позволяют автоматизировать процессы отчетности, улучшая их прозрачность и минимизируя возможности для коррупции. Одним из ярких примеров является внедрение системы социального кредита[2], которая способствовала повышению уровня ответственности как государственных органов, так и частных граждан.

Однако, несмотря на высокую степень централизованности, на уровне местных властей в Китае существуют проблемы с исполнением решений, что также может привести к увеличению издержек на контроль. Важную роль в снижении трансакционных издержек играет стабильность государственного планирования: Китай активно использует пятилетние планы, которые обеспечивают долгосрочную предсказуемость и последовательность в реализации реформ. Это помогает избежать частых адаптационных издержек, связанных с быстрыми изменениями политики.

Трансакционные издержки в Бразилии: сложности децентрализации и коррупционные риски

В Бразилии трансакционные издержки в государственном секторе сохраняются на высоком уровне из-за сочетания институциональных особенностей и социально-экономических факторов. Одной из ключевых причин является высокая степень децентрализации государственного управления.

Федеративная структура Бразилии подразумевает значительное разделение полномочий между федеральным правительством, 26 штатами, одним федеральным округом и более чем 5 тысячами муниципалитетов. Это приводит к необходимости сложной координации действий между уровнями власти. Например, реализация национальных программ здравоохранения или образования может

[1] Это усовершенствованный механизм базы данных, который позволяет организовать открытый обмен информацией в рамках бизнес-сети. База данных блокчейна хранит данные в блоках, связанных между собой в цепочку.

[2] Это обширная система камер видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, а также обращения граждан, компаний и органов власти, информация из социальных сетей, торговых площадок и других источников с оценками поведения своих соотечественников.

затягиваться из-за противоречий в интересах федеральных и региональных органов власти.

Еще одной значимой проблемой является социальное неравенство. Бразилия входит в число стран с наиболее высоким уровнем неравенства доходов, что усложняет реализацию социальных программ. Государственным органам приходится тратить значительные ресурсы на идентификацию нуждающихся, мониторинг и контроль за распределением помощи. Программы, такие как Bolsa Família («Семейный кошелек», или «Семейная стипендия»)[1], хотя и доказали свою эффективность, требуют постоянного совершенствования механизмов администрирования, что увеличивает затраты на их реализацию.

Ограниченная цифровизация государственных процессов является еще одним значимым фактором. Несмотря на успешное внедрение системы электронных закупок ComprasNet[2], цифровизация в Бразилии все еще носит неравномерный характер. На муниципальном уровне часто отсутствует необходимая инфраструктура, многие процессы продолжают выполняться вручную. Это приводит к увеличению затрат на обработку данных, дублирование функций и необходимость в дополнительных мерах контроля.

Коррупция остается одной из главных проблем государственного сектора. Количество скандалов, доступных общественности, такие как Lava Jato (операция «Автомойка»)[3], продемонстрировали глубину системных проблем, связанных с коррупционными схемами, особенно в сфере государственных контрактов. Эти неформальные практики не только увеличивают издержки, но и снижают доверие к государственным институтам.

Политическая нестабильность также вносит свой вклад в рост трансакционных издержек. Частые смены приоритетов государственной политики, сопровождаемые изменениями руководящих кадров, требуют значительных затрат на адаптацию государственных структур и перераспределение ресурсов.

Таким образом, трансакционные издержки в Бразилии во многом определяются сложностью управления в условиях децентрализованной системы, высоким уровнем социального неравенства, ограниченной цифровизацией и коррупционными рисками. Для их снижения необходимы меры, направленные на укрепление координации между уровнями власти, усиление антикоррупционных инициатив и ускорение цифровой трансформации государственного сектора.

Сравнительный анализ трансакционных издержек в России, Китае и Бразилии

На рисунке 1 представлены уровни трансакционных издержек (по условной шкале) в России, Китае и Бразилии по четырем основным факторам: взаимодействие, контроль, адаптация и коррупция.

При формировании оценочной шкалы использовались следующие данные.

1. Government Effectiveness Index (GEI). Данный индекс оценивает качество государственных услуг, эффективность гражданской службы и степень ее независимости от политического давления [18].

2. Regulatory Quality Index (RQI). Этот индекс измеряет способность правительства формулировать и реализовывать качественную политику и регулирование, способствующие развитию частного сектора [18].

3. Ease of Doing Business Report (EDBR). Данный отчет предоставляет

[1] Широкомасштабная программа прямой социальной помощи, осуществляемая правительством Бразилии с 2003 г. и считающаяся одной из наиболее успешных в мире. Цели программы: смягчение социальных последствий структурных экономических реформ 1990-х гг.

[2] Российский аналог ЕИС – единая информационная система закупок (портал закупок).

[3] Антикоррупционное расследование в Бразилии, начатое в марте 2014 г., выявило масштабную коррупционную схему в федеральном правительстве Бразилии, особенно на государственных предприятиях.

показатели, отражающие легкость ведения бизнеса в различных странах, включая такие аспекты, как получение разрешений на строительство, подключение к электросетям и регистрация собственности. В 2021 г. Всемирный банк прекратил публикацию отчета Doing Business из-за выявленных нарушений в данных. В 2024 г. был представлен новый отчет Business Ready (B-READY), который оценивает деловой климат в различных странах [18].

4. Corruption Perceptions Index (CPI). Индекс восприятия коррупции, публикуемый Transparency International, отражает уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран [19].

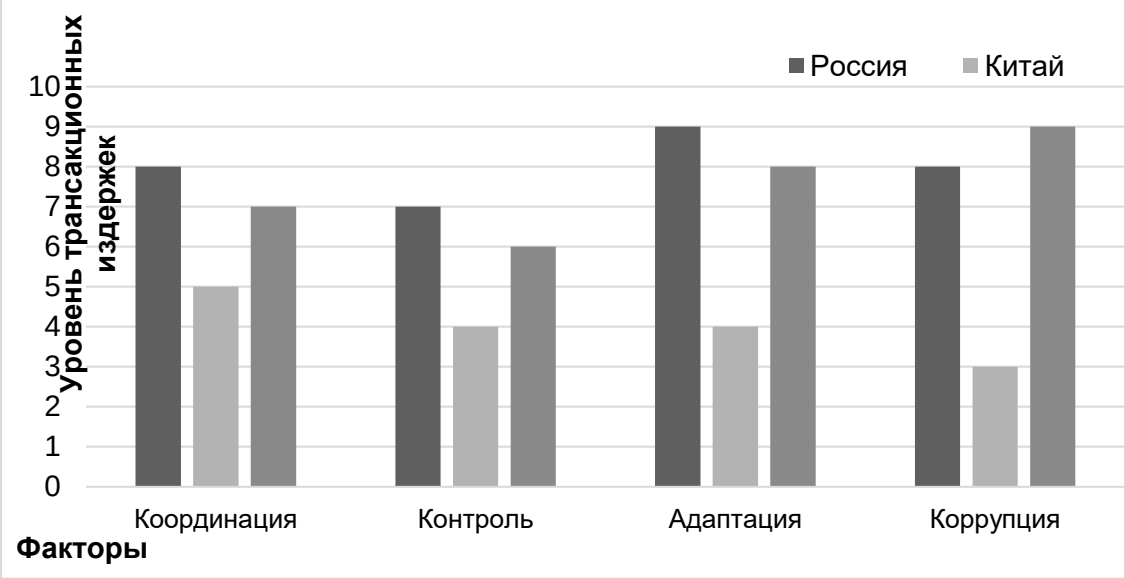

Рисунок 1 – **Сравнение трансакционных издержек в России, Китае и Бразилии***
Figure 1 – **Comparison of Transaction Costs in Russia, China, and Brazil**

** Составлен на основании данных источников [18, 19].*

Для анализа трансакционных издержек в государственном секторе России, Китая и Бразилии использовались обширные данные, предоставленные международными организациями, национальными ведомствами и исследовательскими центрами. В частности, привлекались индексы Всемирного банка, такие как Government Effectiveness и Doing Business, аналитические материалы Центра стратегических разработок и Министерства экономического развития Российской Федерации, статистические данные Росстата. Кроме того, значительную роль в исследовании сыграли официальные документы Китая, включая отчет China Digital Governance Report и планы на 14-й пятилетний период, а также индикаторы развития, такие как Human Development Index, опубликованные Организацией Объединенных Наций. Для выявления ключевых проблем в сфере правосудия использовались тематические отчеты Всемирного банка. Этот междисциплинарный подход позволил комплексно оценить специфику трансакционных издержек в данных странах и выделить основные направления для их снижения.

Анализ показывает, что Россия и Бразилия сталкиваются с высокими издержками, связанными с координацией и контролем. Китай, благодаря централизованной системе управления и высоким темпам цифровизации, демонстрирует более низкие издержки (табл. 1).

Таблица 1 – **Анализ трансакционных издержек в России, Китае и Бразилии**
Table 1 – **Analysis of Transaction Costs in Russia, China, and Brazil**

Факторы	Россия	Китай	Бразилия
Издержки координации	Высокие из-за межведомственных барьеров	Низкие благодаря централизованной системе	Высокие из-за децентрализации
Издержки контроля	Высокие и усиливаются за счет коррупции	Низкие благодаря цифровизации и автоматизации	Высокие из-за коррупции и социальной нестабильности
Издержки адаптации	Увеличиваются при изменениях в приоритетах	Стабильны за счет долгосрочных планов	Растущие из-за политических кризисов
Уровень цифровизации	Растущий, но неравномерно	Высокий, особенно в части автоматизации процессов	Растущий, но подвержен региональным различиям

Для минимизации трансакционных издержек в государственном секторе необходим комплексный подход, включающий совершенствование институциональной среды, повышение управленческой эффективности и модернизацию организационных процессов. Реализация данных мер должна учитывать национальные особенности, существующие ограничения и возможности внедрения современных технологий и управленческих решений.

1. В России необходимо активизировать процесс цифровизации государственного управления путем внедрения автоматизированных систем, направленных на сокращение бюрократических процедур и создание единой информационной платформы для предоставления государственных услуг. Это позволит минимизировать влияние человеческого фактора, снизить коррупционные риски и ускорить процесс принятия решений. Важным направлением является внедрение автоматизированных систем контроля финансовых потоков, электронных закупок и цифрового мониторинга взаимодействий государственных служащих с бизнесом и гражданами. Кроме того, требуется оптимизация межведомственного взаимодействия и унификация административных процедур, что предполагает пересмотр нормативно-правовой базы и возможные изменения в законодательстве.

2. В Китае приоритетным направлением должно стать повышение эффективности исполнения управленческих решений на региональном уровне, поскольку значительная часть экономических и административных процессов регулируется местными властями. Улучшение координации между центральным правительством и провинциями позволит сократить издержки, связанные с задержками в реализации государственных инициатив и различиями в их исполнении. Существенное значение имеет дальнейшее развитие антикоррупционных реформ, включая активное использование цифровых технологий для повышения прозрачности деятельности местных администраций. Применение искусственного интеллекта и аналитических систем для мониторинга бюджетных расходов и контроля за выполнением управленческих решений может значительно повысить эффективность государственного управления.

3. В Бразилии ключевым направлением должно стать устранение регионального дисбаланса в цифровизации и стандартизации электронных государственных услуг посредством внедрения единых требований и протоколов для государственных учреждений. Борьба с коррупцией остается приоритетной задачей, поскольку коррупционные схемы на различных уровнях власти приводят к значительным бюджетным потерям и снижению доверия к государственным институтам. Повышение прозрачности государственного управления возможно за счет активного развития цифровых платформ, обеспечивающих общественный контроль, а также усиления ауди-

торских механизмов и независимого мониторинга. Эти меры позволят снизить трансакционные издержки, обусловленные неэффективным управлением и коррупционными злоупотреблениями.

Обсуждение и заключение

Сравнивая результаты, можно отметить, что такие виды трансакционных издержек, как издержки контроля и координации, являются значительными для России и Бразилии, в то время как Китай испытывает меньшие потери благодаря централизованной системе управления и активному использованию цифровых технологий. Однако каждая из стран следует своему уникальному пути развития, и у каждой есть потенциал для совершенствования. России и Бразилии следует уделить больше внимания межведомственному взаимодействию и усилению антикоррупционной политики, тогда как Китаю необходимо сосредоточиться на снижении издержек, возникающих на различных уровнях власти. Дальнейшее развитие цифровых технологий, оптимизация работы государственных органов и повышение прозрачности остаются ключевыми факторами сокращения трансакционных издержек во всех трех странах.

1. Снижение трансакционных издержек в государственном секторе требует комплексного подхода, включающего реализацию ряда мер на различных уровнях, таких как внедрение передовых технологий, совершенствование институциональной структуры и повышение эффективности управления. В этом контексте можно выделить три ключевых направления реформ.

2. Одним из наиболее эффективных способов снижения трансакционных издержек является развитие и внедрение цифровых технологий. Например, электронное правительство, автоматизированные системы управления и цифровые платформы предоставления государственных услуг значительно ускоряют обработку заявок, сокращают расходы на бумажную документацию, уменьшают влияние человеческого фактора и минимизируют риск ошибок. Такие изменения особенно актуальны в налоговой, бюджетной, социальной сферах и в системе государственных закупок.

Взаимодействие между различными государственными органами часто осложняется бюрократическими барьерами, дублированием функций и недостаточной стандартизацией процессов. Оптимизация административных процедур, внедрение единых стандартов и регламентов, а также автоматизация межведомственного взаимодействия способны значительно сократить временные и финансовые затраты. Для достижения этих целей необходимы законодательные изменения, направленные на устранение избыточных согласований и улучшение информационного обмена между государственными структурами.

3. Коррупция является одним из основных факторов, увеличивающих трансакционные издержки. Внедрение цифровых механизмов мониторинга и контроля, таких как блокчейн для государственных закупок, искусственный интеллект для анализа финансовых операций и онлайн-платформы для подачи жалоб граждан, позволит повысить прозрачность государственного управления. Автоматизация процессов исключит возможность субъективного вмешательства, что снизит коррупционные риски и обеспечит более эффективное распределение государственных ресурсов.

Особое внимание в России и Бразилии должно быть уделено борьбе с коррупцией, ускорению цифровизации и совершенствованию механизмов координации. Эти страны сталкиваются с серьезными вызовами в сфере государственного управления, связанными с недостаточной прозрачностью принятия решений, сложностью бюрократических процедур и отставанием в цифровой трансформации.

Россия должна сосредоточиться на масштабном внедрении цифровых решений, таких как электронные государственные услуги, автоматизированные налоговые и бюджетные системы, а так-

же цифровые механизмы контроля за государственными расходами. Особое внимание следует уделить совершенствованию правовой базы, регулирующей деятельность органов власти, и обеспечению прозрачности всех этапов принятия управленческих решений.

Бразилии необходимо усилить стандартизацию процессов на региональном уровне, так как значительные различия в уровне развития цифровых технологий между штатами создают дополнительные издержки. Кроме того, страна нуждается в улучшении механизмов распределения социальных программ, обеспечении открытого доступа к информации о бюджетных расходах и активном внедрении цифровых инструментов в систему государственных закупок.

Для Китая актуальной задачей остается снижение издержек на региональном уровне. Высокая степень децентрализации власти приводит к сложностям в управлении, а значительные различия в уровне развития регионов создают диспропорции в расходовании бюджетных средств. Для решения этих проблем Китаю следует развивать механизмы долгосрочного планирования, улучшать координацию между центральными и местными органами власти и внедрять единые стандарты контроля за выполнением государственных программ.

Опыт Китая может быть полезен для России и Бразилии в части долгосрочного планирования и цифровизации. Китай активно внедряет технологии искусственного интеллекта и блокчейна в государственное управление, что позволяет повысить прозрачность работы органов власти и сократить бюрократические издержки.

Россия может предложить успешные примеры социальной поддержки населения, включая цифровизацию выплат и программ помощи. Автоматизированные системы контроля за расходами в социальной сфере позволили снизить уровень нецелевого использования средств и повысить эффективность адресной поддержки.

Однако наиболее значимой проблемой при анализе трансакционных издержек в любой отрасли экономики остается их измеримость. Данный вопрос является актуальным, так как в значительной мере трансакционные издержки носят неформальный характер и не учитываются по большей части в качестве издержек, получаемых из бухгалтерского отчета [4].

Бразилия обладает ценным опытом в сфере электронных закупок. Развитие онлайн-платформ, обеспечивающих прозрачность тендерных процедур, позволило стране значительно снизить коррупционные риски и повысить эффективность распределения бюджетных средств.

Обмен успешными практиками между странами, адаптация передовых технологий и совершенствование административных процессов позволят значительно снизить трансакционные издержки и повысить эффективность государственного управления. Внедрение современных цифровых решений, борьба с коррупцией и улучшение координации между различными уровнями власти являются ключевыми факторами на пути к созданию более прозрачной и эффективной системы управления.

Список литературы

1. *Stigler, G. J.* Law and Economics of Public Policy: A Plea to the Scholars // Journal of Legal Studies. – 1972. – P. 12. Цит. по: *Коуз, Р.* Фирма рынок и право. – М., 1993. – С. 16.

2. *Дружинина, С. В.* К вопросу о трансакционных издержках // Восточно-Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 35-37.

3. *Антоненко, Е. В.* К раскрытию сущности и классификации трансакционных издержек // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 74-80.

4. *Гарнов, А. П., Гарнова, В. Ю.* Модернизация российской экономики //

Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 3 (87). – С. 72-77.

5. *Салахатдинов, А. Х.* Основные составляющие экономики трансакционных издержек // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей XL Междунар. науч.-практ. конференции : в 2-х ч. – Пенза, 2024. – С. 24-26.

6. *Антоненко, Е. В.* Управление трансакционными издержками оппортунизма на промышленном предприятии при покупке и реализации товаров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 12-17.

7. *Дудин, М. Н., Шкодинский, С. В.* Тенденции, возможности и угрозы цифровизации национальной экономики в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 689-714.

8. *Шумакова, О. В., Крюкова, О. Н.* Новые трансакционные затраты и глобальная цифровизация // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 189-197.

9. *Coase, R. H.* Nature of the Firm // Economica, New Series. – 1937. – № 4. – P. 386-405.

10. *Версан, В. Г.* Минимизация трансакционных издержек. Качество жизни и экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1, № 3 (111). – С. 22-35.

11. *Панова, А. А.* Теория трансакционных издержек: логика возникновения и развития // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 90-107.

12. *Palenzuela, V. A., Bobillo, A. M.* Transaction Costs and Bargaining Power: Entry Mode Choice in Foreign Markets // Multinational Business Review. – 1999. – № 1. – P. 62-75.

13. *Нечаева, М. Л.* Стратегические ресурсы устойчивого развития сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 1 (152). – С. 103-113.

14. *Маричев, С. Г.* Факторы снижения трансакционных издержек трансфера инноваций в условиях цифровизации : дисс. к. э. н. – 2024. – 168 с.

15. *Cheung, S.* Contractual Nature of Firm // Journal of Law and Economics. – 1983. – № 26 (2). – P. 1-21.

16. *Arrow, K.* The organisation of economic activity: Issues pertinent to the choice of market versus nonmarket allocation // Analysis and Evaluation of Public Expenditure: The PPB System. – 1969. – Vol. l. – P. 48.

17. *Stigler, G. J.* Law and Economics of Public Policy: A Plea to the Scholars // Journal of Legal Studies. – 1972. – P. 12. Цит. по: *Коуз, Р.* Фирма рынок и право. – М., 1993. – С. 16.

18. World Bank Group [Электронный ресурс]. – URL: https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators/Series/GE.EST (дата обращения: 25.12.2024).

19. Рейтинг стран мира по Индексу восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index.

References

1. *Stigler, G. J.* Law and economics of public policy: A plea to the scholars // Journal of Legal Studies. – 1972. – P. 12. Cited in: *Coase, R.* The Firm, the Market, and the Law. – M., 1993. – P. 16.

2. *Druzhinina, S.* On issue of transaction costs // East European Scientific Journal. – 2016. – Vol. 10, № 1. – P. 35-37.

3. *Antonenko, E.* On the essence and classification of transaction costs // Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management. – 2015. – Vol. 9, № 1. – P. 74-80.

4. *Garnov, A., Garnova, V.* Modernization of Russian economy // Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics. – 2016. – № 3 (87). – P. 72-77.

5. *Salakhatdinov, A.* The Main components of transaction cost economy // Current Issues of Modern Science and Educa-

tion : proceedings of XL International scient.-pract. conf. : in 2 vol. – Penza, 2024. – P. 24-26.

6. *Antonenko, E.* Managing opportunism transaction costs in industrial enterprises during goods purchase and sales // Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management. – 2016. – Vol. 10, № 4. – P. 12-17.

7. *Dudin, M., Shkodinsky, S.* Trends, Opportunities, and threats of digitalization in national economy under modern conditions // Economics, Entrepreneurship, and Law. – 2021. – Vol. 11, № 3. – P. 689-714.

8. *Shumakova, O., Kryukova, O.* New Transaction costs and global digitalization // Human Science: Humanities Research. – 2020. – Vol. 14, № 3. – P. 189-197.

9. *Coase, R. H.* Nature of the Firm // Economica, New Series. – 1937. – № 4. – P. 386-405.

10. *Versan, V.* Minimization of transaction costs. Quality of life and economy // Economics and Management: Problems and Solutions. – 2021. – Vol. 1, № 3 (111). – P. 22-35.

11. *Panova, A.* Theory of Transaction Costs: Logic of Origin and Development // Economic Policy. – 2018. – Vol. 13, № 4. – P. 90-107.

12. *Palenzuela, V., Bobillo, A.* Transaction costs and bargaining power: Entry mode choice in foreign markets // Multinational Business Review. – 1999. – № 11. – P. 62-75.

13. *Nechaeva, M.* Strategic resources for sustainable development in agriculture // Bulletin of NGIEI. – 2024. – № 1 (152). – P. 103-113.

14. *Marichev, S.* Factors for reducing transaction costs in innovation transfer under digitalization : diss. of Cand. Sci. (Econ.). – 2024. – 168 p.

15. *Cheung, S.* Contractual Nature of Firm // Journal of Law and Economics. – 1983. – № 26 (2). – P. 1-21.

16. *Arrow, K.* Organization of Economic Activity: Issues Pertinent to the Choice of Market versus Nonmarket Allocation // Analysis and Evaluation of Public Expenditure: The PPB System. – 1969. – Vol. 1. – P. 48.

17. *Stigler, G. J.* Law and Economics of Public Policy: A Plea to the Scholars // Journal of Legal Studies. – 1972. – P. 12. Cited in: *Coase, R.* The Firm, the Market, and the Law. – M., 1993. – P. 16.

18. World Bank Group [Electronic Resource]. – URL: https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators/Series/GE.EST (date of access: 25.12.2024).

19. Country Ranking by Corruption Perception Index [Electronic Resource]. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index.

Об авторах:

Фоменко Максим Борисович, *аспирант кафедры корпоративного управления и финансов Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ), начальник отдела по организации проведения внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности Новосибирского государственного университета (НГУ), Новосибирск, Россия, m.b.fomenko.work@gmail.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Maksim Fomenko, *Postgraduate student of the Department of Corporate Governance and Finance of Novosibirsk State University of Economics and Management, Head of the Internal Control Department for Financial and Economic Activities of Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, m.b.fomenko.work@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

16+

ТОМ 32, № 1, 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ

Заместитель главного редактора
ВОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Ответственный секретарь
ГУЗЕНКО НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-76371 от 02.08.2019
выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА *ТЕРЕЩЕНКО Э. В.*

Изд. № 25/4587. Подписано в печать 28.03.2025. Дата выхода в свет 30.04.2025.
Объем 16,5 уч.-изд. л., 29,25 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 51. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

VESTNIK
OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

16+

VOLUME 32, № 1, 2025

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief
ADAM ALBEKOV

Deputy Editor-in-Chief
NATALIA VOVCHENKO

Executive Secretary
NATALIA GUZENKO

Registration number
ПИ № ФС77-76371 from 02.08.2019
is granted by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

Founder
Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics»

Address of Editorial Board of Journal
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE, a. 337.
Tel.: (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Publisher
Publishing and printing complex of RSUE.
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE, a. 152.
Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING, LAYOUT BY *TERESHCHENKO E.*

Ed. № 25/4587. Signed in print 28.03.2025. Date of print 30.04.2025.
Volume of accounting and publishing sheets 16,5 conditionally printed sheets 29,25.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 51. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by
Publishing and printing complex of Rostov State University of Economics.
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE, a. 152
Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

ISSN 1991-0533